

Елена Каролю

Литература +

Пролог

Вечер пятницы... Она любит вечер пятницы. Это значит, что впереди целых два выходных. Два выходных, которые она проведет дома. Ни прохожих, ни коллег. Никого. Только она и Снежка.

Открыв дверь и поставив пакет с продуктами на пол, Лика тут же подхватила на руки любимицу, ставшую ее спасением от внешнего мира.

— Привет, милая. Как дела?

— Мр-р-р...

Моментально заурчав как трактор, Снежка доверчиво потерлась лбом о плечо хозяйки, и на душе тут же стало спокойнее. Да, всё так же хорошо, как и вчера.

— Печенку будешь? Или молока?

— Мр-р-р...

— А можно и на балкон, сегодня тепло. — Улыбнувшись, когда Снежка проворно спрыгнула с рук и тут же поторопилась на кухню за озвученным ужином, скинула кроссовки и, сунув ноги в мягкие домашние шлепки, постепенно разобрала продукты, себе взяв банку с газировкой, а Снежке налив молока и отрезав кусочек печенки.

А теперь можно и на балконе немножко позагорать...

Весна выдалась затянувшейся и слякотной, так что сегодняшнее солнышко приятно грело не только тело, но и душу.

Вынув контактные линзы и убрав их в контейнер, девушка захватила стул, газировку и с удовольствием подставила лицо вечерним ласковым лучам, прикрыв глаза и облокотившись на перила. Неплохая альтернатива прогулке по улицам. Там люди и не только... а тут только она и Снежка. Хорошо, что ее балкон на закатную сторону. Очень хорошо. А еще лучше, что он на четвертом этаже.

— Девушка...

Вздвигнув от низкого мужского голоса, прозвучавшего слишком близко, распахнула глаза и моментально нашла взглядом говорившего. Мужчина.

Высокая широкоплечая фигура, черные брюки, черная футболка, туго обтягивающая мускулистый торс, черная кожаная куртка, черные волосы, собранные в хвост...

Желудок тут же противно сжался в ледяной ком, а кончики пальцев начали стремительно холодеть. Он! Это его она видела сегодня целых четыре раза! Сначала утром в метро, она удивилась его яркой и одновременно мрачной внешности и редкому отклонению — цветным глазам. Затем ей показалось, что она видела его в окне офиса, вечером на проходной и даже в супермаркете. Издалека, но его длинные черные волосы, собранные в хвост и рост... она не могла его спутать.

Что ему надо от неё? Неужели СНОВА??!

Не находя в себе сил отшатнуться и уйти в комнату, как замороженная испугано смотрела в его глаза. Ярко-вишневый и невероятно черный.

— Вы меня слышите? — Словно сквозь туман услышав третий или четвертый вопрос, нервно кивнула. Он далеко. Он ничего ей не сделает. Ничего! — Скажите, у вас есть питомец?

Что?

Тут же судорожно сжав рукой Снежку, сидящую на коленях, быстро замотала головой. Нет. Ничего у нее нет!

— Лжете. — Странная тонкая усмешка...

...и невероятная серия прыжков от балкона к балкону и вот он уже рядом с ней. РЯДОМ! С НЕЙ!

Отшатнувшись и едва не упав со стула, расширенными от ужаса глазами смотрела на незнакомца, запрыгнувшего с земли на четвертый этаж. С земли! На четвертый этаж!!!

— Что... кто... — От страха пересохло горло и она могла лишь шептать, судорожно стискивая кошку, прижав ее к себе так, словно могла этим защититься. — Как?

— Очень просто. — Осмотрев Лику с головы до ног и особое внимание уделив ее разноцветным глазам и почему-то Снежке, мужчина довольно кивнул. — Всё, как надо.

— Не надо, пожалуйста... — Прошептав, девушка замотала головой. Она понятия не имеет, что именно ему надо, но она не хочет. Она ничего не хочет!

Вместо ответа лишь иронично приподнятая черная бровь и презрение в глазах. Шаг вперед, протянутая рука...

В горле пересохло окончательно, в мыслях спуталось, в глазах потемнело и Лика потеряла сознание, перепугавшись до обморока.

Удивленно вздернув брови, когда кандидатка закатила глаза и начала медленно, но верно сползать со стула, мужчина скривил губы, но не дал упасть, профессионально перехватив за талию. Вырвавшаяся из ослабших рук кошка расцарапала своей хозяйке ладонь, и в нос тут же ударил сладковатый запах крови.

Мотнув головой и тут же перенастроив чувствительность, Искатель помедлил, но затем решительно кивнул своим мыслям. Да, даже кровь говорит об этом. Как вовремя. Теперь можно вернуться. Семнадцатая с питомцем найдена, и это именно то, что необходимо. Странно только, что именно эта, кажется, даже не подозревает о том, кем она является, иначе не вела бы себя так. Так неправильно.

Впрочем, не важно, у него нет желания еще тратить свое время на поиски другой кандидатуры и так почти год потратил.

Пора возвращаться.

Глава 1

Приходила в себя тяжело. Тошнило и болела голова. Последнее, что она помнила, было... о... резко открыв глаза, Лика испуганно осмотрелась, а затем сердце заколотилось, как пойманная птица. Где она???

Небольшая темная каморка с узким окном, за которым темно, топчан с тонким матрасом, стол у окна и стул. Тумбочка. На тумбочке тускло светящийся шар. Всё.

Дверь.

В ступоре встав с топчана, на негнувшихся ногах дошла до двери и попыталась открыть, сначала потянув на себя, а затем и от себя, когда внутрь дверь открываться отказалась. И о, чудо!

Дверь была не заперта!

Слотнув и осторожно выглянув наружу, девушка не увидела ничего, сколь-либо интересного. Темный неширокий коридор, что направо, что налево. И двери. Множество дверей вдоль обеих стен.

Закрыв свою, поняла, что напугана так, что готова остаться внутри, а не выйти наружу. Тут кровать и одеяло. Свет. А там...

А там тьма и неизвестность.

А дома Снежка...

— Мя-я-яу...

Вздвогнув, когда из под кровати раздалось жалобное мяукание, не поверила своим ушам, а затем и глазам, когда из узкой щели между топчаном и полом показалась белая мордочка Снежки.

— Он ушел?

А...

— Рот закрой.

Закрыла.

— Он ушел?

— Кто? — Почувствовав, что ноги не держат, Лика нашарила рукой стул и постаралась не промазать мимо, сев на него и зажмурившись. Ее кошка разговаривает. Мама...

— Искатель. — Почувствовав, как кошка запрыгнула ей на колени, вздрогнула и с трудом удержалась от визга, лишь больше сжавшись. — Перестань. Перестань, если хочешь выжить. Мы, химеры. Ты и я. Мы должны держаться вместе. Успокойся.

Свернувшись клубком на коленях у хозяйки, Снежка начала вещать, а Лика слушать, потому что бежать было некуда.

— Мы химеры. Наши глаза тому подтверждение. Не каждая разноглазая внутри химера, но каждая химера — разноглазая. Здесь мы потому, что на нас поступил заказ.

— На нас?

— Плюсовая химера с питомцем. Это редкость. Мы ценны... — Недовольно дернув хвостом, Снежка вздохнула. — Я прикрывала тебя... но он оказался сильнее, найдя тебя по запаху. Что ж, теперь будем действовать по обстоятельствам.

— Я... — Заставив себя открыть глаза, Лика смотрела на свою кошку и не верила. Не хотела верить! — Почему ты разговариваешь? Ведь раньше... ты молчала... ты не кошка?

— Я химера-питомец, симбионт химеры-хозяина. Я могу стать кем угодно. Собакой, птицей, змеей... но ты ведь их не любишь. Поэтому я кошка.

— Я не понимаю...

— И не надо. Просто прими, как данность.

Не хочу. Я не хочу!!!

— Я хочу домой... — Прошептав, беспомощно посмотрела на вроде как Снежку.

— Нереально. Мы на другой планете.

— Но... я...

— Тихо. Тихо, успокойся. — Шикнув так, что девушка снова вздрогнула, кошка недовольно дернула хвостом. Да, она знала, почему Лика такая зашуганная трусиха и именно поэтому как могла прятала ее от Искателей. Но не питомцу тягаться с профессионалом. И вчера их нашли... — Всё будет хорошо. Слушайся меня и всё будет хорошо. Выигрывать не будем, просто переживем, а затем сбежим. Успокоилась?

— Снежка... я не понимаю... я ничего не понимаю... — Шепча, потому что говорить уже не могла — рыдания подступали все ближе, Лика замотала головой и всхлипнула. — Кто ты? Кто я? ГДЕ МЫ И ПОЧЕМУ???

— Успокойся и слушай...

Химера. Химера это тот же человек, но с определенными способностями. Какими? Это довольно сложно определить самому, тем более в таком мире, где родилась и жила Лика все свои недолгие двадцать четыре года. Земля никогда не признавала магическое развитие, предпочитая уничтожить, чем научиться. Как итог — ни одного приличного мага и минимум людей и нелюдей со способностями.

Химеры бывают разными, все зависит от уровня силы, которая заложена в генах. Кто-то умеет менять внешность, превращаясь в любого разумного, увиденного даже мельком, кто-то способен лишь на смену цвета волос, кожи и глаз, а кому-то подвластно и такое, как смена возраста, пола, расы и даже способность отращивать дополнительные конечности, а также перенимать магические способности того, в кого превращаются. Но это могут едва ли единицы из миллиона.

Питомцы сами находят себе хозяев, чувствуя неумолимое притяжение и становясь некоторым щитом против угроз внешнего мира.

И тут же объяснение, что может угрожать химерам.

— У тебя редкая плюсовая энергетика. Таких, как ты — одна на сотню и только из женщин. Плюсовых мужчин не бывает. К плюсовым тянутся все, кто имеет минусовую, а их большинство. Есть нейтралы, но их меньше трети. Влад был минусовым...

— Нет. Не говори о нем, я поняла. А ты? — Несколько минут назад перебравшись на кровать, Лика сняла лишь тапки и, не став раздеваться, закуталась в одеяло, потому что в комнате ощутимо похолодало. — Ты тоже минусовая?

— Да, я тоже минусовая. Но я закрываю тебя своим минусом и твой плюс не влечет к себе неприятности. Мне вкусно, а ты живешь без потрясений.

— Ясно... — Теперь понятно, почему три года назад жизнь начала налаживаться. Она подобрала Снежку. Маленькую, тощенькую, еле живую... такую же, как она. — Зачем мы тут?

— Я не уверена, но, кажется, Владыка химер начал искать себе супругу.

— О...

— Это не есть хорошо.

— Почему?

— Традиции химер таковы, что во время брачных игр из семнадцати кандидаток выживает едва ли половина, а сильнейшая становится женой.

— Выжи... выживает???

— Да. Ты поняла правильно. Выживает. Остальные, не такие сильные и удачливые, по мере прохождения этапов погибают. — Фыркнув, Снежка понизила голос и грубо прохрипела. — Это Спарта, детка! Выживает сильнейший. — А затем уже своим голосом ворчливо добавила. — В общем, я утрирую, но принцип тот же.

— То есть... я... умру?

— Ха! Щаз! Нет, Ангелок, МЫ не умрем. Но и в жены не советую, в местных реалиях для тебя это будет хуже смерти. А вот выжить и слинять... это будет очень хорошим вариантом. Ну как?

— Что?

— Выживаем и линяем?

— Да... но... а как?

— Слушайся меня и все будет пучком. Договорились?

— Договорились.

Пожалев, что так и не поужинала, Лика как смогла закуталась в одеяло и прижала к себе Снежку, оказавшуюся не кошкой, а химерой. Почему-то о себе думать в подобном ключе не хотелось. Она всегда была самой обычной. Маленькой, нескладной, в подростковом возрасте угловатой и прыщавой... В восемнадцать стало окончательно понятно, что с личной жизнью не складывается — еще с первых классов школы мальчишки

дразнили ее за всё. За разноцветные глаза, за одежду, за оценки, за имя, фамилию... В старших классах они стали задирать её еще больше, еще обиднее, превратив фамилию Шолохова в «Шлюхова», с задних парт кидая в волосы жвачку, отбирая и кидаясь портфелем... Когда первый из них вдруг разглядел в ней девушку, начались зажимания по углам и ощупывания.

Семь школ и каждый раз одно и то же.

С пятнадцати она не носила юбок, блузок, каблучков и коротко стриглась. Научилась быстро бегать и прятаться. Царапаться и кусаться. Знала большинство болевых точек, но...

Но в девятнадцать на её пути появился Влад. Старше на два года, старшекурсник с юридического факультета. Не задира, не хам, не двоечник. Совсем наоборот. Гордость факультета, спортсмен, отличник, сын обеспеченных родителей.

И только она знала, каким жестоким и беспощадным он бывает. Только ли с ней? Она не знала. Все началось довольно сумбурно — встреча в коридоре, его показное безразличие на мелкую девчонку, одетую как мальчишка, а затем...

Неделю он изучал её прошлое и настоящее, не приближаясь и не показывая своего интереса. Где живет, с кем, где учится и как. А затем бескомпромиссное заявление:

— Ангелок, собирай вещи, будешь жить у меня.

Пойманная на улице на остановке после занятий, Лика беспомощно осмотрелась по сторонам, но спасения не было. Автобус ушел только что, пешеходов было мало, а он стоял так, что перекрывал путь к побегу.

— Я не хочу.

— Хочу я и этого достаточно.

Она сопротивлялась. Убегала. Жаловалась.

Вот только кто поверит какой-то неблагополучной пацанке, когда звезда университета уверяет иное? Вот и ей никто не верил. Даже родители...

Пыталась смириться. Терпела. Замазывала синяки и глотала унижение, надеясь, что когда-нибудь он наиграется в Господина и она станет ему неинтересна. Два года. Почти два года. За эти два года она потеряла всякое уважение и веру в себя. Каждый вечер она слышала:

— Ты ничтожество. Дрянь. Шлюха!

Каждый вечер на её запястьях и теле появлялись новые синяки, царапины и укусы.

Каждый раз, когда он задерживался допоздна, она молила бога, чтобы с ним случилось хоть что-то. Несчастный случай, драка, алкоголь, новое увлечение и новая цель... Но ничего не случалось и он приходил снова и снова. Унижал, бил, насиловал, а затем... затем сам смазывал восстанавливающим кремом все её синяки и, обнимая, шептал, как она ему дорога и что он никому ее не отдаст.

А три года назад она нашла на помойке маленького белоснежного котенка, которого выбросили умирать. Умирать. Она уже давно хотела умереть.

Но наложить на себя руки так и не смогла.

Снежку Влад как ни странно не выбросил, лишь презрительно скривил губы, а через неделю...

— Свали, шалава, ты мне надоела. — Первые мгновения она не поверила своим ушам, но затем вместо тычка и оскорбления в нее полетели какие-то ключи и документы, и прозвучало. — Твоя хата. Свали, чтоб я тебя больше никогда не видел. На сборы час.

Она собралась за двадцать пять минут и уже через час открывала двери однокомнатной

хрущевки, которую купил ей ее бывший Хозяин на другом конце города, чтобы избавиться не только от нее, но и от воспоминаний.

Последние три года её никто не трогал... как оказалось, именно благодаря Снежке. Ну почему, она оказалась плюсовой??? Почему??? Ведь родители обычные люди! Старшая сестра — обычная! Ее муж и дети — обычные!!!

А она — плюсовая химера. Как такое могло случиться?

Перебирая в уме все моменты свое такой нелепой жизни, Лика верила и не верила Снежке. Это было невероятно. Магия, смена внешности... другой мир. Зачем??? Она ведь маленькая, страшненькая, нервная, трусливая... ничего не умеет — ни драться, ни выживать, ни менять внешность... только убежать и прятаться.

Зачем ОНИ выбрали ее? Только лишь для количества? Какое глупое условие...

И что дальше? Что они ей уготовили? Смерть на первых же этапах?

Нет.

Ради выживания она вспомнит все. Как бегать, как прятаться, как кусаться и куда бить. Она выживет. И больше никогда не будет ничьей вещью!

Перенервничав и накрутив себя, уснула лишь под утро и поэтому, когда открылась дверь и прозвучал громкий приказ, отданный женским голосом, она сначала не поняла, где находится.

— Подъем! Всеобщий сбор через десять минут в общей гостиной!

К тому времени, как девушка проморгалась и смогла внятно мыслить, обладательница громового голоса удалилась к следующей двери, продолжая будить одну кандидатку за другой.

— Вставай, лучше не раздражать местных. — Потянувшаяся и зевнувшая Снежка мотнула головой на выход. — Давай, будем тихими и незаметными, но ушастыми и глазастыми мышками. Идем, послушаем вводную.

Идем... найдя ногами тапочки, пожалела, что неизвестный Искатель не потрудился взять её кроссовки, но порадовалась, что в удобных мешковатых штанах, футболке и ветровке. За ночь они смялись, но ей не перед кем красоваться. Если её сразу запишут в аутсайдеры, то не будут специально подставлять. А это ей лишь на руку.

Интересно, а тут чем кормят и в туалет где ходят?

Растормошив короткие каштановые волосы пятерней, из сонного беспорядка превратив их в проснувшийся и осознанный, Лика не торопилась идти, сначала подхватив на руки Снежку, и лишь затем открыв дверь, чтобы увидеть, как из соседних комнат постепенно выходя девушки и идут налево, туда, где судя по всему, находилась общая гостиная. Пристроившись одной из последних, девушка настороженно приглядывалась к остальным претенденткам. Они были разными во всем. Рост, цвет кожи, волос, процент уверенности и даже самоуверенности. Объединяло их лишь одно — у всех были разноцветные глаза. Серые, голубые, зеленые, карие, черные, всех возможных и невозможных оттенков.

А еще у них были питомцы. Змеи, ящерицы, собаки, куницы, хорьки, кошки... несколько неопознанных животных, но все в пределах трех-пяти килограмм. Кто-то ехал на плече у хозяйки, кто-то на руках, кто-то шел рядом... и опять же — у всех без исключения питомцев были разноцветные глаза. Цвет шкурок был различным, но вполне естественным. Белые, пегие, серые... лишь одна вызывающе-рыжая кошка и одна ярко-зеленая ящерица.

Зайдя в гостиную последней, Лика как и предыдущая девушка, пристроилась у стены, попутно отметив, что на четырех диванах расселись первые двенадцать счастливиц. Можно

было их потеснить, конечно, но стоило лишь взглянуть на их надменные лица, как все желание тут же пропадало и стеночка казалась не таким уж и плохим местом.

Сама гостиная не производила особого впечатления. Просто большая комната с несколькими окнами в торце, так что понятно — это последняя комната по коридору. Стены из мягкого серого камня, высокий потолок побелен, на полу тоже неопознанное покрытие, напоминающее паркет, но в каменном исполнении. Ничего лишнего — ни цветов, ни картин, ни даже штор на окнах. Неужели Снежка не приукрасила и это «Спарта»?

Тогда она вновь права — Лике подобное место не понравится. Уже не нравится!

— Итак, слушаем меня. — Сосредоточив внимание на себе, черноволосая дама Бальзаковского возраста и рубенсовских форм, но яркая и уверенная в себе, одетая в серый костюм военного кроя (брюки, куртка, застегнутая на все пуговицы, берцы на высокой шнуровке и берет), громко хлопнула в ладоши и в гостиной тут же стихли немногочисленные шепотки. — Меня зовут Агнерия Ховски. Я ваша мистрис. В мои обязанности входит обеспечение вас одеждой, питанием и проживанием. Также контроль за вашей дисциплиной и прочими моральными составляющими.

Осмотрев тяжелым взглядом серо-черных глаз каждую из кандидаток, мистрис через некоторое время продолжила.

— Если кто не знает, вас выбрали из миллиардов разумных существ вселенной для того, чтобы через месяц самая достойная из вас стала супругой Владыки. Наш Владыка милостив и милосерден — эти игры будут проводиться под присмотром и покровительством Высшей Лиги и ни одна из вас не погибнет, вас и так осталось слишком мало.

Недоверчиво нахмурившись, Лика скосила глаза вниз, на Снежку, и по ее скептической мордочке поняла, что не она одна не верит мистрис. Она давно не верит в милосердие и доброту. А еще она прекрасно видит, каким кровожадным блеском горят глаза некоторых девушек. Ни одна из них не собирается проигрывать и оставлять в живых соперницу.

Как глупо... Неужели выигрыш настолько велик? Замужество? О, боже, да ни за что!

А еще интересно — что уготовано остальным, если не смерть? Это им скажут?

Следующая пятнадцатиминутная речь мистрис содержала много пафоса и патетики и мало смысла. Она в красках расписывала, как им повезло очутиться здесь, как сильно они должны быть благодарны судьбе и Владыке за то, что он, наконец, решил обзавестись супругой.

А Лика рассматривала "соперниц" и думала — какой бред...

Кто-нибудь ее спрашивал? Кто-нибудь интересовался ее мнением? Да она бы никогда не согласилась сама на подобное безумие! Соревноваться с хищницами-профессионалками за милость какого-то неизвестного мужика! Бред!

Вот, например, черноволосая девушка с зеленым и янтарным глазом и рыжей кошкой — черная футболка красиво лежит на тренированном теле, прорисовывая каждую мышцу так, что складывается впечатление, что девушка готовилась к этому соревнованию заранее, с детства занимаясь спортом и наверняка какими-нибудь боевыми искусствами.

Или пепельноволосая миниатюрная красотка с умопомрачительной грудью и тонкой талией — этой вообще достаточно надеть платье покороче и мужики сами к ее ногам падут.

То же самое можно сказать практически обо всех — спортивные, красивые, фигуристые, уверенные в себе.

И лишь она смотрится здесь лишним и неуместным элементом. Почему не шестнадцать? Почему семнадцать???

— Итак, дорогуши, слушаем расписание на ближайшую неделю. Зарядка, пробежка, завтрак... — С каждым пунктом глаза Лики становились все круглее и растерянее. Это армия или конкурс невест???

— Это Спарта, детка... — Услышав от Снежки ехидный шепот, Лика лишь покачала головой. Ужас. Нет, она против. Против!

— И напоследок вот еще что, — снова посуровев взглядом, мистрис задержала его почему-то на Лике и, усмехнувшись, неприязненно скривила губы. — Узнаю, что деретесь между собой или пакостите — накажу вплоть до исключения и отправлю на отработку в дом удовольствий. На это моих полномочий достаточно.

Это так страшно? Дом удовольствий. Звучит, как... бордель. Неужели и правда?

— А теперь идем умываемся, переодеваемся в одежду, которая лежит у вас на кроватях и через пятнадцать минут собираемся здесь. Время пошло!

А где умываемся-то???

— Идем, покажу. — Снова шепотом выведя Лику из ступора, Снежка поторопила свою хозяйку обратно в свою комнату. — Вот тут.

Хм, и правда. Практически незаметный выступ в стене оказался еще одной дверью, ведущей в крохотный санузел. Раковина, унитаз и небольшая душевая кабина. Унитаз!!!

В три минуты справившись с утренними делами, Лика поторопилась обратно в комнату. Уже не терпелось проверить, что же за одежду им приготовила строгая мистрис.

О... а ничего так, вполне ожидаемо и приятно, что по размеру. Темно-серый комплект, состоящий из плотных брюк и приталенной куртки, удобная обувь по типу берц всё той же мистрис, черная футболка, черные носки и темно-серое нижнее белье.

Нет, с бельем она не согласна, ее и свое вполне утраивает.

Еще несколько минут было потрачено на переодевание в унифицированную форму, заминка произошла лишь с шнуровкой обуви, но и с этим Лика справилась спустя несколько минут. В итоге в гостиной девушка появилась одной из первых, но вновь, вместо дивана выбрала место у стенки. Нет, не будет она провоцировать тех, кому нужнее. Не будет.

— Снеж, а ты что всё это время будешь делать? — Задумчиво почесывая питомицу за ухом, девушка общалась с ней шепотом, чтобы не привлекать лишнего внимания.

— Я буду рядом, не переживай. Заодно поспрошаю тех, кто знает чуть больше... — Скосив глаза на огромного черного кота, белоснежка усмехнулась своим мыслям. — Не бойся, Ангелок, главное не бойся. Нам главное выжить в первую неделю прессинга, а дальше будет проще.

Прессинга???

Глава 2

Прессинга. Именно прессинга. Неподготовленная физически, Лика с трудом успевала за остальными конкурсантками. Зарядка, бег, снова зарядка, растяжки, упражнения с усилением... практически всю первую половину дня первой недели девушки занимались спортом на выживание. О второй половине дня Лика помнила смутно. Кажется, был душ, обед, а затем глухое небытие на кровати, свернувшись в клубочек с одним единственным желанием — сдохнуть.

Затем ужин и уже не физический, а моральный прессинг.

Суровая и строгая мистрис приводила с собой специалистов различных направлений и они по своему тестировали девушек, выясняя уровень химер. К концу четвертого дня выявилось пять фавориток, которые умели больше всех — смена возраста, расы и даже

оборот в животную ипостась с отращиванием шерсти и хвоста.

А все, что смогла Лика — это стать брюнеткой.

Смех, да и только.

На нее уже все посматривали, как на нелепицу, заблудшую сюда по недоразумению — кто с презрением, кто с брезгливой жалостью, а кто и с недоумением.

Ничего-ничего... еще три недельки и она сама будет вспоминать о них с усмешкой. Главное встать завтра утром... встать...

— Подъем!

Громогласная побудка вырвала Лику из сладкого сна, где она лежала на пустынном пляже, а ласковые лазурные волны игриво щекотали пальчики ее ног.

— О, бо-о-оже...

Не встав, а скорее упав с жесткой и неудобной кровати, девушка сомнамбулой поплелась в душ, чтобы хоть как-то взбодриться. Теплый... а затем ледяной!

— Бр-р-р!

Высочив из душа и тут же метнувшись в спальню за полотенцем, уже вытирая голову, поняла, что со спины странно поддувает.

Обернулась...

— А...

Шаг назад, закрыть рот и как можно тщательнее закутаться в маленькое полотенце. Неудачно. Или грудь, или попу. Нет, лучше попу, грудь у нее маленькая, там ничего интересного. Еще шаг назад...

Напуганным тушканчиком замереть под оценивающим взглядом мужчины в незнакомой бордовой форме, а затем зло сжать кулачки, когда в его взгляде мелькает ничем не прикрытое презрение.

И опешить, когда он так же молча, как появился, уходит, плотно прикрыв за собой дверь.

Это что такое сейчас было???

— Ушел? — Вынырнувшая из-за тумбочки Снежка, раздраженно фыркнула и зачем-то прикрикнула на Лику. — Одевайся, время.

— А кто это был?

— Кто-то из Высшей Лиги. Только у них один глаз вишневого цвета.

— А что он хотел?

— А я знаю? — Скривившись, кошка недовольно дернула хвостом. — Кажется, прикидывал, сколько раз тебя придется спасти на этапе выживания.

— Где???

— Нигде. Одевайся. — Шикнув еще недовольнее, Снежка пробурчала себе под нос еще несколько неразборчивых слов, а затем уже громче продолжила. — Сегодня последний день подготовки, завтра нас выпускают в выживание. Кто из вас доберется до финиша первой — та и будет супругой.

— Не поняла. — Одеваясь, но попутно хмурясь и пытаясь выяснить, что от нее утаивает питомица, Лика даже прикрикнула на нее. — Рассказывай!

— А нечего рассказывать. Вечером принесут сумку с вещами первой необходимости, а поутру всех нас высадят в закрытой зоне тестирования, если попонятнее — в диких лесах этого мира, где вы будете играть в "остаться в живых" следующие три недели. Единственное условие — выжить и дойти до финиша. Можно объединяться, а можно и наоборот —

сначала вывести из строя всех противников, а затем стать единственным, кто вообще дошел до финиша. Оружия вам не дадут, лишь сухой паек на три недели и флягу с водой.

Молча открывая и закрывая рот, Лика даже не знала, что ответить на такое. Три недели в лесу! Три недели и шестнадцать женщин, которые хотят ей смерти!!

Да это дикость!!! Да они и без оружия ее убьют! Да та же Нияна — перегрызет ей горло, обернувшись в пантеру! А Далила? Удушит и не поморщится!

— А...

— Время, пора на зарядку. Не трясись раньше времени, я что-нибудь придумаю.

Ага. Хорошо Снежке говорить... а выживать-то ей!

Последний день прошел мимо Лики. Она что-то делала, что-то кому-то отвечала, что-то ела... а на самом деле все крутила в голове слова Снежки. Три недели в лесу. ТРИ недели в ЛЕСУ!

Не сказать, чтобы лес был ее фобией, но особой приязни к природе девушка не испытывала. Были у нее воспоминания... плохие. Как выжить и не свихнуться? Или... или черт с ним? Почему не свихнуться? Удивительно, что она вообще до сих пор в относительно здоровом уме. Ну а что? А кто в этом самом здоровом уме останется, когда у тебя на глазах красивая русоволосая девушка превращается в гиену, при этом потягивая-хихикая так, что тебя кривит от отвращения, а они считают это нормой?

Ужас.

Нет, она бы тоже хотела. Хотела бы... но не может. Что-то противится внутри, что-то коржит и не дает... нет, она никому об этом не скажет — еще не хватало, чтобы ее заметили и оценили. Нет уж! Пусть лучше считают лузером и неудачницей!

Перебирая нехитрое содержимое рюкзака, который им выдали перед отбоем, Лика морщилась и вздыхала. Еда и вода. Всё. Ни запасных вещей, ни спичек, ни даже самого маленького ножичка... что уж тут говорить об одеяле, подушке и пардон, туалетной бумаге? Не было их.

Три недели в диком лесу без средств к выживанию. Элементарной аптечки и той не было!

— Прекращай. — Сидящая рядом с ней на кровати, Снежка прикрикнула на неё же, наверное, раз пятый. — Это норма. Скажи спасибо, что едой и водой обеспечили, игр так пять назад и этого не было.

— Спасибо. — Влив в голос с только сарказма, сколько могла, Лика скривила губы. — Одного не понимаю — если они уже сейчас определились с фаворитками, зачем эти недели в лесу? Что они дадут?

— Они выявят то, что невозможно выявить в мирных условиях. Уровень жестокости, хитрости и воли к победе. Ну, а еще традиции, как без них. Ты главное, не бойся. Выкинут нас на стартовой точке, тут же отойдем в сторону и уже там кое о чем пошепчемся, тебе понравится. Тут не хочу.

— А что так? Слушают?

— Вполне возможно.

— Ладно... — Вздохнув тысячный раз, девушка постаралась запихнуть в сумку не только вынутые пакеты с концентратами, но и свою одежду, в которой ее похитили из дома, и спросила то, о чем уже давно хотела, но все забывала. — Снеж, а откуда ты так много знаешь? Я же нашла тебя новорожденную...

— Ну-у-у... — Тут же с преувеличенным интересом уставившись на стену, кошка

нервно дернула хвостом. — Это я стала такой, чтобы ты меня подобрала. А вообще мне лет почти как тебе. И живем мы как вы, почти полторы сотни лет. Вот.

— Ну и зачем?

— Так надо было. Давай потом. Не тут.

Смерив питомицу подозрительным взглядом, Лика неопределенно пожала плечами. Ну, потом так потом. Лишь бы не слишком поздно.

— А превратись в кого-нибудь.

— А может, ты лучше спать ляжешь?

— Не, я нервничаю. Не спится.

— Нервничает она... — Пробурчав, но не зло, Снежка вздохнула и снисходительно поинтересовалась. — В кого тебе?

— Не знаю... а в кого можешь?

— Уровень питомца во многом зависит от уровня его хозяина, так что мало в кого. — При этом желтый глаз кошка сверкнул так загадочно, что Лика моментально заподозрила ложь, но говорить об этом вслух не стала. Если Снежка боится, что их подслушивают...

Что она может скрывать?

А ведь им так до сих пор и не сказали, что станет с теми, кто проиграет. И на прямой вопрос ей никто не ответил. Мистрис лишь смерила ее снисходительным взглядом и усмехнулась, а остальные конкурсантки вообще с ней не разговаривали, похоже считая это ниже своего достоинства. Глупые.

Не в уровне видимого химеризма дело, а в желании. Не желает она привлекать к себе внимание, ну никак! Ведь судя по их яркой внешности, ухоженности и уверенности в себе, вряд ли в их жизни был кто-то наподобие Влада. Наверняка питомцы опекали своих хозяек чуть ли не с рождения...

— Ладно, спи давай, завтра снова рано поднимут. Спи, в лесу поговорим.

— Спокойной ночи...

— И тебе.

— Зачем ты это сделала?

— Она не вашего круга.

— Это решила ты?

— Это решило место её рождения и судьба.

— Не говори ерунды.

— Не буду... — Хмыкнув, кошка широко зевнула, показывая, как ей скучен и неинтересен собеседник. — Шел бы ты... а то решит мистрис обход внеплановый провести.

— Не забывайся.

— Ага. Но шел бы ты... она не хочет и для меня это главное.

— А она знает?

— Узнает. Когда придет время.

— И кто это решит? Снова ты?

— Дурак. Она сама все решит, когда захочет. Пока она не хочет, и я её понимаю. Слушай, иди, а? Нам вставать завтра рано.

— Я буду следить за вами.

— Ну-ну... — Усмехнувшись в усы уже после того, как мужчина из Высшей Лиги ушел, кошка язвительно пошептала. — Попробуй...

— Подъем!

С трудом поборов в себе желание натянуть одеяло повыше и сделать вид, что ничего не слышала, Лика глухо простонала и сползла с топчана, всю последнюю неделю служившего ей кроватью. Следующие три недели и этого не будет. Мрак.

— Не копайся, не стоит привлекать к себе лишнее внимание. — Снежка, сегодня на удивление суетливая и нервничающая, прикрикнула на свою хозяйку, когда та, как ей показалось, слишком медленно одевалась. — Бери рюкзак, идем.

— Идем... — Взлохматив волосы и став похожей на маленького взъерошенного воробушка, девушка поплелась в гостиную, куда потихоньку подтягивались и остальные конкурсантки. Она даже по именам их знала далеко не всех. Да и к чему? Дружбой тут не пахнет, сотрудничеством тем более. Возможно даже, сегодня она видит их последний раз. О чем тут вообще говорить? — И?

Не обнаружив в гостиной мистрис, а вместо неё троих незнакомых... точнее полужнакомых мужчин, замерла на входе, но тут же поторопилась встать у стены, когда её совсем невежливо толкнула в спину идущая за ней претендентка в супруги.

Искатель, вчерашний посетитель и еще один, незнакомый. Все в форме, до ужаса серьезные и до мурашек вдоль позвоночника жуткие. И что теперь?

Моментально отведя взгляд и начав рассматривать пол, когда на нее обратил внимание третий, которого она видела в первый раз, для себя отметила лишь одно — правый глаз мужчины был насыщенного вишневого цвета, а это значит, что и он из Высшей Лиги.

Вчера Снежка обмолвилась, что Высшая Лига — это химеры, которые благодаря своим способностям могут намного больше остальных и именно Высшая Лига следит за всяческими подобными мероприятиями. Они маги, все без исключения. Они беспристрастные Судьи. Они — спасатели для таких, как она, немощных и убогих.

— Итак, собрались все. — Заговорив низким грудным басом, темноволосый незнакомец приглашающе махнул рукой, подзывая к себе ближайшую кандидатку. — Подходим ко мне по одной и крепче держим своего питомца. Сегодня для вас начинается второй этап состязания — выживание в условиях дикой природы. В ваших сумках, выданных вам вчера, запас еды на три недели и фляга с водой на сутки. В дальнейшем воду будете искать сами, для вас это не должно составить труда (косой взгляд на Лику). Каждая из вас будет перемещена в одну из начальных точек на расстоянии примерно около километра друг от друга. Конечная точка, которой является гора Прозрения, лежит на западе, так что думаю, проблем с ориентированием у вас не возникнет. Что можно: пользоваться своими умениями, смекалкой, физической силой, объединяться с другими конкурсантками. Что нельзя: убивать других конкурсанток. Вопросы?

— Что станет с теми, кто не выигрывает? — В надежде на ответ, Лика в который раз озвучила вопрос. Может хоть этот ей расскажет то, о чем умалчивают остальные?

— Судьба каждой девушки будет решаться индивидуально. — Тяжелым, непонятным взглядом смерив маленькую тощую фигурку той, которой пророчили выбывание уже к вечеру, Легионер не сказал больше ничего, тем самым лишь зародив в душе Лики раздражение и злость. Ха! Еще какие-то сомнительной наружности амбалы её судьбу не решали! Ну, уж нет! — Начнем.

Одна за другой химеры подходили к мужчине и он, создавая четко ориентированные порталы, отправлял их на позиции. Все это происходило в гнетущей тишине и под конец, когда Лика осталась одна, ей стало настолько не по себе, что пришлось приложить усилие, чтобы оторваться от стены.

— Я жду. — Взмахнув рукой, когда девушка ошутимо замешкалась, Легионер недовольно прищурился и поджал губы. — Не трясись, в случае, если твое существование встанет под угрозу, тебя найдут и вернут обратно.

Обратно? В эти "хоромы"? Ну, уж нет!

Стиснув зубы и вздернув подбородок, а также вспомнив о гордости и чувстве собственного достоинства, Лика заставила себя сделать еще два шага к мужчинам. Еще... еще шаг... всё.

Прикосновение к плечу, небольшое головокружение, темнота, вспышка... и тяжелые запахи прелого хвойного леса, погруженного в густой утренний туман.

Лес. Какая мерзость!

— Зачем?

— Она в панцире, хочу узнать, что под ним.

— Уверен?

— Да.

— Что ж... сам?

— Да.

— Хорошо.

— А теперь быстренько, бы-ы-ыстренько идем во-о-он туда! — Прикрикнув и тем самым выведя Лику из ступора, Снежка спрыгнула с рук и первой поторопилась вверх по склону, где они очутились.

— Куда?

— Не спрашивай, идем.

Не спрашивай. Верь. Иди. Делай, как говорят. А зачем? Ради чего? Скривив губы, тем не менее, отправилась следом за белоснежной химерой, три последних года притворявшейся кошкой. Ради чего?

— Ну и?

— Не нукай. Давай на дерево. — Найдя по её мнению подходящее место, Снежка нетерпеливо запрыгала у неопознанного дерева, отдаленно похожего на сосну, но метров трех в диаметре.

— И каким образом? — Задрав голову и с трудом разглядев в туманной вышине, метрах так в десяти, первые ветки, Лика даже хохотнула, но несколько истерично. — Я тебе кто? Белка?

— Ты химера. Снимай обувь, отращивай когти и полезли.

— Это шутка?

— Это реальность, детка. Или хочешь стать завтраком для... хм... например, вон той тварюжки, похожей на гризли? У тебя за спиной, кстати.

Не поверив и тут же обернувшись, в следующее мгновение Лика уже проворно карабкалась по псевдососне, наплевав на законы притяжения и здравый смысл. Почему-то гризли, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** оказавшийся всего метрах в пяти за спиной не вдохновил на дружескую беседу. И воротник у него был странный... в шипах весь, как у дикобраза! Ужас!

Придя в себя только тогда, когда добралась до ближайшей ветки и сев на неё, попутно обняла ствол, глянула вниз и тут же сглотнула. Гризли (ну, допустим все-таки местный гризли) стоял четко под ней и кровожадно облизывался.

— Ну вот, а говорила, что не можешь. Врушка. — Сидящая на соседней ветке, в паре метров от девушки, кошка самодовольно улыбалась и умывала усы. — Можешь, когда

захочешь.

— А... — Не зная, как реагировать, Лика первым делом посмотрела на свои руки, поразившись на то, чем стали её обычно короткие ногти. Когти. Звериные, загнутые внутрь когти. — Как???

— Как и все. Ты ведь химера.

— Но почему сейчас??? А вчера? А позавчера? А раньше??!

— А раньше я держала запрет. Или ты хотела покрасоваться своими умениями и перед остальными?

— Нет, но... — Надолго замолчав, потому что в чём-то Снежка была действительно права, чувствовала себя обманутой. Было обидно. По детски. Но все равно очень обидно. — И что еще я умею?

— Пока не знаю, но, думаю, в ближайшие пару дней мы это с тобой выясним. А теперь переодевайся в свои старые вещи, нам необходимо избавиться от всего, что дали нам местные. Не буду утверждать голословно, но наверняка на вещах и в еде маячки. Именно по ним вас будут отслеживать. А мы ведь этого не хотим, верно?

Хм. Мысль конечно здравая, но... в итоге надеяться только на себя и Снежку? Хотя какой глупый вопрос! Она всегда надеялась только на себя. Ждать спасения от тех, кто считает её вещью? Ха!

Переделась Лика достаточно быстро, учитывая, что сидела на ветке в десяти метрах над землей, а внизу все это время наворачивал круги довольно большой и кажется голодный хищник. И кстати о хищнике:

— Много тут таких?

— Достаточно. И таких, и не таких, и похуже... Но для нас с тобой самыми нежелательными являются конкурсантки и Легионеры. Все остальное решаемо. Переделась?

— Да.

— Что мнешься?

— Обувь...

— Обувь. Да, проблема. — Скептически глянув на тапочки, а затем на намного более удобные и практичные берцы, Снежка всё равно не изменила своего решения. — Нет, оставлять нельзя. Нам главное добраться до какого-нибудь поселения, а там что-нибудь более оптимальное подберем. Давай, вынимай порцию на завтрак, ешь, пей, а остальное необходимо выкинуть.

— И еду???

— Ой, не шуми. Найду я, чем тебя прокормить.

— Уверена?

— Ты мне не доверяешь?

— Глупый и провокационный вопрос. Конечно... нет.

— И правильно. Верить вообще никому нельзя. — Иронично хмыкнув и потянувшись, Снежка странно отряхнулась всем телом и превратилась в куницу. — Но мне верь. Ты моя хозяйка, другой у меня больше никогда не будет, так что убивать тебя мне не с руки. Давай, ешь и пойдём.

— А он? — Уже жуя безвкусный энергетический батончик и запивая его такой же безвкусной водой, Лика кивнула вниз, на хищника.

— Усыпим, проблем-то.

— То есть?

— Смотри. — Вырастив на хвосте несколько довольно внушительных иголок, кончики которых масляно блестели, Снежка проворно проскакала по стволу вниз, почти до земли и с расстояния не более метра точно поразила выстрелом прямо в нос опешившего от подобной наглости хищника. — Три... два... один! Краса-а-ава.

Тонко захихикав, когда гризли сначала дернулся, потом, выдернув иглы из носа, замотал головой, и наконец, упал на спину, несколько раз дрыгнув лапами в странной конвульсии, снова вскарабкалась наверх, чтобы вольготно устроившись у Лики на коленях, констатировать:

— Вот так. Будет дрыхнуть весь ближайший час. А потом очухается и отправится по своим делам.

— И давно ты так умеешь?

— Естес-с-сно.

— А почему сразу так не сделала? Зачем я сюда карабкалась?

— Шокотерапия, Ангелок.

— Ну, ты и сволочь.

— А мы все такие. Ты еще скажи, что сама пупсик невинный.

Не скажет. Этого она не скажет. Последние три года она жила отшельницей: дом — работа, работа — дом, предыдущие два была вовсе вещью Влада, но те, первые девятнадцать лет юности не были невинными. Она научилась всему, что помогало ей выжить и избежать лишнего внимания противоположного пола. Лазать по деревьям, убегать по крышам гаражей, прятаться под канализационными люками, наконец кусаться, царапаться и бить. Предпочитала избегать всего этого, но не всегда получалось. Нет, до того как Влад превратил ее в забитую рабыню, она не давала себя в обиду. Просто он был... слишком. Слишком сильным, слишком большим, слишком грамотным в избиении и унижении... и она сломалась.

— Хорошо, что дальше? Мы сможем сбежать с планеты?

— Вряд ли. Лучше не мечтай, меньше будет разочарования.

— Но... — Впервые осознав, что дом потерян НАВСЕГДА, Лика молча замотал головой, не желая верить. А затем замерла. Плечи опустились, как и уголки губ, бровки нахмурились и вся фигура девушки начала выражать собой тоску и безнадежность. — И что теперь? Я ведь даже не знаю, что это за мир.

— Узнаем. У нас с тобой впереди сто-о-олько времени... — Протянув и потеревшись лбом о живот хозяйка, Снежка совсем не как животное пожалала плечами. — Тут даже лучше. На Земле ты бы не смогла дальше жить, зная, кем ты являешься. Земляне никогда не принимали иные расы, уничтожая и исследуя в закрытых научных центрах. Тебе оно надо?

Уловив в тоне Снежки странные горькие нотки, тут же насторожилась.

— Ты была там?

— Была. — Отведя взгляд и горько хмыкнув, куница помедлила, но все же призналась. — Я смогла сбежать, но все равно умерла, потому что умерла моя первая хозяйка. Да я почти уже умерла, но там меня нашла ты... ты была ОЧЕНЬ плюсовой, не необученной, поэтому я смогла выжить. Вот так. Грустная история в общем-то и глупая. Мы с Олей думали, что умнее всех, что у нас всё получится... а нас заметили и сдали на опыты. Поэтому я даже не намекала тебе, кто я и вообще запечатала и тебя. Вот.

Под конец, говоря еле слышно, Снежка и вовсе замолчала.

Да, грустная история. Но далеко не полная. Очень далеко. Ладно, будем надеяться, что со временем Лика узнает чуть больше.

— Ты сама-то знаешь, на какой мы планете и на что можем рассчитывать?

— Конечно. А ты думала? Чем я все это время занималась, пока ты бегала и отжималась? Конечно, информацию собирала! — Моментально оживившись, куница быстро закивала, а потом неожиданно осеклась, словно вспомнила что-то более актуальное. — Так, давай-ка сначала на другое место перебазируемся. Тут нас будут искать в первую очередь. Запомни — весь без исключения апгрейд тела в твоих руках, стоит лишь ЗАХОТЕТЬ. По настоящему захотеть. Ты необученная, но действительно очень сильная. Просто поверь в это и у тебя получится ВСЁ.

— А насколько я сильная? — Сжав пальцы в кулак, а затем скрючив их в воображаемые когти, Лика с удовольствием и некоторым изумлением отметила, как послушно ноготки снова превратились в когти.

— Здесь главное сила желания. Я не говорю, что ты прям с разбегу станешь драконом, но я практически уверена, что ты можешь всё, что могут и остальные, даже фаворитки. Ничего-ничего, мы с тобой ещё всему научимся. Самый сложный первый раз, потом намного легче. А теперь давай вниз, подробности будем обсуждать в более безопасном месте.

Вниз. Легко сказать. Без сожаления скинув рюкзак, сама спрыгивать не торопилась, прекрасно понимая, что переломается. Ещё и в тапочках... хм? А если и ноги сделать звериными? Тут же скинув на землю и тапочки, стянула носки и убрала их в карман и лишь затем истово пожелала превратить свои человеческие ступни в нечто более приспособленное для лазания по деревьям.

Один коготь... мда. Нет, мало. Ещё... как сложно! Нет, шокотерапия все же более результативна, в этом Снежка права.

В итоге слазила Лика раза в три дольше, чем залазила, тщательно цепляясь всеми четырьмя конечностями за кору и многочисленные спасительные щели и неровности. Но слезла! Причем немного подумала, да так и оставила ступни звериными, понимая, что это намного лучше, чем ненадежно держащиеся тапочки — если придется убегать, то они предадут её сразу.

— Куда теперь?

— Конечно, на восток!

Найти тапочки, убрать их в карманы, оставив рюкзак с содержимым валяться на земле и отправиться на восток. Туда, где сквозь редящий туман алела заря. Заря её новой жизни...

А эти пусть соревнуются!

Практически неосязаемой тенью выйдя из тумана, мужчина некоторое время исследовал спящего шагрота, а затем его губы тронула тонкая усмешка. Решили пойти наперекор? Какие своенравные девочки... А это путешествие будет интересным. Прав он оказался, когда не поверил остальным. Прав и заинтригован.

Интересно, знают ли они, что на востоке всего через пару сотен километров расположена Столица или выбрали направление наобум?

Глава 3

Идти в гору было неудобно, но Лика не жаловалась — ради свободы и НОРМАЛЬНОЙ жизни она пройдет не только гору, но и огонь, и воду, и даже медные трубы. Туман редел всё быстрее и совсем скоро она видела не только стволы деревьев и землю под ногами в пределах ближайших метров, но и то, что располагалось выше и дальше. В принципе ничего

интересного — все те же стволы и ветки. Небо голубое, трава зеленая, солнце желтое...

Чтобы сберечь дыхание, заводить разговор со Снежкой не торопилась, прекрасно понимая, что за первые сутки необходимо оставить за спиной как можно больше километров. Единственное, что было жалко — это все-таки флягу и берцы. Если утро выдалось прохладным, то чем выше вставало солнце, тем теплее было, и к обеду спина была такой потной, что хоть футболку выжимай. Но нет, от куртки Лика избавляться не собиралась, понимая, что ночью снова будет прохладно, а одеяла ей никто не даст, единственное, что все-таки стянула её после полудня и завязала рукава на талии.

Какой-либо крупной живности им особо не встретилось, но сожалеть об этом химера не торопилась — и без этого проблем достаточно.

— Так, давай сюда, перекур и перекус, а то завтра совсем расклеишься. — Найдя достаточно по её мнению внушительное дерево, Снежка скомандовала подъем и Лика послушно выполнила приказ, на этот раз взобравшись еще выше, чтобы затеряться в более густых ветвях и расположиться более удобно. — Переводи дух, а я пока орехи поищу.

— А хищники тут по деревьям не лазают?

— Крупные нет, а мелких уничтожай, на это твоих сил хватит. — Хмыкнув и тут же проворно запрыгав от ветки к ветке, куница, сменившая окрас на более подходящий серый, совсем скоро потерялась из виду.

Уничтожай... молодец, супер совет!

Облокотившись спиной на ствол и с блаженным стоном вытянув натруженные ноги, девушка прикрыла глаза и попыталась внушить прежде всего самой себе, что она невидимка. А что? Вот у Галлы это почти получалось — она как хамелеон становилась того цвета, как окружающая ее поверхность. Единственное, что когда она начинала двигаться, тут же становилась видна фигура... фигура...

Испуганно замерев, когда различила передвигающийся по земле в ее направлении неопознанный полупрозрачный серо-зеленый объект, периодически пропадающий из вида, поняла, что все это время за ними следили.

Кто?

До земли было метров пятнадцать и очень сильно мешали ветви, но Лика предпочла вовсе не дышать и не двигаться, моля бога, чтобы преследователь прошел мимо. Мимо! Иди мимо!!! Здесь НИКОГО НЕТ!

Минут двадцать просидев недвижимым изваянием, беглянка прекрасно понимала, что если преследователь опытный, то этого слишком мало. Сейчас в дело вступит сила воли и умение ждать. Если она шевельнется и выдаст свое месторасположение, то...

— А вот и я. — Спрыгнувшая с верхней ветки Снежка напугала её до замершего на несколько секунд сердца.

— Черт! — Дернувшись, но тут же стиснув зубы и лишь плотнее прижавшись к стволу, Лика мысленно костерила псевдокошку. Теперь их точно заметили.

— Что?

— У нас хвост.

— Да ну? — Искренне удивившись, Снежка тут же вывалила из внутренней сумки, которую отрастила под еду, незнакомые крупные орехи и поторопилась вниз по стволу, шикнув на Лику, чтобы та попрятала еду по карманам и не двигалась.

Отсутствовала химера-питомец еще минут десять и за это время Лика уже успела перебрать в уме абсолютно все виды возможных смертей. От удушения, загрызания и

сворачивания шеи, до совсем уж невообразимых магических. Взрыв, возгорание, обледенение. В голову лезла такая ерунда, что под конец девушку уже потряхивало.

— Да нет там никого.

Не удержавшись от короткого взвизга, когда Снежка-куница снова непонятно откуда прыгнула ей на колени, сжала пальцы в кулаки, чтобы удержаться от членовредительства. Эта кошка драная ей нервов вытрепет больше, чем все остальные вместе взятые!

— Чего орем? Совсем нервы ни к черту. Ладно, не отвечай. Так, ешь давай.

— Ты уверена, что там никого?

— Абсолютно.

— Но я же видела!

— Кого именно?

— Что-то серо-зеленое полупрозрачное. На двух ногах.

— Да? Странно. Может глюки от нервов? — На полном серьезе покачав головой, Снежка хлопнула себя лапой по лбу. — Черт, тебе ж еще воды надо, а то точно глюки пойдут. Но это уже сама. Давай, ешь, тут недалеко ручей есть. Как ноги?

— Сносно... — Неторопливо выудив первый орех из кармана, Лика скептически повертела его в руках. — Ты уверена, что он съедобен?

— Абсолютно.

— А вскрывать его как?

— А когти тебе на что?

Нда. Провозившись с орехом минут пять, но постепенно сквыряв довольно толстую и плотную скорлупу, обнаружила под ней невероятно ароматное нечто, больше всего по вкусу похожее на кедровый орех, но размерами с теннисный мячик. Вкусно, питательно, но жирно. Хлебушка бы...

Вздыхнув, но таким образом вскрыв еще три ореха, поняла, что ноги отдохнули и она вновь готова продолжить путь. Заодно попить, да и кустики какие-нибудь посетить. Черт, природа во всей красе! Лопух в помощь, как говорится.

Нет, лес она не любит. Однозначно.

До вечера путешественницы смогли пройти еще пару десятков километров, лишь раз встретив на своем пути хищника из семейства кошачьих, размерами с крупную собаку, но и на этот раз Снежка поразила его снотворными иглами.

— Так, ночевать предлагаю на дереве.

На дереве, так на дереве... Безразлично пожав плечами, потому что с час назад неудачно наступила на шишку чувствительным местом на подошве и теперь думала лишь о том, как бы побыстрее занять горизонтальное положение, Лика молча вскарабкалась вслед за Снежкой на очередную сосну, предварительно попив и сходяв в кусты, чтобы не проснуться ночью от неуместных желаний.

Радовал момент, что их больше никто не преследовал (кажется), но огорчал другой — идти им по прикидкам Снежки еще как минимум неделю. А еще к ночи ощутимо похолодало...

— Может, шерсть отрастишь, все теплее будет?

— Как?

— Хм... ну... — Серьезно задумавшись, как передать ощущения словами, симбионт попыталась озвучить то, что чувствовала сама. — Ну, вот как щекотка по всему телу. Начинаются мурашки и бац — уже шерсть. Попробуй. Тут дело не в смене расы, а просто

увеличение густоты и длины своего волосяного покрова.

Внимательно выслушав и решив потренироваться с видимого участка тела, а именно с руки, вытянула ее перед собой. Ничего. Так... мурашки, да? Тут же стянув куртку и поежившись от прохладного ветра, а затем и вовсе передернувшись всем телом, едва не упала с ветки, когда почувствовала, как тело словно расперло изнутри и...

— Это что? — Скептически разглядывая меховой коричневый шар, в который превратилась Ли́ка, Снежка с трудом удерживала серьезное выражение на морде. — Ты решила стать йети?

— Нет... — Скривившись, когда не только рука, но и ВСЁ тело покрылось густой длинной шерстью и тут же зазуделось и зачесалось, поняла, что переборщила с желанием согреться. Стало не просто тепло — жарко! — А как покороче сделать?

— Да не, оставь так. — Уже похрюкивая в лапки, куница тряслась всем телом, но пока держалась. — Так тебя точно никто не опознает. Ы-ы-ы... йе-е-ети-и-и... нам гла... главное на самца йе... йети не нарва... аться-я-я...

Не выдержав и заржав, Снежка заби́лась в нервном припадке, хихикая и поскуливая так потешно, что даже Ли́ка на неё не злилась, а просто криво усмехалась. Мда. Главное не нарваться на самца, в этом она с ней солидарна.

Почистив и съев последний орех, припасенный на ужин, пока куница дохихикивала, девушка постепенно привыкла к густому покрову и он уже не казался ей слишком неуместным. Мягенько, тепленько... сойдет.

— Снеж, поговорим?

— А? — Хихикнув последний раз и поудобнее устроившись на коленях у хозяйки, куница заинтересованно наклонила голову набок. — О чем хочешь?

— О мире. Что ты успела узнать?

— На самом деле не очень много. Называется мир Каренд, что в переводе с древнего местного означает "Колыбель". Кроме химер тут живут гномы, оборотни трех видов: вольфы, наги и ракши; орки, причем опять же нескольких видов от бледно-зеленых до почти чернокожих; ну и люди, как без них родимых. Язык тут всеобщий, мы с тобой кстати на нем всё это время общаемся, его в нас впихнули при переходе, войн особых нет, разве что стычки на границах, у каждой расы своё государство, но путешествуют тут без виз и загранпаспортов — захотел, поехал и ничье разрешение спрашивать не надо. Развитие техно-магическое, на вполне приемлемом для нас с тобой уровне. В плане оружия местные предпочитают боевые искусства и мечи, презирая стрелковое как таковое, так что насчет пистолетов и прочего огнестрельного можно не переживать — не развито. Так, что ещё... а, к женщинам тут отношение так себе. Не домостроевское, но и не феминистическое — лучше, конечно, иметь мужа, но и без него вполне можно. Рабства как такового нет, но и на Земле его тоже вроде как нет... — Намекнув на годы, прожитые с Владом, Снежка не стала акцентировать на них внимание, по глазам Ли́ки увидев, что она все поняла. — Путешествие в другие миры возможно, но слишком дорого и нам точно не по карману, к тому же координат Земли, и как она обозначена тут, я не знаю — намного реальнее обустроиться тут, к тому же у тебя уже начало получаться преобразовать свое тело.

— Ну да... а чем тут можно заработать на жизнь? Не вечно же по лесу скитаться, да на орехах жить.

— Вопрос хороший. — Задумавшись, куница начала неторопливо перебирать возможные профессии. — Ты у нас историк-искусствовед, так что в принципе можно

устроиться на работу в какую-нибудь библиотеку или архив, хотя бы на первое время. Освоишься, мир изучишь, может ещё куда поступишь подучиться, а дальше видно будет.

— И кто же меня с улицы на такую работу возьмет? У меня ни документов, ни рекомендаций. Что с этим делать?

— С этим? Хм... да, с этим проблема. Я тебе, конечно, могу предложить... — скептически окинув взглядом фигуру своей хозяйки, куница отрицательно помотала головой. — Но тебе не понравится.

— Что именно?

— Банально — мордашку посимпатичнее, сиськи побольше.

— Нет.

— Вот и я о чем.

— Тогда давай, я пока подумаю? Все равно нам еще неделю идти, а там глядишь, может, что и само придумается.

— Давай...

Сомнительно, но всё же. Да, а вот идти им еще целую неделю... это факт.

Ночуя на соседнем дереве, мужчина удивленно качал головой, веря и не веря собственным глазам и ушам. Девчонка оказалась сколь перспективной, столь и строптивой, предпочтя сбежать и начать жизнь с нуля, чем выйти замуж за одного из них. Для него давно не было секретом, что судьба всех без исключения конкурсанток уже решена. Как показали поиски, продлившиеся больше года, плюсовых химер осталось слишком мало и если фаворитка достанется Владыке, то остальные станут женами и любовницами химер из Высшей Лиги. Таково решение Владыки и ни один из них не был против, понимая, что чем больше девушек выживет, тем больше у них будет выбор. И теперь за всеми без исключения была установлена тотальная слежка, контролирующая буквально каждый шаг девушек.

И лишь она одна, привезенная сюда с далекой немагической планеты, оказалась против, пойдя наперекор воле устроителей состязания.

И как ни странно, но она одна оказалась загадкой. Загадкой, которую ему стало интересно отгадать.

Интересно, кто такие йети?

Ночь прошла с достаточной долей дискомфорта. Кто-то выл, кто-то охотился, кто-то умирал, делая это достаточно громко и противно, а еще был страх упасть и разбиться. В итоге, утро Лика встретила не выспавшейся и разбитой. Донимали и навязчивые мысли о будущем, но их она гнала от себя, понимая, что пока ничего не в силах изменить. Пока она может лишь идти, оставляя за спиной как можно больше километров.

Следующие три дня прошли примерно в том же режиме, лишь огромная сопка пошла под уклон и один раз, выйдя на прогалину, Лика увидела вдалеке огромную широкую реку, текущую поперек ее пути.

— Дня через два и до нее дойдем.

— А потом?

— А потом на месте определимся. Ешь давай, а то совсем отошала. — Сунув в руки хозяйки очередной луковый корень, Снежка прекрасно понимала, что им жизненно необходимо выйти к поселению, чтобы разжиться горячей белковой едой. Сама она ловила и ела мышей и прочую мелочь, но Лика, когда попыталась съесть сырое мясо, лишь несколько часов промаялась животом, в итоге отказавшись от этой идеи совсем.

Ну и как результат, все четыре дня девушка ела орехи, немногочисленные ягоды и

корни, которые находила Снежка, похудев до впалых щек и постоянной усталости. Ничего-ничего, вот еще три денька потерпеть и все...

— Я его сегодня снова видела.

— Ангелок, я уже не знаю... — Удрученно покачав головой, когда Лика снова заговорила о полупрозрачном силуэте, куница недовольно запыхтела. Сколько она сама ни приглядывалась и ни принималась — не видела и не чуяла ничего. Либо уровень хозяйки слишком высок и нестандартен, что она видит больше неё, либо это всё-таки глюки. — Я уверена, что это не конкурсантки — им нет смысла идти за тобой. Версия с Легионером более реальна, но для нас она еще хуже. Я его не вижу и не чую, да и яд мой на него не подействует — у химер подобного уровня иммунитет от всего. Одного я не понимаю — чего он ждет. По идее он должен был еще на первые сутки нашего пути завернуть тебя на базу, но этого не произошло. Есть мысли?

— У меня? — Устало прислонившись к стволу очередного дерева, Лика едва нашла в себе силы, чтобы усмехнуться. — У меня не то что мыслей, у меня вообще ничего нет. Не знаю. Может ждет, когда я не смогу идти? Батончики только жалко...

— Так, что за упаднический настрой? Что значит "не смогу идти"? А ну-ка брось! Все ты сможешь!

— Да смогу я, смогу... — Отмахнувшись и поморщившись, когда куница зло вскинулась, пробормотала, уже засыпая. — Устала я просто... просто устала.

— Устала она... — Вздохнув и мысленно признавая, что хозяйка права и для городской жительницы она и так очень хорошо держится, Снежка укладываться спать не торопилась, предпочтя отправиться на поиски завтрака для своей изможденной вынужденной диетой Ангелинки. И все равно, она с ней согласна — принимать навязанную судьбу и брак — удел слабых и нерешительных. А сильные сами решают — за кого и когда.

А они сильные!

Вечер следующего дня ознаменовался тем, что беглянки вышли к краю леса. Еще днем он заметно поредел, пропали сосны-великаны, сменившись на более низкие псевдоберезы, осины и дубы, а также орешник. А вот к вечеру и вовсе закончился, превратившись в практически бескрайнюю степь с лентой реки, виднеющейся вдаль. А вот за рекой...

— Что за город?

— Аршахана, столица государства химер.

— Столица??? — Тут же недовольно поджав губы, Лика скептически скосила глаза на симбионта. — А может, ну её, эту столицу?

— А вот и нет. Теряться лучше всего в толпе. В небольшом городе, где все всё обо всех знают, ты будешь белой вороной, а вот столица для нашей задумки — самое то. Я ж тебя во дворец Владыки не гоню. Снимем себе комнатку где-нибудь на окраине, поживем, в себя придем...

— Мне уже интересно — на ЧТО снимем?

— Тебе вслух озвучить или сама догадаешься?

— Уж озвучь, будь любезна.

— И буду. Воровство, дорогуша. Банальное воровство. Или ты против? — Тут же смерив тощую и бледную хозяйку внимательным взглядом и не встретив явного неодобрения, Снежка кивнула своим мыслям и продолжила. — Не переживай, тебя в воришки не гоню, сама управлюсь. Пара местных золотых у какого-нибудь замешкавшегося пьянчужки и будет нам пропитание на первое время.

— А местные пьянчужки носят в кармане золотые?

— Не придирайся, я утрирую. А некоторые, между прочим, носят. Это еще смотря какого уровня пьянчужки. — Хмыкнув, куница прищурилась, окунаясь в воспоминания. Юность, прожитая с Ольгой, была не самой законопослушной... — Так, спи давай, завтра последний рывок.

— А на меня не нападут? — Первая ночь не на дереве, а под кустом и тут же становится боязно.

— Не нападут, я покараулю. Спи, уже. — Прикрикнув на меховую йети, когда та попыталась открыть рот, чтобы спросить еще что-то, ворчливо закончила. — Давай, помечтай с закрытыми глазами о том, что уже завтра будешь спать на кровати.

Помечтай... эх, вот мечты, а? Просто о КРОВАТИ! Да уж. Помечтай...

А наутро, когда роса вымочила всю шерсть и Лика проснулась от перестука собственных зубов, в ее голову прокралась "гениальная" мысль. Нет, она и раньше там периодически мелькала, но каждый раз что-то отвлекало.

— Снеж, а что такого в плюсовых химерах, что мы так ценны?

— Ну... как бы тебе объяснить-то... — Сунув в руки хозяйки уже осточертевшие орехи, куница снова стала кошкой. — Во-первых, только у плюсовых химер есть питомцы-симбионты. Нет, мы не так редки, как вы, но с другими, минусовыми и нейтральными, мы не уживаемся, они просто невкусные. Бывает живем с нейтралами, но очень редко, с ними безвкусно. А вот вы наоборот — ОЧЕНЬ вкусные. Это на уровне подсознания и энергий. Вы не такие, как остальные. С вами тепло и уютно, при этом, когда вы испытываете яркие эмоции — это кайф для тех, кто может их улавливать. Это как энергетический вампиризм. Да на примере того же Влада — тебе было плохо и больно, вплоть до самоубийства, а он перся от осознания всемогущества. С химерами-мужиками все примерно так же, но в отличие от придурка Влада они прекрасно понимают, насколько положительные эмоции вкуснее отрицательных. Вы эмоциональный наркотик. Я не спорю, может случиться и такое, что муженек окажется чокнутым деспотом, но тут опять же в дело вступаю я — я смогу перекрыть абсолютно весь выплеск твоей энергии и он не получит ничего.

— Мда. Бред какой-то. Нет, я поняла принцип... но все равно бред. Слушай, если мы так редки и ценны, меня в столице никто не присвоит? Решит, что я вся такая бесхозная и всё — прощай свобода.

— А я тебе на что? Между прочим, я закрыла тебя так, что на первый, на второй и даже на десятый взгляд — ты нейтрал.

— А как меня Искатель нашел?

— Хм... Искатель... — Недовольно пробурчав, Снежка скривилась. — Это их работа — искать. Вот если Искателю поручат тебя найти — то не спрячемся, если даже в пустыню сбежим. Ангелок — волков бояться — в лес не ходить. Принудить тебя к браку они не имеют права — ты свободный гражданин свободного государства. Полноценная (почти) химера, которая уже через недельку отоспится, отъестся и найдет работу. А может и мужика приличного. Почему нет?

— Ой, нет. — Скривившись так, словно кошка предложила ей какое-то непотребство, Лика отрицательно покачала головой. — Не в ближайшее время точно. Я как представляю — аж до тошноты выворачивает.

— А ты не представляй. Вот найдешь кого-нибудь, влюбишься... и все, тошнить будет, только когда забеременеешь.

— Снежка!

— Ой, ты еще скажи, что о детях никогда не задумывалась.

— Задумывалась. И поняла, что это не для меня.

— Брехня.

— Так, давай не будем. — Чуть резче, чем обычно осадив Снежку, Лика недовольно поджала губы. Дети. Это еще одна запретная для нее тема, даже в мыслях. Три беременности — три выкидыша. Нет, о детях она даже думать не будет. Слишком больно.

— Хорошо. Давай о еде. Поела?

— Да.

— Тогда подъем и пошли.

— Пошли...

Не имеют права? Хм. Усмехнувшись своим мыслям, мужчина иронично скривил губы. Ну да, ну да... Только забыла кошечка упомянуть, что Владыка имеет право НА ВСЁ. В том числе и выдать замуж плюсовую химерочку за того, за кого захочет.

Есть в их законодательстве такой пункт, есть... При этом желание самой девушки не имеет никакого значения. Абсолютно. А строптивых питомцев... от них тоже избавляться научились.

Глава 4

Первую половину дня путницы шли тем же темпом, что и всю предыдущую неделю — ни от кого не таясь, но сами старательно рассматривая путь. Пока смотреть особо не на что было — река, небольшой пригород перед ней, а за ней же Очень Большой Город. Но пока далеко.

Ближе к обеду, когда до пригорода оставалось километра три, Снежка командовала привал с перекусом и выдачей ЦЭУ для дальнейшего путешествия.

— Итак, Ангелок, слушай. Ни с кем не разговариваешь, ни на какие вопросы не отвечаешь, ни в кого не превращаешься, идешь четко по тракту, никуда не сворачивая до моста, по мосту и уже после моста ждешь меня. Ясно?

— Ясно. А ты?

— А я пробегусь за средствами к существованию и найду тебя. Насчёт «потеряться», даже не переживай, я найду тебя даже на краю света. Вопросы?

— Есть хочу.

Какие могут быть еще вопросы? Только пожелания...

— Потерпи. Часика через три и поедим и с кроватью пообнимаемся. Да, если что, я могу стать не кошкой, не пугайся.

— Хорошо.

Пугайся... она устала так, что на эмоции сил вообще не осталось.

В итоге, когда спутницы передохнули и настало время идти дальше, Снежка прежде чем начать путь... превратилась в юркую обезьянку и, прокричав что-то на своем обезьяньем, уже через пять минут затерялась среди высокой травы и кустарника, начавшего расти вдоль широкой дороги, на которую они вышли.

Покрытие этой самой дороги напоминало темно-серое асфальтовое, но было ровным, немного пружинистым и радовало взгляд отсутствием даже самой маломальской выбоины. Не менее радовало отсутствие путников. Лишь раз её обогнала открытая повозка, запряженная неизвестными животными, да навстречу проехало несколько телег, нагруженных мешками. В эти самые телеги были запряжены уже более знакомые глазу ослики,

единственное что с рогами.

Идя вдоль кромки, Лика старалась думать о себе как о пустом месте, именно так воспринимая принцип ненужности, который ей на днях описывала Снежка. Ты есть и тебя одновременно нет, ты видим, но не представляешь интереса.

Сложно было понять, получалось у неё или нет, так как некому было проверить, но усилий девушка не прекращала. Она была уверена, что за ними следят, она была уверена, что это не галлюцинации. И она всей душой желала, чтобы преследователь её потерял!

Так она дошла до пригорода, очень похожего на самую обычную деревню. Хотя нет, не на самую. Деревня была чистенькой и ухоженной. Добротные дома из камня и дерева в один этаж, максимум с мансардой, огородики и палисаднички засажены цветниками и терпко цветущими кустарниками, ребятишек на улице было немного, но все они были пухленькими, чистенькими и улыбающимися.

Везет...

Тоскливым взглядом проследив, как один карапуз убегает от другого, дразнясь пряником, лишь сильнее поджала губы и поторопилась дальше. И у нее будет пряник. И не только пряник. И конфетка, и яблочко, и мясо...

Мясо...

Унюхав из одного дома с распахнутыми настежь окнами умопомрачительные ароматы, едва не застонала в голос. Изверги!!!

Желудок тут же скурило и он начал тонко подвывать её собственным мыслям. Быстрее мимо, быстрее!

А вот и мост. Какой большой... Не была бы такая уставшая и голодная — восхитилась бы его величию. А так просто окинула безразличным взглядом и поторопилась начать путешествие уже по нему.

Мельком отметив, что ширины моста хватит, чтобы по нему разъехались как минимум три телеги, порадовалась, что в наличии имелась отдельно выделенная полоса для пешеходов, а еще тому, что тут кажется, не был развит транспорт с двигателем внутреннего сгорания. Удивил велосипедист-рикша, но почему бы и нет? Людей и прочих разумных особей Лика сильно не рассматривала, понимая, что если начнет, то тут же привлечет к себе ненужное внимание. И так на нее иногда косились встречные прохожие, наверняка удивляясь её потасканной грязной одежде и отсутствию обуви. Нет, они умылись утром, но все же... наверняка от неё и пахнет не самым лучшим образом, ведь последний раз она нормально мылась почти неделю назад.

Ничего-ничего... сегодня же вымоется до скрипа!

Мост, протяженностью порядка пяти километров, Лика прошла чуть больше чем за час и, отойдя с его окончания ещё несколько десятков метров, нашла лавочку, стоящую в тени какого-то неопознанного административного здания (кажется магазина) и с блаженством на ней устроилась, вытянув ноги, сама же нахохлившись как воробушек.

— Устала?

Вздвогнув и заторможено повернув голову на звук, замерла испуганным птенчиком. Рядом с ней, всего в двадцати-тридцати сантиметрах сидел... он. Сначала полупрозрачный, постепенно он становился все видимее и буквально через минуту стал объемным окончательно. Тот. Третий. Кто отправлял их в лес...

Он не был глюком!

Высокий, мощный, подавляющий, темноволосый. С вишневым и зеленым глазом... с

изогнутыми в издевательской улыбке губами...

Понимая, что это конец, что весь этот путь был зря и он просто шел за ними в столицу, прекрасно понимая, что никуда они от него не денутся... разозлилась.

Ярость, зародившаяся глубоко внутри, шикнула на желудок, потеснила страх, отпихнула чувство самосохранения, небрежно подвинула плечом вежливость... и рявкнула:

— Сгинь!

— Даже так? — Черная бровь подпрыгнула вверх, как и левый край губ. — А я тебя хотел на обед пригласить. Такая невоспитанная девочка... придется тебя наказать.

— Попробуй.

Последние звуки превратились в рычание, а затем и в яростный лай, и уже в следующие минуты с лавочки спрыгивало и что есть мочи улепетывало... нечто.

То ли собака, то ли большая кошка, то ли вообще... что-то непонятное серо-коричневой полосатой тигриной расцветки... с длинным хвостом...

В первые мгновения опешив, Легионер... во второе уже громко и смачно ругался, когда животное начало терять плотность, а потом пропало. **СОВСЕМ ПРОПАЛО!**

Она стала невидимкой!

Девчонка, которая на официальном тестировании смогла лишь один единственный раз сменить цвет волос, была **АБСОЛЮТНОЙ** химерой!!

И он ее упустил. Потерял. Облажался!

Что ж, Ангелок — это война.

Это война.

Встав с лавочки и пройдя по пути побега до точки, где она пропала, Легионер зло скривил губы. Так и есть. Пропало всё. След, запах, энергетика.

Аршахана большая, Ангелок... но от Легионера никто и никогда не уходил.

Приняв для себя решение, мужчина построил точечный портал и отправился на базу, туда, где он сможет спланировать пошаговую операцию по поимке строптивой химеры. Никуда ты не денешься Ангелок, никуда. Тем более теперь.

Не думая, не соображая, не планируя, Лика просто бежала, что есть мочи, от души желая стать невидимкой и чтобы этот... этот... гад...

— Айч-ч-ч!

Не разбирая пути и завернув за очередной угол, химера умудрилась сбить с ног довольно большого мужчину, так что и сама полетела кувырком, приземлившись на второго, оказавшегося более устойчивым и проворным.

— Тпру-у-у! Притормози, киса. — Перехватив её сначала за хвост, а затем достаточно уверенно за шкуру, когда она начала изворачиваться, огрызаться и даже попыталась укусить, второй рукой наотмашь стукнул её по носу, так что моментально выступили слезы.

Больно!

Заскулив и сжавшись, когда её встряхнули и снова ударили, но уже по ушам и не так сильно, скорее обидно и унижительно, припала к земле и тут до нее дошло. Она животное! О, боги... где ты, обморок??? А, вот ты... привет...

— Ты что с ним сделал?

— Ничего... — С удивлением рассматривая незнакомое животное, впрочем, наверняка относящееся к кошачьему подвиду, Шаард тряхнул его за шкуру. — Да он отключился.

— Неудивительно. — Проворно встав с земли, куда его уронил дикий кот, Дрейн также склонился над животным. — Да он от голода окочурился. Ты посмотри, как ребра

выпирают. И... это не кот, это киса. Хм...

Переглянувшись, коллеги некоторое время думали каждый о своем. Шаард о том, что эта киса ему кого-то напоминает, а Дрейн о том, что не хватало еще, чтобы "оно" оказалось ракшей-малолеткой.

— Глянь глаза.

— Твою... — По очереди заглянув под каждое веко, Шаард сказал еще много чего, но все непечатное.

— Что?

— Сам посмотри.

— Ёп-п-п... — Теперь уже матерился Дрейн. — Не верю.

— А придется.

— А может другая?

— Ты сам себе веришь?

— Дерьмо! Ну и что теперь с ней делать?

— Я бы задал другой вопрос — КАК она здесь оказалась?

— А вот у неё и спросим. — Недовольно поджав губы, мужчина поинтересовался у коллеги. — Возьмешь?

— Без проблем. — Поудобнее перехватив животное, в которое превратилась одна из конкурсанток, непостижимым образом оказавшаяся не на полигоне, а в столице, мужчины поторопились туда, где смогут разобраться с этим и не только этим вопросом. Домой к Шаарду. К Легионеру, отвечающему за соблюдение правил проведения соревнований. А ведь Каорн буквально вчера докладывал, что девчонка идет по маршруту... лгал? Как интересно...

Очнувшись, поняла, что лежит на чем-то мягком, а рядом пахнет... пахнет! Рывком открыв глаза, первым что увидела, была тарелка с горячим содержимым. На полу. Рядышком. И она на полу... на матрасе... в комнате... плевать! ЕДА!!!

Плюнув на то, что до сих пор животное, что непонятно где и непонятно у кого, не заметила, как уничтожила божественное содержимое достаточно большой миски. Супчи-и-ик... амброзия...

С трудом вернувшись на матрас, лежащий посередине большой светлой комнаты, плюхнулась на него, закрыла глаза и лишь потом поймала одинокую мысль за хвост. Ее поймали.

Кто?

С трудом приоткрыв один глаз, который дико хотел спать, сфокусировала его... на мужчине, сидящем в кресле у двери. Упс...

— Обратишь будешь оборачиваться?

Рычание вырвалось произвольно. Легионер. Незнакомый, но однозначно Легионер. Левый вишневым глаз был тому подтверждением.

Какая же она неудачница!

— Не понимаю твоей реакции. В чем дело?

Не подходя, а все так же оставаясь в кресле, мужчина выглядел недовольным и задумчивым.

— Или ты не можешь обернуться обратно? Ангелика? Если ты не можешь, то я могу помочь.

Снова рычание, но на этот раз более угрожающее, причем с внушительным оскалом и

биением хвостом об пол.

— То есть не хочешь? А придется. Мне нужно получить от тебя ответы. — Снова пристальный взгляд, словно он пытается прочесть эти самые ответы по её глазам, а затем кивок. — Хорошо. Отдыхай и успокаивайся, я приду завтра и тогда тебе придется ответить на все мои вопросы.

Разбежался!

Проследив взглядом, как он встал и ушел, закрыв за собой дверь, некоторое время старательно присушивалась к удаляющимся шагам. Немилосердно хотелось спать, но она запрещала себе даже думать об этом.

Побег!

Побег, схрон, а потом возможно и сон.

А супчик был вкусным...

Полежав еще несколько минут, поняла, что больше тянуть нельзя. Встать, потянуться, пройти до двери и осознать, что она заперта. Гады!

Окно?

Тут же короткая пробежка до окна и порадоваться, что на втором этаже. Решеток нет... а как открывается? Черт, руками... Раздраженно рыкнуть на то, что почему-то не в силах вернуть себе пальцы, а затем замереть, когда с той стороны окна появляется такая знакомая белобрысая мордочка.

— Ангелок, какого хрена??? Я тебе что сказала?! А ты?

Нервно рыкнув вместо ответа, Лика зло поджала губы.

— Не рычи. Жди. — Замерев на некоторое время, предприимчивая Снежка (а это был именно она) передернулась всем телом, снова превращаясь в обезьянку и проворно запрыгнув с узкую щель форточки, уже через секунду спрыгивала на подоконник внутри комнаты. — Дверь закрыта?

Кивок.

— Через окно спрыгнешь вниз?

Уверенный кивок, потому что выбора как такового нет.

— Давай... — Проворно проведя манипуляции со всеми по очереди щеколдами, Снежка с трудом, но распахнула широкую створку окна. — А теперь аккуратно. Отключай разум, включай инстинкты, тело само всё сделает.

Хорошо ей говорить... Взобравшись на узкий подоконник и несколько секунд балансируя на нем, Лика собрала волю в кулак и всё-таки спрыгнула вниз, уже на земле поразившись, как это всё легко у нее получилось.

— А теперь бежим! — Запрыгнув на загрибок своей хозяйки, Снежка настойчиво зашипела ей в ухо. — Давай быстрее, пока они не поняли. Второго шанса не будет — поймают — в подвале запрут! Бегом!!!

Не вопрос. Она только за!

Не выдержав и вернувшись в комнату к девушке буквально через полтора часа, Шаард застал лишь распахнутое настежь окно и абсолютно пустое помещение. Невероятно! Да что с этой дефектной такое???

Недовольно сузив глаза и поджав губы, Легионер резко развернулся и широким шагом отправился в здание Совета Высшей Лиги. Кажется, стоит собрать внеплановое совещание — соревнование вышло из под контроля.

Бежали химеры достаточно долго. Снежка уверено взяла на себя обязанности штурмана

и, притормаживая на ключевых поворотах, командовала Лике в ухо, когда и куда свернуть. В итоге, проплутав по столице порядка полутора часов, беглянки оказались в кустах на задворках очередного неопознанного здания где-то на южной окраине столицы.

— Всё, стоп. А теперь слушай меня внимательно, это — посольство и община речных орков. Неподалеку община горных и степных, но речные подходят нам лучше всего. Пока ты ловила на свою задницу приключения, я побегала мимо нужных людей и узнала кое-что интересное. Не так давно у речных случилось внеплановое наводнение, разрушившее несколько крупных деревень, и теперь у них периодически случаются бесхозные беженцы, к которым относятся достаточно лояльно. Если у тебя хватит сил закосить под орчанку, то как минимум на неделю мы будем обеспечены едой и матрасом, а там посмотрим. В таверны тебе сейчас соваться нельзя — их будут обыскивать в первую очередь. Сможешь?

Какой глупый вопрос. Сможешь, не сможешь... надо! Знать бы ещё, как выглядят эти самые речные орчанки.

И словно услышав Ликины мысли, Снежка обратила её внимание на ребяташек, играющих за невысокой оградой метрах в ста от кустов, где они лежали.

— Вон, смотри. Это речные орчата. Бледно-серо-зеленая кожа, небольшие клычки на верхней и нижней челюсти, черные жесткие волосы и черные глаза. Особое внимание и усердие удели глазам — твои синий и карий необходимо спрятать в первую очередь, именно по ним тебя опознали Легионеры. Ну? Пробуй. Для начала обратно в саму себя.

Обратно. Обратно сложно... казалось, она уже настолько сроднилась со звериной шкурой, что банально не хотела превращаться обратно! А надо. Промучившись минут десять, под конец начала уже злиться на своё такое непослушное тело. Нет, ну почему? Почему не получается? Почему только в случае опасности???

— Кто здесь? — Оборвав полурычание-полушипение, замерла... и испуганно уставилась в удивленно расширенные черные глаза пожилого орка, решившего проверить, что за возня в кустах заднего двора. — Девочка? Откуда ты... ох, всемогущий, да тощая-то какая! Вылазь, давай. Вылазь-вылазь.

Суетливо прикрикнув, когда Лика попыталась наоборот отползти обратно и только потом сообразила, что лапы превратились в пальцы... серо-зеленые пальцы (!!!), орк осуждающе покачал головой.

— Перестань, тебя тут никто не тронет. Откуда ты тут?

Не зная, как реагировать и получилось ли у неё сменить внешность до конца, Лика не торопилась ни отвечать, ни вылезать. Вместо нее это сделала Снежка, превратившаяся... в маленькую серую собачку и радостно затаившаяся и завилявшая хвостом "доброму дедушке", попутно делая "большие" глаза в сторону Лики и тем самым намекая, что всё идет по плану.

— Я заблудилась... — На карачках выползая из кустов и суетливо встав, попутно отряхнув землю и листья с окончательно испачкавшейся одежды, девушка зябко поджала пальцы ног, оказавшиеся голыми. Ну да... носки до сих пор в карманах. Удивительно, что одежда на ней! Она ведь была животным, а одежда где в это время была?

Магия...

— Есть хочешь? — Один единственный вопрос вместо миллиона, крутившихся в голове, и по личику девчушки тут же становится ясно — хочет. И есть, и пить и наверняка спать. — Идем.

Проведя найдёнку через черный ход на кухню, где готовился ужин для работников и жителей общины, пожилой орк, повидавший на своем веку многое, лишь молча качал

головой, отсев подальше и уже оттуда наблюдая, как отошавшая до неестественной серости девчушка за обе щеки уплетает мясную похлебку.

— Хватит, а то кишки закрутит. — Взмахом руки остановив третий половник, уже приготовленный сочувствующей поварихой, управляющий Ыргыб встал и снова поманил за собой настороженно осматривающееся дитя. Это сколько же она бродила и чего повидать успела, если такая боязливая? — Идем, провожу до твоей лежанки. Идем.

Не спрашивая ни имени, ни о родных, ни о деревне, управляющий, знал, что начини он это делать и наверняка слез будет не меньше чем на сутки. Нет-нет, его дело покормить и матрас предоставить, а об остальном уже пусть другие заботятся.

— А вот и место твое. Отдыхай. Если в туалет захочешь, он в конце коридора, а поговорить — выйдешь во двор и найдешь там бонджу Ыджану, она у нас над всеми девочками бонджа. Поняла?

— Да. — Короткий кивок, глаза в пол и тихое. — Спасибо...

— Не за что, детка. Отдыхай.

Тихо закрыв за собой дверь, управляющий сам первым делом отправился во двор, где нашел суетливую, но очень добрую и отзывчивую к чужим бедам племянницу, предупредив, что у них появилась еще одна девочка, которую нужно будет одеть и пристроить к малышам. Наверняка ей лет четырнадцать-пятнадцать, не больше. А такие молоденькие лучше всего среди малышей оживают, да реабилитируются.

— Уффф! Все, пронесло! Давай спать. — Тщательно обнюхав все углы маленькой каморки, достоянием которой был один единственный матрас с подушкой и одеялом, да маленькое окошко с занавеской, запрыгнувшая рядом с хозяйкой Снежка... обнаружила завернувшуюся в одеяло уже спящую хозяйку. — Мда. Ну, в общем, ты меня поняла. Спи. И я тоже, пожалуй, посплю. Устала-а-а... как бабака.

Уже дошептывая, питомица свернулась клубочком в ногах хозяйки и широко зевнув, также отправилась во владения Морфея, всей душой желая, чтобы на этом их приключения хоть немного, но притормозили свой бег. Им бы хоть недельку на мягком поспать...

Глава 5

Ей снова снилось море. Море, на котором она не была ни разу, но которое снилось ей всегда, когда ей было очень плохо. Мягчайшая пена прибоя ласково щекотала пальчики ног, залетная чайка что-то кричала на своем птичьем, улетаая вдаль, теплое солнышко обнимало своими лучиками лицо...

— Ангелок... где же ты, Ангелок... зачем ты прячешься, Ангелок? — Ворвавшийся в сон настойчивый мужской шепот неожиданно стал злым и раздраженным. — Ты не спрячешься от меня. От меня ещё никто не уходил!

Сон. Это всего лишь сон!

Проснувшись с гулко стучащим сердцем, Лика боялась открыть глаза, настороженно прислушиваясь к утренней тишине общины. Никого... сон...

А всё равно страшно. В это странном магическом мире, где живут нелюди, она уже ни в чем не уверена. А если не сон? Они ведь все поголовно маги. А если...

— Не шебуршись. Проснулась?

— Да... — Ответив шепотом, девушка скосила глаза вниз и увидела у себя в ногах зевающую собачку, своим видом больше всего напоминающую серую, немытую и нечесаную болонку.

— Сон плохой? Чего такая нервная?

— Плохой. Меня кто-то звал и угрожал, что найдет.

— Да? Вот дерьмо. Херова. — Seriously задумавшись, симбионт натужно засопела. — Тебе нужна защита шаманов. Пара дней у нас еще есть, но потом придется как-то извратиться и попасть под их защиту. Так, а теперь о насущном. Имя — Анжи, сирота, с памятью проблемы. Настаивают — обижаешься, плачешь, замыкаешься в себе. Выдумывать не будем — если назовем не то, и нас поймают на лжи — будет хуже, чем если отмолчишься. Понятно?

— Да.

— Со мной не разговаривать, я тварь глупая, бессловесная. Если убегу — не теряй, я по делам. Если что — оборачиваешься, как вчера и валишь в западный сектор, там посольство ракшей, будем теряться там. Вопросы?

— Всё так плохо?

— Пока не знаю. Так, давай-ка, сиротиночка дуй, умывайся, уверена совсем скоро придет местная матушка Тереза, сиречь бонджа Ыджана, так называют местных управляющих женщин, которые заведуют хозяйством и всеми остальными незамужними женщинами и девочками, и будет приводить тебя в приличный вид. Кстати, выглядишь ты на пятнадцать орочьих лет, так что не удивляйся, если к тебе будут относиться, как к ребенку.

— Ну и хорошо.

— И еще — девочки тут носят юбки.

— Мда. — Убрав с лица непривычные длинные черные пряди, которые вчера со страху отрастила аж до лопаток, Лика недовольно покачала головой. В юбке сильно не побегаешь. А может... а может, закончилось всё? Как же хочется в это верить! Хотя бы на месяц! На неделю!!!

Короткий стук и сразу за этим открывшаяся дверь отвлекли от невеселых дум, а зашедшая в комнатку статная красавица, больше всего похожая на сказочную классическую селянку с двумя толстыми черными косами, перекинутыми на грудь и одетая в белую накрахмаленную рубаху и широкую красную юбку в пол, вызвала ошарашенное недоумение.

Сказка...

А какая она красивая была! И даже непривычный цвет кожи не портил впечатление. Выразительные черные глаза, пушистые ресницы, соболиные брови, пухлые, подкрашенные розовым блеском губы, маленькие аккуратные клычки...

— Проснулась, детка? Утречко доброе. Меня зовут Ыджана, я бонджа. Выспалась?

— Да, спасибо.

— Я тут тебе одежды на выбор принесла. Не дело девочке в мальчишеском ходить. — Лишь сейчас обратив внимание, что в руках у женщины ворох разноцветной одежды, Лика заторможено кивнула. — Звать-то тебя как, милая?

— Анжи. — В последний момент вспомнив, что уже не "Лика", девушка, стесняясь доброты совершенно посторонней орчанки, добавила. — А можно помыться?

— Ох, действительно! — Скинув одежду на матрас и распахнув дверь пошире, бонджа приветливо помахала рукой, зовя за собой. — Идем детка, тут в конце коридора женская баня у нас. С утра не топлено, но в душе всегда вода есть. Давай-ка. Раздевайся пока, я мыло с полотенцем принесу. И не бойся ничего, мужчины сюда не заходят никогда. Давай-давай, воробушек, не бойся, никто тебя здесь не обидит. Собачка твоя?

— Да. Ее Снежка звать. Она умненькая.

— Надеюсь. Но если пакостить начнет, то уж прости, но жить будет на улице. Собачку

тоже помыть стоит... — Разглядывая чумазую болонку, орчанка сурово поджала губы, но собачка так преданно заглядывала в глаза, так дружелюбно виляла хвостом и потешно пару раз твякнула, что женщина не выдержала и улыbnулась, а затем и вовсе наклонилась, чтобы погладить лохматое чудо. — Ну ладно, уговорили, девочки. Но мыться будете обе и прямо сейчас.

С удовольствием!!!

Выбрав самую дальнюю душевую кабинку и блаженно щурясь под потоками горячей воды, Лика от души надраивала непривычного цвета тело, иногда лишь вздыхая, что судя по снятой одежде, стала еще мельче и тощее. Не намного, но теперь действительно она выглядела не старше пятнадцати. Ей на руку, это даже не обсуждается, но и относиться к ней будут не как к взрослой, а как к ребенку. Хотя что она потеряла? Да абсолютно ничего!

Тщательно перестирала белье, и одежду, развешала ее тут же в соседней комнатке, которая была местной сушилкой и уже затем, тщательно завернувшись в огромное полотенце, милостиво выделенное в её владение доброй орчанкой, отправилась к себе в комнату, чтобы уже там вытереться насухо и подобрать себе обновки из местных запасов.

Запасы были забавными. Все на один манер, но разных расцветок. Труссы-пantalончики с задорными кружавчиками по нижнему краю, вместо бюстгалтера — плотная майка длиной почти до колена (с ее размером ноль-пять как раз), поверх майки на выбор одна из трех блузок с вырезом лодочкой и рукавом до локтя: белая, бежевая и светло-зеленая. А на низ юбка из плотной ткани темно-болотной расцветки.

Все вещи были уже ношенными, но чистыми и приятно пахли, к тому же по размеру, так что недолго думая и моментально одевшись, выбрав бежевую блузку, Лика озадачилась следующим немаловажным моментом. Расческа и резиночки для волос. Знать бы еще, как тут принято, или не принято волосы заплетать...

— Управилась? — Заглянув к найдёнке, когда та, уже одетая, вытирала маленьким полотенцем свою до бела вымытую собачку, бонджа удовлетворенно кивнула увиденному. — Вот и умница. Идем, покажу, где у нас столовая.

— Простите, а можно... расческу.

— Да, конечно же, милая! — Который раз поразившись тихому и забитому голосу девчушки, женщина уверенно взяла её за руку и потянула за собой. — Откуда ж ты такая взялась, воробушек? Неужто ироды какие издевались? Ты это брось, не плачь, их всевышний накажет. Дам я тебе и расческу и много чего еще дам. Идем в мою комнату... — Выйдя по длинному коридору до центрального холла, на этом орчанка не остановилась, потянув Лику по лестнице на второй этаж и пройдя мимо нескольких дверей, толкнула очередную. — Так, присаживайся, голубушка. Расчесу я тебя, да заплету сама, а ты мне расскажи, не скрываясь — что, да как.

Заторжено наблюдая, как быстро и проворно перемещается по комнате шумная женщина, Лика лихорадочно придумывала, как выпутаться из достаточно скользкой ситуации. Ыджана уже вовсю расчесывала влажные волосы, попутно высушивая их магическим амулетом, встроенным непосредственно в расческу, а Лика всё молчала, удивленно разглядывая свое незнакомое отражение в зеркале, перед которым её посадили. Маленькая, тощенькая... и на удивление славненькая.

— Не молчи, детка. Говори. По себе знаю — выскажешься, и груз с души уйдет.

— А можно... — Поймав затравленным взглядом в отражении черные глаза бонджи, Лика упрямо сжала губы. — А можно потом? Не сегодня...

— Ох, детка-детка... — Осуждающе покачав головой, но не став настаивать, женщина легонько погладила свою новую подопечную по голове. — Коли так страшно, да больно, не рассказывай, но знай — захочешь поговорить, я всегда выслушаю.

— Спасибо... — Тут же отведя взгляд и начав рассматривать свои серо-зеленые пальцы, Лика чувствовала стыд. Да, ей было стыдно от этого обмана. Помогали ли бы они ей так, знай, что она химера? Как же стыдно...

— Ну, вот и всё, красавица. — Закончив расчесывать и заплетать девчужке косички, управляющая вручила ей расческу, тут же убранный в карман, и снова потянула к двери. — А теперь милая, завтрак и знакомство с общиной. Идем-идем, не замыкайся в себе, не надо. И запомни одно — мы одна семья и никто не посмеет тебя тут тронуть, это я тебе обещаю.

Как бы ей хотелось в это верить. Как бы хотелось!

Весь последующий день, превратившийся для Лики в один огромный сумасшедший калейдоскоп, прошел бурно и шумно. Бонджа, решившая ни на минуту не отпускать от себя воробушка, как она окрестила найдёнку, оказалась столь востребована и всемогуща, что под вечер у химеры отнимались ноги и кружилась голова, забитая новыми знаниями и впечатлениями настолько плотно, что на свои собственные переживания банально не осталось места.

За день они успели сделать ВСЁ и побывать ВЕЗДЕ: в столовой на завтраке, в яслях на первом занятии, в прачечной на выдаче белья, в школе на перемене, на рынке в обед, в храме, на совете старейшин (мельком правда), на кухне с проверкой по ужину, в читальне и женской гостиной, на заднем дворе, где играли подростки...

— Притомилась, милая? — Усадив воробушка рядом с собой на лавочку, бонджа ласково ей улыбнулась.

— Немного...

— Ты смотри, если некуда пойти и решишь остаться в общине, то придется заняться полезным делом. Денька два-три я тебе дам на то, чтобы освоиться, да понять, к чему душа лежит, а дальше уже должна будешь мне ответить. Девочка ты уже большая, понимаешь, что безделье до добра не доводит. Читать-писать умеешь?

— Да. — Да, как ни странно. Сегодня, когда они заходили в местную школу, она рассматривала стенд и поняла, что понимает написанное. Чудо. Но полезное чудо.

— Тем лучше. С детишками ладишь?

— Не уверена. — Тут же вспомнив утреннее посещение яслей, в ужасе посмотрела на управляющую. — Только не в ясли!

— Ох, детка. Ты чего это? Неужто маленьких боишься? Вот глупая, они ж краса наша, да радость.

— Не надо...

— Ну, не надо, так не надо. — Моментально сменив тему, когда глаза воробушка странно заблестели, женщина добродушно хлопнула её по руке. — Тогда можешь на кухне в первое время помогать, да в прачечной. Готовить умеешь?

— Немного.

— Но с ножом обращаться научена?

— Да, конечно. Скажите... — Замявшись, потому что готовить умела, но не очень-то любила, а объемы тут были колоссальные, предложила свое. — У вас в библиотеке помощник не нужен?

— В библиотеке? — Смерив подопечную скептическим взглядом, бонджа ненадолго

задумалась. — То есть с книжками и бумажками тебе по душе возиться, да? Хм, я подумаю. В библиотеке-то нет, не требуется, но вот есть у меня еще пара мест на примете... Так, иди уже отдыхать, воробушек, а то смотрю, уже носом клюешь. Завтра еще погуляй, познакомься с девочками, а я попрошаю кой-кого. Иди-иди, засыпаешь уже. Добрых снов, детка.

— Спокойной ночи.

Ответив непривычной фразой и вновь удивив управляющую, девчушка послушно встала и отправилась в комнатку, которую временно закрепили за ней. Вообще на текущий момент при посольстве жило порядка десяти семей, оставшихся без крова, но их постепенно пристраивали по ближним и дальним родичам, так что комнат хватало. Сирот так и вовсе не было уже несколько недель, так что эта странная девочка, которую дядька нашел в кустах заднего двора, вызвала повышенный интерес и у знающих орков недоумение. Она была не такой. Вот не такой и всё. Это что ж за ироды над ребенком издевались, если она ни на один вопрос о себе так до сих пор и не ответила, постоянно отводя взгляд и испуганно замирая?

Нет, завтра же отведет ее к шаману, пускай заберёт ее страхи. Еще не хватало дитю жизнь ломать. Заодно может там её и оставит. Уважаемый Загрыб как раз не так давно жаловался, что помощника ему в бумажных делах не хватает.

Да, так она и сделает.

— Я найду тебя... найду!

Проснувшись под утро от разъяренного мужского вопля, даже подпрыгнула на кровати. Гад! И что теперь? Совсем не спать???

Простонав и накрывшись одеялом с головой, Лика успела лишь отметить, как ещё темно на улице. Её окно выходило на север, но даже ей было понятно, что утро СЛИШКОМ раннее.

— Опять?

— Да.

— Сволочи... — Неодобрительно проворчав еще что-то, Снежка повздыхала в унисон со своей хозяйкой. — Потерпи, Ангелок. Если ещё не нашел, значит всё у нас правильно сделано — не могут они тебя на орочьей территории унюхать, слишком уж их магии разные. Орочи шаманы так камлают, что ни один враг ничего учуять не может. Потерпи...

Потерпи. Снова потерпи. Когда уже закончится это самое "потерпи"???

Позволив себе ещё некоторое время поваляться на чистой и мягкой простыне, по сереющим рассветным лучам поняла, что хорошего помаленьку. Если сегодня бонджа снова решит везде и всюду водить её с собой, то это будет катастрофой. Не привыкла она к такому множеству орков за раз. Не умеет она быстро ориентироваться и отвечать с такой лихой жизнерадостностью, как это делает красавица управляющая. Не любит она знакомиться, обниматься и рассказывать о себе, как этого ждут абсолютно все, с кем она виделась вчера.

В лес бы... там никого...

Вздохнув, грустно улыбнулась. Ложь, конечно, здесь намного лучше, чем в лесу — кормят, одевают, место для сна даже предоставили, причем без соседей... еще бы не просили взамен ответов, и вовсе было бы идеально.

Потихоньку встав, одевшись, как вчера и заплетя две неровные косички, забрала свою высохшую одежду из сушилки и аккуратно сложив, спрятала под матрас. Не тайник, но всё лучше, чем на виду.

Выйдя из комнаты и вежливо поздоровавшись с тремя взрослыми женщинами, встреченными на пути, вместе с ними прошла в столовую, где уже вовсю витали ароматные запахи утренней каши и свежего хлеба. Нехитрый, но удивительно вкусный завтрак.

— Здравствуй, воробушек. Поела уже? Вот и славно. — Как и вчера шумная и румяная бонджа Ыджана, сегодня одетая в голубую блузку и темно-синюю юбку с красивой белоснежной вышивкой по подолу, настойчиво потянула Лику на улицу, не торопясь объяснять, что она придумала на этот раз. — Идем, детка, хочу я тебя с одним уважаемым орком познакомить. Думай, что хочешь, но не нравишься ты мне. Ох, не нравишься...

То есть? То есть как не нравится???

Не в силах остановить локомотив по имени Ыджана, Лика лишь беспомощно оглядывалась на Снежку, также пребывающую в недоумении, но послушно идущую рядом, чтобы в случае чего помочь своей незадачливой хозяйке.

Шли они недолго, и уже минут через десять стало понятно, что идут они не абы куда, а к храмовой пристройке, где, как рассказали ей вчера, живёт шаман общины.

— Уважаемый Загрыб! — Постучав в дверь и тут же распахнув ее внутрь, шумная Ыджана без особых усилий завела внутрь белого каменного одноэтажного здания свою подопечную. — Дедуля-я-я! Встал?

— Какая ж ты шумная, внуча... — Буквально сразу отозвавшись на зов и обозначив своё месторасположение, пока еще невидимый мужчина добавил. — Не стой на пороге, да не пугай девочку больше, чем она уже напугана. Проводи в общую комнату, я сейчас.

"Сейчас" длилось минут десять. За это время, усаженная на низкое, но мягкое кресло Лика успела накрутить себя так, что когда в проеме показался невысокий и полностью седой орк лет семидесяти, одетый в самые обычные темные брюки и серую рубашку, она смогла лишь открыть рот.

Дедушка. Маленький, сухонький, невысокий дедушка с залысинами на лбу и седой тонкой косицей, перекинутой через плечо.

— Детка, рот закрой, муха залетит. — Добродушно усмехнувшись на реакцию найдёнки, уважаемый Загрыб тут же тепло и крепко обнял свою шумливую прапраправнучку. — Иди милая, мы уж сами дальше побалакаем. Верно, Анжи?

Кивнув в некотором ступоре, потому что окончательно перестала понимать что-либо, напряглась, когда Ыджана подбадривающе улыбнулась ей на прощание и ушла так же стремительно, как делала всё без исключения.

— Ну что, детка. — Не став садиться в кресло напротив, "дедуля" наоборот махнул рукой, чтобы встала и она, и отправилась за ним. — Раненько вы встаете, молодые. Поди и позавтракать уже успели?

— Да.

— Ну, тогда давай, присаживайся, чайку попьем. Собачка будет?

— Э... — Смешавшись от вопроса, тут же нашла взглядом Снежку и по её круглым глазам поняла, что симбионт в не меньшем шоке, чем она. — Нет.

— Ну, нет, так нет. А ты присаживайся, детка, присаживайся. Была у меня вчера внучка, да о тебе рассказала. Говорит, хочешь ты с бумагами помогать... правду бает Ыджана?

— Да.

— Читать-писать научена?

— Да.

— В библиотеке была?

— Да.

— Ещё поди знаешь, что такое каталоги? — С нескрываемой ехидцей прищурившись, шаман заметил, как найдёнка почти сказала "да", лишь в последний момент неопределенно

пожав плечами. — От кого прячешься, химерочка? Ведь не орчаночка ты, детка. Не бывает таких умных, но пугливых орчаночек. И не трясись ты так, никто тебя не выдаст. Не имеет значения раса ребёнка, попросившего приюта. Или не знала этого?

Не зная, куда деть себя, Лика лишь нервно передернула плечами. Недолго длился обман.

— Вы меня выгоните за ложь?

— Дурёшка. Да хоть нагинею будь, мне без разницы. Кто обидел-то? Неужто родни никакой нет, чтобы заступилась?

— Нет. У меня здесь никого нет. — Все так же не смотря на шамана, тихо добавила. — Только Снежка.

— Собачка твоя? Хорошая собачка... — Добродушно кивнув и переведя взгляд на питомца, шаман усмехнулся и постучал себя по колену, призывая собаку к себе. — А что собачка умеет? В кошечку умеет превращаться? Люблю, понимаешь, кошечек...

Вместо того, чтобы подойти к слишком умному "дедушке", Снежка в ступоре села на попу, на зная, пора ли уже выпускать шипы или можно еще погодить.

— Ну что же вы обе такие пугливые? Али лихие ироды на вашем пути попались?

— Н-н-нет...

— Ищут поди?

— Да...

Грустно усмехнувшись, когда один ответ перекрыл другой, шаман лишь покачал головой, недоумевая над тем, как же сильно была запугана юная химерочка. Ну и кто же так надругаться-то над ней успел? Вона, аура вся серая в черных пятнах... А ведь самая обычная нейтралочка... или... хм...

— А ну-ка, подь сюды, детка. Давай-давай. — Несколько раз взмахнув руками и тем самым подозвав к себе девчущку так, что она встала практически четко перед ним, шаман прищурил не по возрасту зоркие глаза и, внимательнее взглядевшись в ауру найдёнки, ошарашено выдохнул. — Плюсовая! Ох, ты ж, демоны меня задери! Плюсовая химерочка! Тебе лет-то сколько, девочка?

— Двадцать четыре. — Не зная, куда девать руки, нервно теребящие подол юбки, смотрела куда угодно, только не на слишком умного шамана.

— Одна из семнадцати?

— Да.

— Сбежала?

— Да.

— Даже не хочу знать — как. — Махнув рукой, чтобы Лика снова села на стул, уважаемый Загрыб замолчал, старательно обдумывая, что принесла с собой такая маленькая и запуганная девочка. — Много умеешь?

— Ещё не знаю...

— Как это?

— Я её запечатанной держала. — Ответив вместо хозяйки, Снежка подумала... и отряхнувшись, вновь стала кошкой и запрыгнула на колени пожилому орку, тут же свернувшись клубочком и заурчав. Если они сейчас всё сделают правильно, то их не только не выгонят, но еще и помогут. Шаманы народ загадочный... — Ангелок в другом безмагичном мире жила раньше, там все сложно было. Уничтожают там не таких, как все...

— О... — С сочувствием и по-новому глянув на химеру, шаман неодобрительно поджал губы, осуждая тот, иной, незнакомый мир. — Так это ты, та семнадцатая, которую почти год

искали? Понятно тогда всё... Ну, и что сбежала-то? Неужто замуж за Владыку не хочешь?

— Нет!

— А не за Владыку?

— НЕТ!

— Тише, тише деточка... поди и в любовницы к Легионеру не рвешься?

— Нет.

— Так ты поди еще и не знаешь, что выбора у тебя нет?

— Что? — Тут же вскинувшись и с нетерпеливой настороженностью ожидая ответа от чересчур информированного орка, Лика вновь неосознанно начала мять юбку. — Почему нет?

— Так закон таков. Все без исключения плюсовые химерочки, являющиеся гражданками Империи, собственность Владыки. Захочет — себе в полюбовницы возьмет, захочет — замуж за верноподданного выдаст. А захочет и вовсе в монастырь упечет. — Объясняя иномирянке прописные истины, шаман видел, как бледнеет и без того мертвенно-серая девчушка. — Да что с тобой, детка? Тихо-тихо... — Тут же скинув на пол кошку, подпрыгнув с места и выудив из буфета флакончик с нашатырем, шаман проворно открутил пробку и сунул флакончик под нос припадочной химерочке. — Не пугай старика, детка. В мои годы вредно пугаться.

— Это всегда вредно... — Прошептав посиневшими губами, Лика с мольбой заглянула в добрые черные глаза. — Не выдавайте меня. Умоляю! Все, что угодно! Я не хочу туда. Я не хочу замуж!!!

— Да что ж плохого-то в замужестве? — Искренне не понимая потустороннего ужаса, выглядывающего из детских глаз, с трудом не отшатнулся, когда по ауре девчушки прошла волна воспоминаний. — Ох, ты ж демоны меня задери! Это ж где такие выродки-то живут? Успокойся. Успокойся, детка. Никуда мы тебя не выдадим. Успокойся.

Немного суетливо заварив свежий ароматный чай, шаман поставил большую кружку перед химерочкой, заранее накапав туда волшебных успокоительных капелек.

— Давай, пей, да успокаивайся. Не дело над ребёнком издеваться. — Подхватив с пола кошку и снова устроившись напротив, шаман некоторое время задумчиво размешивал в своем чае облепиховый сироп, который весьма уважал. — А знаешь, есть у меня одна мысль... ты ведь у нас получается вроде как сирота здесь? Верно?

— Да.

— А с документами научена работать?

— Да, я историк. Дома я работала в архиве.

— М-м-м... я тебе сейчас вещь предложу, а ты подумай. Нужна мне помощница грамотная, да работы с бумагами не чурающаяся. Сам я орк уже пожилой, сидячей, да пыльной работой долго заниматься не могу, а внучат с подобным призванием нет у меня ни одного. Со стороны дитя брать не хочу — не каждому довериться можно, а вот ты...

— Я? Я ведь даже не орчанка. — Отогревая замерзшие от дикого известия пальцы о горячую кружку, Лика кусала губы и искала в глазах шамана ответ.

— Верно. Но не каждый родич орк по крови. Ведь есть в наших общинах и орки по духу. — Добродушно прищурился и тем самым заинтриговав Лику ещё больше, уважаемый Загрыб отпил и продолжил. — Если вовсе уж некуда тебе пойти, да помощи попросить, могу я замолвить за тебя словечко пред старейшинами рода. Девушка ты умная, думаю и прочими талантами не обделена, так что вполне уместно будет принять столь

милое дитя в род. Как считаешь?

— Простите... — Опешив от подобного предложения, Лика немного беспомощно пожала плечами. — Я не знаю... Вы ко мне так по-доброму отнеслись, но... я...

— Не торопись, дитя. Подумай, да взвесь. Непростое это решение, понимаю. Но коли уж так ты замужества боишься, то утешу тебя — не принято у нас насильно замуж выдавать, лишь по любви, да согласию. Ну, и от себя добавлю — предлагаю я тебе это не просто так, а выгоду свою преследуя. Во-первых, помощница, это дело для меня необходимое. Ну, а во-вторых, всё же из-за способностей твоих невероятных. Вижу я в тебе потенциал, глубоко спрятанный, и не обижайся на старика, да только исследовать я тебя хочу. Интересны мне твои морфемы неизученные... да состав крови наверняка нестандартный. Не бойся, без твоего на то согласия не буду я тебя третировать, с этим у нас строго.

Одним глотком допив чай и затихнув, шаман глубоко ушел в свои мысли, дав Лике возможность в полной мере взвесить все за и против.

За. И против.

Если бы она знала все местные реалии и законы... ведь не понаслышке знает — говорят люди одно, а запазухой уже камень припасен. Как не ошибиться? Стоит ли менять шило на мыло? И защитят ли её орки, если к ним "в гости" нагрянут Легионеры и потребуют её выдачи?

— В общем, подумай детка. С кошечкой своей поговори, с правнучкой моей вопросы обсуди, в которых не уверена. А к вечеру что надумаешь — ко мне придешь, да ответ дашь. И уж коли он отрицательный будет, так не буду я на тебя сердиться, пойму. Найдем тебе дело другое, более подходящее.

Но на защиту рода она может не рассчитывать. Да, она поняла, что он недосказал.

— Спасибо. У вас очень вкусный чай. Я приду вечером, обязательно. — Немного нервно улыбнувшись, Лика встала и, мотнув головой Снежке, тихо вышла из кухни, а затем и из дома, не услышав бормотание шамана, плетущего канву наговора.

— Нет, какие ж ироды живут на свете... такую девочку хорошую довели... а ну-ка, равновесие, поработай во благо...

Глава 6

— Пойдем, пошепчемся. — Запрыгнув хозяйке на руки и вновь став болонкой, Снежка тут же нетерпеливо указала на ближайшую лавочку, расположенную в тени разлапистой акации. — Как все неудачно складывается... черт, и почему этот черномазый засранец мне ничего не сказал о местных законах?

— Ты о чем?

— Да так... о том, у кого инфу узнавала. Влипли-и-и... ой, влипли-и-и...

Не то слово.

— И что теперь?

— Знаешь, если шаман не маньяк от науки, то лучше у него в архиве пару лет пересидеть, чем снова в бега пускаться. Защита рода это не в бирюльки играть — это серьезно. Тут даже Владыка ничего сделать не сможет — ты ведь не по рождению гражданка Империи, так что тут обоснованных претензий не будет, лишь понты и те корявые. Ты вообще у нас иномирянка, так что вполне вправе сама гражданство выбрать. Другой вопрос в том, если тебя снова выкрадут...

— А смысл?

— А то он им нужен? Ущемленное самолюбие, знаешь, какая хрень? Вот-вот, она

самая. — Согласно кивнув, когда Лика с отвращением поджала губы, питомица продолжила. — Так что как ни крути — орки наше спасение. Тут главное все скользкие моменты заранее выяснить.

— Например, какие?

— А, например, такие: как часто он будет к тебе приставать с исследованиями; кто еще будет знать о том, кто ты; где ты жить будешь, в конце концов, потому что каморка с матрасом это хорошо, но не навсегда. Ну и все такое прочее. О женихах тоже надо сразу свое веское слово сказать. Категоричное "нет" и точка. А то знаю я их "по любви". Сначала зажмут в кустах, а потом притащут к алтарю и будут утверждать, что как честные и порядочные прям вот сейчас должны жениться. Поняла мою мысль?

— Более чем. — Сморщив нос, химера предложила. — Тогда может... мальчиком стать?

— Сдурела?

— Ну, почему?

— А потому! Смена пола это вообще разговор отдельный и крайне не рекомендуемый. Там не только гормоны, там мозги наизнанку выворачиваются. Дебилкой стать хочешь? Этому не один год учатся и далеко не все даже способные соглашаются. Так что даже не думай — мне хозяйка адекватная нужна.

А жаль... ход был бы интересный.

В итоге прогуляв по достаточно большой территории общины и посольства, занимающей внушительную часть южного пригорода столицы, практически до вечера лишь с коротким перерывом на обед и ужин, Лика решила для себя, что вариант вступления в род не так уж и плох. Для неё в первую очередь важно перестать быть гражданкой Империи химер. Сбежать она всегда успеет, а глядя на весёлых и беззаботных ребятишек и приветливые лица речных орков, понимала, что вряд ли где ещё найдет таких дружелюбных людей. Не людей, нет. Орков, конечно же.

Нет, можно поискать... а можно и остаться. Плохо, что она останется в Аршахане под носом у Владыки и Высшей Лиги, но если снова пуститься в бега, то не факт, что её не поймают на первом же километре. Здесь же, на территории общины, в самом воздухе казалось была разлита защита рода...

В конце концов, к вечеру Лика созрела на разговор с красавицей и умницей управляющей, прекрасно понимая, что обязана в первую очередь признаться в своем обмане ей. Именно бонджа Ыджана решит, стоит ли оставлять ту, что начала свой путь в общине со лжи. Лучше сейчас, чем потом, когда её начнут принимать в род и вскроется обман.

— Бонджа Ыджана... — С трудом найдя неутомонную управляющую, Лика подошла и тихо попросила. — Можно вас отвлечь? Мне надо с вами поговорить, это очень важно.

— Очень?

— Очень.

— Идем детка, конечно, меня можно отвлечь. — Тут же раздав последние указания женщинам, Ыджана взяла воробушка за руку и, прекрасно понимая, что девчушка наверняка хочет поговорить о своём прошлом, отправилась в свою комнату, где их никто не подслушает и не побеспокоит. Мало того, еще и дверь на ключ закрыла, чтобы успокоить свою нервничающую спутницу. — Присаживайся, милая. Что случилось?

— Ну, как бы... пока ничего, но может случиться. — Немного помявшись, но понимая, что чем больше тянет — тем больше нервничает, закрыла глаза, сосредоточилась... и,

вздрыгнув, когда по телу прошла дрожь изменения, резко распахнула вновь разноцветные глаза обратно. — Меня зовут Ангелика и я плюсовая химера.

— О... — Резко сев на стул, который очень удачно стоял позади, управляющая приходила в себя довольно долго. Сначала молчала. Затем опасливо поднялась и не менее опасливо подошла к повзрослевшей и побледневшей девушке. Долго всматривалась в глаза и лицо... и наконец, с сочувствием спросила. — К непотребствам принуждали, да? Ох, ты ж, детка...

Сначала взяв за руку, через секунду уже крепко обнимала, своим женским чутьем прочуввав, как нелегко пришлось этой худенькой и странной девочке. По женской линии шаманов не бывает, но порой женское чутье видит намного больше.

— Вы не злитесь? — Отстранившись и чувствуя себя неловко, когда управляющая ласково потрепала её по волосам, ставшими каштановыми, скованно пожала плечами. — Простите меня...

— Не злюсь, воробушек. Каждый прячется, как может. Но ты молодец, что открылась мне. Это дедушка тебе посоветовал?

— Нет, я сама. Но это из-за его предложения. Он предложил мне стать членом рода. — Сев на стул и приготовившись к долгой беседе, тут же насторожилась, когда в дверь управляющей требовательно постучали. А когда прозвучал до ужаса знакомый раздраженный голос...

— Бонджа Ыджана, будьте любезны открыть, у меня к вам важный разговор.

...Лика поняла, что сегодня фортуна не на её стороне. СНОВА ОН!!!

— Куд-д-да? — Шепотом шикнув на девушку, когда она соскочила со стула и рванула к окну, управляющая успела перехватить её за руку. — Расшибешься, дурочка. В род значит, предлагал?

— Да. — Не оставляя попыток вырваться, Лика шипела, но тоже шепотом. — Пустите!

— Перестань. На лучше... вот. — Умудрившись одной рукой стянуть со своей шеи шнурок с кулоном-камушком, недолго думая, тут же надела его на шею той, кого не собиралась отдавать всяким там Легионерам. С утра уже по городу слух шел, что сбежала одна самая строптивая, да непокорная. Если сбежала — значит, не всё там тихо, да гладко, как принято считать официально. — Теперь ты моя дочка, воробушек. Теперь они тебя не посмеют тронуть.

Коротко поцеловав в лоб ту, что шокировано замерла, не представляя, как воспринимать такого рода информацию и подмигнув, бонджа Ыджана тут же развернулась, чтобы направиться к двери, в которую уже не стучали, а требовательно долбили.

— И не щадите же вы чужое имущество... — Не успев договорить и возмущенно охнув, когда её едва не сбил с ног раздраженный Легионер, управляющая моментально разозлилась и уперла руки в боки. — По какому праву, мужчина??!

— По праву Легионера! — Рывкнув и раз за разом обводя свирепым взглядом пустую комнату, Каорн чувствовал, что буквально только что она была здесь. — Где она??!

— Кто? — Недовольно поджав губы и вздернув подбородок, орчанка тоже недоумевала, куда в практически пустой комнате могла спрятаться воробушек, при том, что окно было закрыто. Но вида не показывала.

— Хим-м-мера... — Прошипев и начав обходить комнату по периметру, мужчина не стеснялся и переворачивал то кресло, то стул. Отодвинул тумбочку, сундук... даже горшок с цветком поднял и недоверчиво понюхал. — Где? ГДЕ ТЫ, АНГЕЛ??!

— Эм... уважаемый, с вами всё в порядке?

— Где химера?!

— Вы что-то путаете. Нет здесь никого, кроме нас с вами, сами же видите.

— Вижу! — Рывком распахнув дверь в уборную, не постеснялся и просканировал и её, став еще злее, еще раздражительнее. — Последний раз спрашиваю! Где гражданка Империи Ангелика?!

— Последний раз отвечаю. — Не повышая голоса, как делал это Легионер, Ыджана была сама Снежная Королева. Величественная и неумолимая. — Кроме вас здесь нет граждан Империи. Прошу покинуть территорию посольства, иначе я буду вынуждена выдвинуть ноту протеста Владыке. Его подчиненные забываются...

— Ты пожалеешь, ведьма! — Рывком последний раз и понимая, что проиграл и выглядит даже хуже идиота, Легионер рванул на выход, едва не снеся дверь с петель.

А спустя всего минуту грохнула дверь и первого этажа...

— Воробушек... отмирай... он ушел. Где ты?

Где-где... в шоке. С трудом отлипнув от стены и всеми своими предобморочными силами стараясь стать видимой, Лика больше всего боялась, что не сможет.

Они её не видели! Они её не чуяли!!!

Такого не бывает!!!

— Всё-всё... иди ко мне, детка... — Заметив у одной из стен призрачное мерцание, управляющая поторопилась вновь запереть дверь и подойти к полупрозрачной дочке. — Успокойся... он ушел... всё хорошо...

— Вы меня... видите?

— Не очень. Успокойся. Успокойся и сосредоточься. — Уговаривая девушку как маленькую, недолго думая и вовсе поторопилась сесть на кровать и прижать напуганную химеру к себе. — Это как у оборотней смена ипостаси. Ты главное не бойся. Расслабься и позволь телу вернуться к исходникам. И не бойся ничего. Я ведь правду сказала — не тронет тебя теперь никто. У меня ведь нет своих деток... так я всех остальных люблю и опеаю.

— А мужа? — Сначала спросив, а затем прикусив язык, Лика уже не ждала ответа, когда управляющая тяжело вздохнула и замолчала.

— Умер мой любимый. Заболел холерой, да умер в пути, не доехав лишь сутки до деревни. Так и я сорвалась сюда, не выдержав одиночества. Давно это было детка...

— Простите.

— Да ничего уж. Не стоит о прошлом жалеть, надо настоящим жить, да о будущем думать. Например, о принятии в род. — Отстранив от себя воробушка и внимательно осмотрев, довольно кивнула, отметив, что химера вернула себе плотность. — Кулончик этот только начало, ты еще можешь отказаться. Пока еще не в роду ты, а лишь дочка моя названная. Для принятия в род согласие всех старейшин необходимо.

— Я хочу. Если они согласятся, то я хочу. — Успокоившись настолько, что смогла мыслить связно, Лика решительно поджала губы. — Но вы тоже подумайте. Вы действительно хотите такую дочь? Я ведь не Ангел, как Легионер меня назвал...

— Не Ангел? — Заинтересованно наклонив голову, орчанка уточнила. — А кто такой Ангел, детка?

Ангел... Немного грустно улыбнувшись, Лика покачала головой. О каком взаимопонимании можно разговаривать, если они даже не знают, кто такие ангелы?

— Это такие безгрешные и бесплотные создания. Духи, созданные богом. Они

помогают живым и защищают их от бед. В моем мире принято считать, что за добрые дела отвечают ангелы, а за злые — черти.

— В твоём мире?

— Да, я иномирянка.

— Ох, детка... — С сочувствием покачав головой, орчанка не стала усугублять ситуацию. Она не привыкла сама грустить и не позволит грустить своей дочке. Пускай она и младше ее всего на десять лет, а не на двадцать, как она думала сначала... — Так, а давай-ка к дедушке отправимся. Ежели они уверены, что ты здесь, то нам с тобой стоит поторопиться.

Да. Всё верно.

— И зови меня просто Ыджана.

— Хорошо. — Сосредоточившись и вновь став пятнадцатилетней орчанкой, Лика поторопилась за громкоголосой приемной матерью, уже вовсю раздающей указания вниз и выясняющей, кого успел сбить с ног и напугать неадекватный Легионер.

Так, а где Снежка?

Выйдя во двор и начав обеспокоенно высматривать свою белоснежную питомицу, вздрогнула, когда из кустов на нее тихо шикнули.

— П-с-с! Эй! Ангелок!

— Снежка? Иди ко мне, хорошая... напугал тебя страшный дядя? Ничего-ничего, выходи, он уже ушел... — Отметив, что во дворе достаточно посторонних, которые могут подслушать и услышать лишнее, сама вынула из кустов перепуганную болонку и, прижав к себе, зашептала той на ухо. — Идем к шаману, пора стать членом рода.

— А-а-а... он тебя видел?

— Нет.

— О?

— Потом.

Дождавшись, пока управляющая разберется с напуганными малышами и их не менее напуганной воспитательницей, мимо которой пролетел скалящий зубы Легионер, Лика уже ничуть не сомневаясь в том, что приняла правильное решение, отправилась следом за торопливо шагающей орчанкой.

Теперь осталось лишь обговорить с будущим работодателем моменты проживания и исследования, а это по сути такая мелочь по сравнению с шансом на спокойную и благополучную жизнь!

— Деду-у-уля-я-я! — Позвав так громко и протяжно, что Лика всерьез засомневалась в целостности своих барабанных перепонок, Ыджана махнула рукой в сторону общей гостиной. — Проходи пока.

— Внуча! Да ты мертвого поднимаешь! — Возмущенно грозя пальцем своей громкоголосой правнучке, шаман вышел из кухни, но стоило ему увидеть Лику со Снежкой на руках, как его лицо тут же стало в разы дружелюбнее. — Пришли, красавицы? Ну что? Решились?

— Да. — Четко кивнув и вслед за хозяином пройдя в комнату и устроившись на диване, химера не постеснялась уточнить. — Но мы бы хотели проговорить некоторые моменты, до того, как старейшины разрешат нам стать вашими родственниками.

— Это какие же? — Добродушно усмехнувшись и устроившись на одном из свободных кресел, шаман прищурил глаза, отмечая, что на шее у химерочки уже висит один весьма знакомый камушек.

— Больше всего нас интересует момент исследования...

Под удивленные взгляды и охи Ыджаны, которая периодически возмущалась на научные поползновения своего старшего родича, были проговорены все те моменты, которые Лика со Снежкой уже обсудили между собой днем.

В итоге было решено (и прописано!), что знать об истинной сути химеры будут лишь Ыджана, которая настаивала на статусе приемной матери, уважаемый Загрыб, становящийся опекуном девочки Анжи и, конечно же, совет старейшин, которые в любом случае разглядят истинную суть нового члена рода. Жить юная орчанка Анжи переедет к своему опекуну в одну из комнат, которую уже завтра освободят от гор не разобранных документов. Работать она будет с утра и до обеда, при этом получать довольно приличное жалование как за целый день. Время же после обеда будет посвящено изучению сил и возможностей юной химеры, но не более двадцати часов в неделю. Отдельно были проговорены моменты по изъятию частичек биоматериалов. Кровь, кожа, волосы, слюна и прочее, что сможет отрастить на своем теле Ангелика. Все в разумных пределах и с минимальным причинением боли.

По поводу выдачи замуж Ыджана сказала свое резкое и категоричное:

— Только если сама четко и внятно скажешь "хочу и жить без него не могу". Повидала я уже принуждёнок и вот что я тебе скажу — ни одна счастлива не была. Так что нет, свою дочку я ни одному ироду не отдам! Пусть сначала докажет, что достоин. И не мне и не роду, а тебе лично. И не словами, да пустыми обещаниями, а делами, да поступками.

— Разошлась. — Добродушно похмыкав, уважаемый Загрыб, тем не менее, был целиком и полностью согласен со своей боевой внучкой. — Всё или еще что забыли? Ты детка не бойся, если что еще спросить хочешь или уточнить — говори, на все вопросы ответим.

— Да нет... я услышала всё, что хотела. Единственное, что... — Тщательно подбирая слова, Лика поинтересовалась еще одним важным моментом. — Если сам Владыка прикажет роду выдать меня? А если выкрадут?

— А на каком основании? Владыка может приказывать лишь своим верноподданным. Ты же — подопечная моя будешь. Я и отвечу за тебя, если вопрос такой встанет. Кто ж в чужие руки дитя свое отдает? Да никогда! А уж если совсем сдуреют, да выкрасть попытаются, то тут уж в дело старейшины рода вступят. Тут даже и бояться не думай, мы за своих всегда и ответим, и поможем, и накажем. Вот только если уж оказия такая случится, что тебе самой твой похититель мил покажется... — Загадочно прищурившись, шаман не менее загадочно улыбнулся. — Тут уж не обессудь — сама справляйся.

— Не поняла.

Правда не поняла. То есть???

— Дедушка намекает, что редки у нас межрасовые браки. Если и полюбишь ты кого, то лишь того, кто как и ты, химера.

— Ой, я вас умоляю!

— А ты не зарекайся, милая. Любовь она такая — еще вчера и не думала о ней, а сегодня уже сама не своя от чувств противоречивых. Впрочем, действительно, что-то мы уж совсем не о том говорим. Так, дедушка, а не пора ли нам старейшин навестить? Уж больно настойчив был Легионер, сегодня по посольству бегающий.

— А и пора. Как раз всех за вечерним чаем застанем. Вы идите уже потихоньку, а я переоденусь, да догоню вас.

Сам процесс принятия в род прошел так быстро и буднично, что Лика еще долго не могла осознать себя дочкой Ыджаны и внучкой Загрыба.

Отправившись к зданию посольства и найдя на первом этаже гостиную, где чаевничали уважаемые старейшины в количестве трех орков, именно столько их проживало на территории общины и именно таково было необходимое минимальное количество для принятия всех важных решений, Ыджана моментально взяла быка за рога.

— Доброго вечера, уважаемые. Позвольте познакомить вас с дитя, которую я хочу удочерить. Анжи сирота в нашем мире, но очень умная и способная девочка. Пойти ей некуда, да и защитить кроме меня некому, так что прошу вас удовлетворить мою просьбу и позволить принять ее в наш род.

— Сирота? — Прищурившись и окинув нервничающую Лику внимательным взглядом, ближайший старейшина, своей внешностью напоминающий бодибилдера на пенсии, тонко усмехнулся. — А позволь уточнить, милая бонджа, ты в курсе, что дитя не нашей расы?

— Да, конечно. Мы уже проговорили это. Анжи не только не нашей расы, но и не нашего мира, но так уж сложилась ее судьба. — Твердо и ровно выдерживая сомневающиеся взгляды мужчин, Ыджана была непреклонна. — Она просила моей защиты и я готова её дать. Вы знаете, что моя собственная судьба, как матери, не сложилась, поэтому я прошу вашего разрешения на удочерение.

— А сколько лет самой дитя? — Подав голос, второй старейшина, чуть помоложе, но еще массивнее первого также сосредоточил все свое внимание на Лике. — Не поздновато ли удочерять ту, что уже сама вполне может стать матерью?

— Не в возрасте дело, уважаемые. — Зайдя в гостиную, одетый в церемониальное шаманское одеяние, уважаемый Загрыб приветливо кивнул присутствующим. — Коли дитя нуждается в защите, грех отказать.

— А не принесет ли дитя с собой беды? — Третий старейшина, молодой мужчина лет тридцати всё не сводил глаз со Снежки, до сих пор сидящей на руках у Лики. — Да и не дитя это вовсе.

— Все мы дети богов, Оргыш. — Укоризненно покачав головой, шаман подошел ближе к химере и покровительственно приобнял её за плечи. — Не упрямитесь, уважаемые. Не просто так мы к вам пришли, не шутки ради. Заявляю со всей ответственностью, дитя расы химера имени Ангелика достойна принятия в род.

Короткие недоуменные переглядывания меж собой и старейшинам не остается ничего иного, как согласиться. Уж если шаман такое говорит, да настаивает... то точно достойна.

— Да будет так.

По очереди встав и удостоив Лику покровительственного поцелуя в лоб, старейшины признали её право стать не просто членом рода, но и внешне оставаться орчанкой, пока в этом есть необходимость.

— Будь достойна.

Последний поцелуй от уважаемого Загрыба и тут же жжение на левой лопатке.

— Что?..

— А ты думала? — Прекрасно зная, что сейчас происходит с подопечной, шаман погладил девушку по спине. — Признание духами рода, детка. Теперь ты истинная речная. И идем уже, не будем отвлекать уважаемых старейшин от важных дел...

Скупые мужские улыбки на шутку, ибо чаепитие это конечно дело, но не такое уж важное. А вот обсудить химерочку, ставшую подопечной уважаемого, но весьма эксцентричного Загрыба... это да, это жизненно необходимо. Интересно, Владыка уже с утра придет им ноту протеста в комплекте с Легионерами или сначала выяснит — что, да

как?

Глава 7

Нота протеста пришла ближе к обеду. И не одна пришла...

Облагораживая цветник своего нового работодателя и по совместительству дедушки Загрыба путем прополки, пока местные парни освобождали её новую комнату от бумаг и устанавливали там кровать с комодом, Лика сначала не поняла, почему притихла детвора, не так далеко играющая в мяч.

Тень...

Недовольно подняв взгляд, чтобы узнать, кто это такой загадочный, что подкрадывается неслышно и смеет мешать, тут же замерла. Тот... тот самый, кто её покормил и хотел услышать ответы. В официальной темно-бордовой форме химер, серьезный, внимательно её разглядывающий... причем не один. Справа тот, что шел за ней по лесу, а слева тот, что нашел её на Земле.

Троица...

Встав с колен, отряхнув руки и с вызовом вздернув подбородок, Лика была напугана так, что не могла вымолвить ни звука. Но, пускай она напугана, этого они не узнают! Теперь она орчанка! Теперь они не смеют!

Стояли они друг напротив друга казалось целую вечность, но на самом деле не больше нескольких секунд, когда из дома вышел уважаемый Загрыб, командующий подростками, выносящими лишнюю старую мебель, найденную на чердаке.

— Так, ребятки, ставим здесь и перерыв на обед. Жду вас через час. И без опозданий! — Прикрикнув двухметровым ребятам уже в спину, шаман совсем не старческим шагом подошел к Лике и встал рядом, сурово поинтересовавшись у незваных гостей. — Чем могу быть полезен, уважаемые?

Как ни странно, но Ищейка и вчерашний Легионер молчали, а слово взял тот, что стоял в центре.

— Приветствую вас, уважаемый Загрыб. Дошли до нас слухи о некоей девушке, скрывающейся на территории вашего посольства. Есть у нас подозрения, что она не та, за кого себя выдает.

— Да что вы говорите? Ай-яй! Непорядок. И что же дитя натворила, что её разыскивает Высшая Лига?

— Дитя, являющаяся плюсовой химерой, самовольно покинула территорию соревнований. — Говоря тихо, но при этом не сводя глаз с Лики, центральный Легионер снисходительно щурил глаза и едва уловимо улыбался, словно намекая, что зря девушка хорохорится и ни для кого её маскарад уже не секрет. — А ведь вы знаете, что все плюсовые химеры находятся на особом учете у Владыки...

— Конечно, уважаемый. Одного я не пойму, при чем тут моя внучка Анжи и зачем вы пугаете ребенка своим неуместным вниманием?

Справившись с удивлением достаточно быстро, центральный мужчина недоверчиво уточнил:

— Ваша внучка?

— Ну да, внучка моя. — Не собираясь абсолютно ничего скрывать и утаивать, уважаемый Загрыб шагнул к Лике и по отечески её приобнял, ласково потрепав по плечу. — Найдёнка наша. Буквально дня три назад в кустах нашли, бледную, да обморочную. Защиты просила, да спасения. Ну, а как дитю отказать? Мы что, ироды какие? Конечно, приютили,

да накормили. Отмыли, расспросили... — Многозначительно скосив насмешливые и ВСЁ знающие черные глаза на мужчин-химер, орк осуждающе поцокал. — И такие странные вещи дитя рассказала... что решено было в род её принять, дабы оградить от бед дальнейших. Так что внучка она теперь моя, маленькая Анжи-умница.

С каменным лицом выслушав всё, что сказал шаман, химер смог лишь спросить сквозь зубы:

— Официально?

— Официально, уважаемый. Конечно, официально. А как духи предков рады были! Вы не поверите! Целый рисунок девочке презентовали! — Не солгав ни на грош, шаман был так рад, словно это его духи милостью оделили. Действительно, когда они вчера решили посмотреть на родовую татуировку, то оказалось, что у Лики на лопатке расцвело самое настоящее ангельское крыло. Маленькое, не выходящее за пределы лопатки, но самое настоящее белоснежное крыло, обнимающее маховыми перьями свою хозяйку.

— Что ж, поздравляю. — Выдавив из себя улыбку, больше похожую на оскал, Шаард был зол прежде всего на Каорна. Именно он упустил плюсовую. Именно он виноват в её побеге и окончательной потере. Или не окончательной? — Прошу прощения, но могу я поговорить с вашей внучкой наедине? Недолго.

— Анжи? — Тут же поинтересовавшись мнением девушки, орк прекрасно осознавал, что химеры просто так не отступят. Они должны услышать "нет" от неё. Именно она сама должна им это сказать. — Не бойся, милая. Объясни уважаемому Шаарду, как и что, он мужчина умный, серьёзный... он поймет.

Буквально одним предложением заключив Легионера в строгие рамки, шаман махнул рукой в сторону заднего двора, где стояла лавочка, скрытая от глаз посторонних ароматно цветущей темно-желтыми крупными цветками акацией.

— А мы пока с уважаемыми Легионерами чайку попьем с Ыджаниными ватрушками...

Объясни... не хочет она никому ничего объяснять!!!

Да, кажется, выбора нет.

На негнущихся ногах дойдя до лавочки, села на неё первая и с трудом не вздрогнула, когда из травы выскочила бдительная Снежка-кошка и запрыгнула ей на колени, тут же угрожающе зашипев на слишком близко подошедшего Легионера. Добежала бы она и раньше, да слишком сметаной на кухне увлеклась, лишь в последний момент почуввав посторонних.

— Уйми питомца. — Лишь косо взглянув на кошку, мужчина тут же сосредоточил всё свое внимание на девушке, сейчас выглядевшей идеальной орчанкой четырнадцати лет. — Я не буду тебе угрожать или упрашивать, я хочу лишь получить ответы на несколько очень важных вопросов. — Немного помедлив, но так не дождавшись ответного взгляда, Шаард продолжил. — Меня озадачивает твоя реакция буквально на все самые простые вещи. Почему ты боишься? Почему ты против? И как ты смогла?

— Всё очень просто, уважаемый. — Сумев перебороть потусторонний страх и начать отвечать, с каждым словом Лика чувствовала себя увереннее, словно сами духи помогали ей. — Я боюсь вас, потому что я боюсь всех без исключения мужчин. Чем для вас так ценны плюсовые химеры? Тем, что могут дарить вам тепло своих эмоций, верно?

— Не только.

— Чем же еще?

— Тем, что они есть. Тем, что могут подарить сильного наследника. Тем, что осталось

вас так мало, что семнадцатую искали больше года, причем в иных мирах.

— И все? Все дело в престиже и удовольствии? — Первый раз взглянув четко в глаза мужчине, девушка разочарованно усмехнулась. — И из-за этого вы отправляете их на убой? Третируете и заставляете показать все самые темные стороны?

— Бред!

— Действительно...

— Цель соревнования выявить как можно большее количество абсолютных химер, а не то, что сейчас сказала ты. Лишь находясь в крайне тяжелых, на грани жизни и смерти условиях можно найти в себе силы стать кем-то большим, чем обычным оборотнем. С каждым столетием вас меньше не потому, что вы погибали на соревнованиях, а потому что жизнь становилась все легче и проще. К чему становиться кем-то, если жизнь не требует? А ведь раньше практически ВСЕ женщины были плюсовыми! Что ты можешь сказать на это?

— А зачем мне это говорить? — Не понимая легионера, Лика просто пожала плечами. — Я не могу сказать за всех. Я не знаю вас. Я не знаю ваш мир. Я не знаю ваши традиции. Я знаю лишь то, что в общине я нашла понимание и покой. Меня не растили воином, меня не готовили в жены Владыке, меня не учили быть химерой. Я узнала о вашем мире меньше месяца назад, когда меня нашел ваш Искатель и похитил из дома. Я историк, архивариус, я не умею жить в лесу. И я не хочу замуж.

С внимательным выражением лица выслушав все, что сказала Лика, Легионер тут же задал логичный вопрос.

— Почему?

— Потому что я...

— Потому что козлы вы все! — Ответив за хозяйку, когда та не смогла перебороть себя и ответить, Снежка оскалила зубы. — Козлы похотливые! Всем вам дай и положь! Хоти, люби, миришь... а за что? Чем ты заработал? Что ты сделал? Пришел и права свои предъявил? Так не бывает прав без обязанностей! Всё, свободен!

Презрительно фыркнув и задрав нос, Снежка недовольно щурила глаза, злясь, что тугодумный Легионер вместо того, чтобы уйти, стоит и прожигает взглядом ее хозяйку.

— Это правда? — Молчание вместо ответа, но он не собирается без него уходить. — Ангелика.

— Я. Не. Хочу. — Глухо отчеканив каждое слово, девушка подняла на Легионера покрасневшие глаза и зло сжала зубы. — Это правда. Я хочу, чтобы вы ушли. Навсегда. Я хочу, чтобы вы оставили меня в покое. Забудьте обо мне. Нет больше плюсовой химеры Ангелики. Умерла. Выбирайте других. Женитесь на них. Хотите их. А меня нет.

— Ты не права.

— Я права! — Дернувшись и соскочив, девушка сжала кулачки, злясь, что не может взглядом убить собеседника. — Я права, потому что только МНЕ решать, ГДЕ жить и ЧТО делать! Я не вещь! И никогда не буду! Свободен!

Повторив выкрик Снежки, Лика поторопилась обогнуть дом и быстрым шагом уйти в свою комнату, чувствуя, как подступают к горлу рыдания. Этот разговор стал слишком сложным для неё, затронул слишком личные воспоминания, разбередил лишком глубокие раны... Плюсовая, ха! Престиж!!! Да что б им всем на себе все те два года унижительного рабства прочувствовать!!!

Что ж. Это не то, что он хотел услышать. Совсем не то. Всё оказалось намного сложнее. Расследование займет не одну неделю... но ему некуда торопиться, ждать он умеет.

— Каорн, Наум, нам пора. — Зайдя на кухню, где царило гробовое и напряженное молчание, Шаард учтиво кивнул шаману, безмятежно попивающему чай. — Мы поговорили с Анжи. Её право законно, я не буду препятствовать.

— И вам всего хорошего, уважаемый. — Проводив взглядом мужчин, один за другим вышедшим из кухни, шаман убрал снисходительную улыбку с лица и глубоко вздохнул. Потерпи, дитя... ни одна сталь не закалялась без огня. Это жизнь. И для тебя она приготовила многое...

Две недели спустя. Земля.

— Влад Самойлов? — Окликнувшая мужчину смутно знакомая худенькая девушка подошла ближе и, капельку нахмурившись, повторила. — Влад? Это ты?

— Ну. — Пытаясь вспомнить и всё никак не улавливая мысль, блуждающую в пьяном угаре, мужчина, наконец, щелкнул пальцами и злорадно ощерился. — Ты. Шлюхова! Я сказал тебе сгинуть? Ты мне надоела. Что тебе надо, убожище?

— Значит, я не ошибаюсь. — Ничуть не испугавшись, как это обычно бывало, ангелок странно улыбнулась краешком губ. — А вот ты ошибся. Ты очень сильно ошибся...

Не зря выбрав именно эту ночь и именно эту подворотню на задворках шумного клуба, химер без сожаления уничтожил мразь, возомнившую себя властелином жизни одной маленькой плюсовой химеры, которой не повезло родиться в таком далеком и жестоком к нелюдям мире.

Одно дело сделано.

Следующее будет уже сложнее... но слишком мало осталось плюсовых, чтобы так просто оставить именно эту в покое. Она уже сумела сменить расу, удерживая личину без труда. Что же еще таит в себе эта загадочная девочка по имени Ангел?

Он узнает это. Скоро. Не так скоро, как хотелось бы, но обязательно узнает. А пока... а пока свадьба Владыки и остальных Легионеров, выбравших себе спутниц. А он подождет...

Твердо шагая в ночь, хрупкая девушка не обернулась даже тогда, когда очередной пьяный, вышедший перекурить, обнаружил у стены переломанное и растерзанное тело, совсем недавно бывшее перспективнейшим юристом города.

Дикие вопли, истеричные выкрики, совсем скоро собравшаяся толпа зевак... но даже патологоанатомы не поймут, какая потусторонняя сила смогла ТАКИМ жестоким способом убить буквально за несколько минут.

Даже купленная родителями полиция, нанятые следователи и детективы не найдут ни одной зацепки и не поймут, ЗАЧЕМ неведомый убийца переломал ВСЕ кости жертве, а на спине еще на живую выдрал когтями кусок кожи, очертаниями напоминающий голубиное крыло.

Потому что не в силах тех, кто всю земную историю уничтожал иных, найти тех, кто всю свою жизнь учился ценить и защищать своё.

Ценить и защищать. Даже от себя.

День за днем обживаясь в общине речных орков, Лика неторопливо знакомилась с бытом, законами и традициями этого дружелюбного народа. Разбор бумажных завалов продвигался также неторопливо — требовалось понять, что вообще в них находится и составить оптимальную систему, а может даже и картотеку. Чего тут только не было. Переписка с коллегами-шаманами, прошения, записки-напоминалки, какие-то исследования... Для начала разбирая бумаги по кучкам, девушка старалась читать все, надеясь, что благодаря этому составит верное впечатление и о новом родственнике и об

орках в целом.

Пока получалось не очень хорошо, но химера не оставляла надежды, прекрасно понимая, что это лишь начало и чтобы узнать и понять — надо учиться, учиться и снова учиться.

С исследованиями её тела и способностей дело также обстояло не самым лучшим образом — то одно им мешало, то другое. То просители не в самый подходящий момент придут, то к больному вызовут, ибо уважаемый Загрыб оказался не только шаманом, но и местным лекарем, то вовсе придут разбираться родители степных орков, чьи ребяташки зашли на территорию посольства речных и нашкодили, а речные их за это отдубасили.

Но почему к ним??? Почему не к бондже? Почему не к старейшинам?

— Потому что Ыджана решает женские дела, а беспокоить старейшин по пустякам — это уж кем надо быть?

Действительно... Недовольно вздохнув и поджав губы, девушка просто пожала плечами в ответ и удалилась на кухню, готовить себе и дедушке ужин, пока он будет опрашивать обе пострадавшие стороны и озвучивать наказание — исправительные работы на благо обеих общин, дабы в дальнейшем было неповадно. Ну да, это было самым распространенным наказанием. Зачем пороть и ставить в угол, если можно привлечь к уборке, прополке и прочему? И детей делом заняли и польза общине.

Сама Лика добровольно взяла на себя кое-какие обязанности по ведению незатейливого хозяйства уважаемого Загрыба — готовила ужины и следила за цветником. Убирались в доме и стирали другие женщины, специально выделенные общиной для подобных хозяйственных дел у одиноких мужчин. Они же и обедами их кормили, супами, да пирогами, которые зачастую оставались и на ужин и даже на завтрак, благо и холодильник на кухне имелся и полумагическая печка. Все у уважаемого Загрыба было, не было лишь одного — времени.

Зато у неё его было навалом, да так, что уже через несколько недель, после того, как была составлена определенная система в разборе бумаг и дело пошло намного быстрее и расторопнее, она сама начала приставать к шаману с просьбами отвлечься от решения чужих проблем хоть ненадолго и помочь ей понять саму себя.

Почему-то это казалось ей очень важным — понять себя и свои способности, просыпающиеся в моменты страха и угрозы. Почему не постоянно? Почему?

— А потому, воробушек, что привыкла ты к пряткам, да тому, чтобы незаметной быть, а тут совсем иное требуется. Невозможно сменить свою внешнюю оболочку, оставаясь внутри маленьким напуганным воробушком. Ничего, милая, не торопись. Поживи, освойся, пойми, что нечего тебе здесь бояться, а там глядишь, и дело на лад пойдет.

— И так уже месяц у вас живу. Сколько еще?

— А куда нам торопиться, Анжи? — Добродушно прищурившись и с удовольствием попивая брусничный кисель с капустными пирогами Ыджаны, уважаемый Загрыб выглядел таким довольным и безмятежным, что Лика смешалась.

— Но вы же сами настаивали на исследованиях.

— А я и сейчас настаиваю. Но что мне исследовать, дитя? Напуганную мышку, боящуюся собственной тени? Ты ведь и от наших мужчин прячешься, когда они ко мне за советом приходят... а смысл? Зачем ты им? У нас своих красавиц достаточно и уж поверь мне, никому из них не нужен ошипанный воробушек.

— Я не ошипанная. — Буркнув и спрятав глаза в кружке, Лика понимала, что шаман

прав, но не могла ничего с собой поделаться. — Я просто боюсь. Это фобия. Это неосознанно. Вы знаете, что такое фобия?

— Знаю. И вот что скажу тебе... ты сама культивируешь её и взращиваешь. Хотя знаешь, права ты — затянулась твоя душевная болячка, пора бы нам её принудительно из тебя выдрать, коли уж ты сама с ней справиться не можешь.

— Как?

— Есть у меня задумка одна... — Загадочно прищурив глаза, уважаемый Загрыб улыбнулся так таинственно, как улыбался каждый раз, озвучивая очередное наказание провинившимся подросткам.

Она-то в чем провинилась, что ему так весело???

— И какая? — Не вытерпев первая, Лика насторожено замерла, когда улыбка шамана стала чересчур широкой.

— Люблю, понимаешь, кошечек...

— Кошечек???

— Кошечек, Анжи. Именно кошечек. Кошечек у нас вообще многие любят. Рассказывала мне твоя Снежка, что была ты уже кошечкой. Верно?

— Я не уверена, что именно кошкой... — Вообще смутно припоминая те несколько часов, когда сбежала сначала от одного Легионера, а затем и от второго, Лика хмурилась и недовольно кусала губы. — И что это даст?

— А ты для начала обернись, а после видно будет.

Обернись. Легко сказать. Почему-то под добрым взглядом очень умных глаз она банально не могла сосредоточиться.

— Я у себя обернусь. Можно?

— Конечно, детка. Не торопись, подумай, сосредоточься. Вспомни ощущения...

Торопливо допив чай и сначала убрав со стола и перемыв посуду, Лика тут же отправилась к себе в комнату, чтобы уже в тишине и одиночестве вспомнить всё. Не получалось долго. Все время что-то мешало. Сначала звуки улицы — закрыла окно, затем одежда — разделась, затем стало холодно... и немного страшно.

А затем противно. Сколько можно бояться???. Почему она должна бояться???

Она не хочет бояться! Ей надоело это гадкое ощущение! НАДОЕЛО!

— МРЯЯЯУ!

Вздрагнув от собственного яростного мявка, Лика напугано прижала уши и шмякнулась на попу. Взгляд вниз... на лапы. Взгляд в сторону — нервничающий хвост.

Получилось?

ПОЛУЧИЛОСЬ!!!

— Мря-я-яу?

Толкнув лбом дверь и осторожно выйдя в общую комнату, услышала посторонние звуки. Опять к бабушке ребятня пришла? А ей теперь что делать? Кошечка-то из неё довольно большая получилась — такая на колени прыгнет — раздавит.

— Ангел? Это ты? Иди сюда, проказница, покажись ребяткишкам. — Недоуменно фыркнув, когда из комнаты раздался зов шамана, озадаченно нахмурилась. Зачем он это делает? — Анге-е-ел! Киса, не упрямясь, покажись.

Ну, раз вы так настаиваете...

— Ох, ёп-растудыть! Лесная гроска! Откуда???. Она ж дикая!

Раздраженно прижав уши к голове, когда один из присутствующих незнакомых орков

завопил, что есть сил, оглушив не только ее, но и всех остальных, не стала ни рычать, ни шипеть, а просто дернула хвостом и торопливо дошла до сидящего в кресле шамана. Улыбающегося и невероятно довольного шамана.

Развлекается...

— Отчего ж дикая-то? Ангелок девочка хорошая. К чему дитя воплями пугаете, уважаемый? — Уверенно положив ладонь на голову большой коричнево-серой кошке, Загрыб сначала потихоньку, а затем все увереннее начал почесывать её за ухом.

Ка-а-айф...

— Ну вот, видите? И совсем даже не дикая... Впрочем, что это мы все о кошечке? Что говорите, опять наши шалопаи ваших побили? А за что?

Глава 8

А оборачиваться обратно Загрыб Лике запретил.

— Мое условие, Ангелочек — месяц живешь кисой, а там видно будет. Гуляй по общине, с ребятами играй, да на посторонних рычи. Одно лишь условие — никакой крови. Если уж придется поугасть кого, да защитить — рычи, шипи, но даже не вздумай кусать или когтями драть — накажу по всей строгости. Всё поняла?

Нет, не всё. Точнее — ничего не поняла. Смысл???

А кушать как? А разговаривать? А спать где? А работа???

— И не курлыкай так жалобно. Реабилитация у тебя. Всё, иди уже погуляй. Хотя нет, на вот... — Подозвав полосатую красавицу к себе, уважаемый Загрыб проворно застегнул на ее шею красиво выделанный кожаный ошейник с кулончиком из голубого непрозрачного камушка. — Не вздумай снять, это всем скажет, что ты не дикий зверь, а под покровительством и присмотром шамана. Теперь можешь и в зеркало на себя полюбоваться. Поди не смотрелась ещё?

Озадаченно наклонив голову, Лика признала, что в чем-то шаман может быть и прав. Все любят кошечек. А больших прирученных кошечек любят ещё больше. То есть ласкотерапия? Хм...

Интересно. Действительно интересно!

Выскочив в коридор, едва успела притормозить перед зеркалом, немного не рассчитав способностей нового тела и болезненно ткнувшись носом в стену. Ауч! Помотав головой и тем самым немного уняв боль, Лика уже более осторожно подошла к зеркалу и как стояла, так и села. Киса. Большая, но какая-то угловатая киса. Что-то среднее между сервалом и тигром. Гибкая, стройная, даже скорее тощая, в коричнево-серую полоску. Большие лопуши со смешными кисточками, длинный нервный хвост и ярко-голубые, как осеннее небо глаза.

Еще бы ребра не торчали — была бы довольно красивая. А так словно беженка какая, ещё и хохолок на лбу в разные стороны топорщится. Мда. Тут мощью и грацией даже не пахнет... воробушек и есть.

А вот и ладно!

Фыркнув сама над собой, встала и, задрвав нос, отправилась на улицу, выяснять степень желаний местных погладить дикую кису. Как раз время поздний вечер, да и погода чудная стоит — раннее лето.

Ну и? Кто первый гладить кису? Киса готова!

Как оказалось, готова была только киса. Стоило Лике выйти на улицу и попытаться подойти к женщинам, сидящим на лавочке неподалеку, как тут же стихли все разговоры, а самая нервная даже взвизгнула. Вообще-то орки были достаточно стойкими в этом

отношении и лишних криков и визгов никогда себе не позволяли. Вот и эти не позволили, лишь замолкнув и настороженно рассматривая лесную хищницу, которая и сама не знала, что делать дальше. За них решила кнопка лет двух, поначалу бежавшая к матери, но на полпути заметившая нечто более заманчивое, свернувшая к новой цели и с восхищенным агуканьем схватившая незнакомую кису прямо за ухо. Со спины.

БОЛЬНО!

Не зарычав, потому что от боли смогла только шмякнуться на землю, в следующую минуту уже страдальчески закатывала глаза, потому что дите улеглось на неё сверху, решив, что меховой пищащий матрасик — это здорово.

— Агнешка! — Перепугавшаяся до бледности мать неразумной укротительницы и покорительницы лесных кис, не знала, что делать — то ли бросаться на хищника самой и оттаскивать залиvisto смеющуюся дочь, то ли бежать звать мужчин. — А ну слезь! Слезь с него, кому сказала!

— Кися холосая... кися мяк-кая...

Какая-какая киса? Жалобно мявкнув, когда девчушка снова начала мять её чувствительные уши, Лика понимала, что похоже придется прикинуться мертвой, чтобы от неё отстали. Погладить, да? Да ей сейчас уши оторвут! И чего она к ним пристала???

— Ой, кися... — Подошедшие на крики орчанки старшие девочки были намного решительнее и бесстрашнее своих матерей и тут же окружили закатывающую глаза лесную кошку. — Ой, а красивая, какая... и пушистая... ой, хвосты-и-ик!!!

Всё, это конец. Тяжело вздохнув и уже смирившись с тем, что сейчас ей оторвут все выступающие конечности, насторожилась, когда возбужденные переговоры девчонок прервал громкий женский окрик.

— А ну-ка, расступитесь! Что тут у вас?

Ыджана? Ыджана!

Мамочка-а-а! Спаси-и-и!!!

Боясь уронить малышку и тем самым навлечь на себя гнев ее матери, Лика попыталась ползком вылезти из под ребенка, но та вцепилась в нее словно клещ, смеясь от удовольствия, что киса решила поиграть с ней в черепашку.

— Нё-ё-ё!

Я кошка, а не лошадь!

Жалобно мявкнув, и не менее жалобно заглянув в удивленные глаза подошедшей бонджи, Лика жалела, что не собака — они хвостом умеют вилять, чтобы показать свое дружелюбие. А она? А она хвостом может только раздражение показать. И где, черт возьми, Снежка, когда она так нужна???

— А ну-ка иди сюда, детка. — Проворно стянув моментально захныкавшую Агнешку с дикой лесной кошки и тут же вручив её матери, Ыджана хмурила брови, пытаясь понять, откуда на территории общины взялось "это". Знакомые черты проглядывали в этой большой, угловатой и неестественно мирной кошке. — А ну-ка...

Присев и бесстрашно погладив по голове преданно заглядывающую в глаза хищницу, Ыджана не выругалась вслух лишь потому, что её окружали дети. Киса оказалась в ошейнике. А откуда еще может взяться лесная гроска в ошейнике, как не от...

— Воробушек???

Угу. Приподнявшись и проскользнув ближе к орчанке так, чтобы защититься её широким телом от остальных, попыталась мурлыкнуть, но получилось какое-то невнятное

твяканье. Черт, какая-то она не такая кошка.

— Мр-р-р...

Во, уже лучше.

— Ну и зачем?

А деду своего спроси.

Шумно фыркнув и досадуя, что не может говорить, Лика встала следом за Ыджаной и тут же прижалась к её ноге, когда Агнешка умудрилась выскользнуть из рук своей матери и снова рвануть к ней, вопя во все детское и очень громкое горло:

— Холосая кися-я-я!!!

Черт.

— Стоять. — План перехват от опытной управляющей и вот девчушка уже возмущенно голосит и дрыгает ногами в воздухе. — Воробушек, а ну брысь в дом, пока на ворсинки не разобрали.

С радостью!

Стартанув не просто в дом, а сразу в общую гостевую, Лика с разбега запрыгнула в кресло и тут же попыталась свернуться клубком, как самая обычная кошка. Получалось плохо, так как размерами она была все-таки немного больше. Немного. Раз так в пятнадцать-двадцать.

— А теперь объясни мне — зачем??? — Зашедшая следом Ыджана встала над ней в своей любимой манере, уперев руки в боки. — Острых ощущений не хватало? Это что за самодеятельность?!

— Внуца, не кричи на Ангела. Это я ей предложил. — Вышедший из своей комнаты шаман укоризненно погрозил шумливой женщине пальцем. — Девочке необходима ласка и внимание, а где она его еще возьмет столько, как не кошкой?

— Ты знаешь, что сейчас на улице было? — Не сбавляя тона, орчанка возмущалась в голос. — Да её чуть малышня не затискала! И это только девчонки были! А когда про нее парни узнают?? Охотиться начнут???

Охотиться? На неё? За что???

— А вот эт ты зря, внуца. На Ангеле мой ошейник надет, никто не посмеет на неё охотиться. А то, что девчата её затискать хотели, так это их право — кису все хотят потискать.

— До смерти?

— А зачем киса в обиду себя дает? Или совсем беспомощная? — Усмехаясь и при этом так снисходительно поглядывая на Лику, что ей тут же стало до ужаса обидно, шаман беспечно пожал плечами. — У каждого плюса есть свой минус. Но бывает и такое, что если правильно сложить все минусы, то в итоге один большой плюс получится.

Это что за орочья философия???. Возмущенно фыркнув, Лика недовольно дернула хвостом. Ей-то как быть? Не огрызаться же на детей! Первая же по ушам получит, в случае чего.

— Ох, деда... — Чувствуя, что за напускной веселостью уважаемого Загрыба стоит твердая уверенность в своих словах и действиях (а он оказывался прав в таких случаях всегда, проверено), Ыджана снова глянула на хвостатого воробушка, не уместящегося в кресле и ежесекундно подтягивающего сползающие лапы. — Ладно, Ангелок, идем, буду прикрывать тебя от особенно буйных любительниц кисок. Идем-идем, пусть сначала привыкнут к тебе. А там глядишь, и не будут так остро на тебя реагировать. Идем.

Попытка номер два? Ну, ладно... давай попробуем.

Как ни странно, но попытка номер два прошла более бескровно. Важно шествуя по улице рядом с приемной матерью, Лика ловила на себе столько любопытных и изучающих взглядов, сколько не ловила ни разу в жизни. Еще днем, будучи обычной среднестатистической девочкой, она чувствовала себя серой мышкой, сейчас же... мышкой, но цветной.

Не сказать, чтобы было сильно уж неприятно, но нет-нет, да и вздыбливалась шерсть на загривке.

В целом же прогулка прошла довольно ровно и без эксцессов, малышню уже разогнали по кроватям, а девочки постарше были более сдержаны в проявлении своих эмоций и прежде чем погладить удивительную кису, просили разрешения у грозной, но все равно доброй и всеми любимой бонджи.

Прошел день... неделя, две...

Лика уже не таясь бегала по территории общины, не шугаясь громких криков, но тем не менее, предпочитая десятой дорогой огибать детский сад с его шумливыми и не знающими слова «нет» малышами. Нет-нет, этих маленьких маньяков она опасается даже больше, чем местных мужчин.

Ну да, как ни странно, но и они периодически изъявляли желание её потрогать, а иной раз и погладить, поражаясь, тому, какой ласковой была лесная grosка, которая, встретить её в лесу, порвет на лоскутки и не поморщится.

— Ангел! Кис-кис-кис... — Остановившись на окрик знакомого голоса, Лика моментально нашла взглядом звавшего и немного удивилась. Уважаемый старейшина Оргыш собственной персоной. Вообще-то старейшины уже на второй день знали, кто скрывается под шкуркой лесной grosки, но как и Ыджана молчали, понимая, что если это идея уважаемого шамана Загрыба, то так и надо. — Иди сюда, Ангел.

И да, с подачи дедули теперь все без исключения звали её Ангелом, не зная по сути, что это значит.

Хм, а кто это рядом с вами, уважаемый старейшина?

Настороженно подойдя к троим мужчинам, Лика не дошла пару метров и села, внимательно разглядывая двух орков с неестественно темной, почти черной кожей. У них в общине таких не было.

— Вот, посмотрите уважаемые, та самая лесная grosка, о которой до вас дошли слухи. Теперь убедились, что наши парни не лжецы? — Немного насмешливо разговаривая с чернокожими орками, старейшина зачем-то похлопал себя ладонью по бедру, словно подзывая Лику еще ближе.

Я не собака!

— Ангел, не упрямясь, подойди.

А, пожалуйста?

— Ангел, будь любезна.

— Вы думаете, она разумна? — Смерив лесную кошку скептическим взглядом, левый орк скривил губы. — Grosки не поддаются дрессировке, да и ума в них не больше, чем в обычной кошке. Может они и умелые охотники, но...

Ах, ума во мне нету??!

Не дожидаясь, что же там еще соизволит сказать чернокожий, Лика встала, потянулась, зевнув и показав остроту зубов, и походкой от бедра приблизилась вплотную к старейшине, в

чьих черных глазах плясали искорки смешинок. Села у ноги. Наклонила голову направо... подумала... наклонила налево, гипнотизируя взглядом ошутимо занервничавших незнакомых орков... глухо рыкнула и тут же все свое внимание перевела на едва сдерживающего смех старейшину Оргыша.

Ну что? Я хорошая девочка?

— Умница. — Тут же потрепав "умницу" за ушами и вызвав довольно громкое удовлетворенное урчание, орк поинтересовался. — Так что вы там говорили об уме нашего Ангела?

Что орки говорили, они уже не помнили. Почему-то.

— А она все понимает?

— Смотря что под этим "всё" вы имеете в виду.

— Ну, станцевать может?

Я вам кто, клоун? Презрительно закатив глаза, Лика замотала головой. Идиоты. Нет, правда. Между прочим, чем умнее животное, тем меньше бессмысленных команд оно выполняет, тем самым проявляя личность.

— Наш Ангел слишком умна, чтобы танцевать. — Словно услышав её мысли, старейшина усмехнулся и добавил. — А то вы сами не знаете лесных кошек. Они танцуют лишь тогда, когда есть ради кого.

Это что за грязные намеки? На брачные танцы что ли? Да ну вас!

— Да? М-м-м... и верно. — Загадочно переглянувшись, орки зачем-то кивнули друг другу и тот, что стоял справа, поинтересовался. — А вашему Ангелу уже сколько лет? Было уже потомство?

Тьфу на вас! Извращенцы!!!

Моментально сообразив, о чем спросили и на что намекнули чернокожие, Лика громко рыкнула и, грациозно встав, чтобы уйти, напоследок презрительно фыркнула, стукнув засмеявшегося старейшину хвостом по ноге.

Смешно им! Клоуны! Да что б она еще раз к нему подошла!!! Сам пусть им дрессированных grosok рожает! Хамло!

Так, пропыхтев еще минут десять, Лика вполне комфортно устроилась в тени акации своего двора. День выдался жаркий и химера с утра мечтала принять ванну градусов так десяти, не больше. Жаль только, что в таком виде это сделать довольно проблематично...

— Обиделась? — Зачем-то найдя её и усевшись на лавочку, Оргыш улыбнулся на то, как закатила глаза странная кошечка. За эти две недели она уже немного отъелась и уже не выглядела такой худой, но все равно вызывала улыбку своими большими ушами и хохолком на голове. — Это были наши соседи, горные орки, их община чуть западнее.

Мне это интересно?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Видишь ли, Ангел, о тебе уже идут слухи по всему городу... и многие не верят и называют наших парней и девочек лгунами, а это серьезное оскорбление. Горные были первыми, кто решил проверить, слухи ли это или все-таки правда и думаю, уже завтра придет еще несколько неофициальных делегаций. Это необходимо, это политика. Как только все они убедятся, что ты не вымысел, а реальна и мало того не опасна и очень умна, всё прекратится.

Уважаемый, вообще-то я не собираюсь вечно кошкой оставаться. Еще пара неделек и всё. Что вы потом делать будете? Как объясните всем, куда делась умная киса? М?

— Ну, что ты на меня так смотришь? Жарко? Хочешь на речку сходить?

На речку? На какую речку? Заинтересованно приподняв голову и предлагая продолжить, Лика тихо твякнула.

— Ты не знаешь? Наша молодежь любит ходить на южную излучину, тут недалеко. Идешь?

Э... ты меня приглашаешь?

— Идем, по глазам же вижу, что жарко. Или ты боишься и воды?

ХАМ!

Смерив улыбающегося тридцатилетнего старейшину уничижительным взглядом, Лика встала и, дойдя до дороги, обернулась через плечо, намекая, что кое-кто их задерживает. Давай-давай, шевели конечностями, уважаемый.

— Не могу отказать, если девушка настаивает. — Все-таки рассмеявшись, орк проворно поднялся и, поравнявшись с лесной кошкой, потрепал её по загривку. — Идем, красавица, охладимся.

С удовольствием!

Без труда выдерживая степенный шаг большого мужчины, Лика старательно игнорировала удивленные взгляды прохожих, когда они вышли за территорию общины и отправились вниз по улице. Тут она еще ни разу не была...

Эх, как же прекрасен мир без уничтожающих его технологий! Настоящая деревенская улица с ее пышной зеленью и ухоженными домами. Никаких выхлопных газов, никакой торопливости и суеты большого города — умиротворение и добродушие.

Именно добродушие. Только ли потому, что южная часть пригорода была полностью орочья? Речные, горные, степные... Все различие лишь в цвете кожи, да разных фамилиях. Ну и в одежде совсем немного.

А вот и излучина. Уже отсюда, метров с двухсот были слышны довольные визги и хохот карапузов, за которыми присматривали старшие женщины. Молодежи и взрослых практически не было, но они наверняка подтянутся попозже, когда закончится рабочий день.

А пока... ВОДА-А-А!!!

Не став врываться в гущу купающихся, Лика с разбегу запрыгнула в воду в паре десятков метров. Уф! Фр-р-р! А теплая какая! Блаже-е-енство-о-о!!!

— Ангел! Ангел купается!!!

ДЕТИ!!!

Без труда расслышав восторженные пiski маленьких маньяков, Лика приняла единственное возможное решение — отбежала подальше.

Не помогло.

Голосящая ватага речных орчат, прекрасно знающих, что большая киса не то, что не укусит, но даже и не огрызнется, тут же рванула за ней следом.

Помоги-и-ите-е-е!!!

Нарезая круг за кругом и этим самым лишь больше распаляя и веселя детей, круге так на пятом, заметив, как ухмыляется уважаемый Оргыш, недальновидно подошедший слишком близко к воде, решила на коварный маневр. А то, понимаешь, весело ему.

Лови кису, дядя, я тоже хочу повеселиться!

Уж неизвестно, прочуял ли мужчина намерения Лики, или был всегда готов к неожиданностям, но когда лесная шутница с разбегу запрыгнула к нему на руки в попытке

завалить на спину, орк не растерялся и, перехватив её покрепче, просто сделал шаг назад и погасил инерцию пружка.

— Трусишка. — Без труда удерживая неполных пятьдесят килограмм на руках, Огрыш умудрился еще и потрепать мокрого Ангела по загривку. — Это же всего лишь дети. Или ты так играешь?

Дети? ВСЕГО ЛИШЬ дети? Да это маньяки!

Мявкнув и поджав хвост, когда больше десятка "маньяков" окружили уважаемого старейшину, но так и не решились потребовать выдачи хвостатой игрушки, с облегчением выдохнула, когда мужчина всё-таки сказал слово в ее защиту.

— Так, уважаемые, у Ангела перерыв. Побегали немного, пора и покупаться. Совсем гроску загоняли, вон аж пар от шерсти идет.

И ка-а-ак забросит истерично заоравшую от неожиданности Лику в речку...

В первые мгновения уйдя под воду с головой, хотя глубина в этом месте была не больше полуметра, вынырнув и отчихавшись, Лика поняла. Это война.

Ну, всё, уважаемый... я к тебе, понимаешь, всей своей кошачьей душой... искала защиты и помощи... а ты? Коварный зеленый амбал! На тебе!!!

Выскочив вплотную к веселящемуся Оргышу, Лика от души отряхнулась, окатив орка тонной брызг так, что через пару мгновений он был мокрым целиком.

— Ангел! Поганка!

Ха!

— Выпорю!

Ой-ой, напугал! Кошек не порят! Э? А ну стоять! Стоять! Не тро-о-ога-а-ай!

Едва успев увернуться от проворного старейшины, кажется, действительно решившего ее поймать и наказать за невинную шутку, уже через секунду Лика улепетывала от мужчины что есть мочи, под громкий хохот малышей и их воспитательниц. Маньяки! Да тут все маньяки!!!

Бегала Лика недолго, замешкавшись на крутом повороте и тут же жалобно размяукавшись, когда на неё навалилось тело раза в три тяжелее её. Разда-а-авишь... хр-р-р...

— Поймал! — Вымазавшись в песке так, что ну никак не походил на уважаемого старейшину, Оргыш был доволен, как подросток. — А теперь воздаяние по заслугам, Ангел.

Да какие заслуги? Да пошутила я! Ну что за обиды-то???

Попытавшись вырваться, но не преуспев, девушка уже не знала, что и думать. С одной стороны он вроде как, судя по тону, шутит, а с другой стороны мелькало что-то такое в его глазах, что становилось боязно.

Нет, ну не выпорот же в самом-то деле? Или... выпорот? Да за что???

— И не делай такие жалобные глаза.

А если такие?

— Решение старейшины неизменно, тебе ли не знать? — Хмыкнув, встав, но не выпуская из рук гроску, орк почему-то направился в сторону реки. Во время забега они удалились от основной группы купающихся достаточно далеко, причем еще и завернув, следуя изгибу берега, так что помощи просить было не у кого.

Да какое решение? Это произвол!!!

— Мря-я-я!

— Я не понимаю кошачьей речи, Ангел.

А сам все идет ближе к воде... купаться что ли?

— Будем воспитывать в тебе уважение к старшим.

Да уважаю я тебя! И вообще, ты старше меня всего-то лет на пять! Изверг!

А-А-А!!!

Снова полетев в воду, но на этот раз на более серьезную глубину, Лика даже не сразу смогла вынырнуть, а когда все-таки справилась, то тут же напугалась, какое быстрое тут течение. За несколько секунд ее уже отнесло на несколько метров, а ей еще к берегу грести!

А где Оргыш, кстати?

До судорог перепугавшись, когда её дернули за заднюю лапу, заверещала и попыталась грести быстрее. Рыба? Крокодил? А-А-А!!! Помоги-и-ите!!!

— Трусиха.

Не сразу сообразив, что за лапу больше не тянут, а позади кто-то громко хохочет, видела перед собой только берег, только спасение... только... свои руки...

РУКИ???

На мгновение замерев, тут же попыталась нащупать дно ногами, но не почувствовав их, поняла, что неосознанно превратилась не обратно в орчанку и даже не в человека, а... взгляд назад под воду, которая была достаточно прозрачна и ошалело выпучив глаза, химера обнаружила не ноги, а... хвост!

Русалка? Ох, мама-мия!

Все еще пребывая в шоке, девушка бросила лишь один единственный взгляд на мужчину, закончившего смеяться и теперь устроившего заплыв и уверенно рассекающего воду сильными руками в направлении середины реки.

Война, уважаемый?

Да!

Без страха и сомнений нырнув под воду и без труда заработав хвостом и руками, немного отстраненно поразились, как просто у неё всё получается. Казалось, тело само знало, что ему делать и как действовать. Смущало незнание того, нужен ли ей воздух, но тут словно в ответ что-то зашевелилось на шее и пальчики тут же нащупали жаберные щели. Ага!

Ну всё, шутник, держись! Ангел тоже сейчас пошутит и кое-кого повоспитывает!

Глава 9

Не торопясь нападать и пугать, Лика без труда догнала плывущего Оргыша и некоторое время примерялась и обдумывала оптимальный вариант. А может, совсем в монстра превратиться? Сможет? Нет, кажется, нет...

Ну и ладно!

Дождавшись, когда орк доплывет примерно до середины реки, уязвленная небрежным к себе отношением, химера подплыла впритык и что есть силы дернула мужчину за лодыжку, с трудом обхватив её обеими руками. Отрастил, понимаешь! Туша какая!

Дернувшись от неожиданности и тут же уйдя под воду, орк, тем не менее, быстро сориентировался и, сгруппировавшись, сначала уверенно оттолкнул от себя неопознанного нападающего, а потом и вовсе, выхватил кинжал, все это время болтающийся у него на поясе и выставил перед собой.

Очумел???

С испугом отпрянув и умудрившись хвостом всколыхнуть вокруг себя речной песок, добилась лишь того, что он со зверским выражением лица тут же рванул к ней, чувствуя себя

под водой не менее уверено, чем она сама.

Черт! Черт-черт-черт! Он же речной! Они же с младенчества в воде!!!

А-А-А!!!

Чувствуя себя глупее некуда, русалка улепетывала от орка уже под водой, но на этот раз удачнее, потому что работала хвостом, в отличие от старейшины, у которого в распоряжении были лишь ноги и одна рука.

В итоге, забывшись настолько, что плыла вниз по течению не разбирая дороги, Лика догадалась оглянуться лишь спустя минут пятнадцать-двадцать. Уф-ф-ф, отстал... Проплыв еще немного и наконец осторожно вынырнув, чтобы определиться с месторасположением, химера обескуражено замерла, когда вместо привычного пологого песчаного берега с милыми глазу кустами, увидела честный сектор с террасами, спускающимися непосредственно к берегу.

И куда это она заплыла и где оказалась?

— Так-так-так...

Вздروгнув и настороженно осмотревшись, русалочка практически сразу нашла взглядом говорившего и замерла.

Мужчина. Знакомый. Очень.

— Купаемся?

Исподлобья рассматривая Легионера, на котором из одежды были лишь свободные брюки и те, почему-то мокрые, а сам он сидел на нижних ступенях террасы и вроде как загорал, Лика почему-то лишь сейчас сообразила, что практически обнажена. Ведь еще тогда, когда она не могла обернуться в гроску, она сняла с себя мешающуюся одежду. Хорошо хоть ниже пояса у нее хвост, а грудь такая маленькая, что вполне может сойти за мальчишескую.

Но все равно, некомфортно. Особенно учитывая, как его взгляд постоянно скользил по её шее, плечам и всему, что ниже, но пока под водой.

— Ты в курсе, что это частная территория?

Нет. Но сейчас же её покину.

Снова нырнув и попутно моля всех возможных и невозможных богов о том, чтобы непонятно откуда взявшийся химер не последовал за ней, Лика что есть сил работала руками и хвостом, мысленно ругаясь, что теперь приходится плыть против течения, а сил у неё с непривычки не так много.

Устала...

Ауч!

Забарахтавшись, чтобы не врезаться в мужчину, непонятно откуда взявшегося у неё на пути, Лика вместо того, чтобы испугаться, разозлилась. Да что ж за день-то??? Ещё и обматерить нет возможности под водой.

Попытка обогнуть, но он снова на пути. Вправо. Влево... Да что тебе надо??? Разозлившись и решив вынырнуть, чтобы обругать вслух пристающего Легионера, так и сделала, вот только не успела и рта раскрыть, как ее тут же начали допрашивать:

— Это что за образ? Откуда он? Как ты смогла???

— Отстань от меня!

— А я разве пристаю? — Усмехнувшись, но при этом став еще ближе, Шаард внимательно рассматривал лицо и шею Лики. — Какое интересное решение... а ну-ка, повернись...

— Еще чего?! — Возмущенно вспыхнув, захлебнулась негодованием, когда её довольно небрежно взяли за плечи и, не ощущая сопротивления, развернули в себе сначала боком, а затем спиной. При чем она сопротивлялась! Точнее пыталась...

— Интересно, очень интересно... Ангел, а ты меня удивляешь.

— Отстань! Отпусти!

— Не шуми. Да не брыкайся ты! — Прикрикнув на девушку и при этом умудряясь держать её за руку и продвигаться к берегу, Шаард был серьезен и собран. — Так, прекрати. Не нужна мне твоя невинность, и виновность тоже, я просто хочу посмотреть морфему.

— Хам!

— В тебе тоже вежливости маловато. Или ты до сих пор не знаешь, что по местным меркам я герцог, как называют знать твоего мира?

— И знать не хочу!

— А зря. — Выйдя там, где начинались ступени, Шаард без труда вытянул на них и Лику, усадив перед собой и как клещ вцепившись в её хвост, преднамеренно не поднимая взгляд выше талии. — Забавно... очень забавно. Так вот, за вторжение на территорию и оскорбление Легионера предусмотрено очень интересное наказание, которое тебе, я просто уверен, не понравится...

— Какое? — Не понимая мужчину, который с детской непосредственностью пытался скovyрнуть с нее чешуйку, девушка чувствовала себя неловко и скованно. Злилась и одновременно боялась. А ещё, самую капельку, было любопытно...

— Какое? Ну, например задержание до выяснения личности и до прихода старших.

— И чем оно мне не понравится? — Буркнув и тут же прикрыв рукой грудь, когда он поднял на нее свой усмехающийся разноцветный взгляд, недовольно передернула плечами, когда он подтянулся и пересел ближе, чтобы тут же начать увлеченно рассматривать шею и жабры.

— Ну, например тем, что судя по отсутствию одежды и документов... а также по наличию хвоста... ты у нас новый неизученный вид. А все неизученные виды, найденные на территории государства химер, являются собственностью нашедшего его химеры.

— Да ну вас! — Тут же возмущившись и попытавшись оттолкнуть от себя мокрого и приставучего Легионера, Лика попутно пыталась сосредоточиться, чтобы стать grosкой или на крайний случай орчанкой... но... что-то... — Вы мне мешаете!!! Вы специально мне мешаете обернуться!!! ЗАЧЕМ ВЫ МНЕ МЕШАЕТЕ?!

— А-а-ангел... — Укоризненно протянув, но при этом зафиксировав своими коленями хвост девушки так, что она не могла вырваться, Шаард грозно шикнул, когда почувствовал приближающуюся истерику. — Тихо. Успокойся. Да успокойся ты!

— Отпустите. — Затихнув, но при этом скукожившись и зашипев на него как дикая кошка, Лика нервно раздувала ноздри и сжимала-разжимала кулачки, прекрасно понимая, что не ей тягаться с магом.

Не рядовым магом.

Самым главным магом!!!

— Обследую — отпущу. Заметь, чем меньше будешь сопротивляться, тем быстрее отпущу. Ну? — С таинственной усмешкой наблюдая, как злится неизвестное их миру существо, в которое обернулась по прогнозам месячной давности дефектная химерочка, Шаард втайне радовался, что возобновил присмотр за этой странной девочкой. Еще бы уважаемому Оргышу руки выдрать, да притопить слегка... но это можно будет сделать и

позже. — Ангел?

— Почему вы зовете меня Ангелом? — Злясь от того, что иных вариантов кроме как согласиться не было, тянула время, надеясь, что появится шанс на побег или он ослабит магический контроль и она сможет обернуться.

— Тебя все зовут Ангелом. Разве нет?

— Ангелом зовут гроску. Меня зовут Лика.

— Как хочешь. — Не став спорить и беспечно пожав плечами, мужчина повторил вопрос, непонятно почему терпеливо ожидая ответа. — Ну, так что? Договорились?

— Я против.

— Твое право. То есть "нет"?

— Я буду кричать и сопротивляться.

— И будешь выглядеть глупо. — Почему-то развеселившись, Шаард искренне рассмеялся. — Ангелочек, ну, хочешь, я тебя усыплю?

— Себя усыпи. — Прошипев себе под нос, девушка с вызовом вздернула подбородок, уже громче уточнив. — Сколько времени вам понадобится для обследования?

— Несколько часов. Если будешь паинькой, уже к вечеру сможешь отправиться домой.

— Хорошо. Я согласна. — Надувшись и сложив руки на груди, Лика издевательски улыбнулась. — Приступайте, исследуйте.

— Ну не здесь же. — Ухмыльнувшись следом, Легионер неожиданно резко наклонился и, подхватив глухо пискнувшую девушку на руки, встал и шагнул в портал, созданный одним мановением руки. Он не солгал о нахождении на частной территории, просто не уточнил, что тут хозяин не он. Но никто же не спрашивал? — Ну вот, тут будет намного лучше.

Выйдя в большой светлой комнате, на этом Легионер не остановился, отправившись дальше. Коридор, лестница, второй этаж, гостиная, спальня... ванная.

— Устраивайся поудобнее, я сейчас принесу аппаратуру. — Включив воду и отрегулировав температуру, мужчина поинтересовался у девушки, которая впала в некоторый ступор. — Чай, кофе, сок, бутерброды? Ужин?

Э...

— В общем, пока подумай, я сейчас.

Подумай... о чем? О том, например, зачем ему её исследовать? Или о том, где взять футболку? Или о том, что она действительно проголодалась... А как он будет её исследовать? Какой такой аппаратурой???

И вообще! Зачем он её в ванную положил?

И кстати! Где Снежка, когда она нужна? Опять же поганка по соседским котам ходит! Вот видела она всё... видела! И от своих прямых обязанностей этот меховой комок уже недели три как уклоняется! Гадина!

А её сейчас, между прочим, препарировать будут!

— Ну что? Надумала что-нибудь? — Вернувшись в ванную комнату (кстати, довольно большую, светлую и уютную, выполненную в таком римском стиле) минут через пятнадцать, причем не в одиночестве, а с довольно большой тележкой на колесиках, уставленной всевозможными неизвестными вещами, мужчина вольготно устроился на стуле, за которым дополнительно сходил в спальню.

— Да. Хочу футболку и есть.

— Футболку? — Скользнув удивленным взглядом по рукам, прикрывающим довольно сомнительные округлости, Легионер уточнил. — То есть прикрыться?

— Да. Вообще-то я девушка, я стесняюсь.

— А чего тут стесняться-то?

ХАМ! Ей что, для него пятый размер отрастить, чтобы понятно было??? ФИГУ!

— Да ладно, не пыхти. — Усмехнувшись и выйдя третий раз, Шаард вернулся с куском ткани, очень похожем на шифоновый шарф. — Футболки нет, рубашки закроют все остальное, что интересует меня на текущий момент, так что давай, прикрывайся этим. Я отвернусь. — Вручив злящейся химерочке шарф и тут же отвернувшись, мужчина не собирался молчать, продолжив. — Итак, не знаю, успела ли ты за это время поинтересоваться возможностями химер, но вот что я тебе скажу — принять форму, которую никогда не видела, невозможно. И как вывод, меня очень интересует ответ на вопрос — где ты видела подобных существ?

Где? Хм, действительно...

— Лично не видела, но в моем мире очень развита киноиндустрия. Мультфильмы, кинофильмы, сказки, фэнтези, фантастика и прочие небылицы. Вы знаете, что такое "кино"?

— Да, интересовался. То есть ты воплотилась в вымышленный персонаж?

— Выходит что да.

— Прикрылась?

— Да.

Тут же обернувшись и взглядом отметив, что мокрый бирюзовый шифон, даже сложенный в три слоя, не скрывает стратегически важное для девушки место, а наоборот лишь подчеркивает соблазнительную хрупкость и нежность, тут же переключил все свое внимание на хвост, который на текущий момент интересовал его намного больше.

Он никуда не торопится...

— Итак, пока я буду брать образцы твоих тканей и производить замеры жизненных показателей, ты в свою очередь поведешь мне о том, кем ты по твоему мнению стала, каковы твои возможности, ощущения, предпочтения. Судя по всему, ты прекрасно чувствуешь себя и в воде и на суше... новые и необычные ощущения появились? Давай всё по порядку.

Ну и запросы!

— А поесть?

— Что хочешь?

— А что есть?

— То есть нести всё?

— Ну, мяса там, фрукты... торт? — С непередаваемой мольбой во взгляде посмотрев на немного опешившего от подобной просьбы мужчину, Лика смущенно улыбнулась, пытаясь за вымученной улыбкой спрятать страх, липкой массой сжавший желудок. Она старалась не думать о том, что в комнате кроме них никого. Она старалась не смотреть на него, прекрасно осознавая, НАСКОЛЬКО он крупнее и сильнее нее. И поэтому несла всякую чушь. — Орки не стряпают тортиков... а у вас есть?

— Нет. — Отметив, как быстро сползла с лица девушки улыбка, зачем-то тут же добавил. — Но можно отправить слуг. С чем ты любишь?

— Правда, можно? — Снисходительный взгляд в ответ и она тут же выпаливает. — Со сгущенкой и орешками можно? Ну, такой слоеный...

— Можно. — Хмыкнув на детскую непосредственность, стремительно поднявшись со стула и выйдя, чтобы отдать указание слугам, химер отсутствовал довольно долго.

Именно столько, чтобы Лика капельку пришла в себя и поняла, что её смущают сразу несколько моментов. Первое — его дом, насколько она помнила, находился не на берегу реки. Второе — он был мокрым, когда окликнул её. Третье...

— Ну всё, скоро будет. Пока держи, что есть. — Без труда удерживая в руках разнос с несколькими тарелками, Шаард поставил его на маленький столик у ванной и взмахом руки предложил своей гостье угощаться. — Мясо и фрукты, как заказывала. Кстати, вот еще сок вишневый, если пить хочешь.

— Скажите... — Взяв кусочек охлажденной мясной нарезки, Лика задумчиво рассмотрела его на свет, и все-таки спросила, с трудом, но пересилив страх. — Зачем вы солгали?

— В чем?

— В том, где мы находились. Это был не ваш дом.

— Не мой. — Согласно кивнув и со снисходительной усмешкой наблюдая, как обескуражено расширяются глаза девушки, еще и добавил. — И там я оказался не случайно. Я следил за тобой. И что? Обидишься на меня? Или ты думала, что уйдя к оркам и живя в облике лесной grosки, станешь нам не интересна? Ангелок? Ты ведь не глупая девушка. Неужели ты действительно думала, что вступив в род уважаемого Загрыба, тем самым получила пожизненный иммунитет?

— Но... я... — Так и не сумев положить в рот мясо, Лика беспомощно моргала, не находя слов. Она не думала... она не задумывалась... она просто жила... просто... — Зачем я вам? Это же так неправильно...

— Только не реви. Давай расставим акценты и приоритеты. Что ты узнала о нас за эти недели? Ну, хоть что-нибудь? Совсем ничего? — Озадачившись, когда химерочка нервно замотала головой, мужчина поинтересовался. — Чем же ты занималась?

— Проходила курс...

— Чего?

— Реабилитации. — Тихо буркнув себе под нос, Лика смотрела куда угодно, но только не на Легионера. Глупо. Как же глупо. Она так надеялась, что больше никогда их не увидит, что даже и не подумала, как могут быть важны знания не об орках с которыми она жила, а о тех, кто не забыл о ней и её способностях.

— Всё это время?

— Почти.

— Хм... ладно. Тогда расскажу сам. Надеюсь, ты помнишь наш последний разговор?

— Да.

— В тот раз я рассказал тебе о том, кушай кстати, как важна для нас каждая без исключения плюсовая химера. Вас осталось лишком мало, причем по так и не понятным нами причинам. Вы просто не рождаются. Рождаются минусовые, нейтральные. Но не вы, плюсовые. А ведь именно вы, ТОЛЬКО вы, можете быть Абсолютными. — Не найдя в глазах девушки понимания, Легионер осуждающе вздохнул и продолжил. — Абсолютные химеры, не имея зачатков магии, могут стать кем угодно. Могут сменить возраст, расу, пол, стать животным и что самое ценное — стать невидимкой. Абсолютной невидимкой. Ничего не напоминает?

— Чем они так ценны? — Не собираясь ни в чем признаваться и решив, что будет уходить в несознанку до последнего, Лика категорически не понимала — ЧЕМ???. Ну да, может. А дальше-то что???

— Не делай вид, то не понимаешь. Абсолютная химера — идеальный шпион.

— А зачем?

— А затем. — Хмыкнув, мужчина снова кивнул в сторону разноса. — Ешь и начнем.

— Нет, ответьте.

— Ангел, это игры для взрослых. Не для тебя уж точно.

Не став уверять нелогичного Легионера, что она вполне взрослая, Лика недовольно нахмурилась на то, что он снова назвал ее "ангелом". В его произношении это звучало... не нравилось ей, как это звучало.

— Зачем тогда меня исследовать?

— Затем, что ты сама согласилась.

— Вы меня вынудили! — Уронив от возмущения мясо в воду, девушка распахнула глаза от подобной наглости.

— Но ты же согласилась?

— Да у вас...

С головой не все в порядке. Нет, это она вслух не сказала. Так. Вылавливаем мясо и жуем. Жуем и думаем. Жуем и думаем, как снять с ушей всю лапшу и найти среди нее пару грамм правды. Значит, он уверен, что она абсолютная... ну и что это дает? А бывают шпионы по принуждению? По идее или добровольно, или путем шантажа... Добровольно она точно ни в какие шпионки не пойдет! Что остается? Шантаж?

Чем?

Нет, как глупо...

— А зачем вы за мной следили?

— А зачем обычно следят?

— Почему вы не отвечаете? — Обиженно надув губы, Лика нахмурилась. — Если бы я знала ответ, я бы не спрашивала.

— Ты поела?

— Нет. А где мой торт? А чай у вас есть? — Решив, что если он над ней издевается словами, но тем не менее, не трогает и в принципе ни к чему не принуждает, дожидаясь её добровольного согласия, то можно попробовать еще немного потянуть время. Её уже должны начать искать. Должны!

— Торт будет. И чай будет. — Откинувшись на спинку стула и сложив руки на груди, прикрытой свежей рубашкой, Шаард старался не улыбаться, но у него не очень хорошо получалось. Было видно, что воробушек возмущена и хорохорится, но также видел и он, что слишком много в ней страха. Самого банального страха перед ним просто потому, что он мужчина. Нет, слишком быстро он убил того выродка... — Если отковырнуть чешуйку, будет больно?

— А ноготь вам выдрать будет больно? — С негодованием сложив руки на груди, потому что слишком уж часто останавливался там его взгляд, химера возмущенно вскинулась. — А глаз выковырять? А скальп снять?

— Ты еще скажи — голову открутить. Вообще-то насколько я знаю, это не больно, но раньше я подобного не встречал. Полурыба. Это нечто новое. Дай хвост, я аккуратно.

Напряженно отслеживая взглядом, как он берет с тележки нечто скальпелеобразное и тянет свои руки к её хвосту, пока что скрытому под водой, не могла подобрать нужных слов, чтобы его остановить. Было боязно. Не потому, что у него в руках скальпель, а потому что скальпель в руках У НЕГО.

Он был чужим. Неизвестным. Опасным.

— Закрой глаза, если страшно.

— А может, не надо?

— О, всевышний! Ангел, ты почему такая трусиха? — Недовольно вскинувшись, мужчина тут же со вздохом продолжил. — Нет, не отвечай. Я знаю. Я его убил. Дай чешуйку и я отстану.

— К... кого?

— Что?

— Кого ты убил? — От шока перейдя на "ты", Лика напряженно ждала ответа.

— Влада Самойлова.

— А... но...

— Нашел и убил. Вопросы?

— Нет... — Пребывая в полном шоке и абсолютнейшем раздрае, девушка не среагировала ни на изъятие чешуйки, ни на изъятие кубика крови, ни на приложенный к хвосту неопознанный прибор.

Он его нашел и убил.

Нашел.

Убил.

Он.

— Зачем?

— А зачем позволять подобным выродкам существовать?

Да...

Не, она не против... но как-то... не укладывается. Взял и убил.

— То есть вы знаете?

— Знаю. Знаю не всё, но многое. Так что не трясись, с учетом моих знаний, тебе ничего не грозит.

— То есть?

— Ангел!

— Лика.

— Хорошо. — Отложив инструменты и вздохнув, Шаард начал объяснять, как неразумной и тугодомной. — Твои страхи основаны на том, что тебя били, унижали и насиловали, причем довольно продолжительное время. Верно?

— Да.

— Гарантирую — я этого делать не собираюсь. И ни один химер никогда не позволит себе подобного. Видишь ли, Ангел — он был извращенцем. Только извращенцу может доставлять удовольствие боль и унижение женщины. На самом деле подобные эмоции воняют хуже тухлятины. Они противны нашей сути. И поэтому мы, химеры... — Не договорив, Легионер пристально посмотрел в наполовину стеклянные глаза девушки и, недовольно поджав губы, замолчал, а затем и вовсе вышел из ванной.

Перебор.

Ладно, пусть немного освоит новую информацию, а чуть позже можно будет продолжить. Ангел умная девочка, давно надо было ей об этом сказать.

Глава 10

В это время умная девочка в некотором эмоциональном оцепенении раздирала на зернышки разрезанный на четыре части гранат. Он знает. Он был там. Он убил Влада,

потому что узнал. Многое? От кого?

Хотя какая разница...

И что дальше? Теперь её никто не тронет? Или наоборот? Узнав, чего она боится, начнут её этим шантажировать? Что он не договорил?

Не замечая, как кровавый сок пачкает руки и стекает в воду, нервничала всё больше и больше. Она не понимала, чего он добивается. Это страшило...

— Ангел, за тобой пришли. — В тоне Шаарда отчетливо слышалось недовольство, и когда за ним в ванную прошел сосредоточенный и суровый шаман Загрыб, стало ясно почему. Её нашли! — Но мы не закончили.

Закончили!!!

— Что вы не закончили, уважаемый? И что вы сделали с ребенком, позвольте узнать? — Моментально сообразив, что бордовые разводы на губах и пальцах, это всего лишь гранатовый сок, шаман сделал вид, что не понял и хмуро рыкнул. — Вы издевались над ней?

— Позвольте не согласиться. Наоборот. Нашел заблудившееся дитя в реке и пригласил в свой дом. — Скептически скривив губы, потому что знал, к чему идет дело, Шаард старался максимально сгладить ситуацию. Ну, кто ж знал, что ошейник гроски, до сих пор находившийся на шее Ангела, с маяком? Эта шаманская магия... много она уже им нервов попортила и, кажется, еще много попортит. — Правда выглядит она немного странно. Вот, пытаюсь выяснить — почему.

— А вы с неё запрет на морфеизм снимите, уважаемый. — Не удержавшись и съязвив, потому что ни для одного шамана не были секретом невидимые нити запрета, которые умели накладывать Легионеры, Загрыб подошел к девушке, с укоризной рассматривая её новое и необычное тело. — А с тобой, милая, мы дома поговорим. Это ж где это видано — добровольно к холостому мужчине в дом придти. Где твой девичий стыд, внуча?

Где-где... скончался в конвульсиях, забитый страхом.

Стыдливо отведя глаза и понимая, что начини оправдываться — будет только хуже, ждала, когда с неё снимут запрет на изменение тела, чтобы стать гроской. Нет, лучше быть кошкой. От них не ждут ответа и признания собственной глупости.

Жаль только, что выговора даже в животном обличии ей избежать не удастся.

А еще тортик жаль... наверное, купили уже...

— Ну же, Ангел, чего ты ждешь? Хватит уже в чужой ванне рассиживать. Идем.

— Выйдите, пожалуйста. Я не могу сосредоточиться. — Действительно, под двойным мужским взглядом, Лика ощущала себя неловко. Во взгляде шамана отчетливо проглядывала опекунская строгость, но с заботой, а не злобой, а вот во взгляде Легионера было что-то такое... что заставляло нервничать. Очень сильно нервничать. — Пожалуйста...

— Мы уже выходим, воробушек. Но не тяни шибко. Сосредотачивайся и пойдем, мать дома ждет, переживает. — Тут же указав ладонью хозяину на выход, шаман посуровел взглядом и добавил. — Что ж вы за существа-то такие... Пошто дитя доводите? Неужто не видите, и так лица на ней нет, а все туда же. И тот был иродом и вы туда же! Что за молодежь пошла? Никакого уважения, никакого понимания. Лишь в расах различие, а желание о...

Не расслышав окончания выговора, потому что Шаард недовольно хлопнул дверью, закрыв ванную, девушка непонимающе нахмурилась. О чем он? Впрочем, не сейчас. Сейчас надо стать кошкой и побыстрее покинуть этот дом.

Лишь сейчас заметив в зеркале испачканное лицо, Лика скривила губы, но тут же

вздохнула и поторопилась умыться. А теперь сосредоточиться... сосредоточиться... нет. Что мешает? Недовольно сморщившись, поторопилась развязать шифоновый шарф и тут же удовлетворенно выдохнула. О, да-а-а...

Выпрыгнув из ванной и отряхнувшись, лесная кошка потянулась от души, разминая почему-то затекшие задние лапы и толкнув дверь лбом, вышла в комнату, где в разных её концах стояли хмурые мужчины. Неужели поругались? Странно, вообще-то уважаемый Загрыб никогда ни с кем не ругается. Что происходит?

Подойдя к шаману и вопросительно заглянув в его хмурые глаза, Лика еще и лбом его в бедро боднула. Ну что? Что вы тут наговорили друг другу без меня?

— Идем, Ангел, идем... — Вздохнув и потрепав кошку по загривку, шаман кивнул ей на двери, а сам зачем-то добавил, обращаясь к Легионеру. — И все равно, я с вами не согласен и буду против.

— Ваше право. — Ответив довольно сухо, но тем не менее, проводив орка с диким Ангелом до входных дверей, Шаард замешкался лишь в холле, где его внимание привлек удивленный слуга и тут же окликнул химерочку. — Ангел, забирай свой торт, все равно его никто кроме тебя есть не будет.

Торт? А можно?

Притормозив на выходе и тут же жалобно заглянув в строгие глаза шамана, жалобно заскулила. Она уже тысячу лет торов не ела... С орешками...

— Никаких тортов, Ангел. Ты наказана.

Что-о-о??? Наказана? За что??? Ну, знаете!

Обижено рыкнув, гроска стукнула жестокого опекуна хвостом и поторопилась выскочить на улицу. И не смотри на меня так сочувственно, Легионер! Не нужно мне твое сочувствие!

Идите вы все!!!

— Шаард? Вечер добрый. Дошел до меня один интересный слух...

— И до тебя дошел? Я смотрю, тут вообще тайну удержать невозможно. И в каком виде он до тебя дошел?

— Вы "уже"?

— Нет. И не скоро.

— Но?

— Но я настаиваю.

— Ты так уверен?

— Могу я не отвечать?

Удивленно замолчав, высокопоставленный собеседник Главы Высшей Лиги некоторое время внимательно разглядывал своего магически одаренного родственника и друга. Однако.

— Хорошо. Сколько тебе еще времени понадобится?

— С этим сложнее. Возможно до нескольких лет.

— Слишком много.

— Нет, не слишком. Если поторопимся, потеряем навсегда. Фобия слишком сильна, это глубоко внутри. Придется задействовать специалистов.

— Я надеюсь на тебя.

Я тоже... я тоже.

Путешествие в общину прошло скомкано. Мало того, что на улице их ждал смурной старейшина Оргыш, так еще и всю дорогу, Загрыб постоянно окрикивал её и одергивал,

заставляя идти рядом.

Как собаку. Как животное.

Нет, ей не нравится быть большой дикой кошкой. В любом случае к ней слишком предвзято относятся — взрослые опасаются, дети норовят подергать за уши и хвост, и лишь одна Ыджана никогда не отказывает в ласке.

Ыджана...

— АНГЕЛ! Ты с ума сошла???

Ну вот, теперь и мамочка злится. Улегшись на пол посреди гостиной и внимательно рассматривая распалюющуюся и разоряющуюся Ыджану, выговаривающую ей буквально всё, причем и за себя, и за деда и даже за старейшину, Лика отключила слух, не собираясь выслушивать то, как ее отчитывают.

Она несознательная.

Она глупая.

Она еще маленькая.

Она не имела права так поступить.

Бла-бла-бла.

Устало наклонив голову набок и равнодушно рассматривая как беззвучно открывается и закрывается рот уважаемой бонджи, сама Лика в это время думала о том, что же произошло в комнате между Шаардом и Загрыбом, пока она пыталась обернуться в гроску.

Они точно говорили о ней. Шаард наверняка озвучил ему свои намерения. Причем они очень не понравились шаману.

ЧТО?

Но ведь дед ей не скажет...

Как выяснить?

Нет, к Легионеру она не пойдет спрашивать, она не настолько глупа и доверчива. Верить его словам? Нет. Верить его глазам? Никогда.

А чему верить? Своему любопытству? Да ни за что!

Ну и что в итоге делать?

На самом деле ответ очень прост — пора заканчивать заниматься ерундой. Эта ласкотерапия полнейший бред, учитывая ее размеры. А это значит, догуливаем месячный срок и беремся за ум. Работа и как ни странно — учеба. Она, прожив в этом мире больше месяца, знает о нем минимальные крохи, которых точно недостаточно для полноценной жизни.

И она это исправит. Однозначно.

— Ангел, ты меня слушаешь?

Нет, но разве это важно?

Передернув плечами, чтобы они заметили, насколько "внимательно" она их слушает, Лика не удержалась и зевнула. Все эти заплывы, нервы, превращения... отняли сил столько, словно она весь день по лесу шла. Спать хочется...

— Ангел, ну почему ты не понимаешь? Мы же добра тебе желаем!

А я понимаю. Просто разные у нас понимания добра. Но мы справимся, обещаю.

Встав и подойдя к приемной матери, гроска примирительно боднула женщину в колено и просительно заглянула в глаза. Не ругайся, не надо. Я буду хорошей девочкой.

— Ох, Ангел... — Тут же опустившись на колени и обняв за шею свою глупенькую, но такую любимую дочку, Ыджана тяжело вздохнула. — Не убегай больше, я же переживаю...

Не удержавшись и лизнув орчанку в щеку, большая кошка глухо заурчала, пытаясь тем самым показать, что раскаялась. Да-да...

И неожиданно широко зевнула. Все-таки время близилось к вечеру, а переживаний хватит еще на всю следующую неделю. Угу. И сожалений. О тортике. Эх, тортик-тортик...

Ничего-ничего! Вот закончится срок и тут же сама испечет себе тортик! Точно.

Прекрасная цель!

Спокойной ночи, мамочка. Пойду-ка я к себе, вспоминать рецепт тортика...

— Иди уже, детка. — Тихо рассмеявшись, когда гроска зевнула четвертый раз, да так, что даже пошатнулась, потрепала дитя по хохолку и подтолкнула к двери. — Иди спи. Отдыхай. Но ты меня поняла, да?

Да-да. Поняла. Осознала. Больше — ни-ни.

С теплой улыбкой проследив, каким уставшим шагом уходит лесная красавица, орчанка дождалась, когда глухо стукнет дверь ее комнаты и лишь затем перевела потяжелевший взгляд на уважаемого старейшину Оргыша, все это время просидевшего в одном из кресел рядом с шаманом, также внимательно слушавшем ее речь.

— А теперь, милейший старейшина, расскажите мне кое-что поподробнее. И как же так могло произойти, что моя кровиночка убежала за пределы общины и потерялась? М?

Следующие две недели, что Лика доаживала в облике лесной гроски, прошли тихо и мирно, по крайней мере девушка старалась провести их именно так. Теперь, когда у нее появилась цель, прятки в виде кошки, за которой гонялись все без исключения дети с года до пятнадцати, казались глупостью. Нет уж, она не местный клоун.

И вообще, она уже не ребенок!

Прекрасно понимая, что пока она не докажет обратное, уважаемый Загрыб так и будет таинственно улыбаться и многозначительно посматривать, первые несколько дней девушка составляла план, в основном прохаживаясь по территории общины и высматривая такие мелочи, как то: кто чем конкретно занимается, кто где живет, ну и естественно подслушивала.

А что? Информация ценилась во все времена. Недаром же Легионер намекал на то, что химеры — это никто иной, как шпионы. Именно этим она сейчас и занималась, правда в личных целях, но смысла оно не меняло.

В целом выяснила она немного, но и это было совсем не мелочью. Она намного лучше стала понимать распорядок дня в общине, кто с кем дружит, кто на кого обижен, да и прочие немаловажные мелочи. В целом в общине насчитывалось порядка пятидесяти семей, то есть чуть меньше двухсот взрослых и сотни детей. Кроме того: три старейшины, шаман, бонджа и управляющий. Ну да, тот самый управляющий, дядюшка Ыргыб, который нашел ее в кустах, отвечал за все мужские бытовые дела, которые не могла взять на себя Ыджана, в свою очередь отвечающая за женщин.

Раз в год общину навещали послы государства речных орков, останавливаясь в посольстве почти на месяц, чтобы решить свои посольские дела: вручить верительные грамоты Владыке, заключить или продлить уже имеющиеся договора и прочее. Сам Великий Хан за все время своего правления посольство навещал лишь трижды, так что пока переживать по поводу приезда высокопоставленных гостей повода не было — и Хан и посольство были здесь с полгода назад, как раз на очередной юбилейный День Рождения Владыки.

Немного напрягало другое — в общину повадились ходить посторонние.

И странные эти посторонние были. Нет, сначала все было более или менее прилично — приходили горные и степные, причем парами, тройками и первым делом найдя Ыджану или Загрыба, интересовались у них, где же та самая невероятная гроска. Увидев же самого Ангела, старались задобрить каким-нибудь вкусным подношением, а затем зачем-то начинали заглаживать так, как до этого не заглаживал никто. И за ушками, и под подбородочком, и шейку... да так, что аж падала от удовольствия и урчала, как трактор.

А потом они зачем-то благодарили шамана или бонджу и... уходили. Причем ничего не объясняя!

Нет, она это выяснит обязательно... Вот завтра же и выяснит!

— Доброе утро, дедушка. — С трудом дождавшись окончания месячного срока, в это утро Лика встала не в пример раньше обычного и даже успела приготовить завтрак, прежде чем уважаемый Загрыб вышел из своей комнаты на запах свежих блинчиков с земляничным джемом. — Вы ведь многое видите, верно? Скажите, что со мной не так? Ну, кроме того, что я уже сама знаю.

— А что ты уже знаешь, Ангел?

— Я дефектная. — Поставив перед дедушкой тарелку с горкой блинчиков и лично налив ему любимого чая с облепиховым сиропом, химера села напротив, невесело приподняв уголки губ. — Я могу слишком многое, что не могут обычные нормальные, но внутри я зажатый и забитый ребенок. Я слишком труслива, чтобы стать взрослой, но я слишком необычна, чтобы обо мне забыли и не замечали. Зачем? Зачем судьба дала мне это?

— Судьба никогда не дает больше, чем ты сможешь вынести. — С удовольствием дегустируя свежую выпечку, уважаемый Загрыб оставался все таким же загадочным и безмятежным. — Что ты поняла за время пребывания в теле животного?

— Честно? Не много. Не каждым животным удобно быть. В любом случае, без силы за спиной — ты никто. Без защитника и заступника — ты никто. Без близких по духу — ты никто. Без знаний и умений — ты никто. И даже будучи дикой гроской, без знаний и умений — ты не хищник, а жертва.

— А ты говоришь — не много! Многие и этого не понимают. — По-отечески усмехнувшись, шаман протянул руки и аккуратно расстегнул ошейник, сняв и тут же убрав его в карман. — Ты поняла и это уже немало. Осталось лишь пройти по этому пути. Верно? Познай мир, найди родственную душу, защиту и заступника. Стань умнее, мудрее, сильнее... Каждое дитя, входя в этот мир, не знает и не умеет ничего и лишь в его силах стать КЕМ-ТО.

— Но как им стать, если душа черна от воспоминаний?

— Убей их. Уничтожь. Вырежь и забудь. Время и жажда жизни — самый верный лекарь.

— Время слишком медленный лекарь...

— Торопишься? — Прищурив черные глаза, шаман усмехнулся. — Могу предложить иное.

Не став продолжать, а наоборот, замолчав и уделив все свое внимание вкусному завтраку, шаман делал вид, что вообще ничего не говорил. В итоге Лика не выдержала первая.

— Что?

— Что?

— Что вы можете предложить?

— Уничтожь старые воспоминания новыми. Подобное замещается подобным. Вот мое

тебе предложение. Воспользоваться им — ужетвое решение. — Допив чай, шаман встал и добавил. — Превосходные блины, милая, спасибо. Приготовишь их завтра?

И ушел...

Подобное подобным? Что это значит? В некотором ступоре проводив взглядом орка, Лика непонимающе нахмурилась. Нет, она поняла... она всё прекрасно поняла. Не поняла она другое — кого имел в виду Загрыб? С учетом того, что сейчас она выглядит как юная орчанка — она может рассчитывать на внимание лишь орков подростков, но если вспомнить его слова о том, что любви между иными расами не бывает...

Шаард?

Единственный, кто пришел ей на ум.

Бред!

Нет, она обязана выяснить, о чем они говорили в комнате, пока она была в ванной!

Но не сейчас. Сначала она выполнит свои основные обязанности, от которых её никто не освобождал, а именно вымоет посуду и отработает те четыре часа, о которых они договаривались в самом начале, к тому же за этот месяц не разобранных бумаг снова накопилась целая горка. Заодно подумает, может она что-то недопоняла...

Да, именно так она все и делает.

Достаточно успешно выполняя обдуманый за утренним чаем план, Лика с удовольствием разбирала такие простые и понятные бумаги, окопавшись в маленькой гостиной, которую ей выделили для работы. Вдоль стен плотники соорудили многочисленные стеллажи с ящичками, которые девушка подписала понятными для себя определениями и теперь заполняла по мере нахождения схожих по смыслу бумаг, сортируя их по отправителю, дате и значимости.

Во, например, письмо от родичей о том, что у них все хорошо и замечательно. Оно прочитано, но не выбрасывается, потому что уважаемый Загрыб никогда не выбрасывает письма от родных, предпочитая их хранить и иногда перечитывать. Более быстрых средств связи в этом мире, например телефона, не было, поэтому к письмам обыватели относились с уважением.

Нет, могли маги общаться посредством магических вестников, но это лишь маги. Шаманы же магами не были, общаясь непосредственно с духами, и уже духи выполняли их просьбы, если находили их достаточно значимыми. Но не будет же шаман просить духов, чтобы они слетали к внукам и передали, что у него всё хорошо? То-то же.

Отдельно девушка откладывала всевозможные прошения и обращения, внимательно всматриваясь в отметку выполнения, которую уважаемый Загрыб ставил всегда. Если отметки не было, она откладывала подобную записку в сторону, чтобы чуть позже выяснить причину. Может необходимость отпала, может еще что.

Так, а это что?

Внимательно перечитав коротенькую записку несколько раз, девушка поджала губы и нахмурилась. Ну и что это может значить? То есть ей придется потесниться? Или дедушка придумает что-то иное? Не может быть, чтобы он забыл и ей не сказал... а ведь это уже... когда? Сегодня???

Сверившись с календарем, висевшим на стене, Лика нахмурилась ещё недовольнее. Опять его таинственные комбинации. Что ж, если он тем самым решил устроить ей очередную терапию, то она против.

Отложив записку в сторону и не торопясь бежать и выяснять подробности, девушка

решила, что если ей не сказали, то значит, не посчитали нужным. А что это может значить? Верно — хотят сделать ей сюрприз.

Тоже мне, волшебники...

Фыркнув, Лика отбросила мысли о таинственной записке в сторону и сосредоточилась на письме-прошении. Ага... ага... так вот зачем они приходили! Ну и что? Неужели думают, что у них получится? Она же не настоящая groska... искусственная, если так можно сказать. Она сама-то эту кошку лишь раз мельком в лесу видела, да Снежка успела её усыпить, прежде чем она на них бросилась с дерева. И где они взяли котят? Жаль, в письме не написано... хорошо хоть к ней не принесли! Еще чего! Выкармливать новорожденных! Она ж не кормящая!

— Анжи, милая, заканчивай копаться в этой макулатуре... — Зашедшая без стука, Ыджана с удовольствием обняла свою приемную дочку, вновь ставшую орчанкой. — Рада тебя видеть. Как настроение? Я вам обед принесла. Идем?

— Здравствуй, мам. — Без внутреннего сопротивления называя добрую орчанку матерью, Лика искренне той улыбнулась. — Я тоже рада. Groska это интересно, но быть безмолвной меховой игрушкой для малышни — это не всегда приятно. И обед это хорошо... но можно тебя спросить кое о чем? Здесь.

— О чем? — Удивленно вздернув брови, Ыджана присела на свободный стул, стоящий у стола, за которым сидела Лика.

— О старейшине Оргыше. Что ты с ним сделала? — Не забыв, каким пожеванным выглядел старейшина на следующий день, после того, как Ыджана ей самой сделала выволочку, Лика заинтересованно наклонила голову. — Мне показалось, или он был обожженным?

— Тебе показалось. — Неожиданно смутившись, орчанка отвела взгляд, а затем преувеличенно радостно всплеснула руками и, стремительно встав со стула, выпалила. — Ох, ты ж! Забыла совсем! Сегодня же племянница моя приезжает! Идем, скорее за стол, пообедаем, да приберемся немного...

Забыла она. Со скептической усмешкой глядя в спину торопящейся на кухню приемной матери, девушка качала головой. Все такие забывчивые тут, как поглядеть... особенно Снежка, в последнее время появляющаяся в доме лишь на ужины и тут же исчезающая в непонятном направлении. А на все вопросительные взгляды отвечающая "Что мне, вечно рядом с тобой сидеть? И вообще — вернешься обратно в орчанку, там и поговорим". Вечно не вечно, а случись что, где эту балбеску искать? Вот, например, сейчас.

И...

Черт, приехала.

Замерев и прислушавшись к голосам, раздающимся от двери, химера недовольно скривила губы. Ну, вот и закончилось одиночество. Здравствуй, юная и уже нелюбимая родственница...

Глава 11

Прежде чем выйти, Лика еще несколько минут посидела за столом, пережидая, пока уляжется первая волна приветствий и в доме станет хоть немного, но потише. Судя по количеству говорящих, сестренка приехала не одна...

— Анжи, детка, выйди, пожалуйста.

Вздыхнув на то, что, кажется, отсидеться не получится, химера отложила в сторону перебираемые бумаги и встала, попутно поправив смявшуюся блузку. Отвыкла она за месяц

от одежды.

— Да? — Стараясь изобразить как можно более достоверное удивление, Лика вышла в коридор, а затем и в общую гостевую, чтобы уже там как можно шире распахнуть глаза. — Мам? Ой, а кто...

— Знакомься, милая, это Шадни, моя племянница. По осени она будет поступать в местный университет, а пока экзамены не начались, она будет жить в общине, чтобы привыкнуть к столице и её суете.

Ыджана все говорила и говорила, а Лика все смотрела и смотрела. Шадни. Орчанка. Лет семнадцать, высокая, крупная, фигуристая, уверенная в себе...

Химера.

Кого они хотят обмануть? Она даже пахнет, как химера. И выглядит, как химера. И смотрит, как химера. Да она просто — химера.

Смерив самозванку скептическим взглядом, Лика безразлично пожала плечами, показывая насколько её не интересуют подробности. Неужели Ыджана и Загрыб не видят, КТО она на самом деле? Да ни за что она в это не поверит.

— Милая, познакомьтесь пока поближе, а я на стол накрою, всё же не каждый день к нам родственники приезжают. — Махнув рукой, чтобы девочки шли на улицу, сама красавица управляющая отправилась на кухню, чтобы вместе с незнакомой женщиной накрыть праздничный обед. Мужчина же, сопровождавший лжеШадни остался в гостиной с уважаемым Загрыбом, рассказывать о последних новостях с деревни, откуда они прибыли.

Познакомьтесь поближе... А оно ей надо?

Выйдя на улицу и не обращая никакого внимания на идущую позади нее девушку (а девушку ли?), Лика с удобством уселась на лавочке и вместо того, чтобы завязать разговор, начала рассматривать цветник, прикидывая, что неплохо было бы его завтра прополоть.

— Ты меня чуешь? — Осторожно сев рядом, девушка с интересом наклонила голову, понимая, что подобное пренебрежение и поведение не состыкуется.

— Да.

— Как?

— Очень просто. — Презрительно скривив губы, Лика хмыкнула. — Мы не такие, как они. И судя по тебе, ты раньше никогда не была орчанкой. Их фигуры приземистей, их взгляды добрее, и для твоих семнадцати лет в твоих глазах отражается слишком много знаний. Семнадцатилетние орчанки юны и беспечны. И их не интересует ни учеба, ни знания.

— Неверно. Я знала множество семнадцатилетних орчанок, стремящихся к знаниям. — Совсем не по-детски усмехнувшись в ответ, лжеШадни неопределенно пожала плечами. — Но твои выводы интересны. Я учту их. Что ж, раз ты видишь мою суть, не буду скрывать, я действительно химера. И шаман и бонджа знают это, Владыка заранее обсудил с ними этот вынужденный шаг. Видишь ли, Ангел...

— Нет.

— Что, прости?

— Сколько можно?! — Вспылив, Лика зло посмотрела четко в глаза своей удивленной собеседнице. — Я не Ангел! Ты хоть знаешь, что ЗНАЧИТ это слово? Что за поветрие??? Я Анжи!

— Да... прости... — Обескуражено замолкнув на столь яркую злобную вспышку, причем непонятно на что, девушка даже немного отпрянула. — Нет, я не знаю. А оно что-то

значит? Просто я думала это твое имя...

— Меня зовут Лика. Орчанку зовут Анжи. Только так. И никак иначе.

— Хорошо. Прости, Анжи. Я продолжу?

Вместо ответа недовольно сморщив нос и передернув плечами, Лика снова перевела взгляд на цветник. Кажется, она начинает разочаровываться в уважаемом Загрыбе. Что такого смог ему пообещать Владыка, что он согласился на это?

— Меня действительно зовут Шадни и я дальняя родственница Владыки. Я психиатр. После твоего странного побега с соревнований и мало того, обнаружения в тебе довольно необычных способностей, просыпающихся под влиянием страха и экстремальных ситуаций, было решено привлечь специалистов. Мы достаточно долго добивались разрешения у старейшин и шамана, ставшего твоим опекуном, но в конце концов они признали наши доводы. Ты дитя нашей расы и их методы не помогут тебе так, как помогли бы, будь ты орчанкой.

— А вы думаете, ваши помогут? — Язвительно ухмыльнувшись, Лика под конец еще и фыркнула. — Судя по тому, что по вашим законам выживает сильнейший, то я первая среди вас в смертники. Нет, сестренка, вашими методами для меня лишь в гроб прямая дорога. Может я и химера, но я воспитывалась в совершенно ином мире. Я никогда не приму ваших правил и законов, они противны моей сути.

— О чем ты говоришь сейчас? О каких правилах и законах?

— Например, о том, что Владыка — хозяин всех плюсовых химер. Или о том, что мы рождаемся для того, чтобы стать идеальными шпионами? А может о том, что я просто ОБЯЗАНА выйти замуж за незнакомого мужика и родить ему детей?

— Тебе это претит? А в чем? Вообще-то ты утрируешь — шпионами никогда не становятся подневольно. Для этих целей девушки воспитываются с детства и готовятся годами. Или ты не хочешь замуж? Но это глупо. Женщина создана богами, чтобы быть матерью и хранительницей очага.

— А если женщина настолько дефектна, что не желает быть матерью и хранительницей? — Скривив губы, Лика снова посмотрела четко в глаза самозванке. — Что тогда? Почему бы тогда не оставить её в покое? Вам мало остальных? Их шестнадцать! Мало?

— Не кричи, пожалуйста. Да, мало. В отличие от тебя — я минусовая. И в отличие от тебя я никогда не смогу родить сына-мага. Ты это хотела услышать? Да, Анжи, только плюсовые химеры могут родить дитя мага. И именно поэтому тебя никогда не оставят в покое.

— Да что ты говоришь... — Губы юной орчанки растянулись в презрительной усмешке, глаза наоборот прищурились... и через секунду в небо взмывал изумрудно-золотой китайский дракон, напоследок прошипевший впавший в ступор самозванке и скрывшийся в облаках. — Плевать я хотела на ваши законы, х-х-химер-р-ра...

— Ува... жа... жа...

Когда в общую гостиную зашла бледная и заикающаяся "племянница", Загрыб моментально понял, что все пошло так, как он и предсказывал.

— Где она?!

— Уле... ля... там... — Трясущийся палец в потолок и полубезумный, предистеричный взгляд.

— Кем?

— Зме... не... ну... — Слезы ручьями, и плач навзрыд. — Я не знаю-ю-ю...

— Тьфу. Специалисты. — Раздраженно передразнив слова Главы Высшей Лиги, шаман поторопился на улицу, чтобы попытаться самому понять, куда делась юная, но повидавшая слишком многое химерочка.

Так, лавочка. Хм... то есть с места и в небо. Хм...

Это кем же она стала?

Ох, Ангел-Ангел... какой же ты все еще ребенок. Зачем? Можно же все решить, не убегая от самой себя. Можно!

Первое время бездумно летая в облаках, Лика не думала ни о чем. Она просто была зла. Никогда не оставят в покое. Да кто они такие? Какой-то там Владыка? Тьфу!

Владыка? Хм...

В голове моментально созрел "коварный" план, и гибкое, состоящее из чистой первозданной магии тело послушно нырнуло в нижнее облако, чтобы направиться напрямиком во дворец. Направиться... почти подлететь... и понять, что понятия не имеет, где он. Да и вообще, глупо это.

Вздохнув, дракон взмыл обратно в небо, не заметив, как её проводили взглядами как минимум трое.

— Она???

— Она.

— Ну и как это понимать?

— Видимо Шадни сказала что-то не то.

— Шадни? Не то? Да у кухни четверо детей! Как она могла сказать "не то"?

— Не забывай, что Ангел воспитывалась в другом мире. Она другая. Совершенно другая...

— А можно я скажу? — Молодая супруга Владыки, смутившись от внимания двух мужчин, вспыхнула, но все же продолжила. — Если она росла в другом мире, может вам самим стоит вникнуть в реалии того мира? Чтобы понять, надо знать, а не принуждать, не разобравшись. Узнайте, что она хочет, что ей необходимо, тогда и попытайтесь. Ну... — Еще больше стусевавшись под снисходительным взглядом Владыки, Минавери затихла, но все равно добавила. — Просто я много читала об иных мирах...

— Спасибо. — Несмотря на то, что эти слова были сказаны женщиной, причем этой самой женщине едва ли исполнилось восемнадцать, Шаард в душе соглашался с ее мыслями. Ангел не желает признавать титулы и статусы, она не желает подчиняться чуждым законам. И поэтому ее так раздражают противоречия сути, воспитания и нынешних реалий.

Какой там торт был? С орехами? Что ж... придется наведаться в кондитерскую, а затем и в гости. Интересно, она вернется в общину или сгруппит и подастся в бега?

Пролетав в небе до вечера, Лика не придумала ничего нового и кардинального. Можно сбежать на другой континент. Можно сбежать в иной мир (теперь и это она могла). Но она никогда не сможет сбежать от самой себя и своего наследия.

Так что же она может?

Что она там говорила шаману? Чтобы противостоять угрозе — нужны союзники? Кто может стать ее союзником в этом противостоянии? Увы, только она сама. Прятаться всю жизнь и дрожать при мысли, что найдут? НЕТ! А это значит, что она должна доказать. Доказать себе, доказать им, доказать ВСЕМ, что она та, с чьим мнением необходимо считаться; она та, кого необходимо спрашивать; она та, кого необходимо добиваться, а не

ставить перед фактом.

Отрицать факт замужества — бессмысленно, отрицать свою суть — бессмысленно, можно лишь сделать так, чтобы это стало выгодно ей.

Она не желает, это правда. Вот только реалии таковы, что и ей придется где-то подвинуться, а где-то и поступиться в своих убеждениях. Ничего-ничего, мы еще посмотрим, кто кого!

Еще бы так страшно не было...

Дождавшись глубокой ночи, китайский изумрудно-золотистый дракон бесшумно приземлился в маленьком зеленом дворике дома шамана, но не успел обернуться, как с лавочки раздалось ворчливое:

— Нагулялась, красавица? Дай хоть посмотреть на тебя...

Шумно и нервно фыркнула, но сразу оборачиваться не стала. Смотри, дедушка... смотри, но обижена я на тебя. Очень обижена.

— А зря. Знала бы ты, как они нам санкциями, да разрывом дипломатических отношений угрожали. Ишь, вздумали, ироды! — Встав с лавочки и подойдя ближе, орк удивленно качал головой, рассматривая существо, состоящее из чистой, первозданной магии. — И я их понимаю... как же я их понимаю, Ангел... ты сама-то хоть что-нибудь понимаешь?

— Понимаю. — Передернувшись всем телом и обернувшись, девушка, разом повзрослевшая на несколько лет и теперь выглядевшая на свой истинный возраст, горько усмехнулась. — Понимаю, что вы все отстанете от меня только тогда, когда я умру и то не факт. Так что думаю, уже завтра начнем исследования, не стоит больше тянуть. И так слишком затянули.

— Ангел...

— Лика.

— Нет, милая. Ты не Лика. И не Анжи. Ты именно Ангел. И не спорь, духи все видят... светлых снов, Ангел, не держи зла на старика, не со зла я.

Прекрасно понимая, что сейчас он говорит не об ее имени, а о вмешательстве химер, девушка шумно и немного иронично выдохнула через нос.

— Я знаю. Все "добрые" дела не со зла творятся. Спокойной ночи, дедушка. Да хранят вас духи...

Девушка ушла в свою комнату, а старый шаман еще долго сидел на лавочке, общаясь с духами и понимая, что только что потерял доверие одной маленькой химерочки. Но если это поможет ей обрести себя, то он и на это согласен. Ничего... духи все видят... духи все понимают... жаль лишь, что нельзя сделать так, чтобы эта девушка начала жизнь с чистого листа. Очень жаль.

Но такова жизнь.

Спала Лика прекрасно, учитывая тот немаловажный факт, что это бы её первый в жизни полет и первое превращение в по-настоящему магическое существо с полным перениманием его возможностей. Саму её этот факт поражал невероятно, но не понимая причины, почему именно в дракона, и именно в китайского, а не в европейского, она просто отложила выяснение этого факта на потом. Например, на вечер, когда уважаемый Загрыб всё-таки выделит пару часов на то, чтобы приступить к выполнению договоренности. На утро же пришлось довольно малоприятное известие...

— Анжи... я... это... можно... — На удивление неуютно чувствуя себя Шадни,

мялась в дверях её комнаты и не знала, как сказать.

— Что случилось?

— Вчера я... прости меня. — Прямая как палка, пройдя в комнату и сев на стул у окна, химера не поднимала глаз от рук. — Я не знала. Шаард не сказал мне ничего о твоём прошлом. Только вчера... Мы думали, что я смогу с тобой подружиться и со временем ты бы мне доверилась и открылась, и мы бы поняли, что с тобой происходит, но...

— Понятно. — Застилая постель, Лика продолжила чуть резче, чем планировала. — Что дальше?

— Можно я останусь?

— Оставайся, мне-то что?

— Нет, ты не понимаешь. Я... я ведь тут ради тебя.

— Ради чего?

— Ради тебя.

— Нет. Ради ЧЕГО? Что является конечной целью? — Сев на кровать и достаточно жестко встретив хмурый изучающий взгляд, Лика недовольно поджала губы. — Ради чего ты здесь? Стать моей подругой, психологом, поводырем? А дальше? К каким выводам ты должна меня склонить?

— Это не является моей целью. Я не шпионка и не вербовщик. Я обычный психиатр. Не судя по тому, что рассказал мне Шаард, твоя фобия вне пределов моей практики. Я никогда раньше не работала с подобными... пациентками.

— А с какими?

— В большинстве своем девушки-химеры боятся НЕ выйти замуж. Боятся маленьких детей. Боятся превратиться в животное и не суметь обернуться обратно. У нашей расы нет таких... — замаявшись, Шадни долго подбирала определение, но все же подобрала, — выродков. Наши мужчины ценят своих женщин. Высшая Лига строго отслеживает все обращения подобного рода и если муж позволяет себе ударить жену, то к нему применяют достаточно суровые санкции. Химер женщин примерно столько же, как и химер мужчин, но вот плюсовых рождается так мало, что буквально с рождения они находятся под присмотром специальной службы. Бывает такое, что мы находим химер в иных мирах, они рождаются и в семьях иных рас, это нонсенс, но такое случается, и тогда вступает в силу закон Владыки о принадлежности к расе. Если химера уже в возрасте и имеет семью — её не трогают, если химера юна — ей предлагают переехать на планету прародительницу, если же химера плюсовая...

— То её мнения никто не спрашивает, я помню. Ладно, я поняла. Не поняла я лишь одно — зачем ты остаешься?

— Я хочу помочь.

— А сможешь? Ты ведь сама призналась, что не сталкивалась с такими, как я. — Горько усмехнувшись, Лика встала с постели. — Ты умеешь забирать воспоминания? А хочешь, я подарю их тебе? Безвозмездно.

Шаг к Шадни, но в её глазах столько ужаса, что Лика тут же отворачивается и идет к двери. Никто не захочет добровольно забрать ТАКОЕ. Да и она не сможет их передать. Ведь чтобы это сделать, необходимо заново пережить ВСЁ. Каждый день. Каждый час. Каждую минуту.

А на такое она не пойдет. Никогда.

— Доброе утро, дедушка. Как спалось? Что хочешь на завтрак?

— Не утруждайся, милая, со вчера Ыджанины пироги еще остались. Разогрей их, больше не надо ничего. Как сама спала?

— Прекрасно. — Пройдя на кухню и тут же начав хлопотать по хозяйству, Лика мотнула головой в сторону Шадни, так же тихо прошедшей и устроившейся за столом. — Почём нам обошлась гостя, не скажете?

— Хоть и Ангел, ты милая, да слишком больно бьешь. — Осуждающе покачав головой, шаман, тем не менее, признался. — За дозволение пребывать уважаемой Шадни в общине Владыка жаловал нам послабления в таможенных пошлинах, да пятилетнюю увеличенную квоту на ловлю рыбы в местных реках для общины.

— О... а я выгодная внучка. Верно? — С усмешкой поставив перед сидящими кружки с чаем, также проворно расставила тарелки и подогретый в духовке пирог. — И что дальше? Зачем мне подруга-химера, дедушка? Или вы знаете то, что не знаю я?

— Не подруга тебе нужна, а наставница. Та, кто поймет и выслушает, кто поможет и объяснит. Ведь решила ты в нашем мире остаться, верно? А для того, чтобы остаться — правила мира знать надобно. Да и о будущем задуматься. Мой дом — твой дом, ты это знаешь, но вот придет время твоё и задумаешь ты расцвести... ведь не к орку дом ты пойдешь, верно?

— Возможно. Но ведь так много рас в мире, дедушка...

— Но ведь не будут гены молчать, внученька. — Не удержавшись и съязвив, шаман осуждающе покачал головой. — Ты знаешь это не хуже меня, и по виду твоему я вижу, что оставила ты ребячество позади и готова во взрослую жизнь вступить. Не противься помощи, прими. Никто не заставляет тебя склоняться и принимать судьбу свою безмолвно и безропотно. Пойми, осознай, да выбери сама, что тебе по душе.

— По душе? — Иронично усмехнувшись, Лика села напротив и отрезав внушительный кусок пирога с рыбой, кивнула. — Пироги мне по душе, дедушка. Приятного аппетита.

В итоге завтрак прошел в напряженном молчании. Лика задумчиво ела, разглядывая преимущественно пирог и свою кружку, шаман ушел глубоко в себя, а Шадни так и вовсе чувствовала себя лишней. Но договор подписан, условия озвучены и она ОБЯЗАНА справиться, потому что, по словам уважаемого Загрыба, это их первый и последний шанс хоть как-то приблизиться к Ангелу, химер-мужчин он отверг категорически.

Она не может подвести кузена. Она не имеет права подвести, потому что вчерашнее превращение...

— Анжи, скажи, а кем ты вчера стала? Кто это был?

— Дракон. Мифическое существо моего мира. Символ великодушия и силы, мудрости и выносливости. Китайский дракон — дух возрождения, символ бдительности и безопасности. И он не существует. — Беспечно усмехнувшись, Лика пожала плечами на удивленно округлившиеся глаза обоих присутствующих. — Это сказка, миф. Так же как и русалка — девушка с хвостом рыбы, живущая в воде. Их не существует, как не существует свободы воли в вашем государстве. — Допив чай, Лика встала и, убрав за собой посуду, поблагодарила задумчивого орка. — Очень вкусные пироги у Ыджаны, спасибо дедушка. Я поработаю пока, надеюсь, сегодня вечером у вас будет время на исследования, хотелось бы начать.

— Да... — Все еще пребывая в каких-то своих мыслях, шаман неопределенно махнул рукой. — Иди милая, я дам тебе знать.

Анжи ушла, а Шадни только минут через десять смогла обижено прошептать:

— Почему она такая жестокая?

— Это не жестокость, уважаемая, это ответ на ваши домогательства. Не наседай и не приставай к девочке, пусть сначала к твоему присутствию привыкнет, а там видно будет. И будешь торопиться, лишь навредишь. Себе. Ангел хоть и добрая девочка, но вполне и на ответный удар уже способна. — Припомнив кое-что и усмехнувшись, шаман добавил в голос строгости и закончил. — Допивай чаек, внучка, да за работу. У нас в доме лентяек не держат — вона окна с весны не мытые, да дорожки не хлопаны. Приступай, милая, а после я тебя еще работой озадачу, как тетушка твоя подойдет.

— Э... простите? — Ошарашено похлопав ресницами, химера в первые мгновения даже не знала, что ответить. — Окна? Дорожки??? Я?!

— А в чем дело? Али не умеешь?

— Умею, но...

— Вот и обнови свои умения, ибо, судя по вчерашнему дню, не так уж и хорошо ты умеешь. — Твердой точкой завершив разговор, шаман убрал за собой посуду и вышел с кухни, отправившись на улицу к первым за день посетителям, учтиво дожидавшимся его снаружи.

— Не хорошо... Всё я хорошо умею! С нормальными! — Попыхтев еще немного, Шадни понуро опустила плечи. Ну, кто ж знал, что она не такая? Совсем не такая. **ВООБЩЕ** не такая!

Окна, да? Пускай будут окна, это реальнее... где они тряпки хранят?

Глава 12

Отрешившись от ненужных эмоций и мыслей, Лика достаточно успешно проработала практически до обеда, отвлекшись всего пару раз, когда в открытое окно залетал воланчик от ребятишек. День снова обещал быть жарким, так что девушка на полном серьезе подумывала о том, чтобы после обеда сходить на речку. Купальников у орков как таковых не было — ребятишки плескались в трусиках, мужчины также в исподнем, а вот женщины прилюдно не купались, лишь заходили в воду по колени, приподнимая юбки, чтобы не замочить.

А она?

А она станет... например, выдрой.

Сортируя бумаги и попутно обдумывая весьма заманчивую мысль, Лика не сразу заметила, что в комнате стало немного темнее. Опять кто-то в окно подглядывает?

Обернулась, чтобы поинтересоваться причиной, да так и замерла.

Девушка. Стройная. С мальчишеской стрижкой коротких каштановых волос... и тортом, уже стоящим на подоконнике.

— Привет.

— Привет...

— Не узнаешь?

— Зачем?

— Хочу извиниться.

— Не надо. Зачем ты стал мной? — Не злость, а скорее обреченная усталость. Ну почему нельзя оставить ее в покое? Хотя бы на месяц! На неделю!!!

— Чтобы не напугать. Ты ведь не боишься саму себя?

— Ты все равно не я. Лишь оболочка. Внутри ты не изменился.

— Но ведь ты даже не знаешь, какой я внутри... — Поставив локти на подоконник и устроив подбородок в ладонях, лжеЛика с интересом наклонила голову, разглядывая Ликурчанку. — А ты стала старше...

— Ты принес мне торт? — Не став заострять внимание на причине и следствиях, девушка кивнула в сторону коробки.

— Верно. Ты ведь так и не забрала тот. Этот свежий... Загрыб сильно тебя наказал?

— Нет. Совсем нет. — Едва уловимо усмехнувшись, Лика отрицательно покачала головой и довольно невежливо поинтересовалась. — А тебе не пора?

— Нет. Сегодня у меня выходной. Погуляем?

— Нет.

— Брось.

— А зачем?

— Хочу... просто хочу узнать тебя лучше. Шадни говорит, ты вчера стала кем-то магическим...

— Опять? Опять будешь отрезать от меня чешую?

— Нет. Это не актуально. — Грустно улыбнувшись, лжеЛика тяжело вздохнула. — Мне просто интересно узнать тебя ближе. Ты слишком противоречива. Ты ведь не боишься меня сейчас, я вижу.

— Ты далеко.

— Ты сама понимаешь, что для меня это не преграда. Я в одну секунду могу оказаться рядом, причем став кем угодно. Неужели все дело во внешности и размерах?

— Не только. — Недовольная тем, что ее снова заставляют вспоминать и объяснять, химера неприязненно скривила губы. — Интонации, выражение глаз, запах. Да, запах. — Сама удивившись своим словам, девушка удивленно вздернула брови. — Что это за запах?

— Это твой собственный запах. Я умею и это. Я ведь маг. Лишь твой собственный запах не вызывает у тебя отторжения, даже с учетом того, кем я являюсь на самом деле. — Широко и располагаяще улыбнувшись, лжеЛика неожиданно подмигнула настоящей. — Ангел, не упрямясь, идем гулять. Такая погода хорошая...

— Стань кем-нибудь другим.

— Например?

— Мальчиком. Лет пятнадцати.

— Так? — Черты лица Легионера неуловимо поплыли и через несколько секунд за окном стоял действительно мальчик. Самый обычный человеческий мальчик. Но все с тем же запахом.

— И поклянись, что так и останешься, пока мы будем гулять и не притронешься ко мне.

— Клянусь. — Совсем не по детски сурово сжав губы, мальчишка уверенно кивнул и, подхватив с подоконника торт, махнул рукой к себе. — Идем, обещаю, ни я, никто иной тебя не тронет. Никогда.

— Совсем-совсем? — Усмехнувшись на столь серьезное заявление, Лика, тем не менее, подошла к окну с намерением покинуть комнату через него. А что? Она умеет.

— Только если разрешишь сама.

— Серьезное обещание.

— Я знаю, о чем говорю. — Ровно и открыто встретив прищуренный девичий взгляд, мальчишка широко и немного кровожадно улыбнулся. — С извращенцами у нас разговор короткий. К тому же из неженатых Легионеров у нас остался лишь...

И загадочно замолчал. Лишь сделал шаг назад, чтобы девушка, подняв юбку повыше, сначала запрыгнула на подоконник, а затем спрыгнула с него на улицу.

— И кого же мне бояться? Сколько вас осталось непристроенных?

— Всего четверо. Но...

Раздраженно фыркнув на то, как он постоянно замолкает, специально ее провоцируя, Лика сжала кулачки и шагнула к парню, встав напротив, так что стало видно — они примерно одинакового роста, причем она даже на пару сантиметров выше.

— Но что?

— Но в связи с тем, что ты успела побывать у меня дома два раза...

— Знаешь что? — Раздраженно выдохнув через нос, когда он не договорив, замолчал снова, процедила. — Ешь свой торт сам. А у меня есть дела поважнее, чем выслушивать твои "загадочные" речи.

— Стой. — Успев перехватить девушку за руку, когда она уже развернулась, чтобы вернуться в комнату тем же путем, парень уверенно притянул ее к себе, но не обнимая, а просто удерживая. — Не злись. Да, я хочу узнать тебя ближе. Именно я. Остальных ты интересуешь лишь как абсолютная химера. Я воспользовался своим положением и запретил им приближаться к тебе. Но себе я запретить не могу и не хочу. Не злись.

— Отпусти.

Моментально отпустив руку и тут же сам сделав шаг назад, парень напряженно следил за сомневающейся девушкой. Он видел, что ее раздражают противоречия, но пока было непонятно, какое решение перевесит.

— Ангел?

— Лика.

Отрицательно покачав головой, с улыбкой повторил.

— Ангел... именно Ангел. Духи все видят. Не упрямясь. Я буду покладистым. Идем.

Открытая улыбка, протянутая рука ладонью вверх и теплый уютный запах. Именно запах смущал больше всего... а ведь он стал неуволимо иным, уже не четко идентичным ее собственному запаху.

Покладистым... надолго ли?

Рискнет ли она это проверить?

— То есть только ты?

— Что?

— Только ты... — не зная, как правильно сформулировать и при этом не покраснеть больше, чем уже покраснела, Лика шумно выдохнула, злясь на саму себя и свое косноязычие.

— Только я. Больше никто. — Сообразив, что она не может сказать, Шаард предупредительно кивнул. — Но если и не я... то... но ты ведь не хочешь НАВСЕГДА остаться одна?

— Не сейчас. — Отведя взгляд, Лика покачала головой. — Я не хочу говорить об этом сейчас.

— Хорошо. Давай просто погуляем. Согласна?

Согласна, не согласна... как будто есть выбор. Не сегодня, так завтра. Шадни же сказала, что они никогда не забудут о ней и никогда не оставят в покое.

— Куда идем?

— Есть пожелания?

— Хочу на реку, но туда, где детей нет.

Еле уловимая усмешка в ответ и неожиданное предложение:

— Есть очень красивое место, где нет никого. Доверишься?

А почему бы и нет? Заодно проверим, насколько он верен своему слову. Если сегодня он

его не сдержит, то этот раз станет последним. К тому же пребывала она в некоторой самоуверенности благодаря вчерашнему превращению...

— Да. Идем. — Вручив немного опешившему парню руку, Лика криво усмехнулась и сделала шаг вперед. — Веди, я согласна.

Ого! Ничего не сказал, но в его глазах читалось великое удивление. Озадаченность. Настороженность. Что она задумала?

— Я рад... — Все же справившись с эмоциями, Шаард достаточно бережно взял девичью ладошку и, создав точечный портал, потянул её за собой, прекрасно понимая, что обнять доверившуюся ему химеру будет не самым умным решением. Она и так была настолько зажатой и скованной, что он злился. На себя. На ситуацию. На её фобию. На выродка Влада. На то, что она мало того что плюсовая, так еще и абсолютная...

И совершенно нестандартная.

— Ну вот, почти пришли. — Выведя гостью на незнакомый берег реки, парень провел её еще немного, спускаясь ближе к воде. — Нравится?

— Красиво... — Насторожено оглядываясь, Лика признавала, что вкус у Шаарда есть. Берег с припозднившейся цветущей яблоней выглядел до неприличия романтичным. Нервно усмехнувшись, уточнила. — Она благодаря магии так поздно цветет?

— Нет, это такой сорт. На самом деле это сразу несколько яблоней. Приглядишься. — Уже давно отпустив ее руку, парень поманил подойти химерочку ближе. — Здесь как минимум пять переплетенных стволов, причем каждая расцветает после предыдущей, и в итоге они цветут практически круглый год. Это усадьба моих дальних родственников, тетюшка очень увлекается подобными вещами.

— Они в курсе, что мы здесь?

— Нет, но никто против не будет. Не бойся, никто сюда не придет, я предупрежу. — Тут же создав в ладони мерцающий перламутровый сгусток, Шаард шепнул в него пару слов и сдунул в направлении парка. — Ну вот, теперь точно никто. Есть хочешь?

— Нет, я не голодна пока. Но торт... буду. — Смущенно улыбнувшись и поискав взглядом место, куда можно будет сесть, ничего не обнаружила и просто села на солнечный участок травы, нисколько не переживая, что испачкается. Как испачкается, так и постирает. — А есть чем запить? Сок, например.

— Конечно. Какой? — Без стеснения устроившись так же непосредственно на траве, но не слишком близко, парень тут же открыл коробку и оказалось, что торт уже нарезан.

— Яблочный. Можно?

— Да. — Странный взмах рукой, словно он берет что-то с невидимого стола, стоящего перед ним, и вот в его руке уже большая кружка с соком. — Держи. Тарелку?

— Нет. — С некоторой завистью проследив за его манипуляциями, Лика не удержалась, спросила. — Как ты это делаешь?

— Точечный портал. И кружка и сок стоят в моем доме, я просто вынимаю их оттуда и переносу сюда. Это как обычный портал, только узконаправленный и совсем небольших размеров. Но для этого необходимо знать точное расположение объекта. Например, кружку я взял в буфете, а сок в холодильнике.

— У тебя дома стоит яблочный сок?

— И не только. Я люблю соки. А что?

— Да нет... — спрятавшись за кружкой, девушка удивленно покачала головой. — Странно все это. Ты... — Только сейчас вспомнив, что никто не разрешал ей обращаться "на

"ты", замерла. — Мне можно говорить "ты"?

— Можно. — Отмахнувшись, словно это было совсем несущественно, уточнил. — Так что странно?

— Я правда не знаю тебя, ты прав. Расскажи о себе? — Аккуратно вытащив первый кусочек торта, сначала недоверчиво рассмотрела его со всех сторон и лишь затем отправила его в рот, тут же зажмурилась от удовольствия. Со сгущенкой и орешками... блаженство-о-о...

— Что именно?

Приоткрыв один глаз и прожевав, задумалась, и в итоге выдала:

— Кто ты?

— Мужчина. Химера. Маг. Глава Высшей Лиги. Ты об этом?

— Да. И подробнее.

— Мне тридцать девять лет, полное имя Шаард ден Труард. Приставка к родовому имени "ден" означает то, что я кузен Владыки. Глава Лиги я последние семь лет и думаю еще лет пятнадцать им и останусь, пока не подрастут те, кто сможет составить мне конкуренцию. На данный же момент таких магов нет. — Подумав немного и ненавязчиво рассматривая, с каким удовольствием девушка ест угощение, мимолетно усмехнулся. Как будто она не ела торт как минимум лет пять. — Не женат и не собирался никогда. Любовницы были, как без этого, но с последней я расстался уже около полугода назад.

Думая, что эти слова хоть немного, но порадуют гостью, удивился, когда она резко напряглась, хотя до этого уже была довольно расслаблена. Что не так?

— Ангел? Что тебя напугало?

— Полгода? У тебя никого нет уже полгода? — Подняв на смешавшегося парня напряженный взгляд, Лика неосознанно выпустила когти, при этом шумно царапнув ими кружку.

— Это плохо?

— Это... — поджав губы, тихо закончила, — неправильно. Тебя самого ничего не смущает?

— А должно?

— Э... — смутившись сама, потому что не знала, как сказать, ведь такие вещи обычно никто не говорит вслух, нервно передернула плечами. — И никаких желаний не возникает?

— Ты о недостатке физической близости что ли?

— Ну... да.

Уткнувшись носом в кружку, Лика не видела, как снисходительно улыбнулся пятнадцатилетний мальчишка и каким взрослым взглядом он посмотрел на её склоненную головку.

— Ангел, я не отшельник и не больной. У меня были женщины, просто постоянной в последнее время не было. Дело в том, что весь последний год вокруг Владыки и Высшей Лиги стоял нездоровый ажиотаж по этому поводу. Все химеры, живущие в нашем мире, знают, что когда женится Владыка, то и большинство Легионеров выбирают себе спутниц жизни. Впрочем, давай не будем об этом, это довольно неприятная тема.

— Почему?

— Потому что некоторые охотницы не останавливаются ни перед чем, чтобы получить хоть кусочек того пирога, от которого ты отбрыкиваешься всеми конечностями. Ангел, я не хочу об этом говорить. — Покачав головой, Шаард недовольно сморщил нос, и тут же

постарался перевести тему. — Ещё соку?

— Можно. А можно всю коробку сюда? Я сама буду наливать. Или в чем он у тебя?

— В кувшине. — Взмах рукой и вот уже стеклянный кувшин с соком на траве рядом с ними. — Есть еще вишневый и персиковый.

— Нет, не надо. — С благодарной улыбкой покачав головой, Лика зачем-то потрогала голову, едва уловимо недовольно поморщилась и тут же заозиралась по сторонам.

— Что?

— Солнца много. Может, в тень пересядем?

— Могу вынуть шляпу.

— Откуда? — А вместо ответа взгляд в сторону и неуловимое пожатие плечами. — А всё-таки?

— Некоторые женщины были столь "забывчивы", что иногда оставляли у меня некоторые детали своего гардероба. Не поверишь, но за все время набрался довольно приличный шкаф вещей, вот на днях заглянул — сам удивился.

Удивленно вздернув брови, Лика поинтересовалась:

— И что же тебя сподвигло туда заглянуть?

— Честно?

— То есть?

— Не, если честно, то... — Сначала загадочный взгляд, а затем недовольное передергивание плечами. И искренняя заинтересованность в растущем невдалеке цветке. — Любишь фиалки?

— Шаард? Почему ты не отвечаешь?

— Рано.

— Что?

— Я заговорил об этом слишком рано. Извини.

— Я не понимаю. Я уже ничего не понимаю. — Отставив кружку и радуясь, что уже доела кусочек торта, девушка недовольно нахмурилась. — Что за странные недомолвки?

— Ангел, не упорствуй. Я ведь просто предложил шляпу... — Со странным стоном запусив пальцы левой руки в волосы, правой рукой парень вынул из воздуха славную соломенную шляпку с широкими полями. — Хочешь?

— Чужую?

— Она продезинфицирована.

Сдавленно хмыкнув, немного подумала, но шляпу приняла. На солнце было так хорошо, что перебираться в тень не хотелось. Ну и что, что чужая. Одежда на ней тоже чужая.

— Но я всё равно хочу узнать.

— Хорошо, скажу. Я тут подумал на будущее и представил, что если вдруг мы найдем с тобой общий язык и ты согласишься посетить мой дом, то наверное тебе будет неприятно увидеть в доме чужие женские вещи.

— О...

Потеряв дар речи, первые минуты Лика могла только бессмысленно рассматривать свои руки.

— Забудь. Хочешь виноград?

— Н-н-нет... — Переведя потерянный взгляд на парня, девушка сдавлено прошептала. — Я не буду с тобой жить.

— Уговорила. Не будешь. — Моментально согласившись, Шаард резко кивнул и

продолжил. — Я же говорю, ерунда подумалась.

— Прекрати! — Едва удержавшись от нервного визга, девушка дернулась и сжала руки в кулачки, зло прищурившись и зашипев. — Прекрати сейчас же!!!

— Ну, что опять?

— Просто прекрати. Всё. Хватит. — Не зная как объяснить из-за душивших её эмоций, понимала, что выглядит истеричкой, но ничего не могла с собой поделать. Эта его преувеличенная сговорчивость, предусмотрительность, доброжелательность... это все было так... неестественно! Плохо!

— Ангел... — Рывком притянув к себе девушку, парень крепко прижал её к себе, не обращая внимания на то, как упала кружка и разлился сок и как край юбки накрыл торт... сейчас его волновало лишь то, что он снова повел себя не так. — Успокойся. Я же не хочу ничего плохого. Я просто стараюсь не напугать тебя. Что не так?

— Это неестественно... — Сжавшись в комочек, химера даже не пыталась вырваться, но вслух сказала. — Ты обещал меня не трогать.

— Это не то. И ты сама это понимаешь. Я не психиатр, Ангел. Я не знаю, как вести себя так, чтобы ты не шугалась. Флиртовать с тобой бесполезно, разговаривать, как с ребенком — тоже. Подругой я тебе стать не смогу, как и дедушкой. Я мужчина, Ангел. Этого не изменить. Но почему ты не веришь, что я не причиню тебе вреда? Я ведь не он.

— Я верю. Наверное. — Начав отстраняться, с усилием оттолкнула от себя Легионера, так что в итоге он поддался и она выскользнула, еще и отсев подальше и прошептав. — Но все равно это неправильно. Я не могла тебя заинтересовать, ведь Снежка закрыла меня... Ты больной?

— Это еще почему?

— Зачем я тебе? — Исполдбья глянув на парня, снова сморщилась. Этот его напряженный испытующий взгляд совершенно не вязался с нынешним обликом. — Вернись в свое родное тело.

— Я же обещал.

— Я прошу. Пожалуйста. — Надавив тоном, шумно выдохнула через нос, когда он выполнил её просьбу и через несколько мгновений был уже не парнем, а мужчиной. Довольно крупным мужчиной.

Но почему-то не подавляющим и не страшным.

— Что ты сейчас сделал?

— Включил режим обаяния.

— Выключи.

— Нет. Я хочу нормального общения, а не твоих вздрагиваний каждую минуту от неверно сказанного слова. Не переживай, оно никак не повлияет на твое состояние.

— Я должна тебе верить?

Пожатие плечами и ответ со смешком.

— Не верь. Но как проверить?

— Я могу спросить. И если окажется, что ты солгал, то я не буду больше тебе верить никогда.

— И у кого же ты спросишь?

— У Шадни для начала. Затем у Загрыба. А затем и в библиотеке почитаю. — Недовольно сузив глаза на его усмешку, с вызовом добавила. — Я умею читать. И думать тоже. Тебе смешно?

— Нет, мне грустно.

— Отчего же? — Только сейчас заметив опрокинутую кружку и торт, наполовину размазавшийся по юбке, расстроено выдохнула. — Вот, черт...

— Не переживай, куплю новый, а юбку постираем. Так вот, милый маленький Ангел... грустно мне потому, что ты не права.

— В чем?

— Во всем. В своем отношении к нам, я имею в виду расу химер в целом, в своем отношении к себе, как к симпатичной и неглупой, но весьма закомплексованой женщине, ну и конечно же в своем отношении к отношениям. Вот так.

— А почему это так тебя волнует?

— Ты сама это прекрасно знаешь.

— Нет, не знаю. — Повертев в руках пустую кружку, со вздохом отставила её подальше, чтобы не перевернуть снова. Разговор ей не нравился. Да она и сразу знала, что ей не понравится эта прогулка с Легионером, но ведь и до них необходимо донести то, что знает она и ей необходимо услышать то, что хотят они. — Расскажи.

— Со временем, когда твои страхи и комплексы пройдут, а они рано или поздно обязательно пройдут, ты захочешь семью... И знаешь, наблюдая за тобой и твоими морфемами, я просто стопроцентно уверен, что твои сыновья будут магами, а дочери плюсовыми химерами вне зависимости от того, кто станет их отцом. Я проанализировал образцы твоих тканей и пришел к весьма удивительному выводу.

— К какому же? — Удивившись подобному повороту дел, Лика недоуменно нахмурилась. Неужели все еще хуже?

— Твой генотип нестандартен. Думаю именно потому, что ты иномирянка, рожденная обычными людьми. У тебя нестандартный набор хромосом с уникальным сочетанием генов. Ты действительно абсолютная, причем без ограничений. Ты можешь сейчас вновь стать драконом? Я просто хочу удостовериться.

— Наверное... но зачем? В чем удостовериться?

— В том, что мои предположения верны. Ангел, не бойся, всего на пару минут. Я ничего не буду от тебя отщипывать.

Предположения, гипотезы, исследования... недовольно вздохнув, выполнила просьбу... и едва не придавила успевшего вовремя отскочить Легионера.

— Извиняюс-с-сь...

Глава 13

Внимательно разглядывая великолепный образчик изначальной магии, только что сломавший ему несколько костей в левой ступне, Шаард восхищенно качал головой. Идеальное исполнение. Более семи метров в длину, охват туловища более метра, лапы, когти, клыки, гребни — было всё. Изумрудная чешуя на спине плавно переходила в золотую на животе, более темного золотого оттенка были гребни на голове, вдоль позвоночника и кисточка на хвосте.

Еще бы нога не болела...

— Вот о чем я и говорил. Ты можешь стать чистой магией. Ты универсальна. При соответствующем обучении ты сможешь сама придумывать новые морфемы, а не только те, что где-то видела, или читала.

— Зачем? — Компактно свернувшись в клубок, как змея, драконица удивленно наклонила голову набок, без труда удерживая ее на одном уровне с головой Легионера. —

Вы опять не понимаете. Зачем это МНЕ? Я не воин. Я не амазонка. Я не хочу. Я самый обычный архивариус... Почему вы не хотите этого понять???

Под конец рыкнув и выдохнув струю черного дыма, девушка сдавлено охнула.

— Я не специально...

— Ничего страшного. — Разогнав рукой дым от лица и явив миру свое закопченное сажей тело, мужчина терпеливо вздохнул. — Я же маг, на мне всегда наложено несколько слоев защиты. Хорошо, я все рассмотрел, обращайся обратно.

— Мы будем разговаривать?

— Хотелось бы. А что?

— Можно я сначала искупаюсь? — Прекрасно понимая, что не будет купаться при нем в образе человека или орчанки, Лика подумала, что почему бы и не в образе дракона?

— Да, конечно. Только давай не очень долго и не отплывай далеко. Договорились?

— Да.

Девушка довольной змейкой заскользила к воде, а мужчина со стоном опустился на траву. Щиты-то на нем есть, вот только магические, а не физические... черт, как нога-то болит... а обожженное ухо как ноет... нет, на дракона он больше вблизи смотреть не будет. Максимум с пары десятков метров. Вот как сейчас, например.

С усмешкой следя взглядом за купающимся изумрудным чудом, Легионер качал головой. Ну, куда её в жены? Совсем еще ребенок... прав был шаман, снова прав. Но никто же не запрещал ему за ней приглядывать? В любом случае для остальных она табу и своего запрета он не снимет, пока не убедится, что...

Что?

Что-то.

Усмехнувшись снова, Шаард растянулся на траве и, закинув руки за голову, прикрыл глаза. Странные существа — женщины. Без них скучно, с ними — тяжело. Где золотая середина?

Накупавшись и нанырившись вдоволь, химера с удовольствием выползла на берег и растянувшись на траве, подставила изумрудные бока горячему летнему солнцу. Удивительно, но одежда вновь непостижимым образом ушла ПОД морфему, и сама девушка четко это осознавала, каким-то таинственным чутьем чувствуя её присутствие внутри себя. Вот только где именно? Как интересно...

— Накупалась?

— Да... — Приоткрыв глаз и обнаружив Легионера метрах в пяти от себя, драконица снова опустила веко. Так хорошо прикорнула... — О чем ты хочешь поговорить? Ты ведь так и не ответил на мой вопрос. Зачем я тебе? Именно тебе? Не химерам, не Владыке, а именно тебе? В чем дело?

— Ну, допустим в том, что именно я курирую службу, отвечающую за всех без исключения плюсовых химерочек. Ты слишком нестандартна, чтобы доверить тебя кому-либо другому.

— Ложь. Почему я слышу в твоём тоне ложь?

— Уверена?

— Да.

— Как интересно... только потому, что ты сейчас дракон?

— Вполне возможно. — Безразлично пожав плечами, хотя на самом деле снова начинала злиться на все недомолвки и увертки, снова выдохнула чёрный дым из ноздрей, но

на этот раз он ушел в никуда, повредив лишь ближайшие травинки и те немного.

— Злишься?

— Ты снова меня исследуешь? А хочешь увидеть, как по-настоящему злится дракон? — Приподняв голову, повернув ее к мужчине и глухо рыкнув, драконица выжидающе прищурила синие глаза.

— Нет. Остынь. Ладно, это не вся правда. Те из Легионеров, кто не выбрал себе спутницу в этом сезоне, не заинтересованы в тебе, как в супруге. Их вкусовые пристрастия достаточно далеки от твоих внешних данных. Обычно, если после игры остаются плюсовые, которые никого не заинтересовали — их отправляют в Закрытую Спецшколу и готовят из них универсальных солдат. Такое редко, но случается, ну и как ты уже сама усвоила — мнением этих девушек никто не интересуется, впрочем и они сами прекрасно это понимают. Если химера не хочет в Спецшколу — она из кожи вон вылезет, но станет женой того, кто ей приглянулся.

— Бред! А если банально нет достойных кандидатов? Выбирать кого попало? Мне, между прочим, вообще никого не предлагали!

— А ты бы выбрала?

— Нет.

— И почему я не удивлен? — Хмыкнув себе в кулак, мужчина продолжил уже громче, чтобы его слышала та, что лежит в пяти метрах напротив. — С тобой же всё не так. Ты родилась и выросла в ином мире, ты просто не выживешь в Спецшколе, умерев или сойдя с ума в первые же месяцы. Мы с Владыкой посоветовались и решили, что дадим тебе несколько лет покоя, чтобы ты смогла адаптироваться в нашем мире, изучить его законы и реалии и понять, что ты хочешь от жизни. Довольно сильно дело осложняют твои фобии, но и с этим мы надеялись справиться с помощью Шадни. Правда, как оказалось и она не та, кто тебе сможет помочь. Видишь ли, в нашем мире таких как ты попросту нет, и мы банально не знаем, как с этим бороться. Шадни упомянула, что ты предлагала ей поделиться воспоминаниями... ты сказала правду? Ты можешь это сделать?

— Нет, я солгала. Даже если окажется, что это возможно, я не стану это делать. Я забывала об этом три долгих года, я не хочу вспоминать об этом снова.

— Но если это поможет...

— Нет!

— Я понял, не кричи. — С опаской осмотрев выжженный всего в паре метров от него метровый пятак травы, Легионер насторожено поинтересовался. — Ты не хочешь принять менее опасную морфему?

— Например?

— А кто такие "йети"? Покажешь?

— Ты снова не ответил на вопрос. — Не собираясь позориться подобным образом, драконица недовольно прищурилась и вновь выдохнула струю дыма. — ЗАЧЕМ. Я. ТЕБЕ?

— Нравишься ты мне. — С вызовом вздернув подбородок, Легионер усмехнулся, когда девушка ошарашено распахнула огромные синие глаза. — Не ожидала? Нет, ты не интересуешь меня как жена, совсем нет. Ты интересна мне как абсолютная химера. Как неизученный уникум. Как та, что может сказку сделать былью. Таков ответ правдив? Как тебе кажется?

— Правдив... — Тщательно прислушиваясь к ощущениям, Лика чувствовала себя... обиженной. — Теперь ты сказал правду. Но все равно это бессмысленно.

— Отчего же? А вот тут ты не права. Изучив тебя и принцип, мы сможем понять, как самим стать, например... драконами. — Передернувшись всем телом, мужчина начал трансформу, но в отличие от Лики он делал это достаточно медленно, ибо для него она была новой и слишком необычной — Шаард банально боялся облажаться и застрять "между". — Опа. Ну?

— Черный... почему черный? — Удивленно рассматривая десятиметрового дракона, выросшего из всего лишь двухметрового Легионера, Лика прикидывала, опасен ли он ей сейчас или не очень. Как ни странно, но именно сейчас страха она перед ним не испытывала. Скорее исследовательский интерес. — А гребни золотые... интересно, это стандарт? А глаза? А глаза зеленые... хм... А кто выбирает цвет?

— Странно, вообще-то я хотел стать красным. — Свернувшись клубком и с интересом рассматривая свои лапы и хвост, Шаард удивленно качал головой. — Видимо что-то не учел. Так вот, о чем я. Именно об этом. Ни одна химера не может стать тем, кого не знает досконально, лишь абсолютные и то им необходимо хоть раз в жизни увидеть объект, причем целиком. У меня к тебе предложение — мы, то есть Высшая Лига берем тебя под защиту и опеку...

— От кого? — Совсем невежливо перебив, девушка глухо расхохоталась на нелепость предложения. — Шаард, мне от ВАС нужна защита. Ты что говоришь-то?

Усмехнувшись, черный дракон пару раз снисходительно качнул головой и Лика тут же насторожилась. Что?

— Ты не дала мне договорить, подожди немного. Так вот, если этого не сделать, и оставить тебя жить в общине без покровителя, то совсем скоро тобой начнут интересоваться ВСЕ. И к чему это приведет, как ты думаешь?

— А что даст ваша защита? Мной не будут интересоваться? Бред... Да и кто будет мной интересоваться? Орки, рядом с которыми я живу? Так это нормально.

— Ты решила выйти замуж за старейшину? — Смерив внимательным взглядом искренне удивившуюся девушку, Шаард усмехнулся.

— Не поняла. Ты о ком?

— Об уважаемом Оргыше. О ком же еще?

— Спятил?

— Я — нет. А вот он...

Загадочно замолчав, мужчина просто ждал, пока Лика сама вспомнит все те мелкие моменты, которых было достаточно и сделает выводы.

— Бред. Он прекрасно знает, кто я. Я не верю тебе.

— Твое право. Но все же подумай над моим предложением.

— Ты его не договорил.

— Да, слушай: мы, Высшая Лига, и я в частности берем тебя под защиту и опеку, то есть в некотором роде ты становишься нашей подопечной так же, как стала подопечной уважаемого Загрыба — мы оберегаем тебя от посягательств, защищаем твои интересы, обучаем и предоставляем всё необходимое для раскрытия твоего потенциала. Ты в свою очередь ставишь нас в известность обо всех новых морфемах, которые у тебя получилось воплотить и позволяешь изучить. Кроме того, как ты сама понимаешь, нас будут интересовать твои отношения, когда ты все-таки решишь их завести...

— Всё, не договаривай. Я против. Ты не можешь мне предложить ничего из того, чего у меня нет на текущий момент. Защиты орков мне достаточно. — С напряженной усмешкой

разглядывая недовольного черного дракона, Лика вкрадчиво добавила. — Вы ведь не будете на меня давить и принуждать? Или снова угрожать санкциями оркам?

— Нет, не будем. Что ж, твое право отказать. Но все же знай — я не снимаю своего предложения. И кроме того смею предложить тебе посетить мой дом, если у тебя возникнет в этом необходимость.

И почему ей сейчас кажется, что он приложит все свои силы, чтобы эта необходимость возникла?

Настроение снова испортилось и девушка поняла, что пора закругляться. Он её слушает, но не слышит. Но это бессмысленно... почему он не может этого понять? Вздохнув, сосредоточилась и снова стала орчанкой.

— Шаард, ты бы не мог отвести меня домой? Мы сегодня договаривались с дедушкой поработать. Уже пора.

— Ты снова расстроилась? — Так же, как и она сменив морфему на более привычную, основную, мужчина испытующе заглянул в глаза, не подходя слишком близко. — Ну, что опять?

— Ничего. Совсем ничего. — Тусклая попытка вежливо улыбнуться и нервное пожатие плечами. — Ты так ничего и не понял. Я просто хочу жить. Без вас, без морфем, без потрясений. Просто жить. Работать с бумагами, копать в цветнике и печь пироги. Для тебя это может и скучно, но для меня самое то.

— Понятно... — Хмыкнув через нос, мужчина усмехнулся краешком губ, но выражение его глаз было трудноопределимым. — Ладно, извини. Дай руку, отведу тебя домой.

Переходить непосредственно в общину Шаард не стал, сориентировав выход портала на улочке, примыкающей к ближайшей ограде. Он и в прошлый раз также по общине пешком шел, не собираясь навлекать на себя недовольство старейшин и шамана, прекрасно улавливающих, когда на их территории магичат посторонние. А то, что Ангела он таким образом забрал... ничего, переживут.

— Не прощаюсь. — Тут же отпустив руку замкнувшейся в себе девушки, мужчина неуловимо поморщился, когда она вернула ему шляпу.

— Спасибо за прогулку и торт. Берег у твоих родственников очень красивый. И вода теплая и чистая... — Лишь намек на улыбку и не став говорить "до свидания", потому что искренне этого не желала — "свиданькаться" снова, химерочка поторопилась туда, где её уже ждали.

Провожая взглядом стройную фигурку в мешковатой блузке и широкой юбке, Легионер думал о своем. О том, сколько ему придется приложить усилий, чтобы она для начала научилась нормально искренне улыбаться. Принимать комплименты, подарки, ухаживать...

Краем глаза поймав на себе постороннее внимание, Шаард иронично изогнул губы и вздернул бровь, интересуясь "что?".

"Пока ничего". Такой же молчаливый ответ взглядом, презрительная усмешка и уважаемый Оргыш тут же делает вид, что ему абсолютно не интересен чужак, стоящий за пределами общины, а вот юная Анжи... да, у него как раз пара-тройка вопросов к шаману накопилась, пора бы с ним покумекать.

Моментально посмурнев, химер нервно выдохнул, хищно раздувая ноздри. Доиграешься, старейшина. Ох, доиграешься!

Впрочем... подкопченные орки, наверное, весьма интересно выглядят.

— Дедушка? — Не сразу найдя шамана, в конце концов обнаружила того на дальней

лавочке собственного участка. Вообще участок возле и за домом уважаемого Загрыба был небольшим, но довольно сильно засажен кустами, среди которых было спрятано целых три лавочки, скрытых от глаз прохожих. — Вы здесь?

— Здесь, милая. А ты где была? Ну, если не секрет, конечно же. — Многозначительно рассматривая пятно от сгущенки на подоле юбки, орк неторопливо перебирал в руках деревянные бусины четок.

— Не секрет. — Невесело усмехнувшись и устроившись прямо на траве напротив, Лика сорвала травинку и, задумчиво пожевав, призналась. — Шаард приходил. Торт принес, гулять звал...

— Вкусный торт?

— Торт вкусный. А вот сам мужчина слишком настойчивый и лживый.

— И в чем же ложь его была?

— Не могу сказать определенно. Но когда его глаза говорят одно, губы иное, а все мои чувства шепчут о третьем — это видно. Вот и получается, что связно сказать нельзя, а ощущения гадкие. — Недовольно вздохнув, поморщилась и отмахнулась. — Не хочу о нем. Хочу о себе и работе нашей с вами. Начнем сегодня, может?

— А почему бы и нет? Пожалуй, и начнем. Здесь?

— Смотря что вы хотите.

— Для начала было бы неплохо понять, сколько морфем ты можешь осилить. Расскажи, кем за все время ты успела стать, и что стало тому причиной.

— А не так уж и много кем... — Задумчиво притихнув, начала неторопливо перечислять. — В самый первый раз я смогла лишь укрепить ногти, чтобы взобраться на дерево, спасаясь от хищника. Ночью, когда замерзла, смогла отрастить густую шерсть, но эти оба случая не были полноценной морфемой. В первый раз я стала как раз гроской, испугавшись Легионера, который следил за мной в лесу. В тот же день мы со Снежкой дошли до вашей общины и у меня получилось стать орчанкой. Затем по вашему предложению снова гроской, причем на целый месяц, в перерыве — русалкой, потому что меня напугал старейшина Оргыш...

— Так это называется "русалка"? — Вышедший из-за куста старейшина, учтиво склонил голову, здороваясь с шаманом и достаточно приветливо кивнул Лике, с интересом рассматривая орчанку, ставшую уже не шестнадцатилетней, а двадцатилетней. — Прости, Анжи, я не хотел тебя пугать. Не сразу я признал тебя в бледнокожей девушке с хвостом рыбы, а как осознал — ты уже далеко была и на окрики не реагировала. А затем и вовсе среди водорослей, да ила затерялась.

Устроившись на лавочке возле шамана, старейшина с нескрываемым интересом начал разглядывать повзрослевшую (и похорошевшую) орчаночку.

Приехали.

Пару минут терпеливо снося неприятный и неуместный интерес, на третьей минуте девушка язвительно поинтересовалась, моментально вспомнив о намеке Шаарда.

— Уважаемый Оргыш, я вам так нравлюсь, что глаз отвести не можете?

— Можно и так сказать. — Странно усмехнувшись, орк отвел взгляд и обратился к шаману. — Уважаемый Загрыб, разрешите за внучкой вашей поухаживать.

Открыв рот от возмущения и не находя слов, Лика молча замотала головой. Да что такое??! Они с ума все разом посходили?!

— Я против!

— Слышал, уважаемый? — Не став усмехаться, Загрыб недовольно поджал губы. Был у них пару дней назад разговор серьезный, да кажется недостаточно сурово он ему отказал. — Оргыш, не о тех вещах ты думаешь. Ангел не затем к нам под защиту попросилась, дабы вы её своим вниманием оделяли. И не орчанка она. Забудь.

— Можно разуму приказать... — вновь переведя взгляд на недовольную девушку, орк посмотрел ей четко в глаза. — Но кто сердцу прикажет?

— Признаетесь мне в любви, уважаемый? — Не сдержав язвительности, Лика была зла и разочарована. А ведь она так надеялась, что в общине ей ничего не грозит. И тут такое! — С чего бы?

— Совсем нет, Анжи, не признаюсь. — Загадочно улыбнувшись, орк покровительственно покачал головой. — Пока. Ведь не было у нас с тобой возможности узнать друг друга ближе.

— И не будет. Я не желаю узнавать вас ближе. — Твердо встретив сомневающийся изучающий взгляд, Лика прекрасно понимала, что ни в коем случае нельзя давать слабину. Категорическое "нет" и точка. — Я не орчанка и не вижу своего будущего замужем за орком. Я вообще не собираюсь замуж. На текущий момент в моих планах стоит изучение возможностей своего тела, под руководством и с помощью дедушки, а также работа с бумагами и архивом. Меня не интересуют ни вы, ни отношения. Надеюсь, я достаточно доступно выразилась?

— Доступно. — Недовольно качнув головой практически на отповедь от той, от которой совсем не ожидал подобных резких слов, Оргыш чуть прищурился и уточнил. — И даже отношения с Легионером?

— А это вас совершенно не касается, уважаемый. — С трудом не срываясь на грудное рычание, Лика сжала пальцы в кулачки, досадуя, что слишком труслива, чтобы подскочить и залепить настырному орку пощечину. Достал! — Простите, но мы с дедушкой заняты исследованиями, вы не могли бы оставить нас наедине? Или у вас важное дело?

— О. Нет. — Выглядевший раздосадованным, но в тоже время и недовольно хмурым, Оргыш моментально встал с лавочки и, кивнув на прощание шаману, уже уходя еле слышно шепнул Лике, так что и она сама едва услышала. — Всё временно, Ангел... всё временно.

А что именно?

Недовольно прищурившись и проводив взглядом орка до тех самых пор, пока его силуэт не скрылся среди кустов, обернулась обратно к шаману и, не сдержавшись и глухо рыкнув, поинтересовалась:

— А можно я его укушу на днях? Ядом.

— На орков не действует большинство ядов, милая. Остынь. Ну, что взять с дурака?

— У вас в старейшинах дураки?

— Не дерзи, Ангел. Кажется, прогулка с Легионером плохо на тебя повлияла. Какая муха тебя укусила?

— Простите. — Моментально потупившись под добродушным, но всезнающим взглядом шамана, девушка нервно передернула плечами. — Я пока не могу адекватно реагировать на известия подобного рода. Я стараюсь...

— Я вижу. Ничего страшного, Ангел, он не посмеет пойти против твоей воли, я прослежу за этим. Да и несерьезно все это. Уж что ему втемяшилось — сам не пойму. Но вижу я, ты уже и сама готова отпор дать?

— Я сегодня драконом была снова. — Вспомнив дневной эпизод, Лика неожиданно

смутилась. — Я, кажется, Шаарду ногу сломала, по крайней мере что-то у него в ноге хрустнуло. И огнем смогла дышать. Так что, если что — снова стану драконом. — Как совсем юная девчонка, Лика закусила губу, а затем широко и беспечно улыбнулась. — И пусть они меня боятся, а не я их!

— Ох, Ангел... — С улыбкой покачав головой, шаман снова посерьезнел. — Давай продолжим наше с тобой дело. Драконом стала, говоришь снова? А зачем?

Глава 14

А дальше... всё наладилось. Сначала это настораживало и удивляло, но когда в течение следующих десяти дней к Лике никто не подходил с глупыми и неуместными предложениями, никто не заглядывал ей в окно и не приносил тортики, девушка потихоньку начала верить в то, что её жизнь стала нормальной.

Да, просто нормальной. Много ли надо архивариусу? Интересные бумаги, отсутствие посторонних, вкусные пироги мамы Ыджаны, да увлекательнейшие разговоры с уважаемым Загрыбом.

С ОЧЕНЬ умным дедушкой и по совместительству шаманом. Под грамотным руководством внимательного орка, Лика наконец начала разбираться в своем теле и его огромнейших возможностях. Да, она была абсолютной. Абсолютно абсолютной. Абсолютной в кубе. Она могла принять облик даже существа, которого ни разу не видела, но о ком читала и видела хоть одно изображение.

Не находящий себе места от радости, Загрыб моментально откопал в библиотеке общины не менее десятка фолиантов с редчайшими животными, чьи когти, перья, чешуйки и прочие слюни-сопли были бесценнейшими ингредиентами в составлении различных целебных мазей.

У кого что болит...

— Зачем? А если оно не подействует? — Находясь в облике медной мантикоры, Лика с сомнением плевала в довольно большую чашу, недоумевая над тем, как кровожадно потирает руки шаман.

— Подействует, милая. Я исследовал шерсть гроски — она идеальна по химическому и генному составу. Ты не просто копируешь облик животного — ты становишься этим животным. Уж не знаю, какая древняя сила спала в твоих генах, но она позволяет тебе измениться целиком. И это великолепно! Всё, хватит. — Выдернув чашу и поторопившись в свой кабинет, где последние дни проводил эксперименты с различными кусочками Лики, Загрыб сиял, как начищенный чайник. — Иди, милая, погуляй пока. Образ только сменить не забудь, боюсь, дети не поймут...

Дети. Ох, уж эти дети!

Встрепенувшись и снова вернувшись в уже полюбившийся образ орчанки, девушка отправилась на кухню — после изъятия не менее полулитра слюны дико хотелось пить.

— Привет... — Все эти десять дней бывшая тише воды, ниже травы Шадни, готовила на ужин что-то безумно ароматное, так что моментально захотелось не только пить, но и есть.

— Привет. Скоро будет готово?

— Да, уже почти. А кем ты сегодня была? — Вроде как невзначай поинтересовавшись, химера осторожно села напротив, на всех основаниях опасаясь сидящую на кухонной табуретке девушку. Вчера она была василиском, так Шадни как узнала — тут же у себя в спальне заперлась. Василиск. Который вымер тысячу лет назад. Который своим взглядом превращает живое существо в камень!!!

— Медной мантикорой. Неудобно. Огромное тело, огромные крылья, которые вечно открываются и по полу волочатся и чокнутый хвост.

— Хвост?

— Ну да, как у скорпиона. Противно. Бе... — Высунув язык от отвращения, Лика тут же мило улыбнулась. — А ты их видела хоть раз?

— Нет... они... это... — Сглотнув от необъяснимого ужаса, Шадни еле слышно прошептала. — Они вымерли.

— О? Ну и ладно, ничуть не жаль. Наверное, людоедами были, да?

— Ага...

— А ты что побледнела? Боишься что ли?

— Н-н-нет...

— М-м-м... ну ладно. Там мясо не пора перевернуть? — Потянув в сторону печки носом, Лика аж глаза прикрыла, какими невероятно вкусными были запахи.

— Ага. — Тут же подорвавшись с табуретки, причем еще и перевернув ее, Шадни поторопилась перевернуть мясо.

— Кстати, а сколько тебе лет?

— Мне сорок семь.

— О... — Несказанно удивившись, потому что даже и не думала, что к ней могут послать НАСТОЛЬКО взрослую химеру-психиатра, Лика недоверчиво уточнила. — А ты замужем?

— Да.

— А дети?

— Да, у меня четверо. Трое сыновей и дочка. — Немного оттаяв, Шадни обернулась через плечо, не забывая помешивать соус. — Они уже достаточно взрослые, чтобы обойтись без меня некоторое время. Мальчишки уже учатся в корпусе, а Энирии скоро будет семнадцать и она готовится по осени поступать в Академию на психолога. А что?

— Да нет... так, просто подумалось — неплохо было бы узнать, кто именно живет по соседству. — Криво усмехнувшись, Лика пожала плечами. — И тебя совсем не возмущает, что дедушка свалил на тебя всю работу по дому?

— Как тебе сказать... — Задумчиво прикрыв глаза, но все это время ненавязчиво рассматривая юную химерочку, Шадни наконец кивнула и сказала. — Ты права — это совсем не то, что я ожидала, но даже это — больше, чем ничего. У меня есть возможность наблюдать за тобой, изучать... прости, звучит некрасиво, но это правда. Ведь чтобы понять, необходимо изучить, верно?

— Верно. И я не обижаюсь. Ты права. И знаешь, мне нравится, как ненавязчиво ты это делаешь. — Усмехнувшись снова, девушка кивнула в сторону плиты. — А не готово?

— О. Да. Горячее только.

— Я сама. — Подскочив с места и поторопившись наложить себе всего и побольше, через пару мгновений, Лика уже закатывала глаза в экстазе, предусмотрительно изменив гортань так, чтоб не обжигаться горячим мясом и тушеными овощами. — Божественно... м-м-м... а тортики печь умеешь?

Сначала перебрасываясь короткими фразами, совсем скоро химеры увлеклись разговором и сами не заметили, как проговорили до позднего вечера, спохватившись лишь тогда, когда уважаемый Загрыб вышел из своих комнат и прикрикнул на "внучек", чтобы те заканчивали трещать и расходились.

— Ох, и правда! Заполночь уже... — Глянувшая на кухонные часы, Шадни всплеснула руками. — Прости, совсем я тебя заговорила. Но твой родной мир... он как сказочная нереальность. Жестокий, но такой удивительный... И знаешь, с одной стороны так хочется там побывать, но с другой стороны так боязно. Я прекрасно понимаю, что не зная мира, невозможно в нем выжить и я... — Шумно выдохнув и потупившись, женщина покачала головой. — Мне так жаль, что так получилось с тобой.

— А мне нет. — Кривовато усмехнувшись, Лика пожала плечами. — Знаешь, я поняла — то, что произошло, было предопределено. Зато тут я, наконец, начала понимать саму себя. Здесь я нашла защиту, понимание и уют. Даже работу и ту нашла. И экология у вас несравненно лучше и орки в разы порядочнее и душевнее... знаешь, это перекрывает всё то, что произошло со мной на "играх". Да и забывается всё... со временем.

Недовольно сморщив нос, потому что, прислушавшись к своим словам, тут же вспомнила Влада, девушка поторопилась свернуть разговор.

— Спокойной ночи. Так насчет торта договорились, да?

— Да, конечно. Я схожу с утра на рынок за орешками, к обеду все будет готово. Спокойной ночи. — Проводив взглядом Ангела, Шадни поторопилась в свою комнату. Ей еще отчет писать и Шаарду отправлять... ох уж эта бумажная работа. Ладно хоть сама подопечная к этому нейтрально относится. Нет, не хочется что-то ей на себя гнев абсолютной химеры навлечь — плюнет, взглянет и всё. И не станет её...

Нет, лучше дружить. Ну, или хотя бы приятельствовать. Эх, Шаард... как же я тебя понимаю и как же я тебе сочувствую.

День, другой, третий... как же спокойно и хорошо... и торт у Шадни получился великолепный, что даже Загрыб добавки просил, и еще три новых необычных морфемы они с ним изучили — водную гидру, огненного феникса (чуть шторы не подожгли) и горного тролля. Мало того, нашли способ уменьшить те из морфем, которые изначально были гигантскими. Так троллем вместо пятиметрового она стала всего метровым, а драконочкой, чей образ ей полюбился больше всего, так и вовсе стала крохотулечкой — всего полметра длиной. Как игрушка. Причем магия в уменьшенной копии была настолько концентрированной, что она могла не ходить по полу, а плыть в воздухе, как в воде, не встречая сопротивления и презирая законы физики.

Озадачивало лишь одно. Снежка.

Эта поганка, и до этого появляющаяся лишь раз в неделю, последние дней десять не показывалась совсем. Нет, Лика каким-то внутренним чутьем знала, что с питомцем всё в порядке, но подобное пренебрежение к жизни своей хозяйки настораживало. Где она? Чем занимается? Для чего? Что скрывает?

И когда она уже, наконец, вернётся...

— Снежка???

Ошарашено открыв рот, Лика не могла найти слов.

— Проблемы? — Совсем невежливо огрызнувшись, химера-питомец задрала розовый носик к потолку и, вновь зажав в зубах малюсенький черный пищащий комочек, дошла до Ликиной кровати, чтобы устроить свою ношу на покрывале и, спрыгнув, скомандовать. — Уф... так, сиди, жди, не трогай, я за вторым.

Всего их оказалось трое. Черный мальчик, белая девочка и еще одна девочка, но черненькая с белыми лапками и белым пятнышком на груди.

— Дай, угадаю, кто отец...

— И что? — Снова огрызнувшись, Снежка выглядела взлохмаченной и насупленной. — Если ты у нас вся такая недотрога, то это совсем не значит, что другие не хотят замуж и детей!

— Ты что? Снеж... — В первые мгновения отпрянув от злой кошки, устроившейся на её кровати и кормящей новорожденных малышек, Лика не могла понять... а потом с участием поинтересовалась. — Он что, тебя бросил?

— Ну... — Зло просопев, питомица отвела взгляд. — Да и не было у нас ничего. Так, ночь страсти. И всё, не хочу об этом говорить.

— Прости. — Не удержавшись и погладив кошку за ушком, уверенно кивнула. — Плюнь. Вырастим, воспитаем. Скажи, а они у тебя кто? Тоже химеры? Или обычные котята?

— Химеры. Но сейчас просто котятки. Мои котятки... — Умиленно наблюдая, как сыночка, наевшись, тут же заснул, а его сестренки все еще уверенно тискают соски, Снежка немножко расслабилась, все это время подспудно ожидая, что хозяйка её осудит. — Где-то до трех месяцев они будут малышами, а потом постепенно и разговаривать начнут, и оборачиваться потихоньку. Наследие у них сильное, так что тут проблем не возникнет. Да и ты у нас... — Снова замаявшись, кошка все же сказала. — Мы ведь силу у хозяина берем. Ты не против?

— Нисколько. — Успокаивающе улыбнувшись, Лика беспечно пожала плечами. — У меня её столько, что и на всех внуков твоих хватит. Ладно, отдохайте, я пока поработаю. Если надо чего — сразу говори, устроим.

— Спасибо...

— Ничего, прорвемся. — Подмигнув расчувствовавшейся питомице, Лика доплела косу и отправилась работать. Вчера они с Загрыбом нашли на чердаке ещё одну коробку с документами чуть ли не десятилетней давности, так что следовало и её разобрать. Иногда там такие интересные документы находились!

Событие и снова затишье... Лика отъедалась пирогами Ыджаны и тортами Шадни, потихоньку округляясь в бедрах и груди, Загрыб ворковал над кусочком рога, который срезал, когда она стала единорогом, Снежка основное время проводила в её спальне, бдительно контролируя каждое мгновение роста своих малышек...

Больше времени Лика стала проводить с Шадни, все меньше рассказывая о себе и всё больше выведывая о местных, их жизни и устоях. Время идет, прав Загрыб — год, два, три, десять и она захочет семью. Рассматривая Снежкиных котят, зачастую Лика и сама хотела прижать к себе кого-нибудь. Маленького, родного, доверчивого...

Но не сейчас. Рано.

Слишком рано.

— Анжи, идем на речку? Жара, ужас... — Обмахиваясь полотенцем, покрасневшая от жары и готовки Шадни, накрыв на стол и разлив по тарелкам крошки, с надеждой заглянула в глаза Лики. — Одна я внимания ваших парней опасаюсь, а вдвоем вполне. Развеемся, покупаемся... напугаешь их, если что? А?

— Хочешь, чтобы я подработала страшилкой? Они и так наш дом уже стороной обходят. — Усмехнувшись, припоминая вчерашний эпизод, когда Загрыб решил выдернуть перо жар-птицы, а это оказалось очень больно и она заверещала, не удержав это в себе, покачала головой. — Старейшины-то знают, кто мы с тобой, но все остальные-то нет. Как объяснять будем?

— А зачем?

— Действительно... — Неторопливо хлебная изумительную крошку, всё же согласилась. День действительно стоял душный, а на ветерок даже намека не было. — А может, сами парнями станем? Мы вчера с дедушкой на эту тему разговаривали. Ведь не обязательно менять ВСЁ тело. Лицо поглубже, грудь помужественнее и всё. А ниже пояса никому не показывать и всё. Вот так.

Тут же начав преобразование, уже через минуту удивляла искренне опешившую Шадни своим мальчишеским лицом.

— О... это... удивительно... слу-у-ушай! Это идеально!

— А то! — Легко рассмеявшись и снова вернув себе женский образ, Лика проворно доела и отправилась к себе, взять полотенце, да предупредить Снежку и шамана, что они сегодня берут выходной. — Давай, десять минут и идем.

— Шика-а-арная водичка...

— Не то слово.

Два парня лет пятнадцати, купающиеся в брюках намного выше основного места, облюбованного остальными орками, живущими в общинах, были настолько увлечены водными процедурами, что заметили проплывающее мимо тело только тогда, когда оно подплыло практически впритык и задело рукой тут же взвизгнувшую Шадни.

— Ох, праматерь божья! — В ужасе оттолкнув от себя мужчину, Шадни не завизжала вновь только лишь потому, что ей на помощь уже спешила Лика. — Мертвый...

— Уверена? — Не собираясь рассматривать мужчину, безвольно плывшего спиной вверх, девушка, не узнавая саму себя, проворно потянула его к берегу, моментально превратившись в трехметрового тролля и накачав мышцы, чтобы справиться с весом утопленника. Пусть и труп, но необходимо разобраться. — Да он... жив?!

Отпрянув, когда мужчина натужно закашлялся и из его легких нескончаемым потоком хлынула вода, тут же вновь сосредоточилась и попыталась помочь, придерживая несчастного так, чтобы он не захлебнулся заново.

Вот только цвета он был странного... какого-то нездорово желтушного. Черт, надо до дедушки бежать. Или... нет, пока туда-обратно, точно окочурится. Лишь бы не заразно!

— Шадни, беги вперед, пусть дедушка готовит все свои травки-мази, а я этого донесу. Не нравится он мне...

— Хорошо. — Уже всю натягивая на мокрое тело блузку, а юбку прямо на брюки, Шадни даже и не подумала возразить, прекрасно понимая, что самой ей это не под силу. На данный момент лишь одна единственная морфема орчанки была ей доступна в полном объеме. — Я мигом. Уже бегу!

— А я уже несу... — Вздохнув и взвалив на плечо болезного, вновь потерявшего сознание, Лика крикнула, но все же продолжила путь. А ведь на подходе к общине придется... а, плевать.

Поморщившись, когда на подходе к пригороду моментально стала центром всеобщего внимания, лишь грозно нахмурилась на попытку одного из горных заступить ей путь.

— Не лезь, уважаемый, больного я в реке выловил, к лекарю несу.

— К какому лекарю-то?

— К уважаемому Загрыбу. — Даже не подумав замедлиться, тролль шел напролом, понимая, что любая секунда промедления может стать критичной. А у болезного еще и в плече странный шип торчал...

Вот так они и шли. Тролль, висящий на его плече мужчина, практически без признаков

жизни, несколько взрослых орков, решивших сопроводить и проконтролировать, да ватага ребятишек всех возрастов в первый раз в жизни увидевших горного тролля.

Сказка...

Молчаливо порадовавшись, что Шадни оказалась столь проворной и убедительной, что шаман вышел их встречать аж чуть ли не к ограде общины, лишь молчаливо приветственно кивнула дедушке и тут же проворно отправилась следом, когда он уверенно махнул рукой.

— Всё в порядке, уважаемые, я в курсе наличия пациента. Можете расходиться. — Пара минут и вот уже болезный укладывается в смотровой комнате пристройки, где шаман занимался приходящими пациентами. — Давай... так-так, кто тут у нас? Хм... какой интересный дротик...

Не торопясь прикоснуться голыми руками с орудию возможного убийства, шаман не поленился и надел хирургические перчатки и лишь затем с помощью скальпеля срезал с мужчины, которого до сих пор удерживала Лика, мокрую рубашку, обнажив неприятно желтого оттенка кожу.

— Ай-яй... — Пинцет в руки и вот дротик уже в тазике. — Ох, нехорошо-то как... Ангел, тут такое дело. — Сквозь лупу рассматривая края раны, шаман охал и жевал губы. — Кровь нужна. И слюна нужна. И яд для противоядия нужен. Поможешь?

— А... — Скептически поджав губы, а затем и недовольно поморщившись, химера уточнила. — А он ценный член общества? Вы у меня вчера перо выдергивали, до сих пор плечо болит.

— Ну, ценный, не ценный... — Хмыкнув, закончил. — Как думаешь, младший брат Владыки может быть ценным членом общества?

— Мла... а... о... — На пару мгновений потеряв дар речи, в следующее совсем некрасиво выругалась, что даже шаман удивился. — Простите. Ну, за что, а? А он не специально?

— Сомневаюсь. Ангел. Да-нет? Время.

Тяжелый вздох, глаза в потолок и раздраженное:

— Чья кровь-то нужна? В кого опять превращаться?

В итоге пришлось превращаться в трех вымерших и редких существ по очереди. Кровь феникса, слюна арахнида и яд гигантского скорпиона. Стараясь на думать о том, в какую мерзость ей приходится превращаться, Лика как могла абстрагировалась от неприятных мыслей, просто выполняя команды шамана.

— Ну, всё, милая. Спасибо. Иди, отдохни, дальше я уж сам справлюсь. Иди, пусть тебе Шадни отварчику укрепляющего сделает, вижу еле на ногах стоишь.

— Угу... — И правда, чувствуя себя не самым лучшим образом, Лика едва шевелила языком, опираясь на ближайшую стену. — Я посплю потом, можно?

— Конечно, Ангел, конечно. Иди, отдыхай. — Проследив взглядом, как шатающаяся девушка вышла из смотровой и поплелась к себе, шаман покачал головой. Бедный Ангел, три превращения подряд — это очень сложно, но если бы не это, пациент бы не выжил стопроцентно. Судьба ли это, духи? Или вновь лишь насмешка? Что думаете? Время покажет? Да... время покажет.

А теперь за работу!

Глава 15

Совершенно не помня, как добралась до кровати и пила ли отвар, да и вообще, что делала после того, как покинула смотровую, проснулась Лика ближе к вечеру следующего

дня, причем чувствуя себя так, словно заболела самым жестоким гриппом. Ломило мышцы, болели кости, раскалывалась голова и слезились глаза.

— Сдохнуть бы...

— Щас! Фигу! — Моментально подпрыгнувшая со своей подстилки, Снежка поторопилась за дверь, чтобы оповестить шамана, что Лика проснулась.

Вернулась она практически сразу, причем не одна, а в компании шамана, и почему-то Шадни, несущей на подносе тарелку с бульоном и кружку с отваром.

— А ну-ка... — Присев на кровать и проверив основные жизненные показатели, как то: зрачки, пульс и температуру, шаман недовольно поджал губы. — Не нравишься ты мне, милая... ох, не нравишься. Неужто оборот тройной так на тебя подействовал? А ну-ка, оборачивайся в свой истинный облик. Ох, ты ж мать честна!

Всплеснув руками, когда обернувшись в бледную до синевы химерочку, Лика устало закатила глаза, шаман засуетился уже на полном серьезе, выгнав из комнаты напуганную Шадни и приступив к камланию.

— Даже не вздумай зайти, духи накажут! — Захлопнув дверь перед носом у химеры, перед этим вручив ей подстилку со Снежкой и котятками, Загрыб вновь вернулся к Ангелу, которую начало лихорадить. — Ох, девонька... дурак... старый дура-а-ак... ну да ничего, всё поправимо. Всё поправимо!

Лечение затянулось до глубокой ночи и, выйдя из девичьей спальни, орк сам едва держался на ногах, но был удовлетворен и абсолютно спокоен за дальнейшую судьбу приемной внучки.

— Ну? Как? — Моментально прибежавшие на легкий шум химера и кошка с испуганными лицами ждали вердикта шамана.

— Всё хорошо, поправил я нашего Ангела... всё поправил... а вы пошто не спите? А ну-ка по кроватям, мелюзга. Завтра день какой тяжелый будет, а они не спят!

Мелюзга? Недоуменно переглянувшись с кошкой, Шадни смогла только мысленно развести руками, глядя в спину уставшего Загрыба. Кажется дедушка действительно выложился на полную, раз уже о них в таком тоне говорит.

Не удержавшись и подойдя к кровати Лики, после того, как занесла в угол подстилку с котятками, психиатр осуждающе покачала головой, прежде всего злясь на Дайрона. А ведь она его даже не сразу узнала! Оболтус! Недоумок! Балбес безответственный. Это ж где надо было так вляпаться, чтобы его решили ТАКИМ ядом отравить??? А если бы они не пошли на реку? А если бы в другом месте купались? А если бы еще случилась тысяча причин??? Нет, как только в сознание придет — она ему первая уши надерет. Хорошо, хоть весточку кузенам вовремя подала, что не ищут они его, да не беспокоятся. Но компенсацию уже готовят. А когда узнают, ЧТО это стоило Ангелу, то она сама будет требовать, чтобы они увеличили ее как минимум пятеро!

Бедненькая...

Вздыхнув еще раз и поправив одеяло, Шадни убрала со лба спящей девушки каштановую прядь. Славная какая... и такая судьба несправедливая...

— Спокойной ночи, Ангел, выздоравливай.

Проснулась Лика ближе к обеду следующего дня, припоминая, что что-то произошло, но всё никак не в силах сообразить, что именно.

— Снеж? Ты здесь?

— Конечно. Как ты? — Запрыгнув на постель, кошка с тревогой заглянула в лицо своей

хозяйки. — Как себя чувствуешь?

— Отвратительно. — Сморщившись и потеряв ладонями лоб, тут же недоуменно приблизила пальцы к глазам и поинтересовалась. — Я как выгляжу?

— Как раньше. Сейчас ты не орчанка и не рекомендую. Ты перегорела. — Удрученно покачав головой, Снежка поторопилась успокоить уже начавшую волноваться Лику. — Нет, это временно. На пару недель я думаю. Это как у спортсменов — перенапрягся, потянул мышцы и все — инвалид.

— Инвалид?

— Тьфу ты. Да не ты инвалид. Ты только не нервничай. Главное не оборачивайся, пока энергетика в норму не придет и всё.

— На пару недель? Точно? — Моментально надумав себе уйму всего невообразимого, Лика выглядела напуганной. — Не больше?

— Ангелочек, я не знаю. — Не став лгать и утаивать, Снежка легла под бочок и подставила подбородок под ласку. — Но ты жива и это главное. Кто хотел навсегда избавиться от морфем? Не ты ли?

— Да, но... но я ведь так и осталась плюсовая, верно?

— Верно. Ты все такая же вкусная и сладкая. — Заурчав, кошка сдавлено хихикнула. — А сейчас кисленькая. Не кисни, Ангел. Ты такого мужика выловила — закачаешься. А уж какого бесценного — вообще уму непостижимо. Мы вчера с Шадни пошептались — за его спасение мы себе сможем не только вечную неприкосновенность выторговать, но и вообще — личный домик где-нибудь на окраине. Представляешь? До-о-ом... свой...

Мечтательно выдохнув и прищулив глаза от поглаживаний и почесываний, Снежка совершенно не смотрела на свою хозяйку, которая совсем не разделяла радости питомца. Большие "люди" — большие проблемы. Уж это она знает. Но дом заманчиво... очень заманчиво.

— А как пациент? Жив хоть? Или всё зря?

— Ты чем слушаешь? Я же сказала, за "спасение"! Кстати, думаю, к вечеру он будет не только от отравления и ранения лечиться, но и от оторванных ушей. Прикинь — он же какой-то там кузен Шадни. Как она вчера пыхтела. О-о-о...

Без умолку треща и в красках рассказывая, о чем еще они вчера успели наговориться с психиатром, Снежка выглядела довольной жизнью.

— Не поняла... — Выудив из всего бурного монолога лишь главное, Лика нахмурилась. — Он еще здесь?

— А где еще ему быть?

— Ну, если он младший брат Владыки, разве не лучше было бы перевезти его в госпиталь химер? Наверняка там и лекари и уход... и условия...

— Возможно. Кстати, уже делегация с утра была, они все посоветались и решили, что раз Загрыб начал лечить — он и закончит. Там что-то на духовном уровне, я в этом не разбираюсь. Да не переживай — неделька, не больше. К тебе кстати тоже порывались зайти, но мы не пустили. Ишь чо вздумали! Ну? Что опять зависла?

— Нет... всё хорошо.

Плохо. Всё плохо. Оборот под запретом. Сил — минимум. Чужой мужик в доме. ВСЁ ПЛОХО!

Вздых, другой... а может, обойдется?

— Ну, прекращай. Жизнь легка и чудесна. Вылечим, выпроводим, компенсацию

получим и плевать на них. М?

— Да, конечно. — Вздохнув последний раз, девушка села в кровати и прислушалась к своему организму. Организм хотел в принципе немного — в туалет и есть. Была слабость, но вполне терпимая. Ничего-ничего, и не такое бывало. Она справится. — А Шадни тебе случайно не рассказала ничего больше о своем кузене? Он адекватный хоть? И кому он так дорогу перешел?

— Нет, об этом мы не говорили. Хочешь — сама спроси. Кстати, время обеда уже... — Проконтролировав, как Лика одевается и заплетается, Снежка удовлетворенно кивнула. — Ну вот, почти как живая. Пошли есть.

— Пошли...

Не дошли.

— Милая? Как чувствуешь себя? — Выйдя из гостиной навстречу и остановив её в коридоре, Загрыб был внимательным и сконцентрированным, а еще почему-то недовольным.

— Хорошо. — Улыбнувшись, чтобы успокоить дедушку, тут же убрала с лица улыбку, когда следом за орком из гостиной вышли еще двое.

Шаард и еще один незнакомец.

— Рад это слышать, Ангелика. — Первым заговорил тот, которого Лика видела в первый раз. Высокий, широкоплечий, темноволосый с карим и темно-вишневым глазами. Одет незнакомец был просто, но с тем самым изыском, который моментально выдавал его высокий статус. — Мы не знакомы, но я о тебе наслышан. Позволь представиться — Ульриш ин" Трино, Владыка химер.

Кивок? Книксен? Поклон? Биение челом??? Не понимая, как реагировать, просто насторожено кивнула. И?

— Мы разговаривали с твоим опекуном по поводу компенсации и её величины, но так и не пришли к консенсусу. У тебя есть пожелания?

С учетом того, что она только что проснулась, ни о чем не знает и дико хочет есть? Вообще-то нет.

— Простите, я не в курсе. Эта... компенсация, она... — С трудом подбирая слова под пристальными взглядами мужчин, Лика злилась. Нашли экспонат! — Мы прямо сейчас должны дать ответ?

— Нет, конечно нет. — Моментально сообразив, что девушка действительно вряд ли в курсе их переговоров, Шаард влез в разговор. — Поговори с опекуном, с матерью... но желательно озвучить решение к вечеру, чтобы мы смогли обеспечить его неукоснительное исполнение. Согласна?

— Да. — Кивнув, но при этом смотря в сторону, Лика, нервничая, мяла край юбки. — Прошу простить, я вас покину...

— Приятно было познакомиться. — Реплика от Владыки, но для девушки его внимание даже хуже, чем усталость тела.

Да-да, вам приятно... по вам видно... а изучающий цепкий взгляд это так, просто потому что приятно, да?

Решив, что была достаточно вежлива, химера напоследок еще и учтиво кивнула, прежде чем скрыться за дверями кухни, моментально забыв о гостях, когда увидела на плите безумно ароматный суп из курицы. Еда-а-а!

Гости же о ней забывать не торопились.

— Ваши прогнозы?

— Месяц.

— Так долго?

— Могу сказать — полгода. — Вопросительно приподняв бровь, словно предлагая вступить в спор, шаман выглядел непреклонным и уверенным в своих словах. — А могу и — год. А могу и недолечить...

— Угрожаете?

— Что вы, уважаемый? — Язвительно улыбнувшись и разведя руки, орк покачал головой, отрицая саму возможность. — Разве можно?

А в глазах читалось: "НУЖНО!"

Не став выводить разговор на конфликт, химеры понимающе переглянулись и молчаливо признали, что сегодня фортуна не на их стороне. Что ж, не всегда так будет.

— Хорошо, мы поняли вас. Будем ждать вечером вашего решения. Всего доброго. — Откланявшись и удалившись, мужчины не видели, каким тяжелым взглядом их провожал шаман, досадуя на свою несдержанность. Ему-то они ничего не сделают... лишь бы Ангела не тронули. А то знает он о благих намерениях и к чему оно приводит... не понаслышке знает.

Ко времени, когда Лика уже съела первую порцию и всерьез раздумывала, стоит ли набирать вторую, и застал её задумчивый Загрыб, наконец выпроводивший не самых желанных гостей.

— А теперь давай поговорим поподробнее без лишних ушей. — Грузно устроившись на табурете, шаман остановил сосредоточенный взгляд на внучке. — Не торопись кушать, погоди, пока это уляжется. Как ты себя чувствуешь? Только честно.

— Нормально. Есть слабость, но вполне терпимая. — Отодвинув пустую тарелку и сдержано улыбнувшись, Лика пожалала плечами. — Как будто не выпалась просто, а до этого весь день бегала по лесу. Мне Снежка уже рассказала... это из-за множественного оборота, да? Неужели нельзя так часто?

— Нельзя, как оказалось. — Поджав губы, потому что досадовал на свою оплошность, шаман развел руками. — Уж слишком ты в образ вживалась, нельзя так было. Однако и иначе нельзя — если не до конца, то и магические свойства существ ты бы не переняла. Одно понятно — никаких больше спасенных до конца года, даже и не вздумай. От всего у меня мази и травы есть, а от чего нет, от того уже на днях нам химеры доставят.

— Химеры?

— Да, милая. Именно химеры. Ведь если бы не вы с Шадни — утоп бы младший ин' Трино уже через час ниже по течению, а если бы не ты и твои уникальные способности — не смог бы я его без последствий с того света вытянуть. Шибко яд коварным был. Вот и проговорили мы с Владыкой, что это его минимальным вкладом за мою работу будет — обеспечение общины всеми теми редкими медикаментами, которые без их помощи в десятки раз сложнее достать было бы. А вот о твоём вкладе в спасение младшего ин' Трино мы так и не договорились. Самой тебе подумать надобно. Всё, что предлагали — ничего из того, чтобы ты приняла.

— А что предлагали? — Заинтересовано наклонив голову, Лика насторожила ушки.

— Место титулованной дамы при дворе — это раз.

— Пф!

— Обучение в спецшколе и курс реабилитации в их клинике — это два.

— Нет.

— Ну и домик под боком у дворца самого Владыки — это три.

— Черт... а попримечнее ничего не предлагали?

— А попримечнее — ты уже сама думай. Четвертым пунктом шла сумма в деньгах, но это уж на твое усмотрение — деньги никогда не лишние, главное с умом разместить их.

— Это верно. Скажите, у общины же есть свои счета в местных банках?

— Конечно.

— Вот туда и разместим. — Уверенно кивнув, пояснила. — Ну, не дома же хранить. Мне на мелкие расходы и зарплаты хватает, а на крупные мне пока не надо. Вот пусть полежат, да поработают на благо общины. А что насчет домика? Один единственный вариант? А может и домик в деньги обернем, да потом и куплю, где сама выберу?

— Твое право. — Согласно кивнув, шаман уточнил. — Но если ты не примешь ни одного их предложения, то обида с их стороны будет. Думаю ведомо тебе, что не стоит так категорично отвергать подарки сильных мира...

— Ведомо. — Недовольно скривив губы, подумала... и кивнула. — Согласно на титул. Но прежде сама выберу какой и узнаю, к чему он меня обязывать будет, потому что не собираюсь я при дворе "блистать" и вообще туда без нужды навещать. Как думаете, это их устроит?

— Смотря как сама это подашь.

— Подам. — Раздраженно хмыкнув, уверенно кивнула вновь. — С пунктом по обучению и реабилитации — пусть тоже подвинутся. Вам я доверяю в разы больше, к тому же помню я их слова о спецшколе, да до сих пор ноги дрожат от воспоминаний о первой неделе, как игры шли. Нет уж, мне мамины пироги больше нравятся, чем их побудки в шесть утра и бег с высунутым на плечо языком. И знаете... — Устроив локти на столе, а подбородок в ладошке, Лика неуверенно предложила. — А можно я у них свободу выбора попрошу?

— То есть?

— А мне Шаард так про-о-озрачно намекнул, что если не он, то больше никто. Но ведь нечестно это. Ну, не хочу я его. Что делать?

— Отстаивать свои права, милая, в этом ты права. Ну что ж, смотрю, определилась ты? Ничего больше не хочешь, пока повод есть?

— А что они еще дать могут? Ведь больше и взять-то с них нечего. — Рассмеявшись, беспечно пожала плечами и тут же задумалась. — А знаете... странные какие-то ощущения во мне бродят...

— Это какие же? — Загадочно прищурившись, потому что знал, какие ИМЕННС ощущения могут бродить в Ангелочке, шаман добродушно улыбнулся.

— Вы меня вылечили? Вылечили от прошлого??? — Пристально всматриваясь в мудрые глаза бабушки, не могла поверить. — Но как?

— Это лишь начало, Ангел. Забрал я во время лечения тяжесть и грусть твоих воспоминаний, притупил боль, получилось это у духов, потому что слаба ты была и не встретили они сопротивления. Остальное в твоих руках. Не торопись, но и не бойся больше. Девушка ты славная, добрая... а теперь еще и намного более естественная. Станешь леди придворной, глядишь, и приглянется тебе кто-нибудь, кто сможет закончить лечение.

— Ой, ну вас... — Почему-то смутившись, Лика потупилась, а затем торопливо встала, чтобы отвернуться и налить чаю. — Знаю я, что вы правы. Но давайте пока не будем торопиться. Ведь еще половина комнаты от документов у меня не разобрана...

— Не будем, Ангел. Не будем. — Добродушно усмехаясь, шаман качал головой, разглядывая поалевшие ушки своей розовокожей внучки. — Давай, милая, пей чай, да пойдём пациента осмотрим. Помощница мне нужна в этом деле, но боюсь, Шадни немного неадекватна. С утра ещё порывалась уши болезному оторвать. А разве это мужчина — без ушей? Пускай и химер. Так что давай, допивай и пойдём. Заодно послушаешь благодарность в свой адрес, всё не мне одному его выслушивать.

— То есть? Он что, так много говорит?

— А ты сама послушай. — Снова усмехнувшись, но на этот раз загадочно, чем весьма удивил девушку, Загрыб решительно встал с табурета и отправился в смотровую, где на специальной кровати был устроен пациент. — Допивай чай, милая и догоняй. Думаю, тебе понравится...

Даже так? Это что ж там за пациент?

В два счета допив чай и прибрав за собой посуду, в смотровую Лика заходила с некоторой опаской, не зная, чего ожидать от незнакомого мужчины после таких загадочных слов шамана.

— Иди сюда, милая, помогать будешь. — Спиной почуяв вошедшую химерочку, орк махнул рукой, подзывая её к себе и попутно переключая внимание пациента. — Держи лупу мне, а я гной, да выступающий яд собирать буду.

— До сих пор? — Искренне удивившись, Лика подошла как можно быстрее. — В нём до сих пор яд?

— А ты думала? Неужто я б тебя по пустякам беспокоил? Тот яд шибко коварен — в каждую клеточку кожи пропитался, в каждый нерв, да кровиночку... — Вручив девушке большое увеличительное стекло и показав как необходимо его держать над до сих пор не заросшей раной, чтобы не мешать, но всё видеть, орк прикрикнул на мужчину, попытавшегося обернуться с живота, чтобы увидеть свою спасительницу. — А ну лежать. Ишь, прыткий какой. Успеешь ещё побегать, но лишь после того, как лечение закончится. И не пыхти мне — ты ещё рассказывать будешь, кому такому дорогу перешел, что не пожалели на тебя яда столь сильного.

— Уважаемый... — Сипло прохрипев, потому что орк уже начал обрабатывать края раны, аккуратно и бережно собирая выступивший на поверхность яд по каплям, химер стискивал зубы, но терпел. При даме он себе позволить сквернословить не мог. — А побережнее можно?

— Побережнее тебя девы ласкать будут. — Усмехнувшись, но ни на мгновение не остановившись, орк достаточно проворно закончил обработку и наложил новый слой мази, которая уже к вечеру вытянет весь оставшийся яд. — Али они в том причина?

— В чем? — Моментально прикинувшись веником, мужчина умудрился повернуть голову так, чтобы увидеть Лику и его достаточно симпатичное, но все ещё нездорово желтушное лицо моментально стало улыбающимся и приветливым. — О, прекрасная незнакомка. Не поверите, как счастлив я от возможности лично высказать вам свою благода... а, полегче! Благодарность! Вы — моё спасение, вы — мой лучик света в темном царстве забвения! Вы...

— Дедушка, он бредит? — Стараясь откровенно не кривиться на полнейший бред, который нескончаемым потоком выливал на нее младший брат Владыки, уже начавший воспевать красоту ее глаз, бровей и овала лица, Лика на всякий случай отступила подальше, терпеливо ожидая, когда орк закончит перевязку и обязательный осмотр остального тела

пациента — у мужчины было сломано несколько ребер и повреждена лодыжка, но Загрыб объяснил это тем, что химер упал с обрыва, когда его столкнули в воду.

Основное же повреждение и вред были именно от раны, нанесенной отравленным дротиком. Кстати довольно редким и весьма дорогим ядом отравленным.

— Нет, Ангел, это его естественное состояние. Уважаемый Дайрон весьма известная личность в определенных кругах. В основном в женских кругах...

А... О... То есть??? Бабник, что ли? Ну и зачем тогда ей с ним знакомиться?

— Ангел? Вы — Ангел? Тот самый Ангел? О, боги! Вы услышали мои мольбы! — Невообразимым образом перевернувшись с живота на бок, мужчина восхищенным взглядом уставился на опешившую от таких ярких возгласов девушку. — Я смог увидеть вас! О, боги! Я лежу у ваших ног! Неужели мирозданье смилостивилось и я целых семь дней проведу с вами в одном доме? Ангел, куда же вы? Не уходите, Ангел!!!

Ёкарный бабай... еще один псих!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава 16

— Шадни, твой кузен всегда такой неадекватный? — Найдя старшую химеру во дворе, где та развешивала свежевystиранное белье, Лика села рядышком прямо на траву. Хотела помочь, но психиатр так грозно на нее шикнула, что девушка тут же послушно успокоилась. — Он при падении еще и головой ударился?

— С чего ты взяла? Кстати, ты сейчас о ком? — Недоуменно обернувшись, женщина удивленно вздернула брови.

— О пациенте. А... ну да, они же все твои кузены. Я о Дайроне. За минуту я услышал от него столько комплиментов, сколько не слышала за всю свою жизнь. Он больной?

— О, нет. — Усмехнувшись в сторону, химера проворно закончила развешивать простыни, и устроилась рядом. — Это его перманентное состояние. Причина кроется в далеком детстве. Не фобия, но тоже не совсем нормальное желание. Скорее даже комплекс. Он же младший.

— И что?

— Ну да, ты же наверное не знаешь... — Снисходительно улыбнувшись, Шадни охотно продолжила, понимая, что просто не имеет права скрыть это от той, на кого совсем скоро обрушится ВСЁ обаяние кузена. Кстати совсем нежелательное. — Дайрон младше Ульриша почти на десять лет, да еще и не маг. Ни власть ему не светила, ни внимание самых красивых и сильных женщин, ведь всем известно, что всё самое ценное — Владыке и магам достается. Тут конечно можно поспорить, но сама знаешь — стереотипы вещь достаточно сложная.

— Да, знаю. И что? У него в голове что-то набок свернулось?

— Можно и так сказать. Пускай он не маг, но лучший мечник, а к этому еще и дамский угодник. Лишь последние пару лет он угоманиваться начал, понимая, что не количеством необходимо брать, а качеством, а раньше недели не проходило, как скандал случался. Правда никогда он себя не подставлял, так чтобы прямые доказательства были, но многие дворяне именно благодаря ему в списке рогоносцев государства значатся.

— Низко.

— Позволь не согласиться. — Покачав головой, женщина продолжила. — Ни одна уважаемая жена не позволит себе даже посмотреть налево, если любит и уважает своего мужа. Хоть и балбесом вырос Дайрон, но и у него чувства благородные есть. Впрочем... знаешь, много можно об этом говорить, да все больше слухи, да сплетни. Но оно я тебе четко

скажу — еще ни одна девица не была им обещана, все больше по замужним, да одиноким дамам он специалист. И наверное не по родственному я поступлю, но тебе мой совет — не слушай оболтуса. У него комплимент сказать — как дышать, да жить. Он всех девушек любит и восхищается. Будь в тебе хоть одна славная черточка — и её найдет, да в серенадах воспоеет. А как добьется своего — тут же новый объект для восхищения найдет.

— А ты совсем не лестно о нем отзываешься...

— Как есть отзываюсь. Нет, я его люблю и уважаю, как достойного мужчину семьи, но вот... вот такой у него пунктик свой. Просто внимания не обращай и всё. Я верю — однажды он поймет всю ценность института брака и встретит ту девушку, без которой просто жить не сможет и угомонится. Хороший он парень... — Широко улыбнувшись, Шадни пожалала плечами и закончила. — Просто балбес ещё. Но ведь у каждого свои недостатки, верно? А слышала бы ты, как он поёт... ох, не была бы я его кузиной, да замужем — сама бы каждый раз таяла.

Что ж, диагноз ясен. Влипла. Достаточно кисло покачав головой, соглашаясь, что да — у каждого свои недостатки, Лика искренне сожалела, что не может снова обернуться в гробку. Да это злой рок какой-то! Только подвернулся способ выторговать себе чуть больше свободы и привилегий, как еще один неадекват на ее голову! И не выгонишь даже!

Кстати, о торговле.

— Шадни, расскажи о ваших титулах. Ты в курсе, какой именно мне хотели пожаловать?

И конечно же Шадни была в курсе, рассказав не только о предлагаемом ей титуле, но и вообще, обо всех знатных званиях, которые имели хождение в их обществе. Так во главе государства стоял Владыка, старший сын предыдущего Владыки, доказавший своей силой, умом и поступками, что достоин принять венец властителя. Причем еще ни разу за все тысячи лет династии не случилось такого, чтобы кандидат оказался недостойн. Вслед за Владыкой самыми могущественными химерами государства были Легионеры — маги, причем все без исключения дворяне, причем все без исключения дальние, не очень и о-о-очень дальние родственники Владыки. Как верно ей сказал Шаард — все они были маркизами и герцогами, ну и между делом кузенами. В этом мире их титулы назывались — кандар и накгар. Далее по иерархической лестнице шли графы, то есть старданы — знатные химеры-немаги, чьи династии также насчитывали тысячелетнюю историю. А уже после всех этих химер, к которым можно было примазаться лишь выйдя замуж, шли те, кому титулы жаловались за весомые заслуги и в зависимости от значимости этой самой заслуги были наследными и не наследными. Бароны, виконты и прочие шевалье.

К сожалению, как оказалось, у Лики выбора как такового не было — женщинам в этом мире жаловался один единственный титул — титул баронессы, по местному нейджи. Виконтом (искондом) мог стать обычный мужчина, например ученый, а шевалье (по местному ошерье) обычно становились воины, своими деяниями заслужившие дворянский титул.

Моментально запутавшись в незнакомых названиях и причинах, Лика в итоге уточнила:

— То есть мне предложили титул нейджи?

— Верно.

— И что он дает?

— Для тебя? Немногое. Намного престижнее быть плюсовой, да еще и абсолютной. Но с учетом того, что ты категорически против пользоваться своими природными данными,

титул нейджи означает, что ты имеешь право на приобретение поместья, что обычные "недворяне" себе позволить не могут. Можешь присутствовать на званных приемах и балах — все приглашения будут направлены тебе автоматически, так как твое имя будет значиться в реестрах. Прощения сможешь подать не в канцелярию, а на имя Владыки или Высшей Лиги... в общем, много чего полезного.

Ага... полезного. А не полезного?

— А обязанности?

— Обязанности? Хм... тут все сложнее и достаточно неоднозначно. — Странно отведя взгляд, словно что-то утаивала, химера тяжело вздохнула. — Знаешь, тут я тебе ничего не могу сказать — это необходимо обсуждать с Владыкой и Шаардом. Все зависит от того, что в комплект к титулу они хотят тебе предложить и на что ты согласишься. Я знаю о том, что тебе уже приготовлено место при дворе, причем на выбор — придворная дама, подруга-спутница супруги Владыки и как ни странно, но еще и архивариуса. И конечно же у каждой должности свои обязанности и оплата. И дом они тебе уже тоже нашли, как раз недалеко от дворца...

— Нет, это даже обсуждать не буду. — Недовольно поджав губы, девушка отрицательно мотнула головой. — Никаких дворцов, никаких поместий. Я своей жизнью с трудом управляю — мне еще чужие навязать хотят. Нет уж. То есть ты хочешь сказать, что если я соглашусь на титул, я буду обязана согласиться и на одну из предложенных должностей?

— Да нет. Вот это-то я и хочу сказать — когда вы начнете обсуждать варианты, только там вы и сможете договориться об обязанностях. Возможно, вы найдете иной вариант, который устроит всех вас. Но знаешь... — Замявшись, Шадни снова вздохнула. — О, Всевышний, я уже и сама ничего не знаю. Ульрих просил меня повлиять на тебя и уговорить согласиться, но он не знает тебя так, как успела узнать я. Я не хочу тебя уговаривать, я понимаю, что там тебе будет плохо. Ты не придворная дама, ты не светская леди, ты самая обычная девушка. Прости за сравнение — деревенская девушка. Нет в тебе самой желания, так что лишь во вред всё это будет.

— Ты хочешь сказать, что и вовсе не стоит принимать предложение о титуле? — Внимательно слушая и рассматривая психиатра, Лика удивлялась тому, насколько та с ней откровенна.

— Не знаю уже. С одной стороны — титул никогда лишним не бывает, а с другой стороны — зачем? Ты и так себя в общине нашла, без титула, ты и так вниманием самых могущественных мужчин государства не обделена, опять же без титула. Но... — Вздохнув, Шадни задумчиво покачала головой. — В общем, я тебе всё рассказала, дальше уже за тобой решение.

— Понятно... — Не менее задумчиво протянув, Лика также ушла глубоко в свои раздумья. Уже не очень-то и хотелось титул принимать. Как всегда — один геморрой, а не плюшки, как думалось. — Хорошо, я еще сама подумаю. Не знаешь, как им сообщить о своем решении? Письмом?

— У меня разовый вестник есть. Как только окончательно определишься — я дам знать Шаарду и он подойдет, чтобы услышать все твои пожелания и договориться о встрече во дворце. Ведь и Владыке необходимо услышать твои пожелания, да согласиться.

— То есть? Ты хочешь сказать, что мне придется идти о дворец?

— Ну, почему идти? Шаард тебя телепортом проведет и все. Поговорите, договоритесь, подпишете все необходимые бумаги и он вернет тебя обратно. Ты не переживай, он ничего

тебе не делает.

— Да я не об этом переживаю... — Усмехнувшись, потому что действительно была уверена в порядочности Главы Высшей Лиги, Лика поднялась с травы и отправилась в дом. Требовался совет Снежки. — Ладно, я найду тебя, как решу всё окончательно. Хорошо?

— Конечно, Анге... Анжи.

— Да зови уже Ангелом.

Отмахнувшись, потому что по сравнению со всем остальным эта мелочь была настолько несущественна, девушка окончательно ушла в дом, не заметив, как из под куста выскользнула тень и приблизилась к задумчивому психиатру.

— Что за самовольство, Шадни?

— Отстань. Хочу и буду.

— Не боишься расстроить кузена?

— Нет. Главное девочку не расстроить. А Ульрих поймет. Ведь не зря он Владыка, верно?

— Верно... — Хмыкнув, тень снова скользнула в куст и уже оттуда прошептала. — А Дайрону я уши сам надеру. А если пальцем её тронет — пальцы переломаяю. Так и передай.

Мужчины... Закатив глаза и мысленно фыркнув, психиатр покачала головой. Тут не Ангелу помощь нужна — тут как посмотреть, все в услугах психиатра нуждаются. И где ей в себе силы найти, чтобы всем помочь? Мирозданье, не подскажешь?

Разговор со Снежкой получился достаточно коротким, но содержательным. После того, как девушка озвучила все свои сомнения, питомица моментально поддержала свою хозяйку, заявив, что дворцы им ненать, причем ни за какие деньги.

— Это ловушка, Ангелок. По крайней мере для нас с тобой. Четкий график, никаких вправо-влево, всё исключительно по расписанию и этикету. Можно конечно и привыкнуть, и научиться, но оно нам надо? Что там тебе Шадни сказала — деревенская девчонка? А почему бы и нет? Что в этом плохого? Ты, кстати, ради интереса, когда пойдешь во дворец, оглянись и сравни местных орков и тамошних химер. Спорим, сравнение будет в пользу местных? И совсем не во внешности и дороговизны одежды, а во внутренней составляющей.

— Да я и так всё прекрасно помню. — Невесело усмехнувшись, Лика погладила Снежку, забравшуюся ей на колени, пока детки спали. — И презрение и пренебрежение. Всё помню. Если ты не можешь по-максимуму проявить качества химеры — ты третий сорт и звать тебя никак. Всё я помню. Ну, а всё же? Брать титул или нет?

— Брать. Однозначно брать. Но только титул, без приложения в виде статуса придворной дамы или еще хуже работника во дворце. Скажешь, что ещё не решила, ещё реабилитация у тебя идет, да и вообще — учишься ты, мир познаешь, а как созреешь, так и ответ дашь. Лет через пять. — Сдавлено захихикав, Снежка подмигнула улыбнувшейся хозяйке. — Найдешь себе парня достойного, а там и решите, что вам будет надо. Домик, кстати тоже бери деньгами — я тут присмотрела кое-что, надеюсь, тебе понравится.

— Что?

— Что-то. — Загадочно прикрыв глаза, в итоге кошка не выдержала и призналась. — Тут неподалеку от общины на продажу дом стоит уже с месяц. Хозяйка младшую дочку замуж выдала, та к мужу переехала, так что дом совсем опустел для одного. Вот она и сама к одной из своих старших дочерей переезжает, чтобы за внуками присматривать.

— А мне зачем? Я же тоже одна.

— Как это одна? А я? А наши дети??? Нас вообще-то пятеро, если что!

— О, ну да, конечно. Прости. — Довольно скептическим взглядом оценив размеры детей, Лика покачала головой. — Не будем торопиться. Если честно, то я уже привыкла жить тут...

— Ангелок, под крылом у родителей ты никогда не расправишь свои крылья. Тебе ли не знать? Свой дом — это первый шаг к СВОЕЙ жизни. Я знаю, что шаман пригасил твоё прошлое, не отпирайся.

— Даже не собиралась. А готовка, уборка? А на что сам дом содержать? Ты об этом подумала?

— Конечно. — Уверенно кивнув, Снежка не менее уверенно продолжила. — Насколько я слышала, денежная компенсация будет выражена в такой сумме, что нам хватит на лет десять вот такой как сейчас жизни. Еды нам с тобой много не надо, разве что одежды новой прикупить придется. К уборке можно будет привлечь кого-нибудь из местных девчат — за возможность подработать, причем в доме у внучки уважаемого шамана, у тебя в кандидатках отбоя не будет. С едой то же самое — с завтраками я более чем уверена, ты сама справишься, обедать можно будет тут, ну, а насчет ужина уже на твое усмотрение. И вообще! А почему бы нам в кафе не сходить? Между прочим, они тут совершенно недорогие. Я тут посчитала — твоего жалования помощницы шамана, если не транжирить, вполне будет хватать на всё это. А уж если потранжирить захочется — залезем в сумму компенсации. Вот.

— Я смотрю, ты уже всё продумала? — Смерив кошку изучающим взглядом, в целом Лика была с ней согласна. Жить с "родителями" удобно лишь до определенного момента. Вот только такое рвение питомицы, если честно, настораживало.

— А то! Это же СВОЙ дом!!!

— Хорошо, сегодня я схожу во дворец, все проговорю, а завтра ходим посмотрим дом. Договорились?

— А что не сегодня?

— Боюсь, после разговора во дворце я буду не в том настроении и не смогу оценить всю прелесть выбранного тобой дома.

— О... ну да. Ладно, уговорила. Кстати, прости, но во дворец я с тобой не пойду. — Скопив глаза на спящих малышей, Снежка вопросительно заглянула в лицо своей хозяйки, за эти месяцы жизни в ином мире ставшей совсем немного, но решительнее. — Сама справишься?

— Конечно. Это же о моей дальнейшей жизни вопрос. Конечно, справлюсь.

Интересно, у бабушки есть капельки, придающие решительности или так и придется на одном упрямстве держаться? Если честно, то она бы с удовольствием решила бы всё с помощью переписки...

— Ну, давай, удачи. Дуй сейчас, пока сомневаться не начала.

— Да, верно. — Переплетя косу и несколько раз шумно выдохнув, не забыла поправить одежду и отправилась на поиски старшей химеры, которую нашла уже на кухне. — Шадни, отправляй вестника своему кузену, мы со Снежкой все проговорили и определились окончательно. Пора и Владыку в известность поставить.

— Как скажешь... — Внимательно всмотревшись в серьезное лицо девушки, психиатр согласно кивнула и, вынув из внутреннего кармашка маленький серый шарик пока еще запечатанного магического вестника, царапнула поверхность ногтем, шепнула и, подкинув в воздух, проследила взглядом, как он скрылся, вылетев в распахнутое окно. — Если Шаард не занят, он подойдет в течение пары минут во двор, так что можешь уже идти встречать.

— Как скажешь. — С интересом отметив для себя, как проворно Шадни провернула

действие с вестником, подумала, что это был далеко не первый раз. И наверняка не последний. Интересно, она обо всем так своим кузенам докладывала? Впрочем, что ей скрывать? Разве что свои познания в местных ругательствах...

— Здравствуй.

Угу, давно не виделись.

Молча кивнув и так же молча протянув руку мужчине, подошедшему буквально через несколько минут со стороны города, Лика старательно прислушивалась к своим ощущениям, отмечая, что не испытывает ничего похожего на страх или отторжение. Это было настолько непривычным, что поражало. Всё же уважаемый Загрыб — настоящий волшебник!

— Ангел? Всё в порядке? — Не став тянуть и тут же создав портал, уже на выходе из него Легионер не постеснялся уточнить. — Ты себя хорошо чувствуешь?

— Нормально. — Только сейчас подняв голову и посмотрев четко в глаза мужчине, Лика едва уловимо улыбнулась, отметив его искреннее удивление. — Со мной всё в порядке. А у вас как дела?

— Хорошо... — Смешавшись и не сразу найдясь с ответом, Шаард не знал, что сказать еще и будет ли уместным предложить девушке локоть или так и идти рядом.

В итоге просто указал ладонью направление и постарался не слишком быстро шагать, чтобы химера в полной мере оценила незнакомую архитектуру помещения. Вышла же пара в одном из телепортационных залов, открытых для магии внутри дворца. Высоченные потолки, белоснежные с персиковым рисунком стены и тончайшие ажурные колонны — всё это наводило на мысли о дворцах махараджи. Удивительно, необычайно и... подавляюще.

Тускло улыбнувшись своим мыслям, девушка так же мысленно покачала головой. Права Шадни — ей намного более милы орки и их деревенский уклад жизни, чем эта роскошь и величие. Ни детского смеха, ни женских бесед о вязании, да выпечке, ни добродушных улыбок и открытых взглядов. Строго, официально, сдержано.

На всём пути, что пара шла до крыла Владыки, где был расположен его кабинет, в котором принимали по особо важным и секретным делам, Лика увидела едва ли с десятков химер. Может потому что уже время было вечернее, а может потому, что сам Шаард старался вести её как можно более спокойными коридорами и залами, причем чуть ли не ежеминутно кося взглядом на спокойную и сосредоточенную девушку, лишь мысленно выражая свое недовольство её одеждой. Слишком простой и слишком орочьей. А ведь выглядела Ангел сейчас именно как химера. Стройная, сдержанная, утонченная, с разноцветными глазами и таинственной улыбкой на губах.

Чему она улыбается? Хотел бы он знать...

— Сюда, прошу. — Стукнув в деревянную резную дверь лишь для проформы, Шаард распахнул её и пропустил вперед девушку, тут же указав ей на кресла, стоящие около рабочего стола Владыки. — Проходи, выбирай и присаживайся.

Прошла, попутно осматриваясь... Красивая, богато обставленная комната, размерами не меньше чем половина их дома. Огромный рабочий стол с хозяином во главе, несколько больших окон за его спиной, много разнообразной зелени в кадках... и смутно знакомая девушка по левую руку от Владыки.

— Здравствуйте. — Выбрав место подальше от девушки, которая с нескрываемым интересом рассматривала Лику, гостя постаралась устроиться с максимальным комфортом. Экспонат, снова она экспонат.

— Добрый вечер, Ангелика. Рад видеть тебя снова. Ты определилась? — Одетый е

белый костюм с золотой отделкой и сливочного цвета рубашку, Владыка выглядел невероятно представительно. Да, на такого один раз взглянешь и сразу видно — кто тут хозяин всего.

Девушка кстати также была одета в белое с золотом, но в отличие от Владыки её личико было более открытым и дружелюбным, когда как мужчина был серьезным и сосредоточенным.

— Да, мы посовещались с моей питомицей, обсудили ваши предложения и решили, что не всё из этого мы готовы принять. Видите ли, — тщательно подбирая слова и старательно контролируя свой тон и выражение лица, Лика как могла изображала "деревенскую девочку", которая не видит своей жизни во дворце, — различие наших миров, воспитания и тяжелого прошлого не позволяет мне чувствовать себя свободно среди незнакомых. Боюсь, слишком сложно мне придется во дворце, не зная правил и обычаев. Позвольте отказаться от предложенных вами должностей и остаться жить в общине. Слишком тяжело далось мне многократное превращение и дедушка настаивает на продолжительной реабилитации вдали от потрясений, которые наверняка случатся, если я столь резко сменю обстановку...

— Да, мы всё прекрасно понимаем. Не буду настаивать. — Согласившись с этим пунктом, Владыка, не теряя времени, перешел ко второму. — Но не сочтите за назойливость, мы просто не имеем права оставить вас без вознаграждения титулом — ваше содействие было столь весомым и трудно переоценимым, что это будет кощунственным, позволить вам отказаться от титула нейджи. Согласен подождать окончания вашей реабилитации и не беспокоить по пустякам, ведь ваше здоровье и самочувствие весьма ценно для нас.

Что???

Удивленно вскинув глаза, Лика попыталась открыть рот, чтобы уточнить, что именно Владыка имел в виду, но мужчина уже уверенно продолжал дальше, и перебить его химера не осмелилась.

— Также, насколько я понимаю, вы отказываетесь от усадьбы, но и это вполне решаемо — уже сегодня на ваше имя будет открыт счет, куда будут переведен денежный эквивалент стоимости усадьбы и то вознаграждение, которое мы предусматривали третьим пунктом. Как только ваше здоровье и самочувствие позволит вам задуматься о будущем, тогда уже и приобретете себе тот дом, в котором будете чувствовать себя комфортно... — И словно только что заметив удивленный взгляд девушки, Владыка поинтересовался. — Вы что-то хотели спросить?

— Да, хотела. — Выпрямившись в струнку, потому что так лучше всего контролировала свой тон и желание промолчать, девушка сначала поблагодарила, отстраненно понимая, что слишком всё хорошо, да гладко. Словно они знали... знали? — Благодарю за вашу щедрость и понимание. Понимаю, повод, по которому вы меня столь щедро награждаете, не самый радостный — ваш младший брат едва не погиб, выжив лишь чудом, но ко всему сказанному хочу просить еще кое о чем.

— О чем же, Ангелика? Не стесняйтесь, озвучьте.

— Я довольно много наслышана о том, как мало прав на самом деле в вашем государстве у плюсовых химер, но тем не менее хочу просить о... — поворот головы в сторону молчаливого Шаарда и четко закончить, — свободе выбора. Вы знаете, я не хочу замуж. Сейчас не хочу. Но жизнь довольно длинна и непредсказуема, и возможно это когда-нибудь произойдет и во мне возникнет желание выйти замуж и родить детей. Так вот. — Поворот головы обратно к заинтересованному Владыке и, глядя четко ему в глаза,

отчеканить. — Я прошу вас не препятствовать мне в выборе мужа. Не ограничивать, не давить и не запугивать. Как мне озвучил господин Шаард — своей достаточно непривлекательной внешностью я не заинтересовала никого из придворных и Высшей Лиги, а посему я хочу иметь право выбора из ЛЮБОГО мужчины, которому я приглянусь в дальнейшем.

— Это... — коротко переглянувшись с Шаардом, Владыка недовольно поджал губы, — достаточно серьезная просьба. Как вы сказали сами — в нашем государстве довольно серьезно ограничены права плюсовых химер, тем более абсолютных. Но ваш случай настолько уникален и неоднозначен, что... — Задумчивый взгляд почему-то на супругу, её ласковая улыбка в ответ и решительный кивок. — Хорошо, я удовлетворю вашу просьбу. Но в ответ попрошу об услуге.

Черт!

Наверняка ей не понравится...

— Уважаемый Загрыб рассказал нам о вашем уникальном даре — принимать морфемы тех существ, о которых упоминания остались лишь в древних фолиантах. Если вас не затруднит, к тому времени, как пройдут все последствия от перенапряжения, нам бы хотелось, чтобы вы посодействовали корпусу исследователей. Думаю, через год, другой у вас найдется для нас несколько недель вашего времени? Как думаете?

— Думаю этот момент необходимо обсудить как можно более подробно. Прошу простить, но до той поры, пока не пройдет моя слабость, я не могу вам ничего обещать.

— Понимаю. Тогда пообещайте, что подумаете над этим и согласитесь обсудить, как только появится возможность.

— Обещаю.

— Что ж, превосходно. Тогда давайте подпишем кое-какие бумаги...

Глава 17

Бумаг было немного, причем большинство из них уже были готовы — жалование титула и бланк на открытие счета, в который лишь вписали её имя и сумму. Сумму, от которой глаза девушки заметно округлились, а дар речи канул в небытие.

ОГО!

— Вас что-то смутило?

— Да. Сумма. Так много?

— Поверьте, за спасение жизни ненаследного принца — это немного. К тому же большая часть суммы — цена дома и если вы интересовались ценами на недвижимость, то должны знать.

Если интересовались... зачем ей было интересоваться этим?

Но всё равно кивнула. Деревенская, но далеко не дурочка.

Последняя бумага, которая была составлена тут же, причем лично Владыкой, давала ей самое главное — свободу. Не абсолютную, на максимально возможную.

Подпись, печать... и явное недовольство в глазах Легионера. Почему? Я же не интересна тебе. Или ты солгал? Но зачем? Мы ведь говорили о лжи — она хуже, чем правда, пускай даже горькая правда.

— Прошу. — Вручив девушке дубликаты всех бумаг без исключения, Владыка сдержанно улыбнулся. — Приятно было увидеть вас, дорогая нейджа Ангелика. Надеюсь в скором будущем увидеть вас снова. И вот еще... — Маленькая шкатулка, вынутая из верхнего ящика стола и подвинутая в сторону химерочки. — Здесь около двадцати законсервированных

магических вестников. Если у вас возникнут вопросы или просьбы, я обязательно их внимательно выслушаю. О принципе их работы вы можете узнать у Шадни, она в курсе. Всего доброго, Ангелика.

— До свидания. — Шкатулку во вместительный карман юбки, бумаги в руки и почтительный кивок на прощание. Жаль, нельзя сказать "прощайте". Не поймут же. И что значит "скоро"?

— Я провожу. — Моментально встав следом, хмурый Легионер молча шел рядом с задумчивой Ликой, открыв рот лишь тогда, когда они вышли в пустой коридор. — Зачем ты лжешь?

— О чем?

— Обо всём.

— А именно?

— О твоём отказе от дворцовой должности. А именно причины. Я знаю, ты уже достаточно уверенно чувствуешь себя среди посторонних и знаешь о нашем мире в разы больше, чем стараешься показать. Зачем ты утаиваешь это?

— А зачем мне показывать вам свою осведомленность? Чтобы дать вам шанс на принуждение? — Снисходительно усмехнувшись, Лика повернула голову и посмотрела четко в глаза Легионеру. — А вот зачем лжешь ты? Ты ведь до сих пор следишь за мной, верно? И как часто?

— Лгу? О чем ты? — Удивленно вздернув брови, мужчина выглядел настолько правдиво, что Лика усмехнулась снова. Он не считает это ложью? Как же велика между ними пропасть воспитания. И ведь нет отрицания в слезке. Гад...

— О твоём интересе.

— Он есть, я не отрицаю.

— Вот как? А смысл интереса?

— Смысл меняется ежедневно. — Уверенно и твердо встретив удивленный девичий взгляд, маг молча открыл портал, притянул Лику к себе и лишь выйдя вместе с ней на окраине общины, договорил. — Ведь и ты меняешься ежедневно, Ангел. Все мы меняемся. — Шаг назад, совершенно неожиданный поцелуй задержанной в руке девичьей ладошки и мимолетная улыбка на резко расширившиеся зрачки. — Неизменным останется лишь одно — законы притяжения и необходимости в семье. Хорошего вечера, Ангел...

Гад.

Гад?

Гад!

Раздраженно фыркнув, когда маг снова ушел телепортом, девушка отправилась домой, делиться радостными известиями с семьей и с пристрастием допрашивать Шадни. А что? Нет, слив информации — это, наверное, хорошо... но зачем всю-то???

Увы, допросить химеру, в чьей генеалогии наверняка пошалили дятлы, Лика не успела — лишь вошла, положила бумаги и тут же шаману понадобилась.

— Милая, десять минут и ты свободна. Идем, поможем с пациентом.

Черт...

— А может, Шадни? Ну, подумаешь — с ушами, без ушей... они же не главное.

— Что я слышу, внученька? — Удивившись, но с проказливой усмешкой, уважаемый Загрыб поинтересовался. — Откуда подобное кровожадное настроение?

— Да так, во дворце была, о компенсации договаривалась. — Неопределенно пожав

плечами, недовольно закончила. — Слишком гладко всё прошло — такое ощущение, что уже на будущее от меня откупаются.

— На будущее, говоришь? — Задумчиво прищурившись, шаман пожевал губами, но затем посмотрел четко в глаза своей подопечной. — Не бойся, милая, разберемся. Главное, что выторговала ты себе именно то, что хотела. Ведь верно?

— Верно.

— Ну и славно, чуть позже расскажешь, за вечерним чаем. А теперь идем, надобно дело закончить.

Идем... Молчаливой тенью скользя за спиной шамана, Лика всё равно не смогла скрыть свое присутствие от скучающего пациента, моментально ожившего, стоило им войти в смотровую.

— Ангел! Я обидел вас? Прошу простить мою несдержанность, но не в силах я удержать в себе всё восхищение вашим поступком и всю благодарность. Не буду скрывать — приходила кузина и жестоко грозила мне своими злостными намерениями... — Лукаво улыбнувшись, но тут же перекосившись в лице, когда шаман начал снимать подсохшую и прилипшую к коже в нескольких местах повязку, химер сначала прошипелся, а уже затем более неторопливо продолжил, всё это время ловя взглядом стройную фигурку спасительницы, которую не портила даже местная одежда. Уж он-то в женских фигурках понимает... — Клянусь, совершенно без умысла я вами восхищаюс-с-сь... — Сорвавшись снова, когда Загрыб начал очищать последний выступивший яд и гной, Дайрон вымученно улыбнулся. — И мне крайне неловко до сих пор не иметь возможность отблагодарить вас лично.

— Это уже сделали за вас ваши родственники. — Не удержавшись и вступив в разговор, хотя до этого хотела отмолчаться, Лика посмотрела на мужчину как умудренная опытом медсестра. Снисходительно. — Владыка наградил меня титулом, свободой и деньгами. От вас же... скажите мне "спасибо" — этого будет достаточно.

— Спасибо? — Обескуражено протянув, химер тут же отрицательно замотал головой. — Как вы можете так плохо думать обо мне? Нет, я готов хоть каждый день благодарить вас, милый Ангел, но это крайне мало, чтобы выразить всю глубину моей благодарности! Спасибо вам! Спасибо!!! Но позвольте мне и самому отблагодарить вас достойно?

Гр-р-р!

Осекшись под тяжелым взглядом спасительницы, мужчина не растерялся и тут же сменил тактику.

— Прошу прощения, я снова забылся. Но часы вынужденного одиночества так давят... — С облегчением вздохнув, когда шаман закончил обработку и, не став накладывать мазь, наконец снял с раны запрет на регенерацию (если бы она срослась с хоть каплей яда внутри, это привело бы к скорейшей гибели пациента), химер тут же приказал своему телу восстанавливаться, впрочем не упуская внимания с девушки-загадки. С девушки, к которой было запрещено приближаться на самом верхнем уровне. Но ведь это не он, а она сюда пришла. — Не считите за навязчивость, но посидите со мной. Всего несколько минут... я хочу лишь узнать, чем вас еще хотел наградить Владыка и от чего вы отказались, чтобы не повторить его ошибку.

— И верно, выслушай спасённого, внученька, не доводи болезного до исступления. Он ведь с обеда грузом вины мучается.

— Это каким?

— А тем, что убежала ты от его настойчивости. Ведь не знакомы ему девушки, которым неприятно бывает столь яркое внимание. Выслушай, договоритесь, а там и я тебя за чаем ждать буду. — Буквально настаивая на том, чтобы Лика осталась, Загрыб выглядел уверенным в своих словах. — А если снова начнет охальничать, так не таись — осади, да пожестче. Ишь чо удумали!

Суровый взгляд на пациента и его ответная ненатуральная улыбка (лишь бы не проклял!).

Что ж, может и правда — сейчас уделит ему пять минут, и всё.

— Итак, я слушаю вас. — Присев на стул, стоящий в ногах у химера, Лика как послушная девочка сложила руки на коленях и милостиво кивнула, попутно отмечая, как уходит шаман, унося с собой мази и перевязочный материал, как закрывается дверь и как стихают его шаги. Взгляд в оценивающие медовый и зеленый глаза и строгая, но приглашающая начать беседу улыбка. — Чем же вам так не терпится меня отблагодарить?

Как ни странно, но отвечать мужчина не торопился, вместо этого внимательно разглядывая девушку, отмечая её безразличие, небольшую настороженность и даже некоторое раздражение. Но почему? Внешне Ангел была довольно симпатичной, как он успел понять — умной и сдержанной. В чем же причина, что её так берегут? Нет, то что она абсолютная — это уже всем известно, но если бы не таинственная причина, по которой её отстранили от игр, она бы еще месяц назад стала женой одного из Легионеров. Так в чем же её загадка?

— Уважаемый? Как долго еще будут длиться ваши несколько минут? — Нетерпеливо наклонив голову, девушка тоном выразила недовольство от разглядывания. — Или вы никак не можете придумать, чем меня отблагодарить?

— Прошу простить. — Примиряюще улыбнувшись, химер, лежащий на боку, остро пожалел, что спасительница села так далеко. Хоть немного ближе и он бы смог взять её за руку... — Не знаю, в курсе ли вы, но к вам запрещено приближаться и искать встречи с вами, так что боюсь, после моего выздоровления мы никогда больше не увидимся.

И почему её это не возмущает? Она бы и сейчас с радостью ушла, да боится, что ни к чему хорошему незавершенное дело не приведет. С ними вообще лучше дел не иметь, но раз уж так получилось — то лучше закончить и расстаться.

— Я знаю. — Тонко и, как показалось Дайрону, загадочно улыбнувшись, девушка к его великому сожалению не стала раскрывать подробности и снова нетерпеливо потребовала. — Так что с наградой? Может мне пока своими делами заняться, а вы придумаете?

— О, нет! Нет, не уходите. Скажите, как много денег вам предложил брат?

— Много. Очень много. И не просто предложил, а уже перевел их на мой счет.

— А титул? Нейджи?

— Верно, это ведь единственный титул, который мне в принципе могли пожаловать.

— А свобода? О какой свободе вы упомянули?

— А вот это, уважаемый, вас не касается. — Недовольно поджав губы, девушка, тем не менее, уточнила. — Просто свобода. Свобода от вас, от мужчин и от обязанностей плюсовой. На данный момент я нейтральная и таковой останусь.

— Но...

— И обсуждать это я не буду. — Отрезав резче, чем хотела, Лика глубоко вздохнула, чтобы унять зарождающееся раздражение. — Уважаемый Дайрон...

— А можно просто Дайрон?

— ...оцените уже, наконец, свое спасение и я пойду.

— Ужин? Совместный ужин в ресторане?

— Нет.

Не став настаивать и выяснять причины отказа, химер тут же предложил следующее:

— Гарнитур с изумрудами? У вас удивительные глаза...

— Нет. — Вздохнув на глупое предложение, Лика покачала головой. И что с ним делать? Грядки в гарнитуре пропалывать?

— Миллион алых роз?

— Что? — Не выдержав и громко расхохотавшись, потому что словосочетание оказалось таким родным и таким ностальгическим, уже смеясь, качала головой. Да, мужчина был необычен...

А может... а может согласиться? Ну, если он весь такой дамский угодник? Хоть на несколько дней почувствовать себя принцессой? Не этого ли добивается дедушка, настаивая на её общении с этим химером?

Резко замолчав и пристально смерив мужчину оценивающим взглядом, отметила и симпатичное молодое лицо лет двадцати пяти и красивый изгиб губ, и приятный оттенок глаз, и каштановые растрепанные волосы, и тренированное ничем не прикрытое тело... выше пояса, конечно.

— Миллион? — Загадочно прищурившись, уточнила.

— О, боги... — Тут же расширив зрачки, Дайрон преувеличенно несчастно простонал. — Я хотел сказать сотню... но... а впрочем... я не откажусь от своих слов, милый Ангел. Миллион, так миллион. Но не сразу, позвольте? Боюсь, все цветочники столицы взвоют в голос, если я в один день выкуплю весь их годовой запас. — Лукаво улыбнувшись, решив, что девушка сама дала повод для ненавязчивого флирта, мужчина не торопился и внимательно отслеживал её реакцию. — Мы ведь не хотим навлечь на себя их гнев, милый Ангел?

Мы?

Усмехнувшись, потому что прекрасно уловила его попытку флирта, поняла, что... ей приятно. Пускай она не красавица и прекрасно знает об этом, но все равно приятно. И кажется, она даже поняла, почему ему никто никогда не отказывает. Ведь так хочется поверить в сказку... хоть на день.

— Нет, я не могу принять и это. — Покачав головой и отметив, как он разочарованно опустил уголки губ, прекратив улыбаться, Лика поинтересовалась. — Скажите, чем вы занимаетесь, когда не кружите девушкам головы?

— Простите?

— Вы не поняли вопроса?

— Вполне, но... — Впервые в жизни чувствуя неловкость от подобного вопроса, заданного довольно симпатичной девушкой, которой он, судя по всему, был абсолютно безразличен, мужчина даже не сразу нашелся с ответом. — Я преподаю боевые искусства.

— А где и кому? — Удивившись, потому что была уверена в том, что он безработный, Лика заинтересованно наклонила голову в ожидании ответа.

— Под попечительством Владыки открыта школа, где обучаются способные мальчики из всех сословий, не только дворяне. Эта школа... — тщательно подбирая слова, в итоге химер продолжил, — она не столько обучает владеть мечом, сколько в полной мере

раскрывает возможности тела, закаляет характер и силу духа. Ведь сильное государство состоит из сильных граждан, верно? Выпускники школы не воины, нет, для тех существуют специализированные учебные заведения военизированного характера, они скорее парни, умеющие отстоять себя, свою точку зрения и наученные таким вещам, как долг, патриотизм, мужество и честь.

— И давно вы там преподаете? — Изумившись еще больше, потому что слова мужчины ну никак не вязались с её представлением о нем, как о разгильдяе и бабнике, с интересом ждала ответа. А он не так прост. И даже сейчас — в его взгляде намного больше ума и серьезности, чем раньше. Неужели Шадни права и всё дело в комплексах детства?

— Второй год. Но боюсь, сейчас придется сделать перерыв на пару недель и взять больше теоретических занятий. — Недовольно поджав губы на то, что приходится признаваться в своей физической несостоятельности перед девушкой, Дайрон нашел в себе силы, чтобы отбросить неприятные ассоциации и снова широко улыбнулся. — Вы хотите воспользоваться моими профессиональными качествами, милый Ангел? Чем я могу вам помочь?

— Боюсь, ничем. — Покачав головой, Лика продолжила. — Мне не нужен мечник, Дайрон. Мне нужен... жених.

— П... п-простите?

— Я вас напугала? — Не выдержав и улыбнувшись, под конец тихо рассмеялась. — Простите, не удержалась — пошутила. Я знаю о вашей славе дамского угодника, ваша кузина в полной мере рассказала мне о вас и ваших "увлечениях". Не переживайте, меня не интересуют ни вы, ни ваша свобода. Знаете, красивого букета и благодарности будет более, чем достаточно. — С улыбкой покачав головой, прежде всего на саму себя и ту легкость, с которой предложила то, чего сама от себя не ожидала, Лика поднялась и уже достаточно нейтрально попрощалась. — Выздоровливайте, Дайрон, думаю, ученики вашей школы будут рады вновь увидеть своего учителя как можно скорее.

Жених. Проводив напряженным взглядом непостижимую в своих запросах спасительницу, Дайрон моментально вспомнил и короткий разговор с кузиной и даже разговор с Шаардом, который был тут утром вместе с братом.

Жених.

Но ведь её судьба уже решена?

Жених...

Стоп. А её слова о свободе?

Демоны, как всё непонятно! Ладно. Сначала букет, а там разберемся, у него еще дней пять точно есть. А смеётся она красиво... интересно, она умеет петь? Наверняка голос чудесный. Ангел... милый хрупкий Ангел, которого не интересуют украшения. И бывает же такое!

Остаток вечера, проведенный на кухне за разговорами, прошел достаточно гладко и безболезненно: уважаемый Загрыб согласился с Ликой в том, что собственный дом — это очень хорошо и по-взрослому, а титул и деньги это тоже неплохо, но тут главное меру знать, да не растрачивать себя и сбережения попусту.

Один лишь напряженный момент случился, когда Лика поинтересовалась у Шадни, отчего Владыка не выглядел рассерженным или расстроенным, когда она отказалась от предложенных привилегий и должностей.

— Это я ему рассказала. — Отведя взгляд в сторону, женщина глухо покачалась. —

Прости, но это моя обязанность — сообщать Владыке обо всем важном, что касается тебя. Так он успел взвешенно обдумать твой отказ и принять его достаточно нейтрально.

Хм...

— Я не сержусь, но все равно неприятно. — Не зная как выразить словами ощущения, в итоге просто покачала головой. — Ладно, забудем. В любом случае, думаю, твое пребывание в доме бабушки совсем скоро подойдет к концу...

— Почему?

— А зачем? Я приобрету свой собственный дом, а в общину буду приходить лишь на работу. Да и по тебе наверняка уже дома соскучились. Ты ведь любишь своего мужа? — Усмехнувшись, когда Шадни смутилась, Лика развела руками. — Вот видишь. Всё рано или поздно заканчивается. Я не гоню тебя, что ты. Просто не вижу смысла. Или у тебя какая-то иная договоренность со старейшинами и я что-то не знаю?

— Да нет... — Понимая, что что-то упустила, что-то очень важное, Шадни не могла понять что именно. Складывалось такое ощущение, что невероятным образом изменилась сама подопечная... но как? Когда? Почему??? И уместным ли будет спросить? — Ангел, ты изменилась...

Улыбнувшись на вкрадчивый тон психиатра, девушка тихо рассмеялась.

— Все мы меняемся Шадни. Каждый день, каждый час, каждое мгновение. И лишь от нас самих зависит — в какую сторону, верно? Хорошей ночи, Шадни...

Хорошей ночи. Проводив взглядом загадочно улыбающуюся девушку, психиатр нахмурилась. Так. Следствие есть. В чем причина? Шаард? Нет, тот был недоволен... С кем она еще виделась? Дайрон?

Дайрон! Вот кому она сейчас уши оторвет!!! Что он там ей наговорил, оболтус малолетний?!

— Ша? Привет. Пришла проведать больного? Ша? А ну убери руки! Убери! Прекрати, дурочка! Да ничего я ей не говори-и-и... она са... сама-а-а!!! У-у-уши-ы-ы...

Глава 18

А вот и утро, и нетерпеливая Снежка, уже покормившая малышкой и так громко прыгающая по кровати, что приходится проснуться.

— Ну что?

— Дом! Хочу свой дом!

— О, боже-е-е... время семь утра!

— И что? Знаю я тебя! Сама только через три часа проснешься.

— Поклёп. Я в восемь просыпаюсь.

— Все равно вставай. Пока завтрак, пока то, да сё, как раз время к обеду будет. Давай, одевайся, отпрашивайся с работы и идём, для начала осмотрим участок! Давай-давай, пока дети не проснулись! — Прикрикивая все время, пока Лика умывалась, одевалась, да заплеталась, параллельно просыпаясь, Снежка была неумолима. — Оделась? Всё, идем.

Ну и к чему такая спешка?

— Бабушка? Утро доброе. Можно я сегодня с работой погожу? Не терпится нам дом посмотреть...

— Конечно, милая! Идите, конечно же. Одни пойдете? Может, Шадни с собой возьмешь, всё подскажет в случае чего.

Шадни? Хм...

Вопросительно взглянув на также вставшую и уже хлопотавшую по кухне химеру, Лика

приглашающе приподняла брови.

— А можно?

— Конечно.

— Ой, тогда иду! Погодите, руки вымою. — Стянув фартук и начисто вымыв руки, радуясь, что уже успела разогреть завтрак, химера поторопилась за уже вышедшим Ангелом и нетерпеливо нарезающей вокруг нее круги Снежкой. — А в каком районе вы дом присмотрели? А может сначала позавтракали бы?

— Успеем. — Проворчав на суетливую химеру, Снежка повела женщин в сторону города, но выйдя из общины, свернула направо, на тенистую неширокую улочку и пройдя всего несколько домов, уверенно ткнула лапой в симпатичный домик, прячущийся в тени яблони с одной стороны и сирени с другой. — Вот. Моя прэ-э-эльсть...

Улыбнувшись на шутку, о которой тут никто кроме них не знал, Лика внимательней всмотрелась в то, что выбрала Снежка. Во-первых, сам дом. Один этаж с небольшой мансардой на одну комнату с балкончиком, приземистый, но потолок первого этажа не менее трех метров, чистенький, ухоженный, судя по количеству окон — в доме как минимум четыре комнаты плюс крытая летняя веранда.

— Большой...

— Норма-а-альный! — Тут же вздернув нос, Снежка нервно дернула хвостом. — Сама посчитай — кухня, гостиная, кабинет, будуар и спальня — уже пять комнат!

— Кабинет и будуар??? Зачем?

— Затем! Каждая уважающая себя женщина должна иметь кабинет и будуар. Всё, не обсуждается. Пойдем, на участок посмотришь.

— А можно?

— Конечно, можно. Видишь, табличка висит: "Продаётся, на участок вход разрешен". Идем. — Поднырнув под калитку и проворно перепрыгивая с плитки на плитку, которыми была выложена дорожка, Снежка, не дожидаясь химер, прошла вглубь зеленого участка.

Итак, участок. Сотки три-четыре плюс дом, если переводить в привычные меры площади. Немного, но полнее достаточно для одной. У дома яблоня и сирень со стороны улицы, и незнакомый, но красиво цветущий и очень ароматный кустарник у входа. Мелкие, но многочисленные фиолетовые цветки создавали ощущение отсутствия листьев, что было весьма необычно. За домом Лика с Шадни обнаружили отдельный вход на веранду, выходящую на закатную сторону и небольшой уголок, состоящий из пяти уютных плетеных кресел, стоящих полукругом. Посередине располагался низкий деревянный столик, который наверняка использовали под тарелки, проводя солнечные вечера на воздухе.

Вот чем притягательна деревня и пригород! Захотел — поел в доме, захотел — вышел во двор и провел вечер среди свежего воздуха и зелени. Или не вечер, а утро. Или день. Или ЦЕЛЫЙ день!

В течение следующих десяти минут осмотрев остальной участок, а именно немногочисленные ягодные кустарники и прочие насаждения, Лика пришла к выводу, что участок ей по душе. Чувствовалось, что за ним присматривают с любовью и трудолюбием. А что насчет дома?

— Снеж, ты была внутри?

— Так, мельком. Ну что? Как тебе участок?

— Славный. Так что насчет дома? Как бы нам и его осмотреть?

— А вот это уже часа через два-три, хозяйка обычно к обеду на пару часов приходит,

чтобы проверить, что да как.

— Ну и зачем тогда мы торопились???

— Как зачем? А предварительный осмотр? А оценка? А время на «подумать»? Так, ты меня не нервируй, мне нельзя — молоко пропадет! Посмотрела? Впечатлилась? А теперь дуй завтракать и думать. У тебя три часа, потом вернемся дом смотреть. Поняла?

С улыбкой покачав головой на раскомандовавшуюся питомицу, Лика понятно кивнула. Да, если хочется — Снежка горы свернет, но добьется своего. Хорошо, что их цели и вкусы совпадают или по другому и быть не могло? Ведь насколько она знает: питомцы — отражение сил и качеств своих хозяев. Забавно. Какая решительная и уверенная в своих действиях кошка и такая тихая и любящая одиночество она, Лика. Или и она такая, просто хорошо притворяющаяся?

— Ну что красавицы? Все осмотрели? Что-то вы быстро...

— Нет, мы только по участку прошлись, оказывается, хозяйка только к обеду будет.

— А... ну ясно тогда. Тогда завтракайте, да за работу, девоньки. Кстати, хочу я вас попросить кое о чем. Пока вас не было, дошли до меня от горных мужчины, просят подсобить с ранеными — вчерась к ним на околицу дикий бешеный вепряк зашел, пока забили — он троих покалечить серьезно успел, так что не справляется ихний шаман в одиночку. Мало того, что покалечил, так еще и наверняка бешенством заразить успел — с утра уже пса одного уничтожить пришлось. Так вот. Ухожу я на помощь, а вы за нашим раненым присмотрите — не успел я еще с утра ему свежую перевязку сделать, да в обед и к вечеру надобно будет повторить, ну и покормить не забудьте. Ты ведь вчера всё видела, да подметила, Ангел?

— Да, конечно. — В некотором ступоре кивнув головой, девушка беспомощно смотрела на бодро собирающегося шамана. — Но я ведь не медик...

— Милая, рану перевязать — не надобно быть медиком. Мазь с бинтами вот, надсмотрщица твоя — вот, — махнув рукой в сторону Шадни, шаман скупно улыбнулся и отправился на выход, напоследок добавив, — а решительность и смелость... — палец в солнечное сплетение, — вот. Все девоньки, ушел я.

А... О... Ну почему я???

— Шадни, ты любишь своего кузена?

— Нет. — Сначала сказав, химера тут же сдавлено хрюкнула и поправилась. — То есть люблю, но не пойду. Я с ним вчера побеседовала... в общем, я к нему не пойду.

— То есть? — Попытка выяснить причину, но женщина почему-то торопливо уходит на улицу, отмахиваясь делами, да тем, что необходимо срочно снять сухое белье, да выгладить. — Да что такое? Это что, заговор???

— Ерунду не говори. — Фыркнув, Снежка пояснила то, что не знала Лика, пройдя за ней на кухню, чтобы и самой позавтракать. — Она вчера Дайрону уши надрать хотела. И думаю, не просто хотела, а надрала.

— За что?

— За твое загадочное поведение. Она решила, что ты в него влюбилась.

— О, боже! Ну, что за бред?

— А что? Забавный бред. Ладно, ерунда все это. Давай, ешь, перевязывай и будем о домике мечтать...

Ешь — это хорошо, мечтать — еще лучше, а вот перевязывай... Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, Лика подхватила оставленные Загрыбом мазь и бинты и, не забыв

захватить ножницы и пластырь, отправилась к совершенно нежелательному пациенту. Почему нежелательному? Так с утра свое собственное вчерашнее поведение казалось таким глупым, таким... убогим... о боже, наверняка он подумал, что она действительно хотела напроситься в невесты! Как стыдно-то...

— Доброе утро, Дайрон. — Натянув маску невозмутимости, девушка после короткого стука решительно вошла в комнату и тут же удивленно вскинула брови. — Это правда? О, боже...

— Это правда, Ангел. У меня жестокая кузина, радеющая за мою мораль и нравственность. — Неловко разведя руками, мужчина с бордовыми кончиками ушей кривовато улыбнулся. — Кажется, не судьба мне склонить вас к непотребствам и аморали, уж простите.

— Смешно. Очень. — Оценив раскаивающийся вид больного, особенно вкупе с смешинками в разноцветных глазах, Лика уже более решительно подошла ближе. — Ничего страшного, я постараюсь как-нибудь пережить эту новость. А вот вам в свою очередь придется немного потерпеть меня — дедушка отправился на срочный вызов к соседям, у них несколько тяжелораненых, Шадни к вам почему-то идти отказалась, так что вашей раной сегодня буду заниматься я. Позвольте?

— О, Ангел... — Удивившись подобному известию, но ничуть не расстроившись (Подумаешь уши! Уши дело поправимое), Дайрон тут же послушно устроился на животе. — Конечно же позволю. Не торопитесь, не буду вам мешать и отвлекать. Скажите, вы раньше часто уважаемому шаману помогали?

— Честно? Ни разу. Но вы не переживайте, я в детстве и юности часто коленки корябала, так что знаю толк в обработке... — Аккуратно отлепляя пластырь, девушка действительно действовала споро и бережно, так что уже через пару минут старые бинты лежали в тазике, а новые красовались на спине химера. — Ну вот, порез затягивается успешно, думаю, дня через два-три с учетом вашей регенерации и вовсе окончательно затянется. Завтракать будете?

— Буду. Очень буду. — Попытка сесть и она успешно удается, потому что выздоравливающий мужской организм желает не только есть, но и еще кое-куда. Вчера ему помогал шаман, но просить о подобном ДЕВУШКУ... нет, лучше он сам. — Милый Ангел, а не разогреете ли вы для больного и немощного завтрак, пока он наведается в места не столь отдаленные? Неловко говорить вслух об этом, тем более при даме, но... боюсь, вчера я слишком много выпил.

— О... да, простите. — Поторопившись забрать перевязочный материал и выйти, Лика тут же отправилась на кухню, все больше досадуя на так не вовремя ушедшего шамана. Теперь еще и кормить его! Хорошо хоть утку выносить не придется, судя по решительности его лица — он бы ни в жизнь ей подобное не доверил. Ну и ладно! Ей легче. Так, ну и чем его покормить?

Долго выдумывать не пришлось — открыв холодильник, Лика тут же обнаружила в нём вчерашний пирог с рыбой и после недолгих раздумий решила, что для выздоравливающего мужчины он будет предпочтительнее гречневой каши с молоком. Итак, пирог... вынуть, нарезать, разогреть. Чай...

— М-м-м...

Тьфу!

Вздвогнув и резко обернувшись на чужой голос, девушка раздраженно сузила глаза,

обнаружив в дверях кухни того, кто должен лежать в смотровой и ждать завтрака.

— Дайрон? Почему не в кровати?

— Когда по дому так пахнет? Милый Ангел, вы изверг! — Доковыляв до табурета и устроившись за столом, мужчина устроил на нем локти, а подбородок в ладонях, и влюбленным взглядом начал гипнотизировать тарелку, находящуюся в руках Лики. — А можно мне кусочек?

— Можно. — Удержав язвительный ответ и вместо этого поставив тарелку перед голодающим, отвернулась, чтобы заварить чай. — Зря вы встали — насколько я поняла по рассказу уважаемого Загрыба, этот яд весьма коварен и забирает намного больше сил, чем кажется. Учтите — упадете по дороге до своего койкоместа — вас никто не понесет.

— Не переживайте, Ангел, я намного выносливее, чем кажусь. — Усмехнувшись в спину девушки, мужчина заскользил взглядом по помещению, рассматривая всё, что было доступно взгляду. За это время, что ему пришлось вынужденно провести в орочьем лазарете, он успел раз на пятьдесят пересчитать все трещинки в стенах и потолке. Было банально скучно. Тут же хоть какое-то разнообразие...

Хм?

Краем глаза отметив движение за занавеской, Дайрон тут же настороженно прищурился, а затем напрягся. Высшая Лига. Только они могут мерцать подобным образом... Но кто именно?

— Вот, пожалуйста. — Наконец заварив чай, причем и себе тоже, Лика проворно перенесла кружки на стол и села напротив завтракающего пациента, спиной к окну. — Сахар, сливки?

— Да, благодарю. Ангел, а расскажите о себе?

— Что именно? — Моментально напрягшись, девушка недовольно поджала губы, что не ускользнуло от внимания собеседника. — Если о прошлом — то оно столь неинтересно, что о нем даже упоминать не стоит, если о настоящем — то вы сами видите, а если о будущем... — Тонкая усмешка и неприкрытый сарказм. — Оно столь зыбко, что может даже не случиться. Расскажите лучше о себе. Кто вас так невзлюбил?

— Ох, как же вы коварны, милый маленький Ангел... — С усмешкой покачав головой, при этом пряча в глубине глаз досаду на то, что Ангел ко всему прочему еще и умен, Дайрон тут же перевел тему. — Какой изумительный чай. А пирог! М-м-м! Выше всяческих похвал! Скажите, сами пекли?

— Что вы, я от силы блины, да оладушки постряпать могу. Это матушка моя на все руки мастерица. Кузина ваша, кстати, по тортам умелица, а я так... разогреть, да съесть. — Еще когда заваривала чай, Лика успела почуять донесшийся из распахнутого окна знакомый запах и теперь остро желала, чтобы Дайрон выкинул что-нибудь эдакое. Или подтолкнуть? Если честно, то эта незримая слезка начинала бесить. Чего он добивается? Чтобы она послала его матом? Что ж, еще пара дней — и точно пошлет.

— Ангел, я просто уверен, что вы слишком строги к себе. — Добродушно покачав головой и потянувшись к следующему куску, Дайрон блаженно прикрыл глаза, раздумывая, как бы свернуть в сторону флирта и при этом не разозлить свою загадочную собеседницу. Совсем не хотелось настраивать её против себя, но идти против своей сути с каждым мгновением было всё сложнее. А за окошком еще и Легионер какой-то маячит... Зачем? — Скажите, а что вы еще умеете? Вы так заразительно и звонко смеялись вчера. Вы поете? Ну, хотя бы для себя?

— Нет, не пою. — Искренне удивившись на странную логику мужчины, Лика пожала плечами. — Больше всего я люблю работать с бумагами — я помогаю дедушке привести в порядок документацию, а остальное время... — Не закончив, а вместо этого раздраженно сморщив носик, потому что совсем не хотелось рассказывать постороннему, что она проходит своеобразный курс реабилитации, Лика приподняла кружку и отпила, прикрываясь. — Я просто живу.

Так много вопросов возникло в голове химера, так много недоумения, но с усилием удержав язык за зубами, мужчина также прикрывшись кружкой. Скрывает. Боится. Но чего???

Хотел спросить, но вместо этого поинтересовался:

— Ангел, а какие вы любите цветы?

— Красивые. Свежие. Ароматные. — Улыбнувшись, потому что разговор свернул в намного более безопасное и желательное русло, добавила. — Те, которые подарены от души. Кстати! А мне ваша кухня рассказывала, что вы поете. Могу я попросить вас о еще одном вознаграждении? Вас ведь не затруднит спеть? Не сейчас, нет, а когда выздоровеете. Как думаете?

— Почему бы и нет? — Задумчиво кивая и тут же припоминая самые романтические песни, которые могут подойти к моменту, не стал тянуть и, отпив чая, чтобы смочить горло, тут же напел:

Ах, я влюблён в глаза одни,

Я увлекаюсь их игрою...

Как дивно хороши они,

Но чьи они, я не открою...

Порадовавшись, что кружка стоит на столе, иначе точно бы поперхнулась, Лика не могла поверить своим ушам. Невероятный голос! Сочный, бархатный, манящий...

— Невероятно! Дайрон, это волшебно! А можно еще? — Сияющими глазами ожидая чуда, девушка даже руки в умоляющем жесте сложила. Такой голос и рядом... Да это как звезда! Только рядом! — Ну, пожалуйста...

— Ангел, вы меня смущаете.

— И ладно! Но я хочу еще! — Рассмеявшись, когда мужчина опешил, потребовала. — Дайрон, я требую награды! Спойте что-нибудь романтическое? Пожалуйста...

Хм. Значит, романтическое? Неужели наши мысли текут в одном направлении, маленький, коварный Ангел? Оценивая прищурившись и тут же отметив, как смущенно зарделась девушка, Дайрон улыбнулся уже увереннее. Да, они на одной волне. А это значит...

Моя душечка, моя ласточка,

Взор суровый свой прогони.

Иль не видишь ты, как измучен я?!

Пожалей меня, не гони!

Моя душечка, моя ласточка,

Я нашел в тебе, что искал.

Пожалей меня, не гони меня,

Как измучен я и устал.

Ты любовь моя, ты вся жизнь моя,

За тебя весь мир я б отдал.

Верь мне, милая, верь, желанная, -

Никогда я так не страдал...

— Ай! — Не сумев увернуться от прилетевшего с улицы мяча, непостижимым образом обогнувшего онемевшей от чудной песни и великолепного мужского голоса Ангела, от меткого удара в голову Дайрон свалился с табурета и, жестко приложившись спиной об угол, тут же зашипел. — Д-д-демоны...

Он найдет и убьет этого Легионера! За что???

— О, боги! Дайрон! С вами все в порядке? — Тут же сорвавшись с места и поторопившись присесть рядом со стонущим мужчиной, который, судя по всему, неудачно подвернул поврежденную ногу и наверняка растревожил рану на спине, Лика мысленно шипела на Шаарда. Он. Точно он! Сволочь!!! Ну, держись, химер, зубы не сотри от злости! — Ваша рана! — Преувеличенно жалостливо ахнув, девушка тут же запричитала. — Идемте обратно в смотровую. Необходимо осмотреть и если что, сменить перевязку. Если края раны разошлись — это будет катастрофой! Как ваша нога?

— Я вам не с-с-скажу... — Зашипев, когда попытался встать, а нога тут же прострельнула дикой болью, химер схватился за стену, отринув любую помощь девушки. Еще чего! Да она в три раза меньше него весит! — Боюсь, придется ползти.

— О, боги... Дайрон, я вам клянусь — я найду этих шалопаев и накажу лично! Совсем распоясались, уже возле дома в мяч играют! — Не на шутку разозлившись, девушка рывком подхватила мяч, которым местная детвора играла в футбол, подошла к окну и, благодаря обостренному обонянию, зная, где именно стоит невидимый надсмотрщик, что есть силы бросила его четко прямо.

"Выжигание" с расстояния в полтора метра.

Попала, нет?

Что-то тихо... ладно, черт с ним.

— Дайрон, обопритесь на меня, не бойтесь, не сломаюсь. Идемте, я осмотрю ногу и наложу тугую повязку, уж на это моих познаний хватит. — Решительно подойдя к серому от боли химеру, еще и кивнула в унисон своим мыслям. — За это с вас еще три песни. Идемте. Идемте, а то лишу обеда!

Больно-о-о... Не сумев до конца увернуться от метко брошенного мяча, Шаард стискивал зубы, но молчал, скукожившись на траве и ладонями прикрывая самое ценное, что есть у мужчин. За что???

Глава 19

Доведение пострадавшего обратно в смотровую, осмотр и перевязка заняли весь следующий час. Как Лика и опасалась — от удара об угол действительно разошлись края раны. Немного, но требовалось их стянуть. Чем?

Убила бы!

И почему она не маг... удрученно вздохнув и потеряв лоб, потому что не представляла, что делать и как быть, Лика озвучила проблему пациенту.

— Дайрон, я знаю, регенерация у химер довольно сильна... но рана еще не зажила и её края все-таки разошлись. Вы можете приказать своему телу или сил совсем не осталось?

— Боюсь, не сейчас. — Недовольно поморщившись, пациент хмуро предположил. — Может пара стежков? Сможете зашить?

— Смогу, но без анестезии...

— Потерплю.

— Мне так жаль... простите.

— Ничего. Это мелочи. Давайте, приступайте, пока я не передумал. И может, уже будете обращаться ко мне на "ты"? Все же знакомы мы уже третьи сутки... — Сумев улыбнуться, пока Лика мыла руки и стерилизовала иголку и нитки, мужчина стиснул зубы, когда она сделала первый стежок. — Готов вынести любую боль, ради вашей прекрасной улыбки и дивного смеха. Надеюсь, я не зря пострадал и вам понравилась песня?

— Очень понравилась. Такая романтичная... — А еще не пошлая и не бессмысленная, как большинство современных песен Земли. — И можно на "ты", а то действительно... сияешь передо мной обнаженными частями своего мужественного тела, а я как маленькая выкаю. — Второй стежок и подуть, причем пребывая в мысленном шоке на свою смелость. Что она несет??? — А сколько тебе лет?

— Двадцать девять. Скоро тридцать. А тебе?

— Скоро двадцать пять. — Немного регенерирующей мази, повязка и попутно прикинуть, что... — Ох, мамочки...

— Что такое?

— Через неделю. — Рассмеявшись от неожиданного открытия, химерочка убрала инструменты и пояснила на вопросительный мужской взгляд. — У меня день рождения через неделю. А я даже и не думала, что так скоро... бывает же. Кстати, это ведь чудесно! Купим дом и отметим новоселье вместе с днем рождения! — Сначала выпалив, а уже затем прикусив язык под окончательно недоуменным мужским взглядом, смущенно улыбнулась. — Впрочем, не важно. Отдыхай, набирайся сил и вспоминай песни, приду с обедом — будь готов. Не скучай.

Поторопившись выйти, потому что чувствовала, какими пунцовыми становятся уши и щеки, даже зашла в ванную, чтобы умыться ледяной водой. О, боги... она сошла с ума!

— Ты чего такая малиновая? — Снежка, вылизывающая проснувшихся и перекусивших малышей, лишь мельком глянула на свою хозяйку и тут же ехидно усмехнулась. — Что, уже окучивает тебя?

— Не так чтобы очень... кажется, я сама его окучиваю. — Сдавленно хмыкнув в полотенце, пока вытирала лицо, девушка поинтересовалась у удивленной питомицы. — Как думаешь, может использовать его для последнего этапа реабилитации? На внешность он симпатичный, приветливый, а Шадни уверяет, что еще и в меру порядочный...

— А ничего, что ветреный?

— Неа. Замуж я и сама не тороплюсь, а как грамотному ухажеру, я уверена, ему цены нет.

— Звучит... плохо звучит.

— Почему? — Повесив полотенце и присев рядом с кошкой, Лика почесала ту за ушком и улыбнулась, но не слишком весело. — А еще за мной Шаард снова следит... знаешь, только ради того, чтобы он от меня отстал, я буду с Дайроном мила и приветлива.

— Неверная логика, Ангелок. В корне неверная. И знаешь почему?

— Почему?

— Потому что это "СПАР-Р-РТА-А-А"! — Громко рыкнув, а затем засмеявшись Снежка тут же пояснила более подробно. — На текущий момент ты ничья; ничья, пока как минимум не выйдешь замуж и не родишь. И пока ты ничья — он будет контролировать тебя так, как ему угодно, это в их крови, это неискоренимо. Ты можешь быть против, ты можешь рычать, кричать, драться, но если химеру что-то втемяшилось, но будет следовать выбранной цели до конца.

— Знать бы еще, что ему втемяшилось... Ты кстати, не в курсе?

— Как ни странно, но нет. Я бы предположила, что он в тебя влюблен, но с этим не вяжутся некоторые мелкие, но весомые моменты. Черт его знает. Может это приказ Владыки, может расчет на какую-нибудь свою выгоду. Не переживай, разберемся. Не трогает и ладно, а присмотр никогда лишним не бывает. Но вот твоя идея с младшим ин" Трино... А если влюбишься?

— А если на меня вечером нападет вопреки и загрызет?

— Типун тебе на язык!

— И тебе тоже, взаимно, милая. И вообще! Хочу!

— О-о-о... ну раз "хочу", то дерзай. Буду только рада. Но знаешь, думаю, снимать заглушку с твоего плюса я пока не буду.

— И не надо. Не заработал еще... — Проказливо улыбнувшись и перебравшись на кровать, Лика с удовольствием растянулась на мягкой поверхности. — А пока давай помечтаем о доме... хочу большую и мягкую кровать. Большую-большую и мягкую-мягкую!!!

— А я хочу домик на дереве! Чур, проект с меня!

Промечтав так подробно, что уже самой Лике не терпелось осмотреть дом, химеры с трудом дождались двенадцати часов, чтобы отправиться на встречу с хозяйкой. И тут же возникла проблема — котята не спали.

— Ну и что ты нервничаешь? У них даже еще глазки закрыты. Попишат и уснут.

— И нервничаю! Вот будут у тебя дети — я тоже скажу — попишат и всё!

— Остынь... и что? Ну не с собой же их брать.

— Надо кого-нибудь оставить присматривать...

— Шадни?

Тут же переведя взгляд на старшую химеру, которая зашла к ним в комнату, поинтересоваться — готовы ли они идти, Снежка и Лика улынулись настолько синхронно, что женщина едва не запнулась на входе.

— Что?

— Уважаемая Шадни... — Мурлыкнув и скользнув к ногам, чтобы потереться спиной о женские ноги, Снежка вкрадчиво продолжила. — А не будете ли вы столь любезны присмотреть за моими малышами, пока мы будем присматривать им дом?

— Я? Но... а... а почему я???

— А кто, если не вы? Вы взрослая, ответственная женщина, уже воспитавшая своих детей. Я уверена, вы справитесь.

Лесть сочилась из пасти кошки так непринужденно и естественно, что Шадни не могла найти причины, чтобы отказать. С одной стороны — очень хочется сходить, с другой стороны... она им никто и если она сейчас откажет... демоны!

— Но я надеюсь, потом вы мне позволите посетить вас на новоселье?

— Конечно! И не только на новоселье! — Облегченно улыбнувшись, Лика тут же кивнула. — Если мы всё четко и быстро сделаем, то уже через неделю будем праздновать не только новоселье, но и мой день рождения. Так что готовьтесь — у вас целая неделя впереди. Снеж, идем?

— Идем. — Проконтролировав, как химера садится на кровать, чтобы уже оттуда наблюдать за котятами, Снежка лишь тогда скользнула следом за своей хозяйкой, всё равно не доверяя и нервничая. Дети... дети — вот что теперь заботит ее больше всего. Дети и дом для детей. Ну и Ангелок. Хм, а может и ей тоже детей завести... кандидат вроде неплох. Как

бы этот вопрос ненавязчиво задать?

А на улице химеры встретили неугомонную бонджу Ыджану, решившую наконец навестить свою дочурку и поинтересоваться, как идет процесс восстановления.

— Привет, милая. — Радостно обняв Ангелочка и погладив по спине, орчанка тут же поинтересовалась. — Как дела ваши? Куда торопитесь?

— Ой, тут такое дело! А мы дом решили купить! — Моментально сообразив, что если сейчас не заговорит строгую матушку, то та ей выскажет "почему я не в курсе???", Лика затараторила как можно быстрее. — Ты ведь наверняка в курсе, кто наш спасенный и чем нас хотел наградить Владыка? Так вот, мы подумали и решили, что не нужен нам их непонятно где дом, а вместо этого присмотрели себе домик неподалеку, чтобы рядом с вами жить. Сама знаешь, у Снежки котята совсем скоро уже бегать начнут, да и у меня все потихоньку налаживается. Вот решили, что раз предлагают — грех отказываться. Кстати, ты сейчас сильно занята?

— Нет... — В некотором ступоре воспринимая шокирующую информацию, Ыджана была моментально подхвачена под руку и потянута в сторону того самого дома, что присмотрела Снежка.

— Вот и славно! Я как раз хотела спросить твоего совета. Поможешь определиться, что да как? А то мало ли, я сама в строительстве вообще ничего не понимаю, но ты мне обязательно подскажешь, если вдруг заметишь какой огрех. Да же?

— Ну, да... — Помотав головой, чтобы поставить унесшиеся вскачь мысли на место, Ыджана неожиданно широко улыбнулась и снова обняла девушку, но на этот раз так крепко, что послышался отчетливый хруст косточек и придушенный писк обнимаемой. — Ангелочек, как же я рада за тебя! Свой дом! СВОЙ! Ты совсем взрослая уже... ох, милая!

Прореагировав совсем не так, как опасалась Лика, орчанка отстранила её от себя и с улыбкой взгляделась в настороженные цветные глаза. Как чуть после шепнула ей Снежка — желание уйти от родителей и приобрести свой собственный дом считалось у орков серьезным шагом и показателем того, что ребенок вырос и осмысленно вступает во взрослую жизнь. Не важно — благодаря замужеству ли приобретался дом, или лично покупался, как в её случае.

— Это самая прекрасная новость за последние дни! Ну всё, веди, мне уже не терпится посмотреть, что же вы выбрали.

Обрадовавшись энтузиазму Ыджаны, Лика с удовольствием отправилась за нетерпеливо прыгающей Снежкой.

— Идем-идем! Время!

Да-да, дети без присмотра, пациент без обеда... кстати, о пациенте!

— Мам, что ты думаешь о нашем пациенте?

— А что именно тебя интересует, милая? — Удивленно приподняв брови, на первый за эти месяцы интерес приемной дочки к особи мужского пола, орчанка уточнила. — И с какой целью?

— Хм... ну-у-у... цель проста — хочу попытаться вылечиться от своих страхов окончательно. Дедушка и духи пригасили прошлое, и я больше не ощущаю паники, когда кто-то из мужчин находится рядом. Я думала все утро... — Замявшись под изумленным и непонятно почему радостным взглядом бонджи, Лика все равно закончила. — Он славный.

— О, боги! Милая! Как же я рада-то!!! — Расшумевшись на всю улицу, да так, что привлекла внимание женщины, так же как и они подходящей к ограде того самого участка,

орчанка всплеснула руками. — Да благослови боги этот день и этого мужчину!

— Ма-а-ам... — Покраснев и закотив глаза, попутно не зная куда себя деть от смущения, Лика постаралась притушить энтузиазм шумной управляющей. — Я же просто подумала... ну, куда ты так кричишь? Вон, на нас уже косятся.

— И пускай! Пускай все знают, что я за тебя рада! Безумно рада! — Приобняв за плечи девушку, орчанка перевела сияющий взгляд на симпатичную химеру лет пятидесяти, чье внимание они привлекли. — День добрый, уважаемая. Так это вы дом продаете? Какой чудный у вас участок... а сирень... о-о-о, какая у вас ухоженная сирень! И какая ароматная!

Лихо заболтав хозяйку, попутно выясняя, что, почему и почём, и вообще — как, Ыджана в кратчайшие сроки расположила к себе в первые мгновения насторожившуюся женщину, моментально успокоив, что дом будет приобретаться не для орков, а для химеры, что было немаловажным фактором в условиях продажи. Основательно пройдясь по участку и от души нахваливая его опрятность и ухоженность, орчанка профессиональным взглядом отметила некоторую запущенность именно по части приложения мужской руки. Потрескавшаяся кое-где плитка дорожки, капельку покосившаяся ограда в самом дальнем углу, обшарпанный угол дома, чуть обветшавшая сараюшка под хозинвентарь... ничего-ничего, если дом по настоящему приглянется воробушку, то в их общине мужчин достаточно — придут и всё-всё сделают. Тем более её дочери.

— Изумительно, просто изумительно... а можно теперь в дом?

— Да, конечно. — Радуюсь, что кажется почти нашла покупателей, хозяйка радушно улыбнулась и отперев входную дверь ключом, провела женщин внутрь дома, сложенного из каменных блоков, снаружи отштукатуренных в приятный персиковый цвет. — Вы не смотрите на пустоту, просто мы много что из мебели уже вывезли, да раздали, но самое необходимое есть...

Рассказывая и немного сетуя, что нет уже дорожек на деревянном полу и цветов в доме, да и мебели минимум, хозяйка провела Ыджану и Лику сначала по первому этажу, на котором располагались с одной стороны от лестницы: кухня и большая кладовка за кухней, а с другой стороны: гостиная, комната дочерей и совмещенный санузел. На деревянной мансарде же, на которую женщины попали по широкой и удобной лестнице, располагалась хозяйская спальня с внушительной гардеробной и опять же санузел.

В целом Лике дом очень понравился, единственное, что даже она заметила — дому не мешает косметический, а кое-где и более существенный ремонт. Там штукатурка облупилась, там обои пошоркались, в ванной унитаз с трещинкой, на кухне кран капельку подтекает... Но ведь всё поправимо, верно?

Если есть деньги.

— Прошу прощения, за нескромный вопрос — вы давно без мужа? — Ыджана, отметившая таких деталей в разы больше, присев на кушетку, которая одна из всей мебели осталась в гостиной, кивнула головой на оконную раму, которая была немного скособочена. — Это ведь с позапрошлого года дожди такое?

— Верно. А лет пять уж как я вдова. Не покинь меня Ирвин, так и не продавала б я дом, который он сам для нас тридцать лет назад со своим отцом строил. — Немного грустно улыбнувшись, хозяйка развела руками. — Вдовьей пенсии-то на жизнь хватало, да вот на ремонт и нанятых работников уже не очень. Да еще и девчата одна за другой замуж повыскакивали, а у женихов их свои уж дома имелись. Ну а как Валешка меня к себе звать стала, так и вовсе я поняла, что не в силах одна в пустом доме жить. Всегда у нас хорошо, да

шумно было, только уж выросли детки — свои дома завели, да свои гнезда свили. Вы смотрите, если уж поторговаться хотите, то я не буду настаивать, уступлю, понимаю, что у молодых наверняка средства все наперед расписаны.

— Я не замужем. — Не став умалчивать и тут же поправив симпатичную на вид и общение хозяйку, Лика ровно встретила удивленный взгляд. — Я покупаю дом для себя и своих питомцев. Мы с вами обязательно поторгуемся, но и я прекрасно понимаю, что не из-за хорошей жизни вы дом продаете. Скажите, а та мебель, что вы оставили, вы её заберете или она входит в цену дома?

— Ох, милая! Да конечно, я все оставляю. — Переборов любопытство и не став спрашивать, почему, да как так получилось, что у юной девушки появилось желание и самое главное средства приобрести довольно большой для одной дом, хозяйка тут же поторопилась перечислить, что из утвари есть в доме. — На кухне всё оставляю, вам лишь стулья подновить надобно будет, да занавески новые повесить; сантехника в ваннных комнатах не новая конечно, но на первое время вполне сойдет, все годами проверено да надежно; на мансардном балкончике кресло тоже оставляю, да комод в комнате, ну и кушетка эта. Кровати лишь нет, но думаю, это дело вполне поправимое, а коли уж вы с речными дружбу водите, так и вовсе не проблема — наслышана я, какие столяры у них справные.

— Это верно. — Чинно кивнув, Ыджана вставила веское слово. — Ну, коли мы к предварительному согласию пришли, давайте уж и поторгуемся теперь. Уж больно хочется как можно скорее ремонт начать, да новоселье справить. Так какая, говорите, начальная цена?

Торговалась Ыджана с азартом и огоньком, чувствовалось, что не столько ей хочется сбить цену, как просто приятно провести время. В итоге, спустя буквально тридцать минут, женщины уже пришли к обоюдному и окончательному согласию, причем настолько довольные друг другом, что Марьяна, как звали хозяйку, пообещала иногда навещать юную домовладелицу и поучать, что и как растет на участке, чтобы не погубить кустарники, да красивые цветники, окружавшие зону отдыха.

— Вот и славно, что ж, ждем вас через полчаса с ключами и документами у стряпчего, что в вашем районе живет, а мы пока также за документами, да поверенным сходим. — Раскланявшись, но не прощаясь с Марьяной, Лика с Ыджаной поторопились за бумагами, подтверждающими её личность, титул и номер счета в банке.

— Ну, милая? Рада? — Спустя час, когда уставшие, но довольные женщины пили на кухне дома шамана чай со сладким пирогом, Ыджана с ласковой улыбкой разглядывала сияющую химерочку.

— Очень! Безумно! Это как сказка! Самый лучший подарок. — Щуря глаза и прижимая к животу купчую на дом и участок, Лика витала в облаках, уже планируя как и что именно купит, чтобы дом зажил новой жизнью. — А у меня через неделю день рождения, представляешь? Как думаешь, я могу надеяться на новоселье через неделю?

— Милая! И ты молчала?! Да я не только речных, я всех горных и степных на уши поставлю — они тебе в три дня дом в порядок приведут!

— Ну, на уши-то не надо... — Тут же вспомнив о других ушах, Лика всплеснула руками. — Ох, ты ж мать честная! Совсем о пациенте забыла! А его ж тоже покормить надо, да перевязать!

Торопливо допив чай под загадочной улыбкой приемной матери, девушка не забыла

снова её обнять и от души поблагодарить, заверив, что найдет ту чуть позже и обговорит все подробности предстоящего ремонта, чтобы уже четко расписать и не упустить ничего. Особенно вопрос оплаты. Помощь родов это конечно прекрасно, но "спасибо" не булькает, как любила поговаривать одна из её коллег-библиотекарей.

— Дайрон? Можно к тебе? Прости, припозднилась... — Наставив на разнос побольше тарелок (суп, жаркое и сладкий пирог с чаем), девушка проворно устроила его на небольшом столике у окна и тут же с улыбкой обернулась к пациенту. И охнула... — А... как... кто???

— Упал. Очнулся. Гипс. — Одетый в рубашку, хотя до этого не надевал её по причине раны на спине, отводящий глаза в сторону Дайрон сиял свежим фингалом под левым глазом. — Косяки у вас какие-то буйные... шел вроде ровно, а они вдруг как кинутся на меня! И так три раза, представляешь?

— Не ври. — Моментально посуровев, химера недовольно поджала губы и требовательно продолжила. — Кто? Шадни или Шаард? Или тут еще кто-то из доброжелателей пасется?

— Откуда... — Вскинувшись, Дайрон несколько секунд испытующе глядел в глаза сурового Ангела, а затем недоверчиво поинтересовался. — Так ты всё знаешь?

— Всё никто не знает. Но о том, что Шадни решила блюсти мою нравственность, я догадываюсь, как и о том, что Шаард решил, кажется, стать моим врагом. Знаешь, приглядывание хорошо лишь до определенного момента, а именно пока оно не мешает моей личной жизни. — Вспылив и прошипев последние слова, девушка зло сжала кулачки. — И если он думает, что слово "свобода" трактуется иначе, чем в моем мире, то он глубоко заблуждается. Дайрон, кто? — А вместо ответа взгляд в сторону и упрямо поджатые губы. — Не скажешь?

— Я же говорю — косяки...

— Хорошо. — Недовольно выдохнув через нос, резче, чем хотела, продолжила. — Раздевайся.

???

— Проблемы? Мне помочь? Ты любишь, чтобы девушки тебя раздевали? — Не сдержав ехидства, потому что снова почувствовала едва уловимый запах постороннего буквально рядом, поняла, что Шаард обнаглел настолько, что находится уже в комнате, а не за окном. Вдох-выдох, мимолетная улыбка, приопущенные ресницы и немного понизить голос. — Дай... можно я буду звать тебя Дай? Ты любишь, чтобы девушки сами тебя раздевали? Мне конечно не сложно, но может, хотя бы сядешь? Впрочем... нет, не стоит. Лежи.

Улыбаясь всё шире, всё кровожаднее, Лика шаг за шагом приближалась к пациенту, который уже всерьез начал опасаться за здравый ум девушки, крадущейся к нему так, словно она охотник, а он её жертва. Да что на неё нашло?

— Анге... — Замолчав, когда пальчик девушки коснулся его губ, а её сверкающие странным блеском глаза оказались в опасной близости, мужчина понял, что когда она уйдет, ему точно что-нибудь сломают. Например, позвоночник. Если бы он был магом! Если бы он был хотя бы целым!!!

— Тш-ш-ш... — Присев на краешек кровати, обострившимся звериным чутьем девушка четко отслеживала передвижение постороннего позади себя. Рано... — Давай обойдемся без слов. Твоя утренняя песня, в ней этих слов было достаточно...

Все так же удерживая палец на мужских губах, второй рукой девушка одну за другой начала расстегивать пуговицы рубашки, отстранено радуясь, что Дайрон лежит на боку и

пуговиц довольно много и их расстегивание можно растянуть.

— Скажи, как тебе больше всего нравится? Нет, не говори! Я сама... — Девичьи пальчики сначала осторожно, а затем все увереннее скользнули по обнаженной коже, заставив мужчину вздрогнуть от неожиданности и резко расширить зрачки. А вот теперь как раз. Все так же глядя в глаза Дайрону, Лика раздраженно отчеканила. — Шаард, ты извращенец? Знаешь, я как-то не настроена на то, чтобы за мной подсматривали в моменты интимной близости... будь любезен выйти или слово Владыки для тебя уже не закон? Не смей вмешиваться в мой выбор или пожалеешь.

Едва уловимый ухом раздраженный рык, выдох и напоследок лишь дуновение ветра, оповестившего, что маг ушел.

Злорадная усмешка, отнять руки и скривить губы.

— Ну что больной, косяк ушел. Раздевайся уже, сменю перевязку. Ну что ты на меня так смотришь? Думаешь, чокнулась? Так это уже давно... — Глубоко вздохнув, Лика грустно опустила уголки губ, отмечая, с каким сочувствием на неё смотрит мужчина. — Перестань, самой тошно.

— Ты была так правдоподобна...

— Захочешь свободы, не так раскорячишься. — Не выдержав и встав, девушка нервно передернула плечами. — Дайрон, только без морали. Я просто хочу жить. Жить! Жить, а не существовать. И нет, ты мне не нужен. И он тоже не нужен. Мне никто не нужен, черт бы вас побрал!

— Ну... — Заметив, как предательски заблестели глаза девушки, химер нашел в себе силы и рывком сел, умудрившись поймать Ангела за руку и, с усилием притянув к себе, усадить рядом. — Да, кто ж предлагает? Да вообще никто! А хочешь песню? Я же обещал. — Осторожно обняв такую сильную, но в тоже время такую хрупкую спасительницу, мужчина тихонько запел:

Скажи мне, что тебя тревожит,
О чем душа твоя болит?
Я все тревоги успокою,
Ты лишь в глаза мне посмотри.
Открой мне сердца свои тайны,
Быть может, я найду ответ.
Мы здесь с тобою не случайно,
И я спасу тебя от бед.
Поверь мне, Ангел, я сумею
Тебя услышать и понять.
Любви твоей просить не смею,
Позволь мне лишь тебя обнять.
И сразу грусть твоя исчезнет,
Пройдет тревога и тоска,
Тебя я вытащу из бездны
И станет жизнь твоя легка.
Ты только мне доверься, Ангел,
Тобой одной лишь я живу,
Я не святой и не провидец,
Но обещаю — я не лгу...

— Я сейчас... за... пла... — шмыг, — чу-у-у...

— Готов предоставить плечо. — Невеселая улыбка в ответ и лишь крепче объятия. —

Ничего страшного... я справлюсь. За пирог. А с чем, кстати, пирог?

Глава 20

Пирог был с крыжовником. Не удержавшись и разревевшись, Лика с трудом успокоилась, причем под конец улыбаясь сквозь слезы, причем с умилением и смехом. Дайрон оказался настолько забавным и свойским парнем, что даже его расстегнутая рубашка и виднеющиеся кубики пресса её больше не смущали. Перевязка прошла между делом, как и обед и разговоры о личном.

— Землянка? Нет, я не знаю. Мы, обычные немаги, не путешествуем, это накладно. По идее маг может провести, но это настолько энергозатратно, что они предпочитают ходить в одиночку и то, если это того стоит. Нет, мы знаем об иных мирах, но они нас не интересуют. Торговля — дорого, политика — бессмысленна, завоевания — аналогично. На нашей планете столько еще неосвоенных мест, что еще на пару тысяч лет хватит. Бывает иногда залупа... переходят границы дозволенного оборотни, но тут все понятно — они наполовину животные и это в их крови.

— А мы? Мы кто? Разве не животные? — Сидя на кровати, Лика с интересом заглядывала в лицо мужчине, рядом с которым впервые за двадцать лет чувствовала себя комфортно. Просто интересный собеседник. Просто источник информации.

Или нет?

— Конечно, нет! Мы химеры. Изначальная суть химеры — разум. Именно благодаря развитому разуму мы можем менять параметры своего тела. Цвет глаз, волос, кожи — это стандартный минимум. Изменение формы мышц и костей — уже вторая ступень, раса и животная ипостась — третья, пол — четвертая и только абсолютные плюсовые химеры могут стать чистой магией, не являясь магами изначально. Но это сказка. Легенда...

Прищурившись и улыбаясь так, словно у него перед глазами проносилась та самая сказка, о которой он говорил, Дайрон пожал плечами.

Легенда? Сказка??? Но как же... а она?

— Почему легенда?

Почувствовав, как неумовимо напряглась девушка, до этого вполне комфортно отходящая от слёз в кольцо его рук, мужчина чуть прищурился.

— Потому что последние несколько тысяч лет ни одна плюсовая не может этого сделать.

— Ни одна или вам просто не говорят?

— Ни одна. Мне доступны архивы, даже самые секретные. Ангел, почему ты спрашиваешь?

— Да так... — Моментально свернув тему, девушка также пожалала плечиками. — Почему если смогла одна, не могут другие?

— Понятия не имею. Может геном не тот, может химеризма не хватает. А может условия не те. Говорят та, что могла, была сиротой, выросшей в лесу. Её воспитывали дикие животные и её основной формой был Шарнгор (дикий кот, нечто вроде саблезубого тигра, гроза округи). О том, что она химера, стало ясно лишь тогда, когда ее на очередной охоте почти смертельно ранил Владыка Васрит. Именно тогда она стала кем-то наподобие человека. Уже после, когда Владыка забрал её в свой дворец, стало ясно, что она не просто плюсовая и абсолютная, так еще и уникальная. Это достаточно древняя легенда, но если тебе

интересно, я могу поискать хроники.

— Да... — Думая о своем и отвечая достаточно отстраненно, Лика пыталась провести параллели. На данный момент они проводились плохо, но шальная мысль все металась.

А если все дело в условиях? Если Шаард прав и всех плюсовых необходимо помещать на грань, чтобы они смогли проявить ВСЁ? Но ведь для начала необходимо родиться плюсовой...

— Ты со мной? Или где-то там?

— Там... а, нет. Прости. С тобой. — Встрепенувшись и довольно естественно улыбнувшись, девушка поинтересовалась. — Ты долго будешь выздоравливать? Только честно.

— Дня четыре, а что?

— Хочу пригласить тебя на новоселье и день рождения. — Уверенно кивнув, Лика твердо посмотрела в сомневающиеся глаза химера и тут же покачалась. — Прости за то, что так себя повела. Я не знаю, как иначе его отвадить. Он как банный лист! Чувствую себя как бабочка под микроскопом, причем понимаю, что он до сих пор так и не решил — оторвать мне крылья или дать пожить еще сутки. Мерзко...

— Ну, ты загнула. — Хмыкнув, Дайрон запустил пробный шар. — А может он на тебя глаз положил...

— Пусть на других кладет! — Тут же зло прошипев, химера вскинулась. — Да я от него еще ни одного приятного слова не слышала! Пусть сначала курсы охмурения закончит и лет десять попрактикуется! А потом ко мне подойти попытается!

— Слышу нотки оскорбленной женщины... — Шутливо прищурившись, мужчина тут же охнул, когда ему в бок заехал остренький девичий локоток. — Ангел, не надо... ну сколько можно? Меня за эти дни кто только не бил! Похоже, один лишь уважаемый Загрыб и не бил...

— Прости. — Тут же спохватившись, смущенно улыбнулась. — Ты мне нравишься... с тобой так легко. Как... с близкой подругой.

— Здра-а-асти... — Возмутившись, химера распахнул глаза. — Вообще-то я мужчина!

— Я знаю. — Неожиданно посерьезнев, Лика улыбнулась так открыто, но в тоже время так многозначительно, что Дайрон потерялся в ощущениях. И доверие, и знание, и надежда... — Ты тот мужчина, с которым можно подружиться. Ты надежный друг, ты порядочный приятель, и ты очень удобная жилетка.

Снова смущенная улыбка и отведенный взгляд, а ему почему-то хочется... хочется... демоны, а чего ему хочется???

Может, не разочаровать?

— Ангел, хочешь еще одну песню?

— Да.

Я бы сказал тебе много хорошего

В ясную лунную ночь у костра.

В зеркале озера звездное крошево

Я подарю тебе вместо венца.

Бархатом трав лесных плечи укутаю

И унесу тебя в звездную даль,

Чтоб не искала ты встречи со скукою,

Звонкою радостью гнала печаль.

Песнею теплою стужу развею я,
Чтобы оттаяли искорки глаз.
И расскажу тебе, если сумею я,
Как я люблю тебя, — тысячу раз...

— Да-а-ай... — Смутившись так, что кончики ушей тут же стали бордовыми, девушка попыталась вывернуться из захвата рук. — Не надо.

— Это не я, это песня. — Широко улыбнувшись, но не выпустив, химер тут же поторопился успокоить напрягшуюся собеседницу. — Ну, прости. Не придумал на ходу, как заменить. Ты забавная. У тебя было плохое прошлое, да? Нет, я не буду в него лезть, я знаю, каково это. Давай... давай просто дружить? Болтать, рассказывать, делиться... Ты верно заметила — с тобой легко. Как с другом. Знаешь, если бы ты была моей сестрёнкой, я был бы рад...

— А для девушки я не подхожу?

— Честно? — Заглянув в нахмуренные глазки, Дайрон не удержался и поцеловал в щеку. — Нет. Тебя хочется любить и оберегать. Но не как женщину, а как... дочку. Ты такая маленькая, такая хорошенькая... ай! Ребро-о-о... Ангел, ну не бей!

— Дочка? Что за извращения??? — Возмутившись, но шутливо, Лика тут же вздернула носик и резко кивнула. — Тогда с тебя еще и торт!

— Торт?

— Торт. С кремом и орешками. Много-много орешков.

— Ну... — Смешавшись от неожиданного заявления, мужчина на автомате кивнул. — Как скажешь. Ты любишь торты?

— Очень. А еще люблю купаться, когда жарко. И загорать люблю. И читать люблю. Одиночество люблю. Романтичную музыку люблю. И мне безумно нравится, как ты поешь! Ты учился где-то?

— Да. — Неожиданно правдиво признавшись, химер смущенно улыбнулся. — Я брал уроки и специально ставил голос. Думаю, Шадни тебе уже рассказала "по секрету", что я комплекую?

— Ну-у-у... да. А ты правда комплексуешь?

— Не очень, но бывает. Особенно пару месяцев назад, когда всех плюсовых разобрали. — Криво усмехнувшись, мужчина передернул плечами. — Знаешь, когда брату и кузенам доступно всё, а тебе ничего, это угнетает.

Прекрасно понимая, что сочувствие будет неуместно, Лика просто пожала плечами и растянула губы в якобы улыбке, давая понять, что знает, каково оно. В то время, когда одноклассницы и однокурсницы млели от внимания мужского пола, она обходила их десятой дорогой, внутренне завидуя так, что иногда хотелось кого-нибудь удавить. Например, самых красивых и популярных.

— И тебе даже никого не предложили? Ну, из конкурсанток.

— Предлагали. Из пятерки аутсайдеров. Но знаешь, я как-то не привык подбирать объедки. — Криво усмехнувшись, Дайрон тут же прищурился и оценивающим взглядом прошелся по лицу "почти дочки". — А вот ты шла отдельным пунктом, причем запрещенным. Не расскажешь, почему?

— А вот и расскажу. — Усмехнувшись не менее криво, Лика вздернула подбородок и продолжила. — Как оказалось, я нестандартна даже по меркам абсолютных химер. Я уникальна. Была. До того, как спасла тебя. Или ты думаешь, у шамана в запасах была свежая

кровь феникса?

— То есть?

— Я не шучу. — Не собираясь объяснять подробно, вместо этого девушка многозначительно улыбнулась, позволив своему собеседнику домыслить самому. — И феникс, и арахнид, и скорпион — все ингредиенты были наисвежайшими.

— Быть не может! — Выглядевший настолько ошарашенным, что казалось — он переигрывает, Дайрон почему-то шепотом уточнил. — Ты???

— Я. Но я перегорела. Теперь даже обратно в орчанку не могу. — Вздохнув, девушка отвела взгляд. — Знаешь, быть уникальной не так уж и хорошо. Я не боец, я бумажный червь. Мне уютно с книгами и клумбами, я не хочу ни участвовать в играх на выживание, ни поступать в спецшколу, ни драться за место под лучшими лучами солнца — мне хорошо и уютно в тени. Я не понимаю, зачем случай и судьба одарили меня подобными подарками. Для меня они не подарки, нет. Это гнёт. Не будь их — моя судьба сложилась бы абсолютно иначе.

— Погоди. — Прервав, потому что расслышал горькие нотки, химер снова не удержался — обнял и прижался щекой к виску, буквально всей кожей чувствуя, как ей становится теплее и уютнее. — Но ведь именно благодаря тебе живу я. Разве это мало? А может тебе предначертано спасти не только меня? Ангел, судьба и случай никогда не бывают слепы, чтобы мы ни думали. У всего есть причина и следствие. И вообще! А ну не думай о плохом! Мы тут понимаем, знакомимся, общаемся, за это страдаем, в глаз получаем... а она грустит! А ну отставить! — Широко и располагаясь улыбнувшись, Дайрон подмигнул и снова удивил. — А можно я тебя на осенний бал приглашу? Любишь танцевать?

— Не знаю... — Смешавшись, химерочка уточнила. — А какие у вас танцы? Прости, но боюсь, я ничего не умею.

— Я научу, это совсем не сложно, было бы желание. Ну, так как? Есть у тебя желание? — Напористо уточняя, потому что знал — получить согласие здесь и сейчас будет в разы проще, чем если он поднимет этот вопрос чуть позже, мужчина с нетерпением ждал ответа.

— Э... ну...

— Просто скажи "да".

— Уговорил. — Широко улыбнувшись и бесстрашно кивнув, ответила. — Да. Но если я тебя опозорю — не обессудь.

— Не опозоришь, гарантирую. Ты доверилась самому лучшему учителю, Ангел. — Просияв так, словно она ответила согласием не на обучение, а на нечто большее, Дайрон даже забыл о ране — так легко и комфортно ему было.

Или не поэтому?

— Ангел, ты сейчас... — Сосредоточившись и старательно копаясь в своих ощущениях, химер наконец понял, что не так и расширил глаза от нескончаемого удивления. — Ты со мной делишься???

— Чем? — Искренне удивившись, девушка даже немного отстранилась, чтобы с сомнением скользнуть взглядом по ошарашенному лицу собеседника и повторила. — Так чем? Я тебя не понимаю...

— Плюс... — Обескуражено прошептав и став несколько пришибленным, мужчина замотал головой, словно пытаясь вернуть здравомыслие на место. — От тебя идет тепло и счастье. Ты... прости, за вопрос — ты что влюбилась в меня???

— Сдурел??? — Потеряв дар речи от подобного предположения, Лика даже воздухом поперхнулась и закашлялась.

— Нет...

Просидев минут пять в абсолютном молчании, пара наконец пришла в себя. Первой, как ни странно, заговорила Лика.

— Нет, ты что-то спутал. Мне просто интересно с тобой. Ты забавный, славный... но это не влюбленность, даже не думай. Я уверена, это просто расположение. Но вот почему я фону эмоциями... это я бы хотела знать. Вообще-то до сегодняшнего дня меня Снежка закрывала.

— Снежка?

— Моя питомица. — Задумчиво ответив, девушка продолжила размышлять вслух. — Или это из-за котят? А может из-за того, что я перегорела? Черт... надо будет уточнить и у нее и у дедушки. Ладно, ты там давай себе ничего не надумывай, чего нет. — Строго глянув на мужчину, Лика неожиданно улыбнулась. — Или ты в меня уже влюблен?

— Э... нет. Ты забавная, славная... — Ответив ее же словами и заработав широкую улыбку со смехом и новую волну тепла, Дайрон аж прищурился от удовольствия. Казалось, с каждым разом он ловит все больше её радости. Всё точнее, всё насыщеннее... неужели именно из-за этого ни один из них никогда обижает свою плюсовую супругу? Лишь потакания и подарки, лишь любовь и обожание... так и зависимым стать недолго. — Но ты еще такая маленькая. Вот подрастешь через пару лет до женщины, там и поговорим заново. Договорились?

— Без проблем. — Рассмеявшись снова, девушка покачала головой. И отказал вроде, но несколько не обидно. — Ладно, прости, но мне пора — я с матушкой договаривалась ремонтные работы обсудить, а еще необходимо мебель выбрать, да со столярами договориться. Так что давай, выздоравливай, сильно не скучай, вспоминай красивые песни, а я приду ближе к вечеру. Хорошо?

— Как скажешь, Ангелок. — Подмигнув и тут же с удовольствием растянувшись на кровати, пациент с наслаждением прикрыл глаза. Вроде и не устал, но отравленное тело требовало свою порцию отдыха. А еще с закрытыми глазами лучше всего думалось о будущем. О дружбе, доверии и... а остальное еще рано. Но то, что она будет рядом с ним улыбаться и смеяться — он устроит!

Следующие несколько дней пролетели в делах и заботах о новом доме. Уважаемый Загрыб, как и Ыджана поддержал Лику в её желании обзавестись собственным домом, помогая советом с высоты прожитых лет. Благодаря бурно развитой деятельности управляющей, уже к концу третьего дня дом был освобожден от остатков мебели, старых обоев и краски. Были подчинены скрипящие в нескольких местах полы, побелены потолки, заново поклеены обои, которые Лика сама с удовольствием выбрала. Не поскупилась химерочка и на замену старой сантехники, причем как в обеих ваннах, так и на кухне — если уж есть средства и работники, то грех оставлять недоделки на потом. Кроме внутренней отделки дома, не постеснялись орки навести и внешний блеск — заменили поврежденные оконные рамы в двух окнах, выходящих на ветреную сторону, заново покрасили дом в нежно-персиковый цвет, прошлись по крыше, подновив черепичное покрытие. Не поленились и во дворе подновить требующие ремонта мелочи: плитку в дорожке, забор, сарай — ко всему приложили свои трудолюбивые руки мужчины орочьего народа. О качестве новой мебели и вовсе говорить не стоило — все было настолько изумительно

исполнено, что Лика только диву давалась. Новый кухонный гарнитур, мебель в гостиную и её спальню — новое, деревянное и потрясающе уютное. Пока оставив бывшую спальню на первом этаже без мебели, для себя Лика решила, что чуть позже сделает из комнаты рабочий кабинет, как до этого усердно намекала Снежка и будет в нём не только работать, но и учиться. Слишком многому ей стоило научиться еще...

В общем, в кратчайшие сроки сделав для приемной дочери управляющей дом-конфетку, орки и орчанки строительных бригад к концу пятого дня завершали уборку, вынося строительный мусор, отмывая от пыли полы и окна, расставляя мебель и раскладывая по местам посуду, постель и прочие бытовые мелочи. Конечно же не за "спасибо".

Тщательно обсудив с матерью, мастерами и бригадирами величину оплаты, Лика без сожалений рассталась с оговоренной суммой, нисколько не жалея потраченных денег. Легко пришли, легко ушли. Да и если честно, то та сумма была каплей в основной массе денег, лежащих на её счете — цена участка с домом и ремонтом едва ли стала половиной цены того дома, что ей предназначался изначально. А это значит... что можно ещё немного покутить!

Принимая ключи от бригадира речных орков, Лика сияла и улыбалась:

— Уважаемые и дорогие мои родичи, я благодарна вам за помощь и поддержку, ваши золотые руки и исключительное трудолюбие невероятно ценны. Именно благодаря вам и вашей отзывчивости уже сегодня я буду ужинать на своей кухне и спать в своей кровати. Но завтра... позвольте пригласить вас ВСЕХ на новоселье. Я буду рада угостить вас пирогами и напоить чаем завтра вечером. — Тут же крепко обняв старшего бригадира, от которого не отходила все эти пять дней и от которого узнала столько всего интересного о строительстве, ремонте и прочем, Лика под смешки парней из бригад крепко поцеловала в щеку засмущавшегося уважаемого Выргуса. — Спасибо вам. Вы самый лучший прораб! — И шепотом. — Не забудьте поощрить девчонок, которые участок пропололи, я знаю, мы на это не договаривались.

— Обязательно. — Отстранившись и улыбаясь так широко, что были видны даже коренные зубы, Выргус шурился от похвалы. Не каждый день член рода становится совершеннолетним, а ведь это тоже своеобразный праздник. — Благодарю тебя, Анжи. И позволь от имени всех моих парней и девчат выразить и тебе признательность за то, что именно нам выпала честь привести твой дом в порядок. Живи в нём долго и счастливо. И жди нас завтра.

Добродушно подмигнув и рассмеявшись, орк махнул рукой ребятам и отправился в общину, готовиться к великому завтрашнему дню — новоселью!

Не поскупилась химера и на похвалы для горных и степных бригад, также участвовавших в ремонте дома, заверив, что и их будет с удовольствием ждать завтра на новоселье, мысленно уже прикидывая, что придется справлять его на свежем воздухе во дворе, причем используя под столы и стулья широкие доски настилов, оставшиеся после ремонтных работ. Ничего-ничего — такие праздники бывают лишь раз в жизни, так что она постарается. И сделает!

Не зря же она еще пару дней назад озадачила Ыджану и поварих заказом на званый ужин из не менее чем пятидесяти персон. Ну да, примерно столько и будет присутствовать на новоселье. Одних работников больше тридцати, затем дедушка и матушка, Шадни, старейшины (как без них?), поварихи естественно, ну и Дайрон, с которым она виделась раз по пять в день, а сегодня так и вовсе весь день он с ней на её участке провел.

— Да-а-а... — С удовольствием устроившись в уличном кресле, когда ушли последние работники, Дайрон усадил девушку себе на колени. — Вот что значит род! Никогда не думал, что они настолько трудолюбивые и ответственные работники. Повезло тебе с семьей. Ремонт за пять дней — это сказка. Да еще и такой!

— Я тоже рада. Очень. — Сидя боком и подставляя лицо закатным лучам летнего ласкового солнца, химерочка была похожа на маленького радостного светлячка — таким одухотворенным и счастливым было её лицо. — Все работы выполнены даже на день раньше срока, так что у нас завтра целый день на подготовку. Я так боялась, что они не успеют и придется переносить день рождения... они молодцы, это точно. Теперь самое главное мне самой не оплошать и сделать праздник — праздником. Мама, конечно, обещала помочь, но я все равно волнуюсь.

— Не волнуйся, я вчера поговорил с кузиной и наконец донес до неё мысль, что с тобой у нас все, не как с другими и тем самым спас свои уши от новой трепки. Если что, она тоже поможет — и на стол накрыть, и прибрать потом, я-то знаю, каково это — убирать после подобных праздников.

— Откуда?

— Оттуда. — Рассмеявшись на удивленный девичий взгляд, химер покаялся. — А я почти месяц в ресторане на кухне работал, когда по миру отправился путешествовать с пятнадцати. Не здесь, конечно, нет. Ты что, если бы братец узнал, как я зарабатывал на жизнь — я бы не только ушей лишился. Это уже потом я стал петь, фехтовать, да и вообще за ум взялся.

— О-о-о... принц-мойщик посуды... — Задумчиво протянув, в итоге не выдержала и расхохоталась. — Дай... Дай — ты что-то! Слу-у-ушай! А что ты мне подаришь на день рождения? Я ведь знаю, что ты не просто так вчера в город ходил! А ну признавайся!

— Неа. Это сюрприз. — Радуюсь хорошему вечеру и окончанию ремонтных работ не меньше Ангела, еще больше мужчина радовался, что наконец почти оправился от ранения. А еще, что заказчика и исполнителя покушения почти нашли... — Не морщи носик, Ангелочек, я уверен — тебе понравится.

— Уверен?

— Абсолютно.

— Эх... ну, ладно, не хочешь — не говори, все равно уже завтра узнаю. — Довольно быстро успокоившись, девушка тут же сменила тему. — Ужинать будешь? Мама такое рагу потушила, м-м-м! Пальчики оближешь! Заодно тарелки обновим. А еще она мне на новоселье бутылку вина подарила. Ты как, кстати? Пьешь?

— Конечно, пью!

— Действительно, глупый вопрос. Так что, идем ужинать?

— Естественно! А давай здесь? Вечер просто сказка.

— А давай!

Не подходя близко, чтобы она не почувяла его вновь, Легионер хмуро наблюдал, как ужинает Ангел в компании с Дайроном, при этом смеясь и шутя так беззаботно, словно так и надо было. Она ему доверяет. Она позволяет ему не просто быть рядом, а ухаживать и обнимать. Даже целовать, то в лоб, то в щеку...

Она делится с ним ПЛЮСОМ!

Стискивая зубы и с трудом не срываясь на рык и шипение, Шаард не понимал. Просто не понимал! ПОЧЕМУ?

Ей была нужна ДРУЖБА? ВСЕГО ЛИШЬ???

Нет, он никогда не поймет женщин...

Заставив себя отвернуться, а затем и вовсе уйти, маг отправился к себе. Он тоже приготовил ей подарок. Пускай она на него злится, но он не может не попытаться всё исправить. Потому что дружба дружбой, но СВОЮ женщину он себе вернет.

Осталось лишь понять — как.

Глава 21

А вот и утро знаменательного дня...

Радостно потянувшись в новой кровати, ароматно пахнувшей свежим деревом, несколько минут девушка просто щурилась на первые несмелые лучики утренней зари, робко заглядывающей в распахнутую настежь дверь балкона. Летние ночи в столице были настолько теплыми, что спала химера без одеяла, лишь в ночнушке, да под простынкой. А какой свежестью пахло новое постельное белье... м-м-м... м? О?

— А... — Распахнув глаза, когда поняла, что пахнет не бельем, а огромным букетом экзотических цветов, первые мгновения не зала что сказать. — Кто?

— Оно само залетело. — Ехидно улыбнувшись Снежка, в свою очередь радовавшаяся, что малыши начали открывать глазки и действовать более осмысленно, добавила. — Пару часов назад со стороны улицы прилетели. Ты глянь, там записка лежит и коробочка.

— О... — Понимая, что кандидатов-дарителей не так много, и попутно радуясь, что ему хватило ума не приходить лично, Лика тут же соскользнула с постели и поторопилась к трюмо, чтобы окончательно удостовериться в своих предположениях. И ошиблась. — Это от Владыки... ого!!!

— Что там?

— Поздравление с днем рождения и приглашение на прием через неделю. И... — Открыв коробочку, девушка вновь изумленно охнула. — Красота какая...

Изумительный жемчужный гарнитур, состоящий из сережек-гвоздиков, кольца и подвески на цепочке. Идеальной формы розовые жемчужины были центром серебряного цветка, ажурными листиками обнимающего свою сердцевинку.

Несколько минут восторженно рассматривая произведение ювелирного искусства, девушка понимала, что не в силах отказаться от столь красивого подарка. Наверняка он не из дешевых — Владыка может позволить себе не экономить на подарках для своих граждан, да и вряд ли бы стал — престиж штука серьезная. Что ж, теперь есть чем украсить её платье, которое они с Ыджаной купили позавчера. Тут же присев на пуфик перед зеркалом и надев всё без исключения, девушка удовлетворенно кивнула. Да, идеально. А у Владыки хороший вкус...

Так, а теперь снять и вперед, готовиться к грандиозному вечеру!

Всю первую половину дня проведя в общине, в основном на кухне в компании местных поварих и Ыджаны, к обеду Лика была уверена — праздник будет на уровне. Женщины подошли к делу со всей ответственностью и задором, наготовив горячего, салатов и пирогов столько, что химера была уверена — голодным с праздника не уйдет никто. Бегая между своим участком и общиной, чтобы проконтролировать и установку столов, и раскладку посуды, и всё-всё-всё, за полтора часа до праздника Лика вымоталась так, как давно не выматывалась.

— Так, а ну-ка притормози, милая. — Поймав дочку на очередном забеге, Ыджана уверенно увела её в дом и усадила на диване гостиной. — А теперь глубоко вздохни, закрой

глаза и выдохни. Совсем себя загоняла. Я кому сказала — мы справимся? Тебе ещё праздник праздновать, а ты уже вся серая, да уставшая. Сейчас идешь наверх, принимаешь ванну, успокаиваешься, красиво одеваешься и готовишься ко встрече гостей. И чтобы у столов я тебя больше не видела! — Прикрикнув на попытавшуюся возмутиться Ангелику, Ыджана еще и пальцем ей погрозила. — И только попробуй меня послушаться! Рассержусь!

— Уговорила. — Облегченно рассмеявшись, девушка обняла строгую матушку. — Но я ведь переживаю...

— Твоя забота радоваться, а не переживать. Переживать — забота старших. Вот отпразднуешь новоселье, да день рождения, тогда и будешь переживать, но только лишь о том, куда все подарки деть. — Широко улыбнувшись и погладив дочку по плечу, орчанка вновь посерьезнела. — А теперь дуй наверх!

Наверх, так наверх. Уже через десять минут с удовольствием нежась в большой белоснежной ванне, Лика от души радовалась тому, как ей повезло с семьей. Орки. Большие, шумные, грубовато-добродушные и никогда не оставляющие в беде ближнего. Жаль, что она химера...

В итоге, приняв ванну и вымывшись до скрипа и блеска, высушив отросшие чуть ниже лопаток волосы, Лика даже успела привести в порядок запущенные ногти, ведь не зря они с Ыджаной купили не только платье, а и еще уйму всяких женских мелочей, без которых невозможно обойтись любой ухаживающей за собой девушке.

Голубое платье длиной до лодыжек и с полностью обнаженными руками идеально легло на округлившуюся в правильных местах фигурку, выгодно подчеркнув изящную шею, точеные плечики и тонкую талию. Кокетливый атласный бантик под грудью, как и легкие локоны в волосах, придали игривости, а полупрозрачная верхняя юбка — воздушности и легкости. Подаренный гарнитур уверенно лег на шею, вделся в уши и наделся на палец, розовый блеск тронул губы, тушь подчеркнула глубину и яркость глаз, а капелька духов — индивидуальность.

На ноги легкие сандалии, на плечи — голубой шифоновый шарфик и в запасе еще целых пять минут, чтобы спуститься по лестнице и радостно улыбнуться буквально только что вошедшему Дайрону.

— Привет.

— Ангел... — Замерший посередине коридора мужчина не мог поверить своим глазам. Утонченный Ангел... Изящный, легкий, воздушный... нереальный! — Ты прекрасна!

— Спасибо. — Смутившись и покраснев щеками, девушка тут же вернула комплимент. — А ты сегодня тоже очень изысканно одет. Что ж, теперь я знаю, почему все женщины так тебя любят...

С удовольствием рассматривая мужчину, чью мужественную фигуру выгодно подчеркивали узкие темные брюки и светло-зеленая рубашка, оттеняющая глаза, отметила и серебряные запонки, и пряжку ремня из черного серебра, и качественную кожаную обувь, и гладкие щеки, и тонкий, но такой приятный аромат одеколона...

— Ты великолепен, мой друг! — Рассмеявшись, когда умудрилась смутить бывалого ловеласа, тут же перевела все внимание на большую коробку, стоящую у двери. И не просто большую, огромную! — Это твоё?

— Пока моё, но совсем скоро будет твоё.

— А что?

— Скоро узнаешь...

— А давай сейчас! — Попытка проскользнуть и выяснить, что там внутри, но она не удается — Дайрон успевает перехватить химерочку и со смехом прижать к себе.

— Нет-нет, на празднике, Ангел. Всё на празднике.

— Редиска!

— При чем тут редиска?

— Это обзывательство. — Фыркнув через нос, тут же сделала жалобные глазки. — Ну, хоть намекни...

— Тебе понравится.

— Редиска!

— Интересное обзывательство... надо будет запомнить. — Оставаясь непреклонным, химер отстранил от себя девушку, но всё равно удерживал её за талию, чтобы она не рвалась к подарку. — Ангелочек, не упорствуй. Пойдем лучше гостей встречать, меня твоя матушка отправила к тебе именно за этим.

— Эх... — Последний тоскливый взгляд на огромную подарочную коробку с огромным фиолетовым бантом, а затем решительное. — Ладно, уговорил. Идем. Ты кстати не забыл? С тебя сегодня еще одна песня.

— Не забыл, Ангелочек, такое я бы никогда не забыл. — Подмигнув и потянув девушку на выход, мужчина тут же отпустил её руку и сделал шаг в сторону, чтобы она уже сама спустилась к начавшим прибывать гостям и поприветствовала всех, с кем успела познакомиться за эти дни.

С девчатами, парнями, женщинами и мужчинами трех орочьих общин, которые ответили согласием на её приглашение и пришли выразить свою поддержку и радость.

— Здравствуйте... да-да, очень приятно! Да, конечно, проходите... рассаживайтесь, устраивайтесь... ох, спасибо огромное!

Сияя и порхая от гостя к гостю, попутно принимая поздравления и небольшие душевные презенты (домашние цветы в горшочках, самовышитые полотенца, даже самодельную глиняную кружку ей один парнишка подарил), Лика благодарила всех и каждого. Праздник, самый настоящий праздник!

— Ангелика... — Только отойдя от объятий поварих, презентовавших ей книгу с семейными рецептами, девушка вскинула голову, ловя на себе взгляды наконец подошедших старейшин.

— Вечер добрый, уважаемые. — Моментально подойдя к мужчинам и приветливо улыбнувшись каждому, девушка учтиво склонила голову. — Рада, что вы пришли, но еще больше рада, что именно благодаря вам, я обрела семью и счастье.

— Не благодари, дитя, на все воля провидения... да и ты стала совсем взрослой и наконец, нашла себя — это высшая награда за наше решение. — Ответив первым, уважаемый Аджак, являющийся самым старшим из троицы, вручил девушке небольшую коробочку в красивой упаковке. — Будь доброй и смелой, приветливой и трудолюбивой, послушной дочерью и любящей матерью. Да благословят твою взрослую жизнь духи, Ангелика.

— Спасибо... — Растроганно прижимая к груди пока еще неопознанный подарок (как оказалось позднее, там лежал камень-амулет дома, чтобы в доме всегда был уют, любовь и достаток), девушка тут же поторопилась проводить гостей к столам и устроить их на почетном месте, где уже сидел дедушка и уважаемый Выргус, тот самый прораб, благодаря которому ремонт прошел в кратчайшие сроки.

Так... все, нет? Вроде все...

— Ангел. — Тихий окрик от калитки, но она знает этот голос и никогда ни с кем не спутает. Всё-таки пришел...

— Шаард... — Сегодня праздник и никто ей его не испортит! — Здравствуй.

— Добрый вечер. — Так и не заходящий на участок мужчина, тем не менее, выглядел весьма уверенно и представительно. — Я вижу, в твоих глазах не много радости при виде меня, но не бойся, я не буду настаивать на приглашении. Я просто зашел поздравить. С днем рождения и новосельем. Ты стала совсем взрослой и наконец избавилась от прошлого. Я рад за тебя. Это правильно — жить настоящим и с улыбкой смотреть в будущее. — Взмах пальцами и на его ладони появляется огромное блюдо с шикарным многоярусным тортом и множеством зажженных свечей. — С днем рождения, Ангел. Загадаешь желание?

Не зная, как реагировать, первые секунды девушка в ступоре разглядывала свечи. Традиции Земли. Здесь никто не зажигает свечи на дни рождения...

— Спасибо... — Благодарно прошептав, все же решила и шагнула ближе. — Я загадаю. Обязательно загадаю. — Прикрыв глаза и подумав, тут же распахнула и четко кивнула, одним махом задув все двадцать пять свечей. Да, она знает, что она хочет. И она сделает всё, чтобы это желание сбылось! — Донесешь до столов? Боюсь, сама не справлюсь...

— Без проблем. — Взмах второй ладонью и торт летит сам, уже через несколько секунд под радостные возгласы гостей устраиваясь на свободном участке поближе к имениннице. — Веселого праздника, Ангел. Не буду мешать.

Лишь намек на улыбку и шаг назад, чтобы скрыться в портале и оставить химерочку удивленно хлопать глазами. Ушел. Просто ушел? СОВСЕМ ушел?

Нет, кажется, она его никогда не поймет.

Ладно, не сейчас. Сейчас у нее ПРАЗДНИК!!!

Праздник... удался! Шумные поздравления, вкуснейшая еда, сладчайшая брага и медовуха... дружелюбные гости и громкие песни. О, да! После того, как Дайрон наконец вручил ей коробку, в которой оказался огромный белоснежный меховой заяц с разноцветными глазами её цвета и спел ей песню-поздравление, гости также не ударили в грязь лицом, по очереди затянув клановые орочки песни о доме, семье, радости и счастье. В них было всё — и пожелание достатка, и любви, и супруга, и детей, и даже внуков и правнуков, ведь это считалось в их среде таким правильным и таким нужным.

Затянувшееся до поздней ночи шумное застолье привлекло и соседей, с которыми Лика уже успела познакомиться. Справа — молодая семья с тремя ребятишками, слева — пожилая пара, а с торца — совсем молодожены с беременной молодой. Никто не ругался и не был против — все прекрасно понимали, что ругаться с ПЯТЬЮДЕСЯТЬЮ орками трех общин.. по крайней мере не умно. Да и не буйствовали гости, веселясь, но не напиваясь. Под конец уже и пляски с фейерверками были, которые заранее приобрел и втайне от неё установил по участку Дайрон.

Ох, уж этот Дайрон! Счастлива будет та девушка, которая станет его единственной...

Блаженно улыбаясь и прощаясь с последними гостями, Лика шурилась от удовольствия, прижимая к себе мехового зайца с неё ростом. Игрушка... её первая игрушка, подаренная мужчиной. И пусть ей двадцать пять! И пусть он не жених, а друг, но он САМЫЙ лучший друг!

— Дай, спокойной ночи... — Обняв мужчину и улыбнувшись еще шире, в ответ услышала:

Усталый вечер тихо гаснет,
Печально смотрит вниз луна.
Не верь наветам понапрасну,
А верь в себя, лишь ты права.
Смотри: тихонько напевает
Простой мотив ночная тень.
Лишь лёгкий ветер точно знает,
Что завтра снова будет день.
Спокойной ночи, моё счастье,
Пусть снятся небо и прибой.
Пусть обойдут тебя ненастья.
Спокойной ночи... Я — с тобой...

— Спасибо... — Ласковая улыбка, крепкие объятия и прекрасный Ангел уходит в дом, чтобы со счастливой улыбкой лечь и уснуть.

— Пожалуйста. — Проводив взглядом девушку, мужчина качнулся с пятки на носок, и иронично поинтересовался казалось бы в никуда. — Так и будешь ходить вокруг невидимой тенью?

— Нет... так будет не всегда. С тобой ей легко, я рад. Но ты сам видишь, что между вами никогда не будет ничего большего.

— Вижу. И не против. Ангелок славная и неиспорченная... но она еще такая маленькая и неискушенная — она просто не готова к тому, что можешь предложить ей ты.

— Я знаю. Поэтому и не предлагаю. Но я буду рядом.

— Только не слишком. Знаешь, я каждый раз опасаюсь, когда вижу детей, играющих в мяч...

— Это было неосознанно. Ты знаешь. Прости.

— Прощаю. — Усмехнувшись и покачав головой, Дайрон поинтересовался. — Почему ты не сказал ей, что украшения от тебя?

— Зачем? Ей понравилось и это главное.

— Ну, не знаю...

— Знаю я. — Усмехнувшись, тень тут же попросила. — Через неделю будет прием. Поможешь ей?

— Обязательно.

— Благодарю...

— Да уж не за что. Пока не за что. Будешь должен.

— Буду.

Потому что есть за что.

— Ты должен ее убить! ДОЛЖЕН!!! — Исказившееся от неконтролируемой ярости лицо обычно симпатичной женщины было мерзким. Глаза навывкате, рот перекошен, морщины, выдающие возраст... — Из-за нее мне приходится скрываться! Это из-за нее жив этот подонок!!! УБЕЙ ЕЁ! Избавься от этой твари!

— Как скажете, госпожа... — Поклонившись так низко, чтобы госпожа не увидела недовольство, промелькнувшее в глазах слуги, мужчина торопливо вышел. Убить? Нет, он никогда не испачкает свои руки убийством женщины. Но вот избавиться — это в его силах. Именно сегодня в ночь отходит корабль и если постараться, он успеет.

Да, обязательно успеет. Ещё сутки слушать вопли своей госпожи он не выдержит.

Вернувшись в свою комнату, исполнительный слуга проворно собрал необходимые вещи. Верёвки, амагический наруч, снотворное. Вряд ли его понадобится много — видел он эту спасительницу — тоща, как жердь. Главное чтобы продали её подальше... а там глядишь, и здесь всё решится. Её найдут, обязательно. И накажут. Такое не прощают, тем более те, кому она по своей глупости перешла дорогу. Жаль, что он не может полностью отказать ей — сам ведь клятву подчинения дал. Дура-а-ак... Но вот проконтролировать... да, он тоже, пожалуй, отправится вместе с кораблем. Ведь последним приказом было что? Правильно — "избавиться".

Так, документы, деньги... всё, готов.

Дорожную сумку на спину, выйти в ночь и тут же обернуться в огромного пятнистого кошака. Ракши получали зверя при рождении и никогда его не меняли, оставаясь верными ему по духу.

И никогда еще ни один ракш не убил женщину. Зря она ему это приказала, зря... этого он ей простить не сможет.

— Что? — Какой бы ни была уставшей Лика, но посторонний шум в комнате разбудил ее моментально. — Кто здесь?

Тишина... а затем два желтых уголька глаз буквально в полуметре от кровати. Её взвизг, короткая секунда борьбы... и обмякшее тело, усыпленное полумагическим порошком, падает обратно на кровать. Одно дело есть. Второе... резко выбросить руку в сторону и за шею поймать кошку, решившую, что в её силах справиться с ночным гостем. Две крупницы порошка ей и, отбросив лишний груз в сторону, тут же торопливо завернуть похищаемую в простыню, застегнуть наруч на тонкой лодыжке и сигануть с балкона вниз. Время... у него очень мало времени! Скорее, корабль ждать не будет!!!

Урывками возвращающееся сознание не позволяло понять, почему её мутит и качает. Мерзкий привкус во рту, свинцовые веки и чугунная голова...

— Пить...

— На. — Кружка к губам и тут же недовольное. — Да не проливай!

— Спасибо... — В три глотка осушив небольшую кружку, девушка лишь спустя несколько минут смогла более или менее открыть глаза и тут же настороженно осмотреться. — Где я?

— На корабле. — Сидящая во втором гамаке женщина лет сорока, причем довольно потасканной внешности, глумливо скривила губы. — Мы плывем в Артанию, детка.

— Куда? Зачем??!

— По делам. — Презрительный смешок и неожиданный вопрос. — Девственница?

— Нет...

— Плохо. Ну, да ладно, и так сойдет. — Снова смешок и неожиданно протянутая кружка. — Пей.

Выпила. И поняла, что зря. Сознание тут же вновь помутилось, стены поплыли, потолок закружился... и она снова ушла в наркотическое небытие, так и не осознав до конца, где она и куда ее везут.

Плаванье заняло неделю. За эту неделю торговый корабль ракшей благополучно преодолел океан, разделяющий два континента мира, и причалил в бухте торгового города Быртхад. О, этот славный город, о, эта жемчужина нелегальной работоторговли... ни одного носильщика не удивили бессознательные девушки, вынутые из трюма и погруженные в крытую телегу, ни одного славного сотрудника таможни не возмутили загадочные буквы в

декларациях, никого из тех, мимо кого проехала повозка не покоробили чуть увеличенные таможенные взносы...

В этом городе подобное было нормой.

Она понимала, что с ней творится что-то не то. Она видела, как в воду насыпают серый порошок, но не могла оказать сопротивления, когда кружку подносили к губам и насильно поили. А затем, через несколько часов ужасной тряски по мощеной камнем мостовой, они куда-то приехали...

— Выходим! Живо! Шевелим задницами, воблы! — Дородный неприятный на лицо мужчина зло кричал на сонных девушек, не соображающих ничего. — Опять передоз? Да сколько можно? Я вам что сказал — такие НИКОМУ не нужны! Третий сорт! Ширпотреб Их теперь неделю отпаивать!

— Не кричи, через час отойдут. — Рывкнув в ответ, возница спешил и, сняв с пояса фляжку и скрутив с нее крышку, подошел ко всем шести девушкам по очереди и насильно влил по глотку горькой жидкости, так что практически все начали кашлять и плевать. — Новая разработка. Так, всё, как заказывали, принимай.

— Заказывали пятерых. Кто шестая?

— Эта.

— Химера? Зачем нам химера? Еще и такая невзрачная... — Со всех сторон осмотрев Лику, жирдяй презрительно скривил губы. Ни кожи, ни рожи. О сиськах вообще можно не упоминать.

— Насколько я помню, вы просили нечто подобное пару сезонов назад.

— Заказчик снял заявку.

— А вы сами предложите. Уверен, ему понравится.

— Смотри мне у меня. — Пригрозив, но не став отказываться, жирдяй еще пару минут поторговался, сбрасывая цену на ту, что не заказывал, но в итоге мужчины ударили по рукам. — А ну вперед, воблы! Вперед, я сказал!

В итоге их провели в низкое душное одноэтажное здание-пристройку и распихали по трое в темные узкие каморки. Хорошо, что она до сих пор мало что чувствовала... нет, понимание того, что её похитили и привезли в малокомфортное место было, но вот чувств: злости, грусти, боли, тоски — не было. Было лишь недоумение... и дикая жажда.

Зачем??? Кто???

И еще — тут дают попить?..

Глава 22

В себя приходили девушки дольше, чем час. Часа три точно. Первой заплакала брюнетка, минут через десять начала подвывать русоволосая девчушка всего лет шестнадцати... лишь Лику сидела, молчаливо скукожившись и обнимая голые колени. Лишь сейчас до нее дошли слова той женщины с корабля и этого жирдяя. Они в стране ракшей, оборотней-кошек. Они похищены для продажи в рабство. И этот наруч... она читала о них — он не позволит ей обернуться. И самое главное — он не позволит магам её найти.

Если бы у нее были силы... ах, если бы... закрыв глаза и позволив слезам течь молча, химера спрятала лицо в руках. Без сил, без Снежки, без защитников, без документов, без денег... без одежды. Ночнушка — не одежда.

Тоска. Дикая тоска по дому... по семье, по Дайрону, по Ыджане, по Загрыбу, по Снежке... кажется это не её чувства, это их общие чувства... всех... всех, кого похитили и совсем скоро продадут...

— Да, что такое... Да кто... КТО?? — Дикий мужской вопль по коридору и истеричное. — Кто фонит болью, сучки? А ну признавайтесь! Найду — лично придавлю! Мне еще обратной эмпатки тут не хватало! ПРЕКРАТИТЬ!!!

Замерев от воплей, Лика моментально сообразила, кто тут может фонить. Она. Или нет? Насторожено переглянувшись с двумя другими девушками, постаралась успокоиться. Если они не знают, что она плюсовая — этого козыря она им добровольно не даст. И если это именно она передает свои эмоции... может ли это стать её спасением?

Притихнув и загнав слезы глубоко внутрь, химера тщательно продумывала линию поведения. Теперь всё зависит лишь от неё. Ну и от покупателя. Если хоть немного адекватный — она сумеет найти к нему подход. А если нет... нет, об этом она думать не будет. Повторять те два года рабства? Нет, она лучше умрет.

В тихих всхлипах сокамерниц прошел весь оставшийся вечер. Общаться никто из них не рвался, понимая, что совсем скоро их разлучат и они больше никогда не увидятся. Безвкусный ужин принесли ближе к ночи, когда из высоко расположенного окна уже несколько часов не светило закатное солнце.

Тревожная ночь, скудный завтрак...

И распахнутая настежь дверь.

— Выходим воблы! И без придури!

Вышли. Молча, давась слезами, но вышли.

— Сюда! — Новая распахнутая настежь дверь, толчок в спину и нервный выкрик. — Отмыть, одеть, через час торги!

Отмыть? Подняв глаза от пола, Лика с удивлением увидела, что они находятся в огромном помещении. Косметический салон, банный комплекс и огромная гардеробная. И около десяти женщин в спецодежде, довольно презрительно окидывающих их взглядами. То есть вот они будут их отмывать и одевать?

Вздохнув и лишь мысленно покачав головой, химера послушно отправилась за одной из работниц, выбравшей её в подопечные. Ну не кидаться же на неё с кулаками. Та раза в три её больше — в ответ оплеуху выдаст и всё, очочурится Ангел.

В итоге девушек действительно не только вымыли и смазали всем чем можно и нельзя, но и привели в абсолютный порядок, от которого Лика пребывала в некоторой прострации: эпиляция всех без исключения мест, смазывание кожи маслами, маникюр, педикюр, макияж, белоснежные летящие шифоновые платья, босоножки на умопомрачительных шпильках... а если она упадет?

— Я тебе упаду! — Прикрикнув на неё, когда девушка с ужасом уставилась на надетые босоножки, работница рабского дома еще и пальцем ей погрозила. — Упадешь — моментально снизишь цену, а снизишь цену, значит и хозяин будет кто попало. Поняла?

Поняла.

— А как повесить цену? — Задав неожиданный вопрос, девушка напряженно ждала ответа.

— Девственница?

— Нет.

— Уже не повысишь. — С грубым смешком ответив, работница все же поинтересовалась. — Что умеешь?

— А что надо?

— Петь, танцевать, играть на инструментах?

— Нет.

— Ублажать?

— Нет...

— Ну и о чем тогда разговор?

Действительно. Вряд ли кому-то понадобятся услуги архивариуса-рабыни.

Тут же отведя взгляд и впав в уныние, Лика не мешала работнице накладывать последние штрихи на лицо. Всё без толку...

— Готовы? А ну стройся! — Вновь посетивший их женскую комнату управляющий жирдяй, критичным взглядом прошелся по каждой кандидатке и недовольно сморщился, когда русоволосая девочка снова зарыдала в голос. — Так, будешь последней. Остальные пошли! И без придури! По очереди, как стоите.

Лика стояла второй...

Сидя на табуретке в очередной безликой комнате, куда их привели, она слушала лишь смутный шум торгов, проходящих в амфитеатре, в который можно было попасть, пройдя сквозь еще одну дверь и ширму. Ничего не видно, ничего не слышно, ничего не понятно.

— Продано! Следующий лот...

— Пошла! — Зло шикнув и дернув за плечо, охранник, контролирующий их нахождение в комнате, толкнул её в спину так, что она не упала лишь чудом, вцепившись руками в ширму и несколько мгновений восстанавливая равновесие. — Кому сказал, пошла-а-а!!!

Не пошла. Выскочила, испугавшись, что он её ударит. И снова едва не упала. Слепящий глаза свет огромных софит, шум толпы, которую она не видела, оглушающее злорадный голос аукциониста...

— Итак, следующий лот — химера. Женщина, не девственница, не замужем, детей нет...

Отстраненно слушая перечисление всех своих "достоинств" Лика могла лишь нервно стискивать пальцы и сжимать зубы. Никто не узнает, что она плюсовая. Она не позволит очередной мрази распорядиться своей судьбой! Пусть думают, что она самая обычная нейтральная, пусть думаю, что даже обернуться не может... пусть только на мгновение снимут с неё наруч и она уничтожит всю эту шарашку очистительным огнем гнева!

— Итак, начальная цена — сто золотых.

— Двести.

— Четыреста.

— Семьсот!

Бессмысленно скользя взглядом по выкрикивающим все новую и новую цену покупателям, девушка не понимала одного. Ради чего? Кем нужно быть, чтобы принимать участие в таком? Неужели ни один из них не понимает, как это унижительно?

— Тысяча.

— Тысяча двести.

— Полторы тысячи!

Найдя глазами выкрикнувшего, едва удержалась от обреченного стога. Высокий, мощный, с фанатичным блеском в глазах... второй Вадим. НЕТ!!! Нет, пожалуйста!

Неосознанный шаг назад, но он это замечает и на его губах тут же змеится усмешка понимания. Да, он видит, как ей страшно. Он чувствует ее страх... он сладок... он горяч.

— Две тысячи.

Кто? Взгляд тут же метается вправо, влево... кто?

— Две с половиной.

Опять тот.

— Три.

ГДЕ???. С трудом, но всё же найдя глазами говорившего, Лика снова застыла в ступоре. ЭЛЬФ???. ТУТ???

В это мире ведь нет эльфов! Или... это не эльф? Узкое лицо, заостренные уши, длинные светлые волосы... эльф???

— Пять тысяч.

— Семь.

Не сводя умоляющих глаз с абсолютно спокойного вроде как эльфа, Лика мысленно молила его не уступать тому, кто раздражался всё больше, но уверено перебивал цену. Раз за разом.

— Десять.

— Двенадцать...

Притихшая толпа с интересом следила за разворачивающимся противостоянием двух последних игроков, не желающих уступать друг другу.

— Двадцать!

Истеричный выкрик, но тут же сухой и четкий ответ.

— Двадцать одна тысяча.

И тишина...

Дом она купила чуть меньше, чем за десять тысяч.

Двадцать одна тысяча.

Цена женского тела. Как глупо...

— Продано!

Покачнувшись от переизбытка адреналина, резко подпрыгнувшего в крови, сглотнула. Она не досталась тому... это хорошо. Но зачем она нужна ЭТОМУ? Не будет ли это худшим выбором?

— Пошла. — Прикрикнув на застывшую рабыню, охранник уже с усилием тянул её за руку, потому что идти самостоятельно Лика не могла. Тряслись руки, подкашивались ноги... что это? Зачем? Не надо!

Попытка отшатнуться, но её тут же пресекают на корню, проворно надевая на шею металлический рабский ошейник.

— Клеймо ставить будем? — Деловито интересуясь у подошедшего покупателя, управляющий жирдяй довольно потирал руки. Довесок, обошедшийся ему в десяток золотых, оказался истинным бриллиантом. Невероятно!

Клеймо???. Нет! Нет... только не клеймо! Зачем? Не надо! НЕ НАДО-О-О...

— Не стоит. — Сухо ответив и жестом отведя от плеча побледневшей покупки раскаленный добела прут с клеймом, мужчина протянул управляющему прямоугольник кредитки. — Давайте завершим сделку и мне пора. Кстати... — Резкий шаг к химере и завладев её подбородком двумя пальцами, покупатель несколько секунд всматривался в её перепуганные глаза. — Наркотики, уважаемый? Вы в курсе, что это под смертельным запретом?

— Что вы, что вы?! — Моментально засуетившись и торопливо снимая с карточки деньги, управляющий всплеснул руками. — Как можно! Что вы? Да вам просто показалось!

— Хм, действительно... — Язвительная усмешка, не вяжущаяся с холодом синих глаз и

кивок. — Да, наверное, показалось. Вы закончили?

— Да, вот, пожалуйста. — Трясущейся от перенапряжения рукой вернув владельцу карту, управляющий рухнул на стул, когда ТОТ САМЫЙ покупатель, наконец, ушел, уводя с собой покупку. Ну, уж нет! Чтобы он еще раз с их от мороженной расой связался! Да никогда!

Ну, если только тысяч за тридцать... да, баба за двадцать одну тысячу — это дурь. Как есть дурь. Ну и ладно, их дело продать и заработать. А уж зачем она ему — это их не интересует.

Шли они недолго. Коридор, выход, вспышка, резкая тошнота, головокружение... и новый коридор. Светлый, высокий, широкий.

Иной.

— Анирэль!

— Да, господин? — Буквально сразу выпорхнув из огромных дверей, украшенных тончайшей резьбой, юная светловолосая и голубоглазая девушка с большими заостренными ушками (и эта эльфийка???) поторопилась подойти к позвавшему. — Вы вернулись? Как всё прошло?

— Неплохо, как видишь. Отмыть, переодеть, дурь вывести. Ошейник снять, но наруч оставь. Через час жду.

— Как скажете, господин. — Низкий поклон и тут же требовательное Лике. — Идем.

— Куда?

— Куда скажу. — Моментально потеряв всю приветливость, стоило господину уйти, девушка смерила Лику неприязненным взглядом. — Рабы не задают вопросы — они четко и быстро выполняют команды. Если конечно не хотят наказания.

Нет, она не хочет. К тому же план мероприятий до сих пор безмянный господин уже озвучил, пока бояться нечего. Еще бы озвучил, зачем она ему... Нет, правда. Зачем? Она не сравнится красотой даже с этой Анирэлью. Или как правильно? Имена-то... точно эльфийские! Вот только постельными утехами тут даже не пахнет. А чем пахнет? Пока лишь неопределенно, но точно плохо.

— Раздевайся. — Заведя напряженную девушку в комнату, которую можно было назвать ванной, только огромных размеров, эльфийка поторопила замершую химеру. — Скорее! Господин сказал, через час, у меня нет времени тебя упрашивать. Раздевайся и залазь в ванную, она с обеззараживающими добавками. Еще не хватало инфекцию от тебя подцепить!

Инфекцию? Что за бред?

Удивляясь, но мысленно, Лика послушно разделась, несколько не стесняясь оценивающего взгляда эльфийки и проворно забралась в быстро наполняющуюся ванну, размерами в две-три стандартных.

— Мойся. — Когда в её сторону полетела губка, а затем и бутылек, девушка нервно дернулась, но сдержалась. Ничего, она потерпит... только снимите наруч... — Быстро!

Быстро. Делай. Не спрашивай. Молчи. Исполняй.

Знакомо... как знакомо...

Вымывшись на три раза и прополоскав волосы раз на пять, Лика вопросительно вздернула брови, собираясь вести себя так же, как вела себя Анирэль. Хотя, судя по обращению к таинственному господину, эльфийка и сама тут не больше служанки. А гонора...

— Вытирайся. Одевай. Идем. — Четкие сухие команды и указательный палец на стул. — Садись. — Быстрые манипуляции проворными пальцами и вот уже ошейник в ее

руках. — Пей.

Послушно выпила... и тут же согнулась пополам от резкой боли в желудке.

— Туалет там.

Вот уж спасибо! На полусогнутых ногах едва успев добежать до спасительного фаянсового "друга", Лика минут десять содрогалась от дичайших рвотных позывов. Гадость... какая мерзость... с отвращением рассматривая вонючую бурю массу, вышедшую из желудка, старательно смыла следы отравления и еще несколько минут прислушивалась к бурчащему желудку. Вроде всё...

— Выпей. — Недовольно дернув плечом, когда Лика отпрянула от протянутого стакана, Анирэль сухо пояснила, словно с трудом выдавливая из себя слова. — Нет, это другое. Это успокоительное для желудка. Выпей, иначе до вечера крутить будет.

Да? Нехотя подчинившись, хотя прекрасно понимала — лгать эльфийке незачем, наоборот — её задача привести Лику в порядок, химера неторопливо выпила предложенное. Хм, кисленькое... как лимонад.

— Всё? — Забрав стакан обратно и критичным взглядом пройдясь по бледному лицу химеры, Анирэль кивнула своим мыслям. — Да, вполне. А теперь идем, нас ждут.

Снова торопливые шаги по лабиринту безликих коридоров, так что складывается впечатление — они в гигантском муравейнике и выхода из него банально нет... что за глупые мысли? О, боги... ну почему ей так не везет?

— Пришли. — Резко остановившись перед очередной безликой, но вычурно резной дверью (они тут все такие были), эльфийка коротко постучала и открыла лишь после приглашения войти. — Господин, я сделала всё, как вы сказали.

— Благодарю, Анирэль, можешь быть свободна. — Сидящий за рабочим столом и при этом что-то быстро строчивший эльф выглядел настолько занятым и сосредоточенным, что первые мгновения Лика просто потерялась, не зная, что делать ей. — Проходи, садись.

Неопределенный взмах рукой, но единственное сидячее место — кресло возле его стола. Еще несколько минут слушая лишь свое дыхание, девушка сначала терпеливо ждала, когда на неё обратят внимание, но когда спустя еще несколько минут этого не произошло, она решила наконец осмотреться.

Что ж... можно сказать, что они в рабочем кабинете. Причем очень рабочем. Огромное помещение почти как у Владыки, но свободного места крайне мало — буквально всё заставлено стеллажами, столами и непонятными массивными агрегатами неопознанного назначения. Единственное, что показалось знакомым — стоматологическое кресло. Э?..

Так он ученый?

То есть ей стоит опасаться за свою шкуру именно со стороны химеризма?

Вот дерьмо...

— Итак, начнем заново. — Наконец завершив предложение и поставив точку, эльф отложил бумаги в сторону и, откинувшись на высокую спинку кресла, сложил руки на груди. — Меня зовут Онаринэль Пакринору, для тебя "господин". Насколько мне гарантировал посредник — ты умеешь принимать нестандартные морфемы. Это верно?

— Я не уверена... — Насторожено ответив, Лика отметила, как моментально похолодели синие глаза собеседника. — Несколько недель назад случилось происшествие, после которого я не могла больше ничего. Мой врач уверял, что это временно, но до сегодняшнего дня у меня не было возможности в этом убедиться. Скажите, а кого именно вам надо?

— Мне нужны более десятка морфем. Истинных морфем. — Прищурившись и пройдя взглядом по бледному лицу химеры, эльф поинтересовался. — Как ты оказалась на рабском рынке? Насколько я знаю, такие, как ты, очень ценятся у своих.

— Меня похитили... я не знаю, кто. Я понятия не имею, почему. — Отведя взгляд и поджав губы, Лика закончила. — Скажите, если... когда вы получите необходимые вам морфемы — что со мной будет?

— Вопрос в другом — сможешь ли ты их принять?

Пристальный, изучающий взгляд, но в ответ лишь нервное пожатие плечами. Если ему нужны когти-зубы-кровь в максимальных количествах, то лучше сдохнуть заранее.

— Хорошо, я вижу, ты боишься. Успокою — от каждого животного мне необходима лишь кровь, причем в разумных пределах. Видишь ли... — Надолго замолчав и видимо решая, стоит ли говорить всю правду или лишь кое-что, эльф наконец кивнул, соглашаясь сам с собой. — Моя супруга неизлечимо больна и уже порядка трех лет я ищу способ отсрочить её кончину. На самом деле лекарства есть, но проблема в другом — нет ингредиентов для этих лекарств. Не так давно я наткнулся на вашу расу и понял, что именно найдя того, кто сможет принять необходимую морфему, я смогу наконец приготовить необходимое лекарство. Пару лет назад я нашел девушку, которая согласилась мне помочь, но к сожалению она так и не смогла обернуться ДО КОНЦА, лишь внешне принимая форму необходимого мне существа. Тщательно изучив ее геном, я кое-что подправил, но даже тогда свойства крови не стали идеальными. Но, как я уже сказал выше, посредник, указавший на тебя, уверял, что ты именно такая. Именно идеальная, именно абсолютная. А теперь ответь мне — это так?

— Я не могу вам ответить на этот вопрос. — Хмуро встретив напряженный мужской взгляд, Лика продолжила. — Шаман, у которого я жила, говорил именно это, но после того, как я обернулась несколько раз подряд — я перегорела. Я понимаю, вам неприятно слышать такой невнятный ответ, но сказать четче — я вам не могу, потому что не знаю сама.

— Хорошо, тогда я обследую тебя и выясню это сам. — Встав и взмахнув рукой, эльф скомандовал. — Пересаживайся на смотровое кресло.

— Простите, но... — Попытка возразить, но ответный взгляд настолько суров и неумолим, что все возражения пропадают, так и не прозвучав. — А потом? Скажите, что вы сделаете со мной потом?

— Потом? Когда потом? — Уже полностью уйдя в свои мысли, надевая перчатки и подготавливая необходимые инструменты, эльф абсолютно не смотрел на робко устраивающуюся в кресле химеру.

— Когда вы вылечите свою супругу? Я ведь вам больше не буду нужна?

— Нет. В нашем мире нет рабства, это бессмысленно. Но пока еще рано об этом говорить. Гарантирую — меня не интересует твое тело и душа, мне нужна лишь кровь существ, в которых ты сможешь превратиться.

— А если не могу?

— Сможешь.

— Но...

— Ты стоила мне двадцать одну тысячу золотом. Ты сможешь. — Придав девушке немного маниакальным взглядом, эльф был еще не зол, но что-то такое в его глазах читалось. — Руку.

— Меня зовут Лика... — Прошептав, потому что видела, отрицательный ответ он не

приемлет, девушка поняла — хочешь жить — превращайся. Или её превратят принудительно... кажется, этот эльф и это мог.

— Руку, Лица.

Глава 23

— Кто?

— Ринэлия. Одна из его бывших, разозленная тем, что он от неё ушел.

— Где?

— Сдохла.

— Да? С чего бы?

— Не поверишь — с косяком повстречалась. — Сурово поджав губы, Легионер выглядел помятым, но удивленный взгляд Владыки выдержал без проблем.

— Не понял...

— Это уже не важно. Перед её смертью я успел выяснить, что она приказала своему слуге её убить, но судя по следам, он этого не сделал. Дословно приказ звучал "Уничтожь, избавься". Уверен, он выбрал второе — даже находящиеся под подчинением ракши не убивают женщин, если у них есть альтернатива. Следы привели в порт, но там затерялись. Исполнитель оказался слишком умен и предусмотрителен — в ту ночь порт покинуло сразу три корабля ракшей и два других. Поиски ведутся по всем направлениям.

— Что говорит питомица?

— Она не в адеквате. К тому же у неё котята и её рвет на части. Шаман отпаивает её настойками, но она все время бредит и твердит, что её Ангела больше нет в этом мире.

— То есть...

— Не хочу об этом говорить. — Сжав губы в тончайшую бледную нить, мужчина упрямо мотнул головой. — Пока я не увижу её тело лично, я не поверю. Остается еще шанс на то, что она действительно в ИНОМ мире, но из наших никто этого проверить не мог, я допросил всех. На планете же больше нет магов подобного уровня.

— А не на нашей?

— Тогда поиски затянутся.

— Что насчет поиска по крови и через сны?

— Безуспешно. Судя по всему на ней блокиратор.

Либо она мертва.

Но в это он не верит! И он найдет её! **НАЙДЁТ!!!**

Обследование, состоящее из замеров жизненных показателей, забора крови, слюны, соскоба с кожи и много чего еще, но относительно безболезненного и в разумных пределах, завершилось в кратчайшие сроки под активные бурчания голодного желудка.

— Давно не ела?

— Не знаю...

— Ясно. — Последний срез локона волос и командное. — Анирэль отведет тебя в комнату и принесет еды. Из комнаты не выходить, по замку не перемещаться. Все вопросы и просьбы — к Анирэль. Вопросы?

— А... — Закрывать рот, подумать и снова открыть. — Когда будут готовы результаты?

— Завтра ближе к вечеру.

— А можно снять наруч?

— Нет. — Невеселая усмешка и тут же пояснение отказа. — Если тебя ищут, я совершенно не желаю становиться объектом мести твоих родственников. Сначала кровь,

затем свобода. Даже сам обратно доставлю. Ещё вопросы?

— Нет...

Вздыхнув и при этом искренне жалея, что нельзя обойтись кровью кого-нибудь одного, Лика послушно встала с кресла и прошла за мужчиной, открывшим дверь и требовательно позвавшим.

— Анирэль!

Пять секунд, торопливые шаги и вот она уже здесь.

— Да, господин?

— Отведи ее в комнату Мальни и покорми. Её обеспечение на тебе.

— Как скажете, господин... — Поклонившись и тут же махнув рукой, чтобы Лика следовала за ней, эльфийка проворно преодолела несколько коридоров и, спустившись по лестнице, открыла намного более простую дверь, на которой из украшений была одна дверная ручка. — Проходи. Кровать, стол, стул, шкаф. Там санузел. Еду сейчас принесут. Думаю, господин сказал тебе, что выходить из комнаты запрещено?

— Да.

— За непослушание у нас наказывают поркой. — Почему-то злорадно усмехнувшись, эльфийка пропустила Лику в небольшую, но вполне уютную комнату и уже в дверях закончила. — Предыдущая постоялица этой комнаты позволяла себе слишком много, не повтори её судьбу...

И ушла.

Тьфу, расистка какая-то. Неприязненно скривив губы, Лика прошла до кровати и, лишь сев на неё, поняла, как устала. Она мало помнила свое путешествие, но если память не лжет, то плыли они не меньше недели. Без внятной еды, без нормальной кровати... и все семь дней их травили какой-то дрянью. Уроды!

— Обед. — Выдернув девушку из мыслей об уничтожении похитителей, незнакомая эльфийка в скромном сером платье с белым передником открыла дверь и поставила перед ней разнос с тарелкой ароматного бульона, в котором плавали неопознанные, но довольно симпатичные кусочки мяса и овощей, куском хлеба и кружкой с незнакомым отваром. — Здравствуйте, меня зовут Нинэль, я горничная на первом этаже. Госпожа Анирэль сказала — вы новая химера? Это правда?

— Да, меня зовут Лика. — Позволив девушке рассмотреть свои цветные глаза, Лика с нетерпением взялась за ложку, уничтожив содержимое тарелки менее, чем за минуту. — Спасибо... всё очень вкусно.

Хлеб, отвар... всё, можно сказать, что она счастлива. Еще бы поспать... но почему служанка не уходит?

— Что-то не так?

— Нет, нет, все так. Просто... — Понизив голос до шепота, служанка вкрадчиво продолжила. — Госпожа Анирэль не любит вашу расу, будьте аккуратнее. — И уже громче. — Пожалуйста. Отдыхайте, я принесу вам ужин около семи.

— Да, спасибо... — Обескураженным взглядом проводив приветливую и славную на личико девушку, Лика с тяжелым вздохом потерла лоб. Ну вот, еще и местных ушастых див опасаться надо... ну что за непруха, а? Нет. Спать. Спать-спать-спать. Спать!

Ужин химера проспала, как и завтрак, более или менее придя в себя лишь к обеду и то, когда напуганная её долгим сном Нинэль решила её разбудить.

— Лика... Лика-а-а... просыпайтесь...

— М? А? Что... — Не сразу сообразив, где она и кто эта девушка напротив, сначала проморгалась, а лишь потом вспомнила подробности. — О, бо-о-оже...

— Вам плохо?

— Нет, нормально. — Вздохнув, села, прикрываясь одеялом. — Спасибо, все в порядке. Просто день был такой трудный... вы мне ужин принесли?

— Нет, это обед. Вы почти сутки проспали. И не выкайте мне, к слугам тут обращаются на ты и по имени.

— А к рабам? — Не удержавшись и съязвив, вздохнула, когда девушка сочувственно заломила руки. — Извини. Но я сама до сих пор мало в это верю... у тебя есть время или ты торопишься?

— Есть немного. Вы что-то хотели?

— Ты. Говори мне ты. Нинэль, скажи, почему нельзя выходить за пределы комнаты?

— Потому что тебя могут увидеть гости господина и тогда снова пойдут слухи и господин будет злиться.

— Почему тогда просто не запереть? Зачем надеяться на то, что я буду послушна?

— Запереть??? — И столько странного непонимания было в голубых глазах служанки, что Лика тут же недоверчиво переспросила.

— У вас совсем нет рабства и темниц?

— Нет... Просто наш мир, он... ну, он вымирает... нас и так осталось очень мало, в рабстве просто нет смысла. Вот и госпожа... тоже... — Совсем погрузнев, служанка села на стул, пока Лика вставала и надевала вчерашнее платье, весьма похожее на платье служанки, только голубое.

Широкая юбка в пол, вырез лодочкой, рукав до локтя. Никакой вышивки, никаких кружев. Строго и обезличено. Ладно хоть чистое и на ощупь приятное, что-то вроде мягкого и скользящего шелка. Выдали ей вчера и нижнее белье, всё из того же материала, только белое. Да-а-а... интересно, это вся её одежда на неопределенный срок или хоть что-нибудь на замену выдадут?

— А что с вашей госпожой? Чем именно она болеет, ты знаешь?

— Нет. Никто не знает. Но это происходит повсеместно, причем болезнь поражает всех, будь ты лорд, воин или слуга, болезни без разницы. Единственное, что ученые смогли понять — болезнь предпочитает беременных. Наша госпожа уже должна была родить и мы все думали, что обойдется, но на восьмом месяце она слегла. Малыша спасти не смогли...

— Ужас! — Искренне сочувствуя, Лика даже присела обратно на кровать. — И что, совсем никакого лекарства нет?

— Нет. Ученые и лорды перепробовали всё, но никто из заболевших так и не вылечился — облегчение на короткий срок, а затем неминуемая смерть. Продлевали агонию на год, два, даже на пять лет, но больному было лишь хуже.

— А симптомы? Какие симптомы?

— Сначала жар, головные боли, ломота в теле, все это могло длиться месяцами, то пропадая, то вновь накатывая. Следующим этапом были спонтанные кровотечения. Из носа, из ушей... а если вдруг поранишься, то кровь могла не останавливаться вовсе и рана не затягивалась. А потом больной переставал есть, потому что желудок отторгал пищу. И всё...

— Ужас... — Потеряв дар речи, потому что всегда считала, что эльфы — раса бессмертных величественных созданий, вздрогнула, когда дверь без стука резко открылась и на пороге комнаты появилась раздраженная Анирэль.

— Нинэль, у нас не платят разгильдяйкам. Принесла обед? Что рассиживаем? А ну за работу!

— Простите... — Тут же подскочив и прижав освобожденный разнос к груди, служанка суетливо вышла из комнаты, оставив Лику наедине с неприветливой... кем? Тоже служанкой или кем-то более высокопоставленным?

— Анирэль, скажите, а кто вы?

— Что? — Удивившись на вопрос и высокомерно вздернув бровь, эльфийка смерила презрительным взглядом химеру, сидящую на кровати. — Что ты имеешь в виду?

— Ну... я рабыня (польстим), Нинэль — горничная первого этажа, а вы?

— А я экономка. — Точеный носик тут же взлетел к потолку, а из её рук в сторону девушки метко полетел пакет с вещами. — Ты верно заметила, ты — рабыня. Тут сменные вещи и гигиенические мелочи. Расписание на день будет известно позже, всё зависит от результата анализов, но об этом господин сообщит тебе лично ближе к вечеру.

И почему-то хлопнув дверью, ушла. Нда. Нервная какая... точно с ней что-то не творится. Гонору-то, гонору... Ладно, что тут у нас?

Первым делом съев довольно вкусный обед, вновь состоящий из жидкого супа, большого куска хлеба и отвара, поняла, что разносолами тут её никто баловать не будет. Ладно, хоть это есть. А что в пакете?

Хм... Смена белья, ночнушка, второе платье и, как и сказала Анирэль, гигиенические мелочи — зубная щетка, паста, мыло, полотенце. Негусто.

И наводит на невеселее мысли.

На совсем невеселые. Она и правда рабыня. Подопытный кролик, которого совсем скоро выкачают на ингредиенты. Можно поверить в слова эльфа, но надежней будет довериться интуиции, а она шепчет совсем гнусные вещи. Пускай она не в темнице и не в кандалах, но если она умрет, никого это не огорчит. Если у эльфа появится возможность выкачать из неё ТУ САМУЮ кровь, он выкачает её по максимуму, не задумываясь. И кстати, где Мальни предыдущая хозяйка комнаты?

Вывод?

БЕЖАТЬ!

Как?

Тут же внимательно осмотрев наруч, потому что раньше была слишком слаба, а разум слишком отравлен наркотиками, отстраненно подумала, что не всё так плохо. Либо похитители не знали, что она абсолютная, либо им было всё равно на то, что она сможет его снять, когда окончательно придет в себя. Он был полумагическим, рассчитанным лишь на то, чтобы её не нашли извне, но никак не на то, чтобы она не попыталась снять его сама, став например змеёй.

Но не сейчас. К сожалению.

Снова устроившись на кровати и закрыв глаза, девушка старательно прислушивалась к своему телу, как учил её дедушка. Кончики пальцев, запястья, локти, плечи, грудина, солнечное сплетение... да, к сожалению не сейчас. Наркота замедлила процесс восстановления и если ей не изменяет интуиция, то обернуться полностью она сможет не раньше, чем через неделю.

Что ж, у нее есть целая неделя, чтобы узнать этот мир и понять, как она сможет из него сбежать.

К вечеру был составлен план-минимум. Сидим, не отсвечиваем, улыбаемся. Делаем вид,

что всё хорошо, что мы всем верим и очень-очень хотим помочь.

И при первой же возможности сбегает! Лишь бы эльфу не пришло в голову как-нибудь привязать её к себе магически надежнее, чем сейчас. Хотя дураком он не выглядит, но ведь всегда есть шанс, что он об этом не задумается, верно?

— Господин зовет тебя. — Ни стука, ни приветствия. Лишь отстраненная констатация факта и очередной неприязненный взгляд.

Так, еще на заметку, выяснить, с чего такая откровенная неприязнь.

— Да, конечно. — Моментально подскочив с кровати и оправив платье, сунула ноги в сандалии на плоской подошве и послушно заторопилась следом за шустрой экономкой. Снова туда же.

— Проходи.

— Добрый вечер... — Зайдя в кабинет и тут же послушно устроившись на кресле, куда ей указали рукой, Лика с нетерпением заглянула в хмурое лицо господина эльфа.

Вообще-то если бы не хмурость и отстраненность, можно было бы назвать его красивым. Пепельного оттенка длинные распущенные волосы, высокий лоб, ярко-синие глаза, красиво очерченный рот, нос, губы — все это буквально вопило о поколениях аристократизма.

Ледяного, циничного, прущего напролом и не считающегося с потерями.

— Здравствуй. Итак, результаты. — Мимолетный взгляд на листы, лежащие перед ним и снова на неё. — На текущий момент результаты меня не устраивают. В твоём организме слишком много постороннего токсина и ярко выраженная слабость генома, отвечающего за химеризм. Ты права, тебе необходимо восстановление. Но уже сейчас видно, что твои гены даже по вашим меркам нестандартны и вполне возможно, что у нас всё получится. Итак, твоя задача — хорошо спать, качественно питаться и восстанавливаться как можно быстрее. Для этого тебе будет разрешено посещать четко оговоренный уголок парка и бассейн. Расписание и меню я составлю для тебя лично, от тебя лишь требуется неукоснительно его придерживаться. Забор крови для анализа восстановления я буду проводить каждое утро. Вопросы?

— Нет... Хотя, да. Скажите, а какие животные вам нужны? Видите ли, я не умею превращаться в животных, которых никогда не видела. Может, пока я буду восстанавливаться, вы мне дадите книги с их описанием, чтобы я знала, кто именно вам необходим?

— Да, верно. — Тут же сделав себе пометку в бумагах, эльф махнул ей рукой на выход. — Расписание будет озвучено завтра утром, за его исполнение будет отвечать Анирэль. Если возникнут какие-нибудь вопросы — всё к ней. Свободна.

Забавно, но о пожеланиях он не сказал. Значит ли это, что они не предусматриваются?

Всё больше уверяясь в мысли, что от таких господ стоит держаться как можно дальше, например, в ином мире, понимала, что просто не будет. Наверняка её план за эту неделю подвергнется атаке всевозможных форс-мажорных факторов. Например, по имени Анирэль...

Пока экономка провожала её до комнаты, на её лице читались презрение и неприязнь. Наверняка она подслушивала и теперь знает, чем ей придется заниматься всю следующую неделю и вряд ли этому рада. Но почему? Только ли это расизм ко всем неэльфам, или все дело в том, что она может стать источником спасения?

А что?

Вот умрет супруга, господин станет свободным... а ведь экономка рядом с ним весьма мила и предупредительна, совсем не как рядом с ней, Ликой... чем не вариант?

Как мерзко.

Буквально минут через двадцать Лике посчастливилось увериться в своих домыслах, поинтересовавшись у зашедшей с ужином Нинэль о причине неприязни.

— Госпожа Анирэль давно заглядывается на супружеское ложе господина... — Осуждающе покачав головой, Нинэль грустно вздохнула. — Раньше за ней не наблюдалась такого, она вместе со всеми радовалась беременности госпожи, но как только стало ясно, что госпожа смертельно больна, то всё изменилось. Льстивые речи к господину, а со слугами, как с низшей расой. Она ведь и Мальни извела...

Осекшись, но поздно, служанка дикими глазами посмотрела на удивленную и пока еще не до конца осознавшую сказанное Лику и поторопилась уйти, забрав пустые тарелки.

Извела? То есть... СОВСЕМ???

Ох, мать божья!

Следующие несколько дней, как и пообещал ей эльф, прошли четко по графику. Витаминизированная еда, продолжительные прогулки в ухоженном парке, но с четко ограниченной территорией, ежедневная сауна для ускоренного выведения шлаков, бассейн и вечернее чтение фолиантов о вымерших магических существах. Почему-то господин Онаринэль считал, что именно эта программа дня приведет Лику в форму в максимально короткие сроки.

И он был прав. Утро шестого дня, а ее анализы буквально на процент не дотягивают до абсолютно здоровых.

— Итак, Лика сегодня ты отдыхаешь, ешь и гуляешь. Никаких нагрузок. Если завтрашние анализы покажут стопроцентный результат, то мы начнем эксперимент по морфизму. Ты изучила всех животных, список которых я тебе дал?

— Да, господин. — Учтивый кивок и глазки в пол. Именно такое поведение ему приятнее больше всего, это она сумела понять. Абсолютное подчинение, абсолютное согласие. Непонятно, почему именно так ведут себя все остальные, но для неё это лишь временно и она с этим справится.

И никак иначе!

— Превосходно. Можешь сегодня обновить знания по гидрам, их кровь важнее всего и завтра мы начнем именно с неё. Иди.

Ушла.

— Значит, завтра? — Впервые зайдя следом за ней в комнату, экономка непривычно сосредоточенным взглядом прошлась по напряженному лицу химеры.

— Что, простите?

— Завтра ты начнешь оборачиваться? — Всю эту неделю Анирэль так и не нашла повода, чтобы наказать чересчур послушную рабыню и её это немало бесило.

— Да, господин сказал, что завтра, но только если анализы будут положительными. — Насторожено отслеживая передвижение эльфийки по комнате, Лика была напряжена до предела. Экономка впервые заговорила с ней не по делу. В чем причина? Наверняка ничего хорошего.

— А он ни разу не упоминал при тебе о Мальни?

— Нет... а кто это? — Да, лучше всего прикинуться лохушкой. В её случае это самый оптимальный вариант.

— А это химера, которая жила в этой комнате до тебя. — Отвернувшись от небольшого окна и вновь повернувшись к ней лицом, эльфийка снисходительно усмехнувшись, продолжила. — Она не смогла обернуться до конца ни разу и господин решил, что сможет ей помочь...

Гнетущая пауза, дающая ей время домыслить несказанное самой, но... кто она такая, чтобы домысливать сама? Нет-нет, уважаемая госпожа Анирэль, расскажите мне страшную сказку сами. Я так хочу услышать вашу версию... очень хочу.

— И он ей помог. — Не дождавшись и немного разозлившись на молчание рабыни из иного мира, эльфийка прошипела сквозь зубы. — Мальни смогла обернуться, но лишь раз. Именно в гидру. Но видишь ли в чем дело, она обернулась ПОЛНОСТЬЮ и потеряла рассудок, став животным. К сожалению, пришлось её убить...

— Какой ужас... — Беспомощно округлив глаза и с трудом найдя рукой стул, Лика как могла удерживала на лице выражение бескрайнего ужаса.

Вот только история не нова. Её еще пять дней назад поведала Нинэль, но немного не так. На самом деле Мальни сохранила разум. Аж три оборота. И лишь потом сошла с ума, не выдержав частоты превращений и инородных телу инъекций, которыми её колол господин эльф.

В общем, ужас действительно был. Но к чему ведет Анирэль?

— Я поражаюсь твоему послушанию... — Подобрев взглядом и добавив в голос дружелюбия, экономка поинтересовалась. — Ты совсем не боишься за свою судьбу? Неужели ты так уверена, что сможешь обернуться во всех тех ужасных монстров, список которых тебе дал господин?

— Я не уверена...

Я знаю.

— Но что мне делать?

Да-да, расскажи мне — что делать?

Глава 24

— Я могу тебе помочь...

Ой, верю-ю-ю...

— Как? — Побольше надежды во взгляд, но лишь бы не переиграть. Хотя кажется эльфийка совсем на неё не смотрит, воодушевленно меряя шагами комнату и нервно размахивая руками.

— Сегодня ночью, когда все слуги уснут, я смогу вывести тебя за пределы замка и укажу дорогу в горы. Я дам тебе амулет перемещения. Видишь ли, внутри замка, да и на территории всей округи телепорты заблокированы. Лишь господин может...

— Анирэль-Анирэль... — Тихо распахнувшаяся без единого шороха дверь явила взору женщин господина. Господина, недовольно шурящего потемневшие синие глаза, облокотившегося на косяк и величественно сложившего руки на груди. — А ведь я не верил, думал, очерняют тебя... ты разочаровала меня, Анирэль.

— Господин... — Побледневшая до синевы, эльфийка не могла найти слов оправдания, лишь бессвязно лопоча что-то о том, что господин всё неправильно понял.

— Я всё понял ещё неделю назад, Анирэль. — Презрительный взгляд, убивающий всякую надежду у экономки и короткое. — Увести.

Два стражника-эльфа, которых до сегодняшнего момента Лика видела лишь мельком и издали, неслышно проскользнули в комнату и, подхватив под руки эльфийку, начавшую

истерично подвывать, падать на колени и заламывать руки, вывели её за пределы.

Куда? Но...

— А теперь ты... — Неприятно жесткий взгляд на Лику, задумчивая оценка, но по его лицу видно, что каких-либо кровожадных мыслей, что делать с девушкой, у него нет. — Наши с тобой планы не меняются. Я знаю, о чем ты разговаривала с прислугой, все ваши разговоры доносят до меня дословно. Это верно, Мальни умерла от чрезмерного количества инъекций и частоты смены морфем. Но ведь ты не Мальни, верно? Ты ведь и без инъекций сможешь обернуться.

— Да. — Прошептав пересохшими губами, потому что видела в его глазах отблески безумия, девушка часто-часто закивала головой, надеясь, что он уйдет и не усугубит её положение, например темницей. — Я смогу. Я всё смогу.

— Вот и умница. — Ласковая улыбка, но она не вяжется с его расчетливым взглядом и от этого еще страшнее. — Отдыхай, увидимся завтра. Да, и ещё — не вздумай сбежать, я ведь маг...

Загадочная жутковатая усмешка с обещанием мучительного наказания в случае ослушания и за ним закрывается дверь.

Кошмар... нет, бежать сегодня же!

Дверь закрылась, а эльф устало прикрыл глаза. Предательница... больно осознавать, что эльфы, которым так доверял, могут предать. Ради чего? Он ведь говорил ей. Говорил, что это бессмысленно... А она? Глупая...

Покачав головой, нахмурился и мысленно выругался на подступающий приступ. Дерьмо! Как не вовремя! Тут же прижав быстро напитывающийся кровью рукав к носу, эльф поторопился к себе в лабораторию. Пока он ещё может сдерживать развитие болезни, но приступы случаются всё чаще. Если эта химера не сможет обернуться хотя бы в одно животное из тринадцати, то...

Нет. У неё нет на это права! Она не посмеет его подвести!!!

Новые данные внесли существенные коррективы в план побега. Во-первых, заявление эльфийки, что на территории замка запрет на телепорты. Во-вторых, многообещающее заявление господина о том, что он маг и что слуги докладывают ему обо всём.

Значит ли это, что Нинэль стучит? Почему нет? Кроме неё она общалась лишь со служанкой, отвечающей за сауну и бассейн, но несравнимо меньше, чем с той же Нинэль. Так... ладно, это несущественно. Но вот то, что он маг... метки, маячки, сигналки? Всё может быть, но узнает она об этом лишь тогда, когда сбежит.

Уже давно определившись с морфемой, Лика послушно отобедала и отужинала, довольно сдержано отвечая на попытки Нинэль завязать разговор. Жаль, что о мире ей так никто ничего толком не рассказал. Если она не сможет в кратчайшие сроки уйти в иной мир, то ей придется скрываться здесь, причем довольно неопределенный срок. Нет, она чувствовала, что её ищут, сны последних ночей были наполнены многочисленными просьбами отозваться хоть как-нибудь, но если их она слышала, то ответить не могла — наруч не давал ни единого шанса.

Ничего-ничего, уже к ночи она его снимет. Осталось лишь дождаться ночи...

— Спокойной ночи, Лика.

— Спокойной ночи, Нинэль. — С грустной улыбкой отдавая эльфийке кружку из под витаминного вечернего отвара, Лика понимала, что видит служанку последний раз. Было немного грустно и обидно, что она в ней ошиблась. Впрочем, на что она надеялась? Судя по

рассказам горничной, слуги боготворили своего господина и совсем неудивительно, что они докладывают о каждом шаге той, что может стать лекарством для его супруги.

Что ж, ей жаль. Очень жаль. Но себя жалче. Возможно, Владыка примет во внимание то, что эльф перекупил её, обезопасив от более страшной участи и даже постарается помочь в исследованиях, но в ней всего четыре литра крови, может чуть больше и она нужна ей самой. Очень нужна.

В нетерпении отсчитывая минуты, а под конец и секунды, к полуночи девушка решила, что пора начать. Форточку она открыла еще с утра, надеясь, что никому не придет в голову, что она сможет сбежать через неё.

А что? Для юркого темно-зеленого китайского дракончика в полметра длиной это такая мелочь... А теперь бегом! Быстрее! Скорее! Не обращая внимания на дикий вой сигнализации, не оглядываясь назад, туда, где зажигались магические огни и раздавались гневные выкрики стражи и самого господина. Да, хорошо, что теперь она абсолютное магическое существо. Хорошо, что она маленькая, юркая и незаметная в ночной листве. Хорошо, что она умеет летать, ползать и прятаться...

Сво-бо-да!

Нет, не свобода. Чуть не плача, Лика металась по территории замкового парка, не в силах вылететь за его пределы, как не в силах и построить портал. Хоть какой-нибудь. Хоть куда-нибудь!

Стоило подлететь к ограде и тут же мутилось сознание. Стоило начать строить портал — и тут же к ней летел рой светляков, настроенных на малейший всплеск магии и выдавал её присутствие, а квадрат тут же закидывался ловчими сетями, перекрывающими любую магию в принципе. Ей банально не хватало времени. Тех чертовых трех секунд, чтобы уйти.

НЕТ!

Нет, она не сдастся!!!

Что ж, не магическое существо, так просто — маленькое. Очень маленькое!

К сожалению, не меньше кошки.

Выбрав для прятков самый дальний, самый густой и темный угол парка, Лика настороженно прислушивалась к выкрикам стражи. Ищите. Долго ищите.

А меня спасут. Обязательно спасут!!!

Тщательно отслеживая перемещение эльфов, девушке удавалось несколько раз возвращаться на те квадраты, которые они уже обследовали, но последние минут тридцать происходило что-то странное. Словно они её видели! Словно чуяли!

Неужели этот чертов эльф сумел настроить четкий поисковик? Как... ДЕР-Р-РЬМО-О О!!! У него же кровь с её анализов!

Черт-черт-черт!!!

С трудом подавив в себе желание завывать от безысходности, пошла на крайний шаг. Не получается спрятаться — значит будет защищаться и убивать! А кем удобнее всего защищаться?

Правильно! Кем-нибудь огромным и огнедышащим!

Три... два... ВПЕРЕД!

Вылетев из густого кустарника огромным огненным фениксом, Лика взмыла в небо, но далеко улететь не получилось. Десять метров и потолок. Что ж...

Крикнув так, что у ближайших воинов заложило уши и подломились колени, девушка начала яростно махать крыльями, посылая вниз жуткий огненный дождь. Говорят, огонь

очищает.

Да будет так!

Еще. Снова. Много. **ОЧЕНЬ МНОГО!!!**

Крича и летая над парком, несколько раз подлетая к стенам, но вновь отлетая назад, когда начинала дико раскалываться голова и чернеть в глазах, химера уже была вне себя от ярости. Почему? Почему она? За что всё это ей одной??!

А затем она увидела его... он стоял четко в двадцати метрах от неё, пока его слуги и стража тушили многочисленные пожары... Время близилось к утру — через высокие стены уже алели первые лучи зари, её силы уже были на исходе и непривыкшие к полету мышцы все чаще сводило судорогой, но сдаваться химера не собиралась. Не в плен. Никогда.

Значит, смерть.

Рвущий душу гортанный клекот слышали все. А затем... волна потустороннего ужаса, дикой безысходности и смертельной решимости, да так, что ближайšie воины падают на колени, зажимая уши руками и подвывая в унисон.

Да. Да...

— **СТО-О-ОЙ!!!**

Не выдержав напряжения и взорвавшись в метре над эльфом на миллиард пылающих пушинок из-за конфликта защитного поля и атакующей энергии, гаснущим сознанием девушка... улыбалась. Они пришли...

"Дедушка, я знала, что вы меня спасете"...

— **НЕ-Е-ЕТ!!!**

Сон... странный сон о том, как её осколки-пушинки падают на землю, а из земли вырастают красивые огненные цветы... странный сон о том, как из огромной дыры в воротах к эльфам летят разъяренные орки на больших животных и, не щадя никого, валят на землю и берут в плен... странный сон о том, как к Онаринэлю подлетает самый огромный, самый яростный зверь, с его заливка соскакивает Дайрон, а сам зверь превращается в Шаарда... странный сон, в котором эльф стоит на коленях, на его губах горькая усмешка, в его глазах пустота, а из его носа и ушей течет кровь... странный сон о том, что к ним торопится дедушка и не позволяет Шаарду убить эльфа...

И всё. Больше снов не было.

— Ангел... Анге-е-ел...

Обернувшись через плечо, маленькая девочка с красивыми белоснежными крыльями беспечно улыбнулась и шагнула в пропасть...

— Ангел... Анге-е-ел...

Вскинув голову, нескладная угловатая девчушка с потрепанными серыми крыльями, упрямо мотнула головой и, сделав шаг назад, начала падать с крыши высотки...

— Ангел... Анге-е-ел...

Не обернувшись и не подав вида, что слышала, стройная девушка с кровавыми обрывками когда-то величественных крыльев всё шла и шла по узкой доске, которая закончилась... и она упала в бушующий океан.

— **НЕТ! ХВАТИТ! ПРЕКРАТИ!!!** — Огромный дракон, чернее самой темной ночи подхватил Ангела буквально у самых волн и вновь взмыл в небо. — Ангел, нет. Нельзя. Не уходи. Не прячься. Нельзя.

— Почему? — Невидящим взглядом скользя по волнам, ревушим от злобы, что добыча ускользает, девушка совершенно не смотрела на дракона.

— Ты нужна мне.

— Я всем нужна...

— Ты нужна МНЕ. — Повторив, но при этом выделив рычанием последнее слово дракон не позволял своей ноше упасть, а долетев до материка, обернулся в мужчину и крепко обнял, при этом оставаясь стоять на ногах. — Я не смогу без тебя. Я уже не могу без тебя! НЕ МОГУ!

— А я? — Подняв на мужчину глаза, в которых плескался океан боли и вечности, Ангел не видела ничего из-за пелены слёз.

Зачем? Зачем он тащит её обратно? Там больно, там всем что-то надо, там никому не нужна она, там всем нужен лишь её химеризм...

— Я могу без тебя. — Ответив сама, когда молчание затянулось, сморгнула и позволила слезам свободно капать по щекам вниз.

— Неправда.

Широкие мужские ладони бережно обняли девичье лицо, а уверенные разноцветные глаза упрямо заглянули в совсем неуверенные.

— Не уходи. Ты можешь. Не оставляй нас. Ты нужна нам. Нам всем. Загрыбу, Ыджане, Снежке, ее котяткам, Дайрону... мне. Мы все любим тебя. Не за абсолютность. Не за плюс. А за тебя саму. Просто поверь. Пожалуйста...

Снова моргание, но на этот раз не ради слёз. На этот раз это согласное моргание. Не согласишься — не узнаешь, верно?

А ведь так хотелось просто любви...

— Ангел... Анге-е-ел...

Не-е-ет...

— Да, Ангел. Открой рот и выпей это.

— Га-а-адость...

— А кто сказал, что лечение будет вкусным? Ну, вот ты мне одно скажи, ну зачем было умирать? Видите ли в фенкса возрождения ей решилось воплотиться! А ничего, что тебя пришлось из яйца выращивать неделю? Да еще и в камине негаснущем!!! Ты хоть понимаешь, что градус ниже и всё??? И еще тыщу лет не вылупилась бы!

— Деда... ну что ты шумишь? — Устало открыв глаз, Лика грустно вздохнула. — Вылупилась же?

— Вылупилась... — Ворчливо насупившись, шаман недовольно хмурил брови, но под конец всё же сжалился и поинтересовался. — Чего грустная такая?

— Устала. Устала жить такой. Не хочу.

— Я те дам не хочу! Я те дам устала! — Вспылив снова, уважаемый Загрыб остро пожалел, что нельзя отвесить выздоравливающей подзатыльник. — Мы её, понимаешь, всем миром спасали, а затем выхаживали, а она устала! А ну, прекратить устать! И вообще — готовься к посетителям. Они тебе покажут, как она устала!

Посетителям? Каким посетителям? Она не хочет никаких посетителей!!!

Взгляд, полный паники, но шаман неумолим. Она и так провела затворницей больше недели, а до этого еще неделю пыталась вылупиться, а до этого еще неделю была яйцом. Яйцом! Жуть. Они вообще думали, что как личность она ушла навсегда. Ан нет, благодаря некоторым особо настойчивым, ее удалось вытянуть...

— Ангелочек, ты кого боишься? Посетителей или себя? Али не сгорели в огне все страхи и боли?

— Сгорели. — Вздох и более трезвый взгляд. — Прошлое сгорело, но настоящее...

— А что настоящее? Ты еще скажи, что не лучше?

— Лучше. В разы лучше. Но в разы страшнее. — Взгляд в сторону и горькая усмешка. —

Я ведь ему поверила... и где он?

— Здесь. — Тихий, но четкий ответ от открывшейся двери и снова в её душе и глазах паника. — Перестань...

Не заметив отеческую улыбку шамана и то, как он тихо вышел, плотно прикрыв за собой дверь, Лика видела только разноцветные глаза и огромный букет полевых цветов, среди которых виднелись и те, что выросли из её пушинок.

Какое расточительство... ведь Загрыб ей уже рассказал, что они вобрали в себя всю магию феникса возрождения и стали универсальным лекарством от всего. Абсолютно от всего.

Ну да, хотела убить, а на самом деле дала им лекарство...

— Привет.

— Привет...

— Не знаю, что и сказать...

— Ну, хоть что-нибудь.

— Входи за меня замуж?

О...

— Куда ты так торопишься?

— Прости.

— Выйду.

— Но...

— Передумал?

— Нет.

— Тогда что?

— Не знаю, что сказать...

— Ну, хоть что-нибудь.

— А согласишься?

— Попробуй.

— Я люблю тебя, Ангел, и не могу без тебя. — Долгий взгляд глаза в глаза и после длительной гнетущей тишины вопрос с надеждой на положительный ответ. — Верить?

И снова тишина...

Долгая.

Страшная...

И совсем уж неожиданный и звонкий ответ.

— Верю. — И немного смущенное после. — А как у вас справляют свадьбы? Расскажешь?

— Расскажу. — Широкая открытая улыбка, преображающая суровое лицо и он садится на стул у постели. — Я расскажу тебе всё. Всё, что захочешь, всё, о чем спросишь. Только верь и не бойся.

— Я больше не боюсь. — Сама накрыв ладошкой его пальцы, тихонько выдохнула. Прав дедушка, огонь сжег всё. Всю прошлую жизнь, подарив ей новую. Но ведь и новая жизнь таит не меньше опасностей... — Но давай не будем торопиться, хорошо?

— Хорошо. — Букет переключал из руки на тумбочку, а освободившиеся пальцы

накрыли женскую ладошку, заключив её в некоторый кокон. — Но ведь ты не пошутила?

— Нет. Нельзя шутить такими вещами. — Твердо встретив ищущий ответа взгляд, немного прикрыла глаза, окунаясь в воспоминания. — "Там" я слышала не слова, а душу и мне очень хочется тебе верить. Я знаю, что ты меня не обидишь и никогда не ударишь. Я знаю, что я нужна тебе не потому, что химера, а потому что женщина. И еще я знаю то, что ты мне нравишься. Ты серьезный, ответственный, духовно состоявшийся... я не могу сказать многого — я так мало тебя знаю... но ведь ты разрешишь мне узнать тебя лучше?

— Да. — Едва уловимая улыбка с мимолетной горечью. А ведь он так хочет услышать "люблю" в ответ... но она права, она совершенно не знает его. Не знает так, как он знает её, все эти месяцы незримо шагая рядом.

А одной любви на двоих мало.

Что ж, в его силах вырастить или погубить вторую.

— Хочешь на улицу? Там такой красивый рассвет...

— Мне тяжело ходить...

— Я отнесу тебя. — Вопрос в его глазах и ее доверчивая ответная улыбка. — Держись за шею.

Держись... просто держись. Не отпустив даже тогда, когда он вышел во двор её дома и сел в плетеное кресло, лишь крепче прижалась щекой к груди, слушая стук мужского сердца и биение пульса. Такой непонятный, но уже такой родной...

В таком виде их и нашел Владыка.

Ой...

— Доброе утро. Смотрю, пациент идет на поправку. — Подойдя от калитки, а не став шагая из портала, тем самым проявив немалое уважение, химер учтиво кивнул замершей девушке, остро жалеющей, что из одежды на ней одна ночнушка и одеяло. — Не стоит, не переживай. Я всё прекрасно понимаю, твоё восстановление будет длительным, ведь за короткий срок ты выложились повторно, причем истратив всю внутреннюю магию, поэтому пришел сам, не став присылать приглашение. Итак, уважаемая нейджа, в связи с некоторыми вскрывшимися обстоятельствами твоего похищения и рабства, мне необходимо получить ответы непосредственно от тебя. Можешь ли ты ответить на них сейчас?

— Да... — Зябко передернув плечами и тут же стеснительно, но благодарно улыбнувшись, когда Шаард подтянул одеяло повыше, уверенно кивнула. — Спрашивайте, если знаю — отвечу.

На самом деле вопросы были простыми и их было немного. Помнит ли она кого-нибудь из похитителей, продавцов и покупателей. Что именно она узнала, пребывая в мире купившего её эльфа, какие анализы он брал и что говорил при этом, успел ли сделать что-нибудь, что вызвало бы её претензии...

— Ничего, кроме последней ночи. Господин Онаринэль был достаточно вежлив и предупредителен, его интересовали лишь мои морфемы ради получения лекарства. Всю ту неделю, что я проживала у него, я проходила курс восстановления от отравления наркотиками, которыми нас поили на корабле, и лишь в ту ночь смогла первый раз сменить ипостась, чтобы попытаться сбежать. Было страшно, очень... а потом... потом я просто отчаялась и решила...

Не выдержав и спрятав лицо в рубашке Шаарда, судорожно вздохнула. Не все воспоминания ушли. Некоторые были слишком свежими и болезненными. Она так боялась, что они так и не придут...

— Тише-тише... — Прижав голову девушки к себе и успокаивающе поглаживая её по волосам, приобретшим некоторый медный оттенок, Шаард недовольно буравил взглядом кузена, мысленно отчитывая его за подобные вопросы. Да, они необходимы, он тоже это знает, но можно же как-то по другому!

— Прошу прощения. — Так же взглядом вернув мысленный посыл "надо!", Владыка продолжил. — Ангелика, уважаемый Загрыб наверняка рассказал тебе, что выросшие на месте падения частичек феникса цветы стали универсальным лекарством от большинства неизлечимых болезней. Что ты будешь с ними делать?

— Что? То есть? — Взяв себя в руки и обернувшись, девушка недоуменно посмотрела сначала на Владыку, а затем и на Легионера. — Я?

— Именно ты. Они твоё творение, они твоя собственность. Только твоя.

— О... ну... я не знаю... Мне они не нужны... Вы что-то хотели?

— Мы долго думали и совещались, причем учитывая доводы шаманов и старейшин всех общин и хотим предложить тебе заключить некоторый договор. Согласно всем справочникам, которые удалось поднять, подобного растения ранее не существовало в природе, и как его создатель ты имеешь полное право им распоряжаться. Кроме того, дать ему название. Так вот, о договоре. На текущий момент все без исключения цветы вывезены и пересажены в оранжерею моего дворца. Принимая во внимание бедственное положение мира Эртания, того мира, где ты находилась, и условия ими предложенные, я прошу тебя оказать им содействие и разрешить приобрести порядка сотни цветов для изготовления лекарства так им необходимого...

— Не понимаю. Почему вы просите об этом меня? Ведь цветы у вас...

— Цветы у нас, но их хозяйка ты. Только тебе решать — кому их продать, либо подарить.

— Я-я-ясно... — Смешавшись окончательно, некоторое время задумчиво молчала, а затем решительно выдохнула. — А что сказали шаманы и старейшины?

— Они за помощь, но за соответствующую цену. Как оказалось, в мире Эртания проживают не только эльфы, но и несколько великих орочьих кланов. Мало того, магия эльфов может возводить долговременные стационарные порталы, что неподвластно нашим магам...

— Понятно. — Немного невежливо прервав, потому что подробности как таковые её сейчас интересовали мало, Лика уверенно кивнула. — Если вы сами не против, то я поддержу решение орков. Я даю своё согласие на использование этих цветов для излечения эльфийского народа за адекватную цену.

Иначе страшно подумать, что они учудят в случае отказа... Война. Самое малое, что им тогда предстоит. И кто будет победителем? Вряд ли умершие ради сомнительной цели будут ей благодарны. Нет, она против войны.

— Кроме того, я надеюсь на вашу помощь. — Тонко улыбнувшись и посмотрев четко в глаза удивившегося Владыки, девушка продолжила. — Раз вы взяли на себя такое нелегкое дело, как сохранность и дальнейшее выращивание этих цветов, то может, вы станете их распорядителем? Ну, а если не только эльфы к вам с просьбой обратятся? Я уверена, вы справитесь...

Пристальный взгляд в ответ, а затем едва заметная усмешка. Справится. Куда он денется.

— Но мы обязательно составим договор пользования.

— Конечно.

— И всё же — что насчет названия? Правда у них уже есть неофициальное...

— Какое?

— Ангелочки.

Смешливо фыркнув, лишь покачала головой. Вообще-то ангелочки — белые. Эти скорее — фениксята.

— Что ж, раз уж это название уже в ходу, не буду противиться.

А вообще, лестно. Очень.

— Благодарю. — Учтивый кивок, странный взгляд в глаза Шаарду, которых она сейчас не видит и широкая улыбка. — Что ж, не буду вас больше отвлекать и тревожить. Основные вопросы мы с тобой проговорили, а остальные могут подождать твоего окончательного восстановления. Выздоровливай, Ангелика. Хорошего дня.

— До свидания...

Эпилог

Следующие дни стали своеобразным испытанием новой жизни Ангела. Приходили родичи, гости, знакомые... приносили сувениры, подарки, пироги и цветы выздоравливающей... ежедневно навещались Загрыб и Ыджана, не доверяя Шаарду, буквально поселившемуся на первом этаже дома Лики.

Они не говорили об этом, но она была не против, поначалу просыпаясь по ночам от малейшего шороха и тут же испуганно зовя Снежку.

Снежка... Снежка не знала, куда себя девать от стыда и осознания собственного бессилия.

— Перестань. Ты не собака и не телохранитель, к тому же сама мать. Лучше было бы, если бы он тебя убил? Прекрати. Ты обычная кошка, и нужна мне именно как кошка.

— Я не просто кошка. — Буркнув, но при этом не слезая с колен, где сидела и грелась на солнце, питомица тоскливо вздыхала, глядя, как резвятся подрастающие малыши. Совсем скоро вырастут... — Это моя обязанность — защищать свою хозяйку. И я с ней не справилась.

— Ты моя моральная поддержка и я больше не хочу об этом говорить. — Прижав кошку к груди, заглянула ей в сомневающиеся глаза. — А физическая у нас уже тоже есть. Я в нём уверена.

— Уверена?

— Уверена.

— Ну ладно...

А еще приходил Дайрон. Долго мялся и не мог начать разговор, но Лику не держала на него зла. Он виноват, но так же виноваты все. Все, кто не уследил, все кто помогал похитителям, все, кто не мог так долго её найти.

— Прекрати. Прекрати, а то ударю! — С трудом встав с кресла, шагнула и едва не упав, вцепилась в мужчину словно клещ. — Ты мой самый близкий друг и я не хочу, чтобы ты уходил и отдалялся. Пускай она горит в аду, а ты просто будь рядом со мной. Просто обними...

— Ангел... — Кусая губы и бережно обнимая девушку, Дайрон смотрел ей за спину. Туда, где в дверях дома стоял ее почти муж. Они все знают о его намерениях и её к нему расположении и никто и никогда не посмеет себе ничего большего, чем дружба. — Прости меня.

— Прощу. — Подняв голову, нежно улыбнулась, тем самым заставив улыбнуться и его. — Но с тебя песня. Много песен. Очень много песен... Останешься на обед?

— Нет, прости, у меня занятия в школе. Но если ты не против, я приду на ужин?

— Ша-а-ард? — Прекрасно слыша, как позади недовольно дышит Легионер, истинно с женским коварством жалобно попросила. — Ты ведь не против, если к нам вечером в гости придет Дайрон?

— К нам? — Всё-таки спустившись и подойдя ближе, химер не мог не признать, каким бальзамом легли ему на сердце эти слова. Потихоньку, но Ангел позволяла ему с каждым днем всё больше, признавая его мужское покровительство. — Нет, я не против. Мы никогда не против добрых гостей в нашем доме.

На том и порешили.

Как и переживал Загрыб, на этот раз восстанавливалась Лика намного дольше, а всё потому, что отдала всю силу цветам. Но, тем не менее, всё рано или поздно заканчивается, так и химера, проведя практически месяц в постели и на руках у своего жениха, наконец, смогла передвигаться сама без боязни упасть через шаг другой.

Начались прогулки до реки, прогулки по городу, прогулки по окрестностям. Знакомство с Легионерами, с их женами, их питомцами... прием в честь осеннего равноденствия...

Особенно Лику интересовал задумчивый черный кот одной из бывших конкурсанток.

— Тайфун?

— Уважаемая нейджа?

— Скажите, почему вы не платите алименты?

— Про... простите??? — Выпучив на Лику разноцветные, зеленый и желтый глаза, кот недоверчиво уточнил. — Алименты? Я???

— Вы, уважаемый. — Уверенно кивнув, химера задумчиво, словно размышляя вслух, продолжила. — Трое детей на содержании матери уже второй месяц... это... это половина заработка, если я не ошибаюсь? Сколько вы зарабатываете, Тайфун?

— Я... не... у меня нет заработка.

— О? Так вы безработный? Жаль... жаль. Тогда я прекрасно понимаю Снежку. Зачем детям безработный отец? — Осуждающее покачав головой, химера учтиво кивнула ничего не понимающей хозяйке Тайфуна и распрощалась, потянув за рукав Шаарда, чтобы отойти.

Сам же Шаард едва удерживал на лице нейтральное выражение, прекрасно понимая, что лезть в женские разборки — себе дороже. Ничего-ничего, ему наоборот очень нравилось, что Ангел наконец начала общаться не только со знакомыми орками, но и со всеми, с кем ей было необходимо.

А по приходу домой их ждал завершающий акт концерта, который начался больше часа назад.

— Как не мои дети? Это мои дети!

— Это. Мои. Дети. — Шипя и огрызаясь, белоснежное огромное зубастое нечто скалило многочисленные клыки на огромное черное нечто. К сожалению черного нечты, белая была больше и сильнее. А всё из-за своей сильной хозяйки... — Ты! Где ты был, когда нам нужна была поддержка? Где ты был, когда нам нужна была забота? Где ты был, когда я рожала???

— А откуда бы я узнал, если мне никто не сказал???

Шипение, рычание... и три маленьких комочка, недоуменно разглядывающие преобразившуюся мамочку и странного дяденьку.

— Так, а ну ша! — Бесстрашно шагнув на участок, где мерялись размерами и длиной когтей и зубов питомцы, Лика гневно сузила глаза, встав лицом к Тайфуну. — Вас никто не приглашал, уважаемый. Что за манеры? Что за запугивание? Сначала станьте приличным существом, а уж потом имейте наглость приходить. А ну брысь с моей территории!

А дальше начались загадочные ухаживания Тайфуна за нежелающей так просто сдаваться Снежкой. Почти месяц питомица держала настойчивую осаду, фыркая на рыбку, мышек, мотыльков, мячики, фантики и прочие подношения, ежедневно появляющиеся на пороге, но так, чтобы не мешать жильцам.

Сдалась Снежка лишь тогда, когда уйдя с Ликой на рынок за свежей сметаной для детей, вернувшись, увидела с каким умилением и тоской сидящий на ограде Тайфун наблюдает за играющими во дворе в мячик котятами.

Дрогнуло что-то в душе у суровой питомицы... не став прогонять, а просто пройдя внутрь и облизав каждое дитё по очереди, кошка едва заметно милостиво кивнула, когда кот попытался что-то изобразить лапами и взглядом.

— Знакомьтесь, дети, это ваш папа.

— Папа... — Едва не потеряв сознание от обуявших его невероятно душещипательных чувств, кот только и смог, что подойти на подгибающихся лапах ближе, лечь на траву и позволить малышам его недоверчиво обнюхать. — Папа... Снеж, выход за меня замуж, а? Я исправлюсь, честно. Честно-честно!

— Я подумаю. — С преувеличенным интересом наблюдая за пролетающей мимо бабочкой, кошка тем не менее, была так счастлива, что не хватало слов. — Но жить дети будут со мной.

Поторопившись уйти в дом, чтобы не разрушить романтичность момента, Лика с улыбкой ушла на кухню, разбирать покупки. Ох уж эта Снежка! А кто ей вчера плакался, что все мужики сволочи? И ничего-то они не понимают в тонкой душевной организации. И ничего-то ей не надо, лишь бы сам пришел и предложение сделал... Эх, Снежка-Снежка...

А что надо ей?

На свидания зовет почти каждый день, цветы дарит едва ли не через день, слова приятные говорит, отмечая и новое платье, и новую шаль, да и вообще, хоть что-либо новое. На днях вот с родителями своими познакомил... и не всё так страшно оказалось, как ей поначалу думалось.

Чего ей не хватает? А не хватает ли?

— Вы вернулись? Что купили?

— Всё купили. — Обернувшись и с удовольствием приняв мужские объятия, хотя не виделись они едва ли больше часа, подставила щеку для поцелуя, а затем, словно стесняясь саму себя и губы.

Первый раз...

— А пойдём на тот берег? Ну, тот, который с яблонями...

С недоверием и потаенной радостью заглядывая в глаза той, кого любил и берег пуще глаза, он смог лишь кивнуть и тут же создав портал, шагнуть назад, увлекая её за собой.

— Они всё еще цветут... — Не отпуская мужчину и не позволяя ему отстраниться, Лика любовалась чудом природы, а затем прикрыв глаза, втянула носом удивительно нежный аромат. — Мне так хорошо рядом с тобой. Так тепло, уютно и надежно... Мне кажется, только рядом с тобой я живу так, как хотела бы жить всегда. Мне... я...

Слова. Такие простые, но такие сложные. Такие короткие, но такие невозможные. Всего

три слова. Три коротких слова...

Обираясь с духом, уткнулась носом в его грудь, дыша его запахом. Надежность, защита, любовь. Гарантия, стабильность, качество. Доверие, согласие, нежность.

Он весь пах именно тем, к чему она так стремилась и чего ей так не хватало. А еще, она его просто...

— Я люблю тебя.

Задохнувшись от океана нежности, который в мгновение разлился в окружающем пространстве, Шаард лишь крепче обнял маленького хрупкого Ангела, за спиной которого раскрывались белоснежные крылья любви. Пускай призрачные, пускай он видит их один, но он знает, что она их распахнула именно ради него.

Любовь... за любовь истинного Ангела он готов на всё. Даже повторять ей каждый день то, что уже сказал однажды.

— Я люблю тебя, моя маленькая милая и такая стеснительная девочка-ангел. Выходи за меня замуж? На днях? Согласна?

Пересохшие губы не смогли ответить, но в её глазах читалось согласие. Много согласия. Очень много согласия!

Как же мало порой надо слов для настоящего счастья.

Реальность дрогнула лишь на долю мгновения и этого не заметил никто. Но почему-то стало так хорошо... так радостно... так мирно на душе... все тревоги, боль, заботы, отчаяние... всё ушло, принося на смену легкость и уверенность в завтрашнем дне. В сегодняшнем дне!

P.S. Свадьба была скромной. Подумаешь, более полутора сотен орков. Подумаешь, более сотни Легионеров с супругами. Подумаешь, их венчал сам Владыка, а благословлял сам уважаемый Загрыб и старейшины. Подумаешь, её приемная матушка, бонджа Ыджана оказалась повелительницей огня и устроила на свадьбе настоящее огненное шоу. Подумаешь, на празднике пел сам младший принц... Подумаешь, сама невеста сияла так, что мало кто не замечал огромных туманных крыльев за её спиной, иногда роняющих маленькие перышки, которые гости уносили с собой как талисманы, приносящие счастье и любовь

И наверняка эта свадьба ну никак не повлияла на то, что в течение последующих пяти лет каждая третья новорожденная девочка-химера была плюсовой и с каждым последующим годом их рождалось всё больше и больше.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net